

Шериз Синклер

«Заставьте меня, Сэр» (книга 5)

Серия "Повелители теней"

Автор: Шериз Синклер

Оригинальное название: Make me, Sir

Название на русском: Заставьте меня, Сэр

Серия: Повелители теней

Перевод:

Snegurochka, Wild energy

Переводчик-сверщик: helenaposad

Бета-корректор: olgo4ka, sunshine135

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Ее задача – превратить его жизнь в ад. Его задача – подчинить ее. Чье сердце сдастся первым?

По всей стране систематически похищают своевольных сабмиссивов, по одному из каждого БДСМ клуба. Когда жертвой работоторговцев становится подруга Габриэллы, специалиста ФБР, та добровольно предлагает свою кандидатуру на роль приманки в Клубе «Царство теней», до которого еще не добрались злоумышленники.

Габриэлла обнаруживает, что быть дерзкой сабой заложено в ее природе, особенно когда она только и делает, что получает упреки от ужасно консервативного Мастера по обучению стажеров. Но вскоре обнаруживает, что тот не такой уж и строгий, каким она его считала. Ну, или совсем чуть-чуть. Девушка ожидала наказаний, даже унижений, и уж точно не думала влюбляться в проклятого адвоката. Из-за бывшей жены Маркус терпеть не может непослушных сабмиссивов. И когда владелец Клуба настаивает на том, чтобы он взял под свое начало невероятно своевольную стажерку, тот приходит в ярость. Но по мере того, как Маркус узнает Габриэлла и замечает под дерзостью манящую сладость, он начинает влюбляться в нее.

К сожалению, Маркус не единственный, кто считает отважную рыжую стоящим получения призом. Ведь в мире работоторговцев за такое сокровище можно получить огромную плату.

Глава 1

Глаза Габриэллы Ренард были припухшими от слез, рот решительно сжат, когда она вошла в коридор отделения ФБР в Майами, отыскивая нужный офис. Вот он. Девушка остановилась и сделала осторожный я-могу-это-сделать вдох, после чего расправила плечи и толкнула дверь.

Это оказалась типичная безвкусная в пятнах комната с коричневым ковровым покрытием и белоснежными стенами, наполненная запахами пота, кофе и слишком мускусного одеколona, вызывающего приступ тошноты. Металлический стол с компьютером занимал всю правую сторону помещения. Слева, за небольшим конференц-столом, по всей поверхности которого были разбросаны документы, сидели двое мужчин.

Один из них сидел спиной к ней; девушка вдруг с ужасом поняла, почему запах одеколona казался ей настолько знакомым. Это был агент Престон Родос.

Он был выше ее пятифутового роста на пару дюймов, бледный, с каштановыми волосами, такой же отвратительный, как гиены из мультфильма “Король Лев”. Во время ее месячного пребывания в городе Тампа в прошлом году, он даже пытался затащить сестру потерпевшей в постель.

Другой мужчина был брюнетом с черными глазами, кожей оливкового цвета и четкой линией брекетов во рту. Хмуро посмотрев на девушку, он спросил с

английским акцентом:

- Чем могу помочь?

Родос повернулся в кресле и сердито взглянул на нее.

- Что Вы тут делаете, Ренард? - он обратился к другому мужчине: - Она специалист по жертвам насилия из отделения Майами.

Игнорируя его вопрос, Габи спросила у второго агента:

- Вы отвечаете за расследование о похищении женщин в Атланте? - и пронзила его взглядом.

- Что за... - мужчина замолчал под взглядом Ренард. - Я специальный агент Гален Коурос. А что?

- Я хочу быть одной из приманок.

"И вы мне это позволите".

- Серьезно? Но как Вы об этом узнали?

Его ледяной голос послал холодок по ее спине, отчего кожа девушки покрылась мурашками. Она позволила своему гневу вырваться наружу.

- Одна из похищенных женщин, Ким, моя подруга. Ее мать позвонила мне после вашего визита.

Истерически плача, та начала просить помощи у друга Ким из ФБР. Габи поехала в Атланту для получения информации от матери подруги, а также в местное отделение бюро. Ничего хорошего из этого не вышло. Габи отвернулась, моргая, сдерживая слезы.

- Я узнала, что была похищена и застрелена еще одна молодая девушка.

- Единственные детали, которые упоминались в новостях, говорили о том что женщина умерла от огнестрельного ранения на шоссе. Откуда вам известно больше?

Агент откинулся назад в кресле, изучая Ренард.

- У стен есть уши.

Особенно в офисе Атланты. Не так-то здесь просто. Но за время ее недолгого пребывания в Тампе, она обнаружила, что одна из секретарш любила посплетничать и рассказала Габи, что уместным прозвищем для Родоса был "Членоголовый".

Коурос указал на стул напротив Родоса.

- Сядь.

Эти новые англичане могут быть такими бесцеремонными. Агенту не помешало бы встретиться с джентльменом с юга и поучиться у него манерам. Но она послушно села.

- Расскажи мне, что тебе известно. Обо всем.

- Всего четыре женщины, включая Ким, были похищены из Атланты. Все являлись членами БДСМ-клубов. Последней удалось вырваться из лап похитителей, она выбежала на шоссе на полосу встречного движения. Она умерла от огнестрельного ранения прежде, чем приехала скорая. Но успела сообщить кое-что водителю грузовика.

Она, должно быть, была в агонии. В ужасе. Габи сглотнула.

- Продолжай, - рявкнул Коурос.

- Очевидно, похититель угрожал, что в Тампе будет больше похищений.

Она нахмурилась.

- Хм, последняя поставка женщин планируется в августе двадцать девятого, и затем они выставят рабов на аукцион.

Они продадут Ким. Габриэлла собралась с мыслями.

- Вы выставите женщин-агентов, как приманку, в четырех фетиш-клубах Тампы, надеясь, что похититель направится к одной из них.

Это выглядело несколько надуманным. Почему он пойдет за ними, а не за любой другой девушкой в клубе?

- Вы удивительно хорошо информированы.

Он не двигался, когда она говорила, и его неподвижность контрастировала с суебливостью Родоса.

- Кажется, у кого-то в этом офисе слишком длинный язык.

Придурок застыл. Игнорируя его, Коурос взглянул на Габи.

- Какая у Вас квалификация, чтобы быть приманкой, мисс Ренард? Я признаю, что Вы мотивированы, и из-за этого сомневаюсь, что Вы можете быть объективной. У Вас подходящий возраст. Вы достаточно красивы и, вероятно, достаточно умны. Но Вы не агент. Вы вспомогательный персонал, социальный работник. Почему я должен использовать Вас в качестве приманки?

Сначала она не видела каких-либо способов помочь. Она была советником, а не местным агентом. Тогда она проверила женщин, которых планировали использовать.

- Не имеет значения, цель я или нет. Во-первых, я собираюсь не работать, а просто играть приманку. Во-вторых, у вас только три агента для приманок, а не четыре. Насколько я знаю, никто из них не посещал БДСМ клубов прежде.

Его лицо застыло еще от одного доказательства, насколько сильно она проинформирована, и девушка торопливо продолжила:

- У меня есть опыт.

Немного и давно, но кто считает?

Он подался вперед подобно кошке, почуявшей мышь.

- Ты - сабмиссив?

Габи кивнула.

- И ты всерьез думаешь ее взять? - выпалил Родос. - Она сорвет всю операцию.

По мере того, как Коурос изучал ее, его пристальный взгляд скользнул по ее лицу, остановившись на щеке.

- Откуда у тебя этот шрам?

Неприятные воспоминания разрезали так же легко, как нож резал плоть. Ее руки сжались в кулаки.

- Оказалась не в то время, не в том месте в ходе гангстерских разборок.

И она пообещала себе никогда добровольно не приближаться к насилию снова. Как же меняются планы.

- Вы храбрее, чем кажется.

Коурос действительно улыбнулся.

- Вы могли бы сделать это, мисс Ренард. Так получилось, что мне нужна приманка для «Царства Теней».

Родос удивленно уставился на него.

- Ты думаешь, что сможешь заставить того мудака-владельца ее признать? Она не агент.

- Закари Грейсон обладает неплохим чутьем. Неопытной непокорной женщине, может, и удастся внедриться в оживленное публичное место, однако члены его клуба не так глупы.

Коурос снова повернулся к ней.

- «Царство теней» - частный, особый БДСМ клуб за пределами Тампы. Допустим, мы сможем уговорить владельца на это, и он пустит тебя в качестве сабы-стажера.

Она уже открыла было рот, чтобы согласиться, но тот поднял руку.

- Вы упускаете одну важную деталь информации, которой снабдил нас потерпевший, и мы проверили ее. Я хочу, чтобы вы дважды подумали, прежде чем мы пойдем дальше. Видите ли, похититель ориентирован только на откровенно бунтарских сабмиссивов. Шумных. Покупатели хотят удовольствия, ломая их дух.

- Нет. Не может...

Нет, только не Ким. Ее живот скрутило.

Лицо Коураса смягчилось.

- Вы не понимаете, Габриэлла. Я говорю о Вашем участии. Приманки должны продемонстрировать непослушное, наглое поведение. Если Вы знакомы с подобным образом жизни, то знаете реакцию Дома.

Габи напряглась. Дома не потерпят грубости и хамства. Они могут просто остановить сессию и позволить себе уйти или научить ее дисциплине.

- Ах, вижу, Вы знаете.

Уголок рта Коураса приподнялся.

- Грейсон говорит, что только несколько Домов из «Царства Теней» любят своевольниц, так что либо Вы, в конечном итоге, будете сидеть в одиночестве без единого шанса на привлечение к себе внимания, либо Вас придется взять в программу стажеров... что вынуждает наставника иметь с Вами дело, хочет он того или нет.

Она кивнула. Иметь дело. Ладони стали липкими.

- Есть еще кое-что. Несмотря на их протесты, владельцы клубов поклялись держать происходящее в секрете, так что кроме владельца и Родоса, никто не будет знать, что вы играете роль. Это понятие включает Доминанта, ответственного за обучаемых, который, по словам Грейсона, становится безжалостной сволочью, когда дело доходит до неуважительных сабмиссивов. Вы уверены, Габриэлла?

Она сложила руки на груди, надеясь скрыть дрожь. Она знала, что ставит себя в качестве мишени для убийцы, и это пугало так сильно, что, прежде чем покинуть отель, ее стошнило. Теперь это. Просить наказания у Дома, который не знает, что она играет роль? О, Боже.

Но это же для Ким? На протяжении учебы в колледже, когда ее трясло от ночных кошмаров прошлого, именно подруга выслушивала ее и успокаивала. Теперь же сама Ким жила в ночном кошмаре.

Габи вздернула подбородок.

- Я уверена.

* * *

Маркус Атертон подошел ко входу в «Царство Теней», кивнул Домине и охраннику и прошел к себе в небольшую комнату. По центру пять его сабмиссивов красиво стояли в ряд на коленях. Прогуливающейся походкой он обошел их, проверяя, чтобы одежда была опрятной, соответствующей и соблазнительной.

- Вы все очень красиво выглядите сегодня, - сказал он. - Я горжусь вами.

Жизнерадостная Салли, готичная Дара и сладкий гей Остин уже были стажерами, когда он принял на себя управление программой прошлой весной.

После длительных переговоров с хозяином клуба Закари, они также решили добавить в стажеры Узури с ее великолепной шоколадного цвета кожей и душой проказницы и бисексуалку Таннер, которая искала Хозяйку или пару.

- Сегодня вечером за Вами буду присматривать не я.

В оставленном голосовом сообщении Z говорил, чтобы Маркус освободил свой сегодняшний вечер, и не объяснил почему.

- Поэтому Госпожа Оливия любезно согласилась присмотреть за вами.

Их несчастные выражения на лицах грели Дому сердце. Они привязались к нему так же сильно, как и он к ним.

Когда он увидел растущее в глазах озорство Салли, добавил:

- Вам лучше быть покладистыми с Госпожой Оливией, или в следующий раз я попрошу Госпожу Анну присмотреть за вами.

Практически все сабы побледнели. Маркусу хотелось добавить, что Госпожа Анна при ее садистских наклонностях будет безмерно наслаждаться их реакцией.

- Я все равно не спущу с вас глаз. Не подведите меня сегодня.

Они пробормотали: "Нет, Сэр", "Не подведем, Мастер Маркус". Мужчина кивнул и отступил, позволяя Оливии занять его место. Массивная Домина улыбнулась стажерам.

- Во-первых, позвольте мне пробежаться по моим правилам.

Она хлопнула стеком по своим обтягивающим латексным брюкам, и это движение притянуло каждый взгляд.

Усмехнувшись, Маркус вошел в главный зал клуба и подождал, пока его глаза привыкнут к тусклому освещению, исходящему от люстры и настенных бра.

В это раннее время еще никто не играл с применением оборудования на стенах, не было слышно шума разговоров из зоны отдыха. Сохранившийся запах моющих средств смешивался с ароматом кожи.

Не пройдет и часа, как «Царство Теней» вернется к жизни. Странно, насколько он полюбил этот клуб.

Осмотревшись по сторонам, Маркус заметил Z. Одетый в свою привычную черную шелковую рубашку и брюки такого же цвета, владелец "Царства Теней" сидел у круглого бара в центре зала, разговаривая с барменом и его сабмиссивом.

Как только Маркус подошел, Каллен ухмыльнулся.

- Эй, приятель, я познакомился с твоей новой стажеркой. Прекрасные волосы.

Голос бармена эхом отразился в огромном тихом зале.

- Новая стажерка? - Маркус вопросительно взглянул на Z, на что тот нахмурился.

- Я надеялся, что ты прибудешь раньше, Маркус. Я, безусловно, был не намерен взваливать это на тебя.

- Судебный процесс шел слишком долго.

И было горячо, как в аду. К тому времени, как он высказал свой последний аргумент, у жюри сложилось единое мнение, и у ублюдка, который мучил маленьких мальчиков, не осталось ни единого шанса на помилование. Виновен.

Чувство удовлетворения от мысли, что он очистил улицы от еще одного монстра, стоило всех последних бессонных ночей.

- Так что происходит?

- Сожалею, что нам не удалось это обсудить, но у меня для тебя есть еще одна стажерка.

Мастер Z кивнул за спину.

- Я сказал ей ждать тебя в зоне с цепями.

Маркус уставился на него с непониманием. Они всегда обсуждали любое дополнение к программе стажировки. И вот теперь новая стажерка, просто так?

Z сделал глоток своего напитка.

- Я высоко ценю, что ты примешь Габриэллу, Маркус. Она довольно вспыльчива и нуждается в твердой руке. Пожалуйста, поддержи ее месяц - скажем, до конца августа - прежде чем отказаться от нее.

Внутри наставника начал зарождаться буйный гнев.

Z не просил об одолжении, он отдал приказ. Что за дерьмо? По сжатой челюсти владельца клуба было видно, что никаких разговоров об отказе от этого ученика не будет.

Маркус может либо принять сабмиссива, либо сойти с поста наставника. Но ему нравилось контролировать стажеров, расширять свое представление о Теме с позиции сабмиссива, помогать им найти Дома, соответствующего их потребностям. И он добровольно вернулся в общество. Мужчина постучал пальцами по барной стойке,

прикидывая варианты. Возможно, ему следует познакомиться с новой сабой-стажером, прежде чем сжигать все мосты. Медленно узнавая других Домов, он понял, что этот клуб подходил ему как никакой другой.

- Я поработаю с ней.

Пока что. Он послал Z непреклонный взгляд.

- Вы владелец, сэр, но они мои ученики. Я буду более чем благодарен, если Вы сможете это запомнить.

"Не делай этого снова".

Серые глаза смерили его в полный рост, Z склонил голову в знак признательности и положил на барную стойку папку с данными стажера.

Каллен с усмешкой поставил напитки на стойку.

- Знаешь, Маркус, ты умеешь посылать нахер почти так же вежливо, как и босс.

Наставник фыркнул от смеха. Никто не мог долго пребывать в раздражении рядом с Калленом. Улыбнувшись ему, Маркус просмотрел бумаги.

Краткое резюме будет вывешено на доске объявлений для других Мастеров «Царства Теней», так как все они участвовали в обучении сабов.

- Никаких медицинских противопоказаний или проблем. Она признает, что нет никаких фобий. Не хочет какой-либо серьезной боли, пирсинга, шрамов и рубцов. Связывание и секс принимаются.

Довольно привычный выбор для стажера.

- Не мог бы ты дать мне манжеты для стажеров и ленточки? Пожалуйста!

Бармен порылся в нижних полках стойки, затем передал пару золотистых кожаных манжет на запястья и коробку с разноцветными ленточками.

Маркус прикрепил к манжетам соответствующие ленты, цвета которых указывали на то, что позволит обучаемый: желтый - для умеренной боли, синий - для связывания, зеленый - для секса. Никаких красных лент для сильной боли.

- Многие решения под вопросом. Информация о ее прошлом опыте подозрительна.

Он взглянул на Мастера Z, надеясь на объяснения.

- Я не так много знаю. Просто сделал кое-кому одолжение.

Владелец клуба послал Каллену слабую улыбку.

- Звучит знакомо?

- Точно, - бармен рассмеялся, посмотрев на свою покорную высокую сабу, которая была достаточно выносливой, чтобы занимать место рядом с громадным Домом. Он поиграл бровями. - Иногда это даже стоит усилий.

Андреа поморщилась из-за слов своего Дома и произнесла: - Спасибо, Сеньор.

Маркус помнил, что Каллен взял ее в качестве одолжения, когда руководил стажерами. Ладно, может, его новая подопечная докажет, насколько она может быть восхитительна.

- Габриэлла сама попросила, чтобы ты ввел ее в программу?

- Она хотела, но друг, Гален, попросил за нее. Он надеется, что в качестве стажера она найдет то, в чем нуждается. Он сказал, что она, к сожалению, плохо себя ведет, и не рекомендует ее жалеть.

Z нахмурился.

- Девчонка может оказаться сложной задачей даже для тебя, Маркус.

Проблемный сабмиссив. Прекрасно.

- Я сделаю все от меня зависящее. На самом деле, мне лучше бы пойти познакомиться с ней и начать работать.

Он прикрепил манжеты сзади к ремню, кивнул двум мужчинам и улыбнулся Андреа, вспомнив, какую пробежку она задала Каллену, перед тем как он смог

пошатнуть ее устои.

Слишком много работы. Возможно, Z ошибся, и его новая подопечная окажется тихой, милой и послушной.

Девушки не оказались в зоне с цепями.

Маркус нахмурился и огляделся, наконец, отыскав ее в коридоре, ведущем в тематические помещения, уставившуюся на медицинскую комнату. Она казалась загипнотизированной гинекологическим креслом, сумками с клизмой и полками, заполненными металлическими зеркалами, различными расширителями и другими забавными игрушками.

Бесшумно приблизившись, мужчина прислонился плечом к стене и, скрестив руки на груди, не торопясь изучал ее.

Не уродина, но и не слишком красива, по крайней мере, из того, что он мог увидеть. Средний рост, приятные изгибы. Длинная синяя юбка закрывала ее задницу и ноги. Он одобрил черное бюстье, которое визуально увеличивало прекрасную грудь.

Небрежно уложенные волосы едва достигали плеч. Она была рыжей, как саба Нолана, но более приближена к клубничной блондинке, и ее цвет был настолько высветленным, что она почти сияла.

Веснушек нет и в помине. Легкий загар покрывал ее плечи и грудь, и наставник улыбнулся. Насколько низко доходит загар?

Маркус опустил взгляд. Сабмиссивы ходили по клубу босиком, а у нее оказались красивые ступни, но она покрасила ногти в ярко-синий. Синий?

- Потерялась?- спросил он.

Девушка вздрогнула от неожиданности и развернулась так быстро, что юбка обернулась вокруг ее ног. Очевидно, она окрасила прядь волос слева, чтобы та соответствовала по цвету ногтям на ногах. Длинный шрам светлее, чем ее кожа, пробежал от левой скулы до уголка ее губ. Несмотря на белизну, которая указывала, что это была старая рана, зрелище обеспокоило Маркуса на интуитивном уровне, ведь саба, которая попала под его опеку, когда-то испытала боль.

- Ой, привет. Здравствуйте.

Она встряхнула юбку и улыбнулась ему.

- Я просто заблудилась. Новое место и все такое.

- Я вижу.

"Интересное лицо", - подумал он. Не модель с торчащими скулами и острым подбородком; ее черты были аккуратными, мягкими.

Не красивая, но... симпатичная. Когда она улыбнулась, на ее щеках появились ямочки.

Но что она делает в тематической комнате? Он негромко спросил:

- Где тебе сказали меня ждать?

- Оу, - усмешка исчезла, и ее больших карих глаз коснулось настороженное выражение.

- Мастер Z сказал, что за мной придет наставник.

- И он сказал тебе "Жди здесь" или дал разрешение бродить вокруг?

Когда она покраснела, ее лицо цвета слоновой кости оказалось восхитительно розовым. Ну, в случае чего, он мог надеяться, что будет наслаждаться хотя бы этим.

- Он сказал "Жди здесь".

Она махнула рукой в сторону зоны с цепями.

- Наверное, я зря ушла оттуда, да?

Она что, не знала, как обращаться к Дому? Что значит подчиняться?

- Уверен, это было ошибкой.

Как и то, что Z свалил эту стажерку на него.

Глава 2

Великолепный мужчина модельной внешности, да еще и в костюме, ей совершенно не понравился. Увидев его, Габриэлла сразу поняла, что он не тот, кто ей нужен. Единственный, кто, как она думала, должен был произвести на нее впечатление - это Мастер Маркус, и она надеялась, что он не будет в костюме. Мужчина перед ней, бесспорно, источал богатство и силу, должно быть, он большая шишка в клубе.

- Я полагаю мне лучше вернуться туда, прежде чем прибудет мой Мастер.

- Кто?

- Мастер Маркус. Я жду его.

- Ты определенно обладаешь плохим представлением о том, как следует ждать.

Он пялился на нее еще минуту, излучая неодобрение.

- Полагаю, мне лучше представиться, прежде чем твой образ действий доведет тебя до неприятностей. Я Мастер Маркус.

Она ахнула. О, нет. Этот день не заладился с самого начала.

- Ах, - девушка прочистила горло и попыталась снова: - Приятно познакомиться с Вами. Эм...

- Могу я узнать твою имя? - вежливо поинтересовался он.

Слишком вежливо.

Девушка бросила на него еще один взгляд, на его фантастически модный сшитый на заказ костюм. Темно-серый в тонкую полоску. О, пожалуйста, она в самом считала, что он был Домом?

- Габриэлла Андерсон. А Вы уверены, что Вы и есть Мастер Маркус?

Он склонил голову набок. Мужчина был слишком красив. Высокий, широкоплечий, стройный. Его волосы насыщенного коричневого цвета с золотым оттенком на кончиках были безупречно уложены в стильную прическу. Наверняка такая же идеальная личность, как и ее родители. Прикольно. Даже его ровный загар был не чрезмерным, но достаточно темным, чтобы подчеркнуть его невероятно голубые глаза. Пронзительные голубые глаза, во-первых, и леденящие, во-вторых.

- Почему ты думаешь, что я не Мастер Маркус? - спросил он.

Ну, Боже ж ты мой! Она махнула ему рукой и еле-еле сдержала саркастичное фырканье. На всякий случай, если он действительно был тем самым Мастером. Может, он просто не успел переодеться или что-то типа того.

- Костюм? Где кожа или латекс, или... байкерская куртка, или жилет? И черная деталь в одежде? Вы забыли ее надеть?

С секунду Маркус всматривался в Габи, как если бы она начала пускать поидиотски слюни. А после разразился глубоким поразительным хохотом – удивительно было слышать его от такого мужчины – который выглядел так, будто шест проглотил.

Девушка почувствовала, как ее лицо заливает жаром, и решила, что он действительно ей не нравится. Может быть, он был в клубе бухгалтером или администратором, или кем-то в этом роде. Переминаясь с ноги на ногу, она посмотрела мимо него, надеясь, что этот парень Маркус скоро придет. Ей необходимо привыкнуть к этому месту, прежде чем появится похититель - "несаб", как посредник будет его называть. Она нахмурилась. "Несаб" звучало слишком уж похоже на фальшивого сабмиссива. Самозванец, вроде меня. Она бы назвала его злодеем.

- Лучше расскажи мне о своем предыдущем опыте в БДСМ, - сказал Костюм и, черт возьми, стал совершенно другим, когда улыбнулся.

Сколько женщин он успел погубить этой сводящей с ума ямочкой на левой щеке и складочкой на правой?

- Это было в клубах в центре города? Возможно, с большим количеством гОтов?

- Ну, да-а-а. А что?

Несколько лет назад, но это не то, что она написала в своей анкете. Мужчина показал ей жестом пройти вперед в холл, и, когда она пошла перед ним, его рука легла на ее затылок. Крепко, как если бы она была сбившейся с пути собакой.

- Я обращаю твое внимание на тот факт, что ты попала в частный клуб, отличающийся от других. С более широким возрастным диапазоном, другими членскими взносами, различными пристрастиями. Многие Дома здесь носят кожу и черное; некоторые предпочитают другую одежду.

Ее желудок ухнул вниз, когда он властно сжал ее шею. Нет, бухгалтер не будет действовать сзади подобно этому подгоняющему вперед Дому. В костюме. Как он себя назвал?

- Вы действительно Мастер Маркус?

- Боюсь, что так, дорогая.

Он остановился на том месте, где с низких стропил свисала цепь, и отпустил девушку, только чтобы медленно обойти вокруг нее, как если бы она стояла на демонстрационном стенде.

- Это весь твой опыт в общественных клубах?

- Угу.

В период ее обучения в колледже она заглянула в клуб развлечься и, возможно, уйти с кем-то домой. Но опыт посещения подобного рода заведений был недолгим. С первого дня работы в ФБР она взяла новое направление и не собиралась портить свои шансы, занимаясь чем-то не достойным.

- Я вижу, - он постучал по косточке на ее бюстье, - сними это, пожалуйста.

Она с недоумением уставилась на него глаза. Что он хочет? Я только что встретила тебя, черт побери! Она засомневалась, но безжалостный взгляд этих голубых глаз определенно придал ускорения. Расстегнув крючки, она бросила бюстье на кресло за пределами канатов, которыми было огорожено место для проведения сцен. Заставив себя держать руки по бокам, Габриэлла старалась не обращать внимания на поток воздуха из кондиционера, обдувающий ее обнаженную грудь.

- Очень красивая.

Когда он легонько прикоснулся пальцами к ее плечу, провел по впадинке над ключицей, по верхнему изгибу одной груди, ее тело - от груди до лона - пронзило возбуждением, что было чертовски обескураживающим, учитывая, что этот парень ей даже не нравился. Его безжалостное отношение к ней полностью подходило для натуры доминанта, от которого порхали бабочки в животе так, словно она проглотила не один десяток мохнатых насекомых.

- А ты играла где-нибудь еще? - спросил он. - Наедине?

Ее щеки запылали.

- Не совсем... Я могла пойти домой с мужчиной после, но для извращенного траха я оставалась в клубе. Больше публичности, ну и все такое.

- Я вижу. Ты не доверяешь Дому настолько, чтобы позволить ему играть с тобой без присутствия посторонних.

- Ах.

Она никогда не думала об этом в таком ключе, но - ладно. Он был прав. Она кивнула.

- Я предпочитаю получать словесные ответы, - сказал он очень мягко. - С этого моменты ты говоришь «Да, Сэр».

Она не могла скрыть дрожь, пробежавшую по ее позвоночнику. Парень обладал острым как бритва голосом, не важно, насколько мягок он был.

- Да, Сэр.

- Звучит очень красиво, сладкая, - сказал он, и ласка в его голосе превратила все ее кости в кашеобразную субстанцию. До тех пор, пока он не добавил:

- Сними юбку, пожалуйста.

Она взглянула ему в глаза: его интонация была столь же смертоносной, как и его взгляд. Почему он посчитал нужным сказать "пожалуйста"? Она выступила из юбки, желая проводить больше времени в тренажерном зале. Изнемогать от усталости сколько угодно в тренажерном зале. Быть может, хоть немного ходить пешком. Иначе не выйдет - толстой задницей не привлечь мужчину. Но все это не для того, чтобы впечатлить привередливого Дома. Она здесь, чтобы заманить похитителя-убийцу в ловушку. Габи вздрогнула.

Его глаза сузились.

- У тебя проблемы с тем, чтобы быть обнаженной?

Черт. Сосредоточься, Габи.

- Нет, Сэр. Просто замерзла, Сэр.

- Хмм.

Он обошел сабу-стажера еще раз, осматривая ее, как будто она была звездой на выставке собак. Чувствуя себя совершенно оскорбленной, Габи ощутила, как напряглись ее соски, а между ногами стало невыносимо влажно. Девушка пошевелилась и сильнее сжала ноги.

- Мастер Z попросил меня принять тебя. Ты читала правила для стажеров?

- Эм. Да, - Габи уловила намек на лед в его глазах и поспешно добавила: - Сэр.

Мужчина отцепил пару золотистых кожаных манжет со своего ремня. Застегнув их на ее запястьях, он тщательно проверил, как они прилегают, и затем прикрепил ее левую манжету к цепи, свисающей со стропила.

- Стоп-слово для стажеров - красный, - объяснял он, пока тянулся за второй цепью и закреплял ее правую руку.

Он оставил достаточную длину цепей, чтобы ее руки могли находиться на уровне талии.

- Я хочу, чтобы ты использовала его, если почувствуешь, что что-то для тебя слишком: страх, боль... все, что угодно. Ты произнеси его, и здесь тут же окажутся зрители, наблюдающие за нами с мониторов.

- Если я использую стоп-слово, значит ли это, что все закончится?

Она не могла этого допустить. Выражение его лица смягчилось.

- Нет, сладкая. Это значит, что я остановлю все, что бы мы ни делали, и мы сядем и немного поговорим.

- Ох. Ладно. Хорошо. Эм, Сэр.

Действительно ли я понимаю, что делаю? Этот устрашающий Дом не был похож на тех, с кем она играла в других клубах. Внутри нее всколыхнулся страх, но она оттолкнула его прочь. Почти.

Заметив на себе пристальный взгляд Мастера, Габи поняла, что ее пальцы бессознательно очерчивают шрам на ее щеке. Убрав руку с лица сабы-стажера, наставник сжал ее в своей теплой ладони.

- Габриэлла, у тебя есть проблемы с бондажом, которые ты не отметила в анкете?
- спросил он.

- Нет, Сэр. - Когда он не пошевелился, она добавила: - На самом деле... Я просто немного нервничаю, Сэр.

- Тогда продолжим.

Мужчина отошел к стене, и цепи, прикрепленные к ее манжетам, стали натягиваться, вытягивая ее руки над головой. Он остановился прежде, чем ей пришлось встать на цыпочки.

Габи хотела быть благодарной за небольшую уступку, но вдруг почувствовала себя... обнаженной. По-настоящему голой, гораздо более раздетой, чем когда она снимала одежду. Тогда она беспокоилась о том, как выглядит. Сейчас... сейчас она ощущала напряженность его взгляда, когда он снова начал ходить вокруг нее.

- Что... Что Вы собираетесь делать?

- Я знакомлюсь с телом моего нового стажера, пока мы разговариваем.

Его пальцы пробежались по ее сгоревшим на солнце плечам, и наставник пробормотал: - Солнцезащитный крем, дорогуша, тебе следует чаще его использовать.

Пауза. Он вперил в нее свой синий взгляд.

- Да, Сэр.

- Вот так. Прекрасно звучит.

Он поиграл с ее волосами, потрогал синюю прядку и покачал головой, затем провел пальцем по ее губам, из-за чего те начали покалывать, и Габи задалась вопросом, каким же наставник был на вкус. Будет ли он ее целовать? Хочет ли он ее?

Поймав направление ее взгляда, губы Маркуса изогнулись в насмешке. "Не реагируй", - сказала она себе, но когда он провел рукой вниз по ее шее, по ее грудям, казалось, что те набухли в предвкушении.

- Наши стажеры - сабмиссивы с большим стажем. Рядовые члены клуба знают об этом, - сказал он и хмуро посмотрел на новенькую. - Твоя анкета содержит не слишком много информации о твоём предыдущем опыте в этом стиле жизни, поэтому я невольно переживаю, готова ли ты к решительному шагу, к чему-то особенному вроде этого клуба.

- У меня есть опыт, - "совсем маленький", - все будет хорошо.

- Ты же знаешь, что нет никаких поблажек в период стажировки.

- Все нормально, - быстро ответила она. - Мне не требуется специальное обучение или поощрение. Я хочу быстро погрузиться в Тему.

Он прищурился, потом покачал головой и отпустил ее.

- Скажи мне, почему ты хочешь стать стажером?

Его рука обхватила ее грудь, и саба вздрогнула от нежности его прикосновения и легкого трения его кожи. Пальцы наставника не были мягкими и изнеженными, как она ожидала. Кажется, Мастер Z упоминал, что наставник - адвокат?

- Почему Вы не употребляете в речи всякие юридические словечки?

Он моргнул и улыбнулся.

- Я вырос в маленьком городке в Джорджии. Но я довольно успешный адвокат в суде.

С минуту он ласкал ее грудь.

- Габриэлла, мне казалось, что я задал тебе вопрос.

Ох. Как ей помнить о ее легенде, придуманной для прикрытия, когда он... лапал ее? Черт, его технику допроса нужно рекомендовать федеральным агентам.

- Хм, я хочу больше узнать об этом образе жизни и лучше понять себя.

Мастер Z упомянул некоторые из правильных причин.

- Я хочу найти постоянного Дома, но в клубах они проявляют заинтересованность только на одну ночь, и у меня никогда не было уверенности, что кому-то из них можно доверять.

Наставник сосредоточенно наблюдал за стажеркой, все это время потирая большим пальцем ее сосок. Габи почувствовала, как тот затвердел и сморщился, вызывая желание изогнуться всем телом.

- Доминанта какого типа ты хочешь? Может, мечтаешь стать рабыней?

"Я похожа на сумасшедшую?" Хотя, с другой стороны, она стояла здесь - в центре БДСМ клуба. Может, она и вправду была немного чокнутой.

- Нет. Но я хотела бы найти Дома не только на выходные, - ответила она, и это утверждение могло бы быть правдой, если бы это был ее образ жизни.

Но она оставила извращения позади вместе с колледжем. Ради респектабельности.

Руки Мастера Маркуса сжались вокруг талии Габи и двинулись вниз, пробуждая в ней всевозможные виды странных ощущений. Он в самом деле прикоснулся бы к ее...?..

- Твоя форма стажера отмечена зелеными лентами, что означает согласие на секс.

Боже, беседа повернула к опасной точке. Она не думала об этом, пока Мастер Z прямо не объяснил, чего ей следовало ожидать, если она остановится на этом варианте. И ведь она приняла совершенно другое решение. Но в ходе обсуждения на инструктивном совещании специальный агент Родос, этот мудака, осторожно обходил тему ее участия в сексе, при этом неоднократно упоминая, что все похищенные сабмиссивы занимались в клубах публичным сексом. У нее не было возможности проявить излишнюю стыдливость. Кроме того она совершала невероятно глупые поступки, будучи подростком и в колледже, включая поиск острых ощущений на одну ночь. Она сможет, черт возьми, справиться с сексом с несколькими незнакомыми людьми, если это хоть как-то поможет спасти Ким. Тем не менее, это все равно заставляло Габи чувствовать себя немного... грязной. Она уже больше не добродетельная девушка.

- С сексом все в порядке. Конечно.

Он прищурил глаза.

- Раз и навсегда запомни одно из моих основных правил: не лги своему Дому. Если ты чувствуешь себя неуверенно, так и скажи.

Мужчина провел пальцами по ее бедрам вниз и между ними.

- Попробуй еще раз, Габриэлла.

- Ой.

Она сглотнула, пытаясь не отвлекаться на то, как его руки массировали ее попку. Секс. Сейчас ее тело умоляло об этом. Но голова... Черт возьми, она не могла позволить своей брезгливости сорвать эту операцию.

- Это всего лишь нервы, Сэр. Я хочу секса.

- М-м-м-м-м.

Избегая ее лона, он опустился на колени, скользя руками по ее ногам; Габи надеялась, что Дом не заметит ямочки и выпуклости на ее бедрах. По-крайней мере, у нее были красивые икры и лодыжки. Мастер коснулся синих ногтей на пальцах ее ног и тихо фыркнул.

Жесткий, консервативный юрист. Совсем как ее отец.

Мужчина поднял свои крепкие руки, проходясь лаской обратно наверх, когда он приказал: - Расскажи мне о своем опыте орального, вагинального и анального секса.

Ну почему он не мог проявлять ту же консервативность и в своих вопросах? А как же скромность? Конфиденциальность? Замирая от ощущений, стажерка знала, что этот мужчина не позволит ничего из этого - ни физически, ни эмоционально. "Подтяни свои трусики большой девочки, Габи".

- Да. Я... Один парень хотел анально, но я не согласилась.

Маркус кивнул.

- Следовательно, у тебя есть некоторый опыт. Мы обсудим анальный секс как-нибудь в другой раз.

Он скользнул пальцем по нежной складке между ее бедрами, а затем погладил лоно.

- Я потребую от тебя содержать его голым, без растительности. Это понятно?

Жизнь изменялась быстрее, чем допускала ее зона комфорта. Найдутся ли в Интернете инструкции, как побриться внизу, не отрезав что-нибудь ценное?

- Да, Сэр.

- Продолжим: как насчет того, чтобы другие Дома прикасались к тебе? Или брали тебя? Или женщины? Члены клуба могут потребовать стажера для сцены, которая может включать что угодно - от игр с воском до бондажа, боли и/или секса.

- Я думаю...

Мастер коснулся лона, и девушка задохнулась, как будто тихий жар внутри нее разгорелся в пламя. Дом подарил ей сокрушительную улыбку, от которой на его правой щеке появилась ямочка.

- Ты мокрая, Габриэлла. Мне это нравится.

Наставник медленно провел пальцем по ее коже, остановившись на самой вершинке клитора, и она снова почувствовала пульсацию от его прикосновения. Габи покачнулась, признательная за поддержку цепей. Он ведь только прикоснулся к ней.

Черт, у нее был секс с парнями, но во время него она не чувствовала ничего подобного.

- Ответь мне, - потребовал Дом.

- Проклятье, как я могу помнить то, что Вы спросили?

Его довольный смех прозвучал низко и очень привлекательно, как и его голос.

- Ты не можешь, но вот тебе следующее правило: покорность всегда, всегда уважение к Дому. Любому Дому, но особенно к наставнику сабы... если она не хочет проблем.

Его чертов палец оставался прямо там, заставляя ее мир вращаться.

- Да, Сэр.

Он поймал ее взгляд, захватывая его своим.

- Я накажу тебя, если ты рассердишь меня, проявляя непочтительность, Габриэлла. Я достаточно ясно выражаюсь?

- Да, Сэр.

Возбужденная девушка совсем слегка толкнулась бедрами вперед к его руке. Интересно, он это заметил? Желание сделать это...

- Не дергайся.

Габи закрыла глаза, стараясь не захныкать, как ребенок. Подлый ублюдок раздражил ее и не довел дело до конца.

- А теперь ответь на мой вопрос.

О чем, черт возьми, он спрашивал? Ох, да, другие Дома, касания, овладение, женщины.

- Мысль делать что-либо с женщиной вызывает у меня отвращение. Разве я это не указала в анкете?

- Я хотел перепроверить, что написала саба, - сказал Мастер.

Мужчина выпрямился и придвинулся ближе, согревая ее теплом своего тела и поглощая своим взглядом ее мир.

- Как ты понимаешь, ты будешь участвовать в сценах с разными Домами. Как насчет того, если будет сразу несколько мужчин?

- Я ожидаю того, что буду участвовать в сценах с разными Домами.

Мастер Z не раз делал акцент именно на этом.

- Но у меня никогда не было двух мужчин одновременно.

За исключением одного раза. От ужасных воспоминаний ее внутренности стянуло в тугой узел. Сможет ли она вынести прикосновения более чем одного мужчины? И еще, что если она понравится мужчинам? Внутри у нее что-то дрогнуло, и она не могла определить - была ли это дрожь от отвращения или от предвкушения.

От его пристального взгляда не ускользнула ее реакция.

- Если я положу тебя между двумя Домами, что ты будешь делать Габриэлла?

Черт. Она закусила губу.

- Я не уверена... Я думаю, что попробую?

Его улыбка согрела ее до самых костей.

- Хороший ответ. - Он потянул ее за волосы, все еще улыбаясь. - Есть опыт порки? Трость? Шлепки?

Она с трудом сглотнула.

- Шлепанье. На самом деле, мягкий флоггер. Остальное... нет.

- Хорошо. У тебя стоят вопросительные знаки рядом с большей частью игровых воздействий. А когда я вижу их в списке ограничений, я оставляю их в качестве запроса для изучения в будущем.

Ее ладони вспотели. Она видела много страшных вещей в анкете, и все же когда он наблюдал за ней с полнейшей уверенностью в себе, Габи подумала, что, может быть, она сможет справиться с менажем. Каким-то образом Мастер Маркус заставил ее довериться ему, не опасаясь, что он зайдет далеко.

Но она не видела его в гневе, пока нет. Как он отреагирует, когда она послушается его? Она должна вести себя как своевольная саба; в этом был весь смысл.

- Раздвинь ноги, - сказал он.

Желая получить представление о том, как он отреагирует, она нахмурилась и произнесла: - Я думала, Вы велели мне не двигаться.

Несмотря на то, что он всего лишь слегка шлепнул ее по бедру, острое наслаждение отозвалось у нее между ногами.

- Лучше извинись и сделай, как я сказал. Мне не нравится, и я не буду терпеть своевольного поведения.

О Боже, он не собирался предоставлять ей свободу действий, чтобы вести себя как положено приманке. Уровень её беспокойства поднялся еще на одну отметку выше.

- Мне жаль, Мастер Маркус.

Ее бедро горело; несмотря на тревогу, возбуждение горячило ее кровь даже больше, чем когда он дотронулся до ее лона. Больше? Потому что он ее шлепнул? Пожалуйста, скажите мне кто-нибудь, что мне не хочется быть отшлепанной.

Со скрещенными на груди руками, с таким видом, будто он может простоять так весь день, Маркус ждал. Когда она наконец открыла свои бедра, он подарил ей одобрительную улыбку. Проведя пальцами по одному, он сильно сжал его. Другой рукой дотронулся до лона, и саба-стажер напряглась, когда ее возбуждение поднялось на одну ступеньку выше. Легкие касания кончиков его пальцев вызывали языки огня, которые направлялись прямо в клитор.

Он скользнул своими пальцами между ее складочками, открывая еще больше, и толкнулся внутрь. Габи ахнула, когда удовольствие пронеслось по ее нервам, заставляя сабу привстать на цыпочки. Она попыталась отодвинуться. Слишком интимно. Слишком много.

Его хватка только усилилась, когда он толкнулся дальше, затем - внутрь и наружу, из стороны в сторону; каждое движение усиливало кипящее напряжение, растущее в ее теле.

Черт возьми, он снова изучал ее, словно образец, и она задрожала от ощущения, будто она не что иное, как простой предмет. "Справлюсь ли я с этим?"

- Полегче, сладкая, - сказал наставник и ослабил свой захват на ее бедре, оставляя ладонь на ее ягодице. Другая ладонь была прижатой к лону его пальцем внутри нее; Дом коснулся своими губами рта сабы, и она задержала дыхание от этой нежных действий. Как он может быть таким... безжалостным и утешающим одновременно.

- Я всего лишь проверяю твои размеры, твою реакцию.

Его губы изогнулись, показывая ямочку на левой щеке.

- Ненавижу использовать игрушки неправильных размеров.

Игрушки? Её внутренние мышцы сжались вокруг его пальца, и он засмеялся.

- Ты загорелась этой идеей, да?

Выйдя из сабы, Дом вошел в нее уже двумя пальцами, растягивая. Затем тремя. Слишком много. Она извивалась, не до конца уверенная, возбуждает ли ее эта наполненность или приносит дискомфорт. Он положил руку на ее поясницу, удерживая ту в течение минуты, пока плоть сабы пульсировала вокруг его пальцев.

- У тебя такая тугая маленькая киска, сладкая, - прошептал Маркус и медленно вышел из Габи.

Облизав свои пальцы, как будто пробуя новый сорт мороженого, мужчина улыбнулся.

- И ты очень вкусная.

Что-то внутри нее расслабилось. Ему понравился ее вкус. Разве это не был еще один из тех глупых женских страхов? Почему парни никогда не беспокоились о вещах вроде этого?

По крайней мере, его прикосновения прояснили некоторые смущающие ее моменты. Не только насчет секса с незнакомцами, но насчет секса и ее воздержания. Секс не интересовал ее уже какое-то время. Но если Мастер Маркус захочет взять ее прямо сейчас, а покрой его брюк не мог скрыть его огромную эрекцию, она была полностью готова.

К ее удивлению и разочарованию, он освободил ее от цепей, не предприняв больше никаких действий. Она хотела секса, а он нет?

- Но...

Ах, выражение лица маленькой сабочки было бесценно. Она только что столкнулась с первым из уроков, через которые ей придется пройти. Пока она смотрела на него своими прекрасными карими глазами, Маркус снова положил свою ладонь между ее ногами, наслаждаясь там предательской влагой.

- Ты придешь подходяще одетой для БДСМ клуба, но предупреждаю сразу, что я могу избавиться от одной вещи или всей твоей одежды. Твое тело принадлежит мне, чтобы я мог играть им в свое удовольствие - по крайней мере, до тех пор, пока я не дам разрешения другому Дому.

Он замолчал, а потом снова продолжил.

- Тебе запрещено себя трогать. Тебе нельзя получать оргазм без моего разрешения. Это подразумевается как здесь, в клубе, так и в любом другом месте, в том числе, когда ты у себя дома. Я накладываю ограничение: в течение следующих двух недель все удовольствие ты будешь получать только по моей команде или не получать совсем.

Она задрожала, и он почувствовал невольную пульсацию ее плоти.

- Да, Сэр, - прошептала Габриэлла.

Мастер поднял ее одежду с пола и протянул стажерке. Она не была членом клуба продолжительное время, поэтому Маркус хотел начать с нуля - с инструкций по правилам этикета. Он быстро пробежался по тому, что новая саба должна знать на сегодня: уважительное поведение, соответствующий образ действий и обращение к Дому, стояние на коленях, смысл лент на ее запястьях и как много другие Дома могут позволить с ней. Видя смесь тревоги и возбуждения на лице сабы, он вновь удивился

ее просьбе о стажировке. Она не выглядела искренней... как большинство саб, которые умоляли, чтобы их взяли в стажеры.

- У тебя есть вопросы?

- Вы действительно иногда ведете себя как настоящий юрист, - пробурчала Габи себе под нос и, не дожидаясь его реакции, попыталась узнать:

- Я могу сегодня участвовать в любых сценах или...

- Только со мной. Исключительно.

Она мельком взглянула на одежду в своих руках и умоляюще заглянула в его глаза. Большими трогательными щенячьими глазами.

Он отрицательно покачал головой.

Слегка вздохнув, Габи обиженно изогнула губы. Честно говоря, она была довольно милой, благослови ее Бог. Она должна была хотя бы выполнить задание побрить естество. Правила этикета, позы сабы, запрет на оргазмы, различные виды игр и игрушек. Подготовка к анальным играм. В случае необходимости обучение оральным ласкам.

Он посмотрел на синюю прядь в ее волосах. Следующие правилам люди редко красят синим прядь волос.

Она уже заработала шлепок по ноге, тогда как большинство саб сделали бы все возможное, чтобы казаться милыми и послушными. Ему была понятна озабоченность Z ее присутствием.

Губы Маркуса сжались. Его бывшая жена любила демонстрировать в высшей степени своевольное поведение, не потому, что от природы была такой, а для шоу. Она хотела внимания - не от него, а от каждого. Среди сабмиссивов, в частности, он испытывал неприязнь к дерзким и недисциплинированным.

В баре ему улыбнулась Андреа: - Мастер Маркус.

- Пожалуйста, припрядь одежду Габриэллы подальше.

Он кивнул на сабу-стажера с одеждой в руках. Сделав маленький вдох, девушка передала одежду в руки сабы бармена. Просто для проверки ее реакции на прикосновения на публике он одной рукой обхватил ее грудь, в то время как другая его рука, лежащая ниже спины, препятствовала ее бегству, пока он ласкал и дразнил ее затвердевший сосок. Руки Габи сжались в кулаки. Маркус сделал себе мысленную пометку «поработать над этим», однако стоило отдать стажерке должное - она не пошевелилась. Девушка покраснела от смущения, но уже через минуту ее тело расслабилось, и саба бессознательно потянулась к его прикосновениям.

- Хорошая работа, маленькая саба, - сказал он вполголоса, только для ее ушек.

Габи взглянула на него, и в ее глазах он увидел желание сдаться ему, но спустя какое-то мгновение она напряглась, словно удивленная своим ответом, вернее, недовольная своим откликом.

Спасибо за брошенный вызов, Z.

Глава 3

Добрую часть вечера Габи подавала напитки, поскольку Маркус объяснил, что каждый стажер должен быть занят чем-то часть ночи. Она все еще не была уверена точно почему. И он, конечно, не вернул обратно ее одежду, поэтому она так и оставалась голой, слишком хорошо осознавая, как покачивались ее грудь и попа, привлекая внимание мужчин... а иногда и женщин тоже. Домы позволяли себе больше, чем просто смотреть. Заказывая напитки, они прикасались к ней. Они не трогали ее грудь или лоно, но при этом могли провести вверх-вниз по ее руке или слегка помассировать ее ягодицы. Один из них погладил внутреннюю часть ее бедра, остановившись буквально в нескольких миллиметрах от треугольника между ногами, оставив после этого в состоянии неслабого возбуждения.

Когда Габи проходила через комнату клуба, воздух касался ее кожи и охлаждал влажное лоно.

Время от времени она замечала агента Родоса, бродившего вокруг и делающего вид, что он смотрит сцены, стараясь выглядеть завсегдаем этого места. Скорее всего, он никогда до этого не переступал порог БДСМ-клуба и вряд ли был Домом. Заметил ли он кого-нибудь подозрительного? Родос и Коурос сказали ей не искать незнакомца в толпе, но она все равно пыталась. Однако, к сожалению, она не знала как отличить его от любого другого человека. Все Домы пугали ее; черт возьми, все это место ее пугало. Она никогда не видела клуб, подобный этому. Клуб Готов, который она посещала в колледже, можно было сравнить с «Царством Теней» так же, как и мультфильм про Губку Боба с фильмами Хичкока. Зловещая атмосфера? В «Царстве Теней» она была выполнена со стилем.

Повсюду кожа: тяжелые диваны и кресла, флоггеры, кнуты и плети для наказаний, висящие на стенах, столы для бондажа и скамьи для порки. Черные железные люстры и настенные бра направляли мерцающий свет на членов клуба, носивших все, начиная от зажимов для сосков до облегающего с головы до ног латекса и сапожек на шпильках. Мастер Маркус был прав, когда говорил о разнообразии стилей. Он был не единственным Домом в костюме, еще несколько гостей клуба были одеты подобным образом. Не каждый Доминант в клубе был одет в черное, но она заметила, что те, у кого отсутствовал этот цвет в одежде, имели ауру некой уверенности в себе и превосходства.

В огороженных канатами зонах сцены были очень оживленными, обеспечивая Габи быстрое погружение в этот образ жизни. Порку она видела и раньше, но это место было особым, с очень большой площадью для игр с хлыстом. Пугающими разговорами. И она никогда до этого не видела, как неприятные на вид электрические штуки вталкивали внутрь потаенных мест и включали. Или вонзали иглы в соски для удовольствия. Удовольствия? Или секс всевозможных поз и способов...

Отойдя от бара с заказанными ей напитками, Габи увидела женщину, лежащую на козлах, и... дорогие небеса, двух парней, один из которых вошел в ее лоно, а другому она делала минет. Руки сабы были пристегнуты внизу и она не могла помешать им делать с ней все, что они хотели. Стажерка совершенно забыла о напитках, глаза на сцену перед ней, словно девственница в стрип-клубе.

Почему наблюдение за всем этим кажется таким эротичным? Она попыталась представить себя там, и ее обожгла вспышка ужаса. Наставник говорил о том, что положил бы ее между...

Она уловила мужской запах Маркуса, смесь амбры и мускуса, за секунду до того, как он остановился у нее за спиной. Оглянувшись через плечо на его сурово сжатую челюсть, она напряглась, ожидая, что он будет ругать ее за перерыв. Но вместо этого он обернул руку вокруг ее талии и коснулся - интимно - прямо там, на глазах у всех зрителей.

О, Боже. Она изогнулась, когда его пальцы скользнули по ее влажному лону, и поняла, что стала еще более влажной во время просмотра сцены.

- Что ж, сладкая - прошептал он ей на ухо, - очевидно, менаж я добавлю в твой список того, что нужно попробовать.

Его прикосновение отдалось в каждом нервном окончании, увеличивая ее возбуждение, словно раздувая пламя. Габи крепче сжала поднос, пытаясь удержать его; она не могла понять, хотела ли она оттолкнуть этого мужчину или, наоборот, схватить его за руку и переместить ее немного вверх, положив прямо на клитор, но это было не правильно. "Я здесь, чтобы выполнить свою работу, вести себя как своевольная саба. Приступай к работе, Габи".

- Попробовать двух мужчин? Ни за какие коврижки! Этого никогда не случится, - громко сказал она, ожидая шлепка по бедру за свою грубость.

Он ударил ее по клитору. Легкий, но жгучий удар обжег ее огнем и отправил сквозь нее волну раздирающей боли. Она чуть было не уронила поднос, когда попыталась рвануть прочь от него, но Маркус с пугающей легкостью притянул ее обратно к своей груди и произнес: - Будь почтительна, стажерка.

Выпустив ее из своего захвата, он зашагал прочь, оставив девушку в более возбужденном состоянии, чем за минуту до этого. Её подвергнувшийся насилию клитор горел, половые губы покалывало, а стаканы на подносе гремели. Она чувствовала себя не только более возбужденной, но еще и неудовлетворенной. Маркус был похож на ее отца, такой же холодный и все контролирующий. Плечи опустились под тяжестью воспоминаний. Она никогда не была достаточно хороша ни для него, ни для матери. И она точно не подходит этому месту. Маркус уже думал, что он получил неудачного стажера, но она не привлекла внимания похитителя. А если да? Габи беспокойно огляделась вокруг, что если преступник уже наблюдал за ней?

Неважно. Я в любом случае сделаю все от меня зависящее.

Сделав медленный вдох, Габи заставила себя вернуться к своим обязанностям и подавать напитки, хотя ее лоно была настолько опухшим, что она, вероятно, казалась кривоногой. Закончив, она со вздохом облегчения поставила пустой поднос на барную стойку. Может быть, ей удастся совершить небольшое путешествие в туалет и дать своим нервам шанс успокоиться.

- Габриэлла, - Мастер Каллен сделал ей знак подойти ближе, заканчивая наливать пиво.

Он кивнул ей на пару напитков на барной стойке.

- Зверушка, будь хорошей девочкой и отнеси это паре, сидящей рядом с зоной подвесов.

Он послал ей легкую ухмылку, и она улыбнулась ему в ответ.
- Да, Сэр.

Сделав несколько шагов от бара, она поняла, что ей следовало бы вновь включить режим «своенравная саба». Тупица, Габи.

В зоне подвеса два дома изящно связали сабу множеством веревок, и она болталась в воздухе. Рядом, сидя на диване, за сценой наблюдал мускулистый, черноволосый Дом затянутый в черную кожу. Его саба сидела около него, глубоко беременная и очень милая, похожая на полненького пуделя рядом с волком.

Габи собрала нервы в кулак.

- Вот, пожалуйста, чувак.

И с такой силой поставила напитки на журнальный столик, что часть жидкости выплеснулась из бокалов.

- Упс. Мой косяк.

Его взгляд остановился на золотистых манжетах на ее запястьях, и выражение его лица окаменело, став похожим на твердую скалу.

- Пожалуйста, чувак? - тихо повторил он, затем его голос стал холодным. - Твое имя, стажер?

Дерьмо.

- Я Габриэлла, - не говорить Сэр, не говорить Сэр, - Сэр.

Уважительное обращение выскользнуло из нее само, она просто не смогла сдержаться под безжалостным взглядом мужчины. Черт, и у него и у Мастера Маркуса было это пугающее умение заставить сабу почувствовать унижение. Не позволяй его психологическим штучкам воздействовать на себя. Она шикнула на него.

- Моя бабушка всегда говорила, что нельзя так хмуриться, иначе лицо может навсегда остаться таким.

- Она хочет смерти, - сказал он себе под нос.

Поднявшись - и о, радость-то какая - парень был так же высок как Маркус, он схватил ее за руку и взглянул на свою сабу.

- Подожди здесь, Кари. Я вернусь через секунду.

- Да, Сэр - ответила саба и с ужасом посмотрела на Габриэлла.

Оглядевшись вокруг, Дом потянул стажера через комнату в зону, где Домина била пузатого, пожилого мужчину тростью. Габи вздрогнула, поскольку за каждым ударом следовал приглушенный кляпом стон мужчины. Противный Дом ведь не планировал позаимствовать эту трость, не так ли?

Он потащил сабу дальше, направляясь прямо к... Мастеру Маркусу. Черт возьми.

Улыбка исчезла с лица Маркуса, как только он увидел Габи.

- Проблемы со стажером, Мастер Дэн?

Ох, не к добру все это.

- Чертовски верно.

Дом уставился на Габи. Она не понимала, как карие глаза могут быть такими безжалостными.

- Она или невероятно плохо обучена или просто наглая. Думаю, здесь второе.

- Ясно. - Взгляд Мастера Маркуса опустился на нее. – Весьма досадный недостаток.

Окей, голубые глаза определенно могут быть еще более холодными, чем карие. Ее тело задрожало, когда Дом передал ее, и рука Мастера Маркуса так же беспощадно сомкнулась вокруг ее руки выше локтя.

- Спасибо, что привел ее ко мне, Мастер Дэн. Я позабочусь об этом.

Уголки рта Мастера Дэна изогнулись.

- Будь так любезен.

Дом бросил на нее пренебрежительный взгляд, как будто она была щенком, который написал на пол на его кухне, и ушел.

Габи изменила положение тела и взглянула из-под ресниц на Костюма.

Скрестив на груди руки, он изучал ее с явным неодобрением.

- Что ж, ты создала себе кучу неприятностей. Тебе не понятны мои наставления о поведении стажера?

Почему у нее такое чувство, словно она подвела Мастера? Доставлять ему удовольствие было ее работой. Команда чирлидерш в ее мозгу начала скандировать: «Тряпка, тряпка, тряпка», и она жалобно проскулила:

- Я разносила напитки всю ночь, и у меня устали ноги, я только хотела немного повеселиться. Он не должен быть таким придурком из-за шутки.

- У тебя устали ноги, и ты хотела повеселиться. Понимаю.

Его губы слегка изогнулись.

- Тогда мы вернем твоим ногам силу.

Его рука снова обхватила затылок стажерки, когда он направился к маленькой зоне отдыха, где беседовали молодой Дом и мужчина с серебристо-седыми волосами. Тот, что был постарше, поднял на них взгляд.

- Маркус, как твои дела?

- Неплохо, благодарю Вас, сэр.

Теплый ответ составлял огромный контраст с тем, как звучал его голос секунду назад.

- Мастер Сэм, я хотел бы предложить для вашего комфорта кофейный столик. Она пожаловалась на усталость ног, так что, по моему мнению, поза, опираясь на руки и колени пойдет ей на пользу.

Кофейный столик? Когда Габи попыталась вырваться, Мастер Маркус сделал ей подножку, так быстро выбивая почву из-под ног, что она бы плюхнулась на живот, не поймай он ее.

- Габриэлла, на руки и колени, пожалуйста, - сказал он, ставя ее на пол.

Это было... ужасно несправедливо. Стараясь не задевать чужие ноги рядом, она робко отползла подальше, чтобы ее задница была поближе к стене.

Наставник вздохнул, приподнял стажерку выше, установив ее, наоборот, задом к центру комнаты, затем, просунув ногу между ее коленями, заставил раздвинуть бедра, открывая ее.

- Оставайся на этом месте.

- Большое спасибо, босс, - выпалила она.

Жгучая боль полоснула по ее попке, и она взвизгнула.

- Тихо, саба, - сказал седовласый Дом, указывая на хлыст в своей руке.

Хлыст. Черт, не удивительно, что ей было так больно. Его бледно-голубые глаза разглядывали ее без всякой жалости.

- Мне не нравятся шумные кофейные столики.

Маркус провел рукой по горящему огнем месту и усмехнулся, когда стажерка непроизвольно вздрогнула.

- Габриэлла, ты будешь служить кофейным столиком до тех пор, пока я не вернусь. Я бы порекомендовал тебе стоять неподвижно; тот, чей напиток ты разольешь, имеет право получить от тебя минет.

Минет? Габи с недоверием посмотрела на Маркуса, чувствуя, как ее желудок скручивается в тугий узел. "Я не хочу этого делать. Я не хочу здесь быть".

Наставник сделал паузу, и его голос приобрел глубокие, режущие ноты.

- Я достаточно ясно выражаюсь?

Ей действительно, действительно не хватало мужества бросить ему вызов - не тогда, когда он использовал этот тон. Слезы застилали ее глаза.

- Д-да, Сэр.

Мастер наклонился и погладил ее по голове.

- Уже лучше. Мне жаль, если все это время тебе будет некомфортно, сладкая.

Сочувствие в его голосе вызвало у Габриэллы желание прижаться к нему. Умолять его не оставлять ее.

Но он сделал это. Он ушел. Саба опустила голову, не желая ничего и никого видеть. Голая, на четвереньках, с выставленной на обозрение задницей. Секундой позже седовласый Дом поставил ей на спину свое пиво. Холодная мокрая бутылка заставила ее подпрыгнуть, и слава Богу, что он держал свой напиток, иначе она бы сразу же его разлила. Молодой мужчина тоже поставил на нее свою банку пива.

"Должно быть, они включают здесь холодильник на минусовые температуры", - подумала Габи, ощущая, как кожа покрылась мурашками. Она оставалась на месте, не двигая ни единым мускулом, и спустя несколько минут поняла, что сохранить равновесие ей помогли расставленные ноги. Не то, чтобы она когда-нибудь простит Мистера Совершенство, но все же.

Двое мужчин разговаривали, обсуждая бейсбольную команду Тампы, потом перешли к недавнему самоубийству Скайвэй Бридж, коснулись болтливой сабы Мастера Z и ее последней провинности. Они брали свои напитки и ставили их назад, не обращая на сабу никакого внимания, как будто та и в самом деле была кофейным столиком.

Потом Габи поняла, что Мастер Сэм поставил свой напиток прямо на краю ее лопатки. Почувствовав качание бутылки, стажерка затаила дыхание. Крошечные короткие вдохи. Не шевелиться.

- Я думаю, она служит прекрасным предметом мебели.

Раздался сзади голос Маркуса, и она вздрогнула - только чуть-чуть, поймав себя в ловушку... бутылка опрокинулась. Стекло ударилось о ее спину, и холодное пиво потекло по ребрам вниз, образуя лужицу у основания позвоночника. Волна ужаса пробежала через нее, и ногти сабы вонзились в деревянный пол. Нет-нет-нет. Хорошо, что хотя бы второй мужчина успел поднять свою банку и она не пролила оба напитка. Габи приподнялась на коленях, и холодное пиво потекло вниз между ягодицами, заставляя сжаться попку.

- Черт, я еще не закончил, - донесся сердитый голос седовласого мужчины.

- Какой позор, - Маркус покачал головой, глядя на сабу. - Что ж, предполагаю, в следующий раз она справится лучше.

"Это несправедливо. Вы, ублюдки, подставили меня". Габриэлла увидела, как парень постарше расстегнул свои кожаные штаны, и она зажмурилась. О нет. Они не...

- Она хороша в этом? - спросил Сэм Маркуса.

- Это ее первая ночь здесь. Я не знаю, - ответил Маркус. - Вы предпочитаете, чтобы я приказал ей или это сделаете вы?

"Я не нуждаюсь в вонючих приказах. Хотя неумно было идти на попятный, требуя справедливости от Маркуса прямо сейчас - но делать незнакомцу минет было довольно безнравственно. Я не хочу делать это".

- Не стесняйся, - натянув презерватив, Сэм взглянул на нее. - Я предпочитаю латекс. Подойди сюда, девочка.

Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, его член торчал из кожи брюк, как флагшток.

Она подняла глаза вверх на Маркуса, желая остановить падение и умолять, но он просто махнул рукой в сторону Сэма "займись им" движением.

Девушка подошла и опустилась на колени между ног Мастера. Укусить его было бы слишком дерзко. Удовлетворить... дурость. Ее сердце колотилось, а руки стали липкими. Она пригладила волосы назад. У меня уже был

оральный секс раньше. Я на самом деле достаточно неплоха в этом. Облизав губы, она поудобнее устроилась между ногами седовласого Дома и засунула его член в свой рот.

- Помедленнее, сладкая, - пробормотал Маркус.

Она сверкнула взглядом через плечо.

Наставник опустился в свободное кресло рядом с Сэмом. Откинувшись назад, он скрестил ноги в лодыжках, как будто собрался судить воскресный футбольный матч.

- Облизывай его как рожок мороженого. Подразни немного, прежде чем приступить к делу.

Дразнить его? Она планировала закончить с ним как можно быстрее. Но неумолимо сжатые губы Маркуса свидетельствовали о том, что Дом догадывался о ее намерении. Или, может быть, он считал это частью инструктажа стажера. Ее сердце сжалось - она дала понять ему, что хочет быстрее покончить с этим. С тихим вздохом она облизывала член Мастера Сэма.

Он использовал ароматизированный презерватив оранжевого цвета. Габи хихикнула. Мастер Сэм открыл бледно-голубые глаза и подмигнул ей, прежде чем снова их закрыть. После этого жеста все препятствия к тому, чтобы проделать хорошую работу, исчезли. И все это время, Маркус руководил процессом, мурлыча мягкие указания.

- Обведи языком головку. Соси жестче. Массируй его яички одной рукой. Сожми покрепче основание.

Габи не чувствовала себя возбужденной от того, что делала, но почему-то, от знания, что Мастер Маркус наблюдает за этим, пульс девушки ускорился. Ее грудь покалывало от трения о штаны Сэма, отчего та даже слегка покраснела. Как она могла увлечься этим... этим унижением?

К тому времени, когда Сэм напрягся и кончил, она начала уставать.

- Очень хорошо, сладкая, - сказал Маркус. - Пока не останавливайся. Осторожно сбавляй темп.

Когда член Сэма успокоился, Маркус указал на небольшую стойку, замаскированную папоротником в горшке.

- Принеси салфетки. Вытри Дома и избавь от презерватива.

Она начала подниматься, и Мастер Маркус добавил: - Каким должен быть твой ответ, саба?

- Да, Сэр, - отрезала она.

И прежде чем подумать, встала по стойке смирно и отсалютовала ему, чем заработала свирепый взгляд от своего наставника. Гордо удаляясь, стажерка услышала хриплый голос Сэма:

- Ты с ней не соскучишься, Маркус.

Возможно, это было даже хорошо, что она не услышала ответ наставника. Когда Габи закончила вытирать Мастера Сэма, тот потрепал ее по волосам.

- Хорошая работа, девочка.

Затем, заправив обратно свое хозяйство в потертые кожаные брюки, он поднялся с кресла и направился к бару.

Габриэлла засомневалась. И что теперь?

Прежде чем она успела встать, Маркус подался вперед и, обхватив девушку руками вокруг талии, притянул ее к себе между коленями, располагая спиной к нему. Крепкими руками он поправил ее положение, пока она стояла на четвереньках; и теперь ее голый зад покоился на пятках, колени были широко разведены, а ладони располагались на бедрах. Когда его руки накрыли ее, себе бросились в глаза белые шрамы и рубцы на костяшках пальцев. Адвокат, участвующий в драках?

Наклонившись вперед, он сжал ее плечи и, щекой касаясь ее волос, тихо проговорил на ушко:

- Когда я приказываю встать на колени, речь идет именно об этой позе. Сосредоточьтесь сейчас на обучении. Над грациозностью мы поработаем позже.

- Да, Сэр, - ответила стажерка, не желая вступать с ним в сражение. Обхватившие ее ноги Мастера, как и его горячие руки на ее холодной коже, его щека около уха пробуждали приятные чувства. Безопасность. Может быть, она нравилась ему...хотя бы немножко.

Обхватив Габи руками, он начал ласкать ее грудь. Саба закусила губу, желая оттолкнуть его прикосновения, но это не имело никакого смысла. Откуда это чувство, будто ласки Маркуса - это правильно. С любым другим она бы чувствовала, что ее нагло лапают.

Когда он скользнул рукой между ее ногами, она застыла. Он попросту продолжал скользить пальцами в интимной влажности, и Габи затопило удовольствие.

- Сладкая, - прошептал он, обводя пальцем вокруг ее клитора. - Ты могла притворяться, что тебе не нравится делать счастливым Сэма, но кажется, ты чуточку возбуждалась. Это действительно так?

Унизительный румянец обжег ее щеки. Она по-настоящему не хотела начинать, но когда сосала член Сэма под властным управлением Маркуса, то представила член наставника вместо члена седовласого Дома, и в ее венах закипела кровь.

- Ответь мне, сладкая.

Он ущипнул ее за сосок, небольшое предостережение, и, черт возьми, это было достаточно горячо, ибо крошечная боль выстрелила прямо в ее лоно. Это, безусловно, не помогло ей сосредоточиться, тем более, что его палец продолжал скользить по вершинке и вокруг ее клитора.

- Вы знаете, что это так, - угрюмо сказала она.

Не услышав обращение Сэр, Дом тут же ущипнул ее за клитор, и она взвизгнула.

- Сэр. Да, Сэр.

- Габриэлла у тебя, похоже, трудности с тем, чтобы соблюдать правила. Ты уверена, что хочешь находиться здесь? Я думаю, что место стажера требует слишком многого от тебя.

- Я могу с этим справиться.

Наверное. Однако проще было вынести физическое наказание, чем то, с какой легкостью Дом управлял ею, как если бы он щелкал переключателем. Но это была не работа. "Приманка. Я - приманка".

- А ты упрямая штучка. - Он отпустил сабу. - Поднимайся.

Лишившись безопасности и тепла его объятий, Габи поднялась на ноги. В стороне обе группы - и сабмиссивов, и Домов наблюдали и смеялись. О, да она еще и приобрела зрителей. Самое время появиться дерзкой сабе.

Но... о, Боже, она не хотела нового наказания. Девушка обхватила себя руками, почувствовав холод. Одна. Она хотела, чтобы Мастер обнял ее снова. Хотела понравиться ему. Это было так глупо с ее стороны.

"Прекрати думать о чем-либо, кроме поставленной задачи".

Габи указала стоящему рядом Маркусу на публику и громко произнесла:

- Все остальные здесь в одежде. Это несправедливо, С...

Она едва удержалась от обращения "Сэр". Что, черт возьми, с ней происходит?

Его рот сжался в тонкую линию.

- Что ж, полагаю, сейчас мы найдем для тебя что-нибудь из одежды.

Она удивленно вытаращилась на него. Дом ей уступил? Наставник повел ее обратно в бар. Неторопливой походкой к ним подошел бармен.

- Что тебе принести, Маркус?

- Я думаю, мне понадобится толстая нейлоновая веревка и украшения, а также бумага и маркер.

Бармен покопался под стойкой. Достав смотанную веревку и остальные вещи, которые просил Маркус, он покачал головой, посмотрев на стажера.

- Ты была плохой сабой, зверушка?

- Он просто слишком раздражительный, - ответила она и услышала фыркающий смех бармена.

Девушка уставилась на предметы, выложенные на стойку. Веревка?

- Но... Но я просила одежду...

- Ты хочешь здесь быть? Тогда докажи мне это.

Холодный голос Мастера Маркуса свел всю ее строптивость к нулю. Под безжалостным взглядом его синих глаз она не могла подобрать... слов. Уставившись на него, она осознала, что, несмотря на уверения мастера Z, будто Маркус возьмет ее на целый месяц, этот Дом мог отказаться работать с ней. А ведь он был единственным наставником.

- Я хочу здесь быть.

Уголок его губ дернулся, как будто он заметил ее нерешительность.

- Тогда носи свою... одежду... безропотно оставшуюся часть ночи.

Маркус начал обматывать вокруг нее веревку, его уверенные руки обвивали веревкой тело под грудями и между ними, затягивая ее, пока те не выпятились и не

встали торчком, а кожа не натянулась. Ощущения были... странными. Уютно, как будто веревки держали ее в объятиях. И когда он касался ее, а его пристальный взгляд изучал, она затрепетала, и ее соски превратились в маленькие горошины. Закончив, Дом одобрительно кивнул и открыл маленький пластиковый пакет, лежащий на стойке бара. Два отделанных бусинами украшения упали в его ладонь.

Габи нахмурилась, узнав их за секунду до того, как он наклонился и взял в рот ее сосок. Наставник положил руку на ее ягодицу, не давая ей отодвинуться от него. О, мой Бог.

Он энергично сосал ее плоть, кружа языком вокруг возбужденного пика. Ее грудь набухла, отчего веревки натянулись еще сильнее и ощущение его рта... затягивало... посылая удовольствие спиралью в ее лоно. Он выпрямился и потер ее сосок, ожидая, пока высохнет кожа. К тому моменту, как он остановился, она уже хотела застонать. Пока он не надел зажим на очень чувствительную припухшую вершинку. Габи взвизгнула, и попыталась схватиться за грудь, чтобы сдернуть проклятую вещицу, но Маркус поймал ее за руки.

- Ты привыкнешь к ним за минуту, но зная твое упрямство, мне кажется, ты не оставишь их в покое, - сказал он, всматриваясь в ее лицо, - давай просто избавимся от искушения.

Заведя ей руки за спину, он соединил ее манжеты и застегнул их. И, о Боже, в такой позиции зажим ощущался так, будто это резцы безжалостно впились в ее сосок. С закованными руками, полностью находясь под его контролем, она не смогла сдержать хныканье.

- Пожалуйста, Сэр.

Мужчина склонил голову набок, разглядывая ее.

- Пожалуйста, отпустить тебя? Или ты хочешь еще?

То, что его вопрос попал в цель, будто током пронзило ее насквозь. Зажим причинял боль и все же... "Еще. Я хочу большего. Дави на меня, контролируй меня..."

- Отпустить.

Он не освобождал ее ни от оков, ни от своего тяжелого взгляда долгую-долгую минуту.

- Нет. Ты не была честна со мной... И ты также доказала, что у тебя полностью отсутствует понятие дисциплины.

Он наклонился и начал посасывать другую ее грудь, сжимая ареол между зубами. Ее лоно прострелило жаром. И снова Дом дразнил ее своими пальцами, пока не высохла влага на соске. Пришла очередь второго зажима, и Габи зашипела от жалящей, обжигающей боли. Она извивалась и дергала свои манжеты, пытаясь освободиться.

- Чтоб тебя!

Он изучал выражение ее лица.

- У тебя есть стоп-слово, Габриэлла. Ты можешь использовать его прямо сейчас.

О, ему бы это понравилось, да?

- Нет, - ответила она, сквозь стиснутые зубы.

Его взгляд потяжелел, и он потянул за один из зажимов.

- Нет, что?

- Нет, Сэр.

"Чтоб тебе провалиться на этом месте". Она уставилась на него свирепым взглядом.

- Я чувствую запах твоего возбуждения, сладкая, - мягко произнес он. - Не нужно продолжать пререкаться со мной. Иначе я перегну тебя через барный стул и возьму прямо здесь и сейчас, чтобы каждый мог видеть, как ты этим наслаждаешься.

Она сделала шаг назад. Он не посмеет.

Но, увидев его твердый взгляд, она поняла, что еще как посмеет. И картина этого, мысль о том, каково это будет, если он возьмет ее прямо здесь, заставила ее растечься лужицей у его ног. Как мог этот безжалостный юрист быть единственным человеком, который настолько возбудил ее... впервые в жизни?

Даже зная, что ей нужно продолжать противоречить ему, она прикусила губу и сохраняла молчание. "Я, действительно, на самом деле не хочу больше изображать приманку". К тому же вокруг бара были люди, которые с интересом наблюдали за происходящим. Так что, может, она уже достаточно сделала для сегодняшнего вечера. К тому же она определенно вывела Мистера Юриста из себя, это точно.

Он написал что-то на листке и закрепил его под веревкой. Габи попыталась прочитать надпись, но ее груди закрывали ей обзор.

- Тебе не нужно сегодня больше разносить напитки. Иди, пройди десять кругов вокруг бара. Раз тебе нравится привлекать внимание, ты можешь позволить Домам насладиться твоей... одеждой.

Он ждал ответа. Со вздохом мужчина потянул за зажим достаточно сильно, так что ее ответ вырвался из ее рта в следующее же мгновение.

- Да, Сэр!

- Тогда вперед.

Агент Родос сидел в сторонке, потягивая свой напиток и наблюдая. Когда взгляд Членоголового направился к ее обвязанной груди и зажимам, его рот искривила насмешка, Габи почувствовала себя дешевкой. Грязной. Она сжала губы и прошла дальше, с трудом заставляя себя обойти бар с задней стороны, желая уйти. Но она не могла. "Это для тебя, Ким. И когда ты будешь дома, мы вместе посмеемся над тем, что мне пришлось делать, чтобы вернуть тебя. Обязательно".

Она оглянулась через плечо и осознала, что Маркус не сдвинулся с места. Разговаривая с Калленом и еще одним Домом, он наблюдал за ней, как будто задаваясь вопросом, что же она сделает дальше. При этом его взгляд не заставлял Габи чувствовать себя грязной - только беспомощной. И это каким-то образом заставляло ее таять изнутри.

Секундой позже на ее пути встал молодой Дом.

- Классные украшения, - сказал он.

- Оставьте меня в покое.

Она попыталась его обойти.

- А ты грубая.

Одной рукой он потянул за один из зажимов, используя его как причиняющий боль поводок, в то время как другой рукой обхватил ее грудь.

Оооу. Руки напряглись, и она замерла, понимая, что Маркус наблюдает. Все это происходило с его позволения. Каким-то образом из-за этого прикосновения незнакомца ощущались правильными, даже неожиданно волнуемыми. Дом ласкал ее груди, пока они не начали гореть, и затем отпустил ее. Еще два Дома сделали то же самое. Что же Маркус написал на этом листке?

Это не прекращалось. Резкие слова и оскорбления от Габи приводили лишь к тому, что ее тянули за зажимы, пока ее груди не начинали молить об освобождении. Она старалась идти быстрее, но Дома соскальзывали с барных стульев, чтобы остановить ее. Два круга. Три. И все это время она чувствовала, как Маркус наблюдает за ней.

Восемь кругов...

Десять. О, слава Богу, она закончила. Саба-стажер огляделась вокруг. Клуб почти опустел, поэтому не было больше необходимости изображать приманку. Ее ночь была окончена, и Габи хотела уйти домой; ее трясло так сильно, словно она была наркоманкой, нуждающейся в дозе.

Маркус все так же сидел на барном стуле, потягивая напиток, с непроницаемым выражением лица. Габи остановилась прямо перед ним, убедившись, что нет никого поблизости, кто мог бы услышать их.

- Пожалуйста, Сэр. Могу я снять это? Могу я уйти домой?

Если он ответит отказом, она, скорее всего, разрыдается. Вокруг его глаз обозначились тонкие линии.

- Сладкая, раз ты так мило просишь, я буду счастлив сделать для тебя это маленькое одолжение.

Она ожидала, что он освободит ее запястья, но вместо этого он зажал ее между своими коленями. Маркус положил руку на один из зажимов, предупреждая ее: - Приготовься, дорогая.

- Что?

Он снял зажим.

- Ааа!

Она не смогла сдержать вопль, когда кровь прилила к ее истерзанному соску. Крепко закрепленные за спиной, ее руки дернулись в тщетной попытке. Грудь горела так, будто он облил ее кислотой.

- Шшш.

Он наклонился и аккуратно облизал воспаленную вершинку, мягко успокаивая этот огонь, и вскоре каждое движение его влажного языка стало посылать возбуждающие искры в самый центр ее женственности. Когда боль начала отступать, а жар внутри нее разрастаться, она осознала, что задыхается. Габи попыталась отодвинуться, на что Маркус усмехнулся.

- Нет, оставайся на месте, сладкая.

Он обвил руку вокруг ее талии, заключая девушку в ловушку между своим телом и стойкой бара. До того, как она успела себя подготовить, он снял второй зажим, садистский ублюдок, и аккуратно дотронулся до ее груди своим языком. Ощущения кипели внутри: боль, желание и смущение. Будто землетрясение, дрожь началась в ее животе и распространилась дальше, вызывая слабость в коленях.

Он выпрямился, его руки на ее талии удерживали сабу от падения. С минуту мужчина изучал ее, а затем расстегнул ее манжеты и притянул к себе в объятья. Она положила свою голову во впадинку на его плече и почувствовала себя так, будто мир вокруг нее рушится. Да что это с ней?

Он крепче прижал ее к себе, его жесткое и сильное тело было гарантом безопасности.

- Все хорошо, дорогая. Шшш.

Боль перешла в небольшую пульсацию, и ее дрожь уменьшилась, пока она отдыхала в его руках.

- Ты никогда раньше не носила зажимы, да? - прошептал он. - Никогда не занималась оральным сексом на людях, тебя никогда не связывали, и ты никогда по-настоящему не подчинялась. Было ли хоть слово правды в твоей анкете?

Он знал. Прикрыв глаза в знак поражения, она сглотнула.

- Кое-что было.

- Но зачем врать?

Его голос повысился на тон, а его руки сжались вокруг нее. Грудь мужчины поднималась и опускалась медленно и размеренно с каждым вдохом.

- Я хотела быть уверенной, что вы примете меня в качестве стажера.

По крайней мере, в этом она была честна. Когда Маркус снова мог говорить, он вздохнул.

- Это так много значит для тебя, сладкая?

- Да, Сэр, - прошептала она в его плечо.

- Почему?

Тревога разрывала ее на части. Будет ли он и дальше продолжать задавать вопросы?

- Я, я не могу это объяснить. Просто это то, чего я хочу. Что мне необходимо.

"Ради Ким".

- Ясно. - Он не шевелился минуту. Другую. - Ладно, дорогая. Если Мастер Z собирается дать тебе шанс, я сделаю то же самое.

О, слава Богу, он не намерен заставлять ее уйти. Облегчение вызвало слезы на ее глазах, голос окреп.

- Спасибо, Сэр.

- Больше не лги мне, Габриэлла.

Ей придется лгать ему все время, что она будет здесь. У нее было всего мгновение, чтобы взять под контроль выражение своего лица, прежде чем он поднял ее, удерживая на секунду, убеждаясь, что она может стоять. Габи держала свой взгляд опущенным, чтобы он не распознал чувство вины в ее глазах. Пусть думает, что она смущена, или готова расплакаться, или еще что.

Убрав лист бумаги из-под одной из веревок, он положил его на стойку. Маркус быстро освободил ее от оков, снова усиливая эту пульсацию в ее груди. Когда стажерка попыталась дотронуться до нее, наставник отвел ее руки в стороны и, слегка улыбаясь, начал массировать грудь, игнорируя болезненные стоны сабы, посылая ей тяжелый взгляд, когда она обхватила его запястья, чтобы заставить его остановиться.

Габи позволила своим рукам упасть по сторонам, но при этом сжала их в кулаки. Боль смешивалась с удовольствием, когда каждое прикосновение его пальцев к ее соскам посылало жаркие стрелы прямо к клитору. Девушка прикусила губу, чувствуя жар, разгорающийся внутри себя. Кинув быстрый взгляд на Мастера, она увидела, что тот изучает ее: ее лицо, руки, плечи. Легкая улыбка искривила его губы.

- Итак, Габриэлла.

Своими большими пальцами он выводил круги по ее набухшим очень чувствительным соскам, каким-то образом еще сильнее увеличивая пульсацию между ее ногами.

- Что ты вынесла из этого урока?

"Что я и не подозревала, что могу так сильно завестись". Нет. Плохой ответ. Она мельком взглянула на надпись на листке бумаге, который он закреплял под веревками.

НАСЛАЖДАЙТЕСЬ ПРЕКРАСНОЙ ГРУДЬЮ. НАСЛАЖДАЙТЕСЬ ПОДОЛЬШЕ, ЕСЛИ САБА БУДЕТ ВЕСТИ СЕБЯ НЕПОЧТИТЕЛЬНО. МАСТЕР МАРКУС.

Теперь понятно, почему Дома были так с ней безжалостны. "Я поняла, каким подлым ты можешь быть" - тоже не звучало, как хороший ответ.

- Не требовать одежду.

Линии его рта чуть напряглись.

- Попробуй еще раз.

- Ничего не требовать и проявлять уважение, Сэр.

Слава Богу, клуб почти опустел. Даже агент Членоголовый ушел. Он будет ждать на парковке, чтобы проследить, как она доберется до дома, несомненно надеясь, что похититель покажется во время его дежурства.

- Теперь верно. - Его губы снова изогнулись. - А теперь поцелуй меня и поблагодари за урок хороших манер.

"Хей, босс, спасибо, что мучаешь меня?!"

Руки Мастера Маркуса сомкнулись вокруг сабы-стажера, и он притянул ее к себе. Она вздрогнула, когда ее соски прижались к его костюму. "Слава Богу, это был не грубый материал", - подумала она, перед тем как он накрыл своими губами ее губы. Мягко и властно. Повелительно и нежно. А затем он углубил поцелуй, так сильно и быстро, что у нее закружилась голова. Его хватка на ее руке удерживала девушку на

месте. Отстранившись, он провел пальцем по линии ее подбородка, заканчивая свой урок и показывая, кто здесь главный.

Глава 4

От громкого хриплого львиного рыка по спине Габи прошел озноб. Срань Господня, она не была здесь какое-то время и забыла, что хищники подходят так близко. Пот под мышками выступил не только от жары. В ее голову пробрался голос, выслеживающий, кричащий "Беги, беги, беги! Он проглотит тебя за один укус". Она задержала дыхание, почувствовав аммиачный запах кошачьей мочи, смешавшийся с ароматом тропических цветов и влажного утреннего воздуха. Пересекая густые заросли и деревья, покрытые мхом, для лазанья некоторых из семейства кошачьих, она поспешила догнать свою группу.

В то время как толпа из мужчин и женщин внимательно слушала гида, Габи плелась позади, не обращая внимания на его речь. В конце концов, она брала экскурсию Спасение Крупных Кошачьих и раньше. Сегодня она просто хотела насладиться дикими кошками, чтобы не вспоминать прошлую ночь. Лучше хоть что-то, чем совсем ничего.

В следующей клетке на толстой ветке дерева отдыхал леопард, рассматривая группу с невозмутимостью, которая напомнила Габи Мастера Маркуса. Проблема. Желтовато-коричневый окрас огромной кошки постоянно напоминал ей о наставнике, не позволяя отвлечься от воспоминаний о нем. Изящный, холеный, уверенный в себе. У Маркуса была такая же крадущаяся походка и пристальный взгляд.

В отличие от него, себя она чувствовала сродни собаке. Пухлым щенком кокер-спаниеля с пушистыми лапами, который бежал вприпрыжку и облизывал все, что попадалось ему на пути. Габи усмехнулась, вспомнив, как лизала член со вкусом апельсина у Мастера Сэма.

Да, она проделает хорошую работу, если будет думать о чем-нибудь еще. Смирненно вздохнув, девушка потянулась, пытаясь заставить свое тело проснуться. Большую часть прошлой ночи она, вместо того чтобы забыться сном, посвятила изнанке своей жизни. И сегодня чувствовала себя уставшей... и больной. Даже шелковый бюстгальтер болезненно натирал ее чувствительные набухшие соски. Еще один факт, напоминающий о проклятом Мастере... и его прикосновениях, которые были уверенными и немного грубыми.

Габи мечтала о нем.

Почему Z не мог отдать ее другому Дому? Тому, кто не был бы таким холодным... а потом таким горячим. В одно мгновение Маркус управлял ею, как будто она еще не закончила начальную школу, а в следующий миг целовал... Его губы были твердыми, и он обнимал ее так, будто это было именно то, чего он хочет. Габи закрыла глаза, когда яркий свет полуденного солнца нагрел воздух до температуры сауны.

Черт возьми. Сейчас было не самое подходящее время, чтобы забивать голову мыслями о парне. Соглашаясь на работу в качестве приманки, она ожидала быть отшлепанной или поставленной в неловкое положение из-за дурного поведения, или даже быть облапанной, или вовлеченной в секс с незнакомыми людьми, но она никак не предполагала, что возжелает кого-то. Конечно, Маркус был великолепен, и у нее

никогда не было такого точеного красавчика, который бы вытворял с ней такие горячие штучки. Да от одного взгляда Мистера Адвоката она плавилась изнутри.

Возможно, это из-за ее отсутствия активности за последнее время. После Эндрю она потеряла интерес к знакомствам; с момента, когда порвала с ним, девушка поняла, что снова выбрала мужчину, которого бы одобрили ее родители. Можно подумать, она чему-то научилась. Такой мужчина любил ее поначалу, а потом начинал все больше и больше критиковать. Габи почему-то не оправдывала их ожиданий - так же, как и ожидания своих родителей. Ей никогда не стать идеальной.

Маркус такой же... и, черт возьми, мне не нравятся идеальные люди. Ну, это не имело значения. После очередного вечера и ее наглого поведения Маркус возненавидит ее. Что заставит ее чувствовать себя еще более несчастной. Позади нее, в районе парковки, закричали павлины, возвращая ее к реальности. К скверной реальности. С ворчанием она поплелась за группой, едва волоча по тропинке ноги в кроссовках. Звук заверещающей в соседнем загоне пантеры был на октаву ниже голосов других кошачьих.

Ее бедные кошечки. Когда Габи переехала в служебную квартиру ФБР, приобретенную для нее, два ее недовольных отъездом мальчика дулись, утратив всю помеченную ими мебель. Она их прекрасно понимала. Эта работа заставила девушку чувствовать себя животным в зоопарке, увязшем в крохотном уродливом мире различных ограничивающих правил, находясь под постоянным наблюдением. Вот почему она была этим утром здесь, чтобы посочувствовать другим пойманным тварям.

У нее было еще кое-что общее с этими большими кошками. Они знали все об охоте.

Несмотря на палящее солнце, Габи вздрогнула. Я добыча. Надеюсь, похититель заглотил приманку и следил за ней прямо сейчас. Если нет или если он не заинтересовался другими приманками-сабами, расследование затормозится, пока он не сделает ход в этой игре – несомненно, в другом городе. Какая-то ее часть хотела быть его единственной выбранной несчастной жертвой, которая заманит преступника в лапы агентов ФБР. Другая же часть в смертельном страхе умоляла вернуться домой и свернуться калачиком рядом со своими кошками.

Сколько женщин он вырвал из их жизни и продал? Коурос упоминал, что этот парень проделывал свои дела уже некоторое время. Габи почувствовала, как ее пальцы потирают шрам на лице и убрала руку. "Я не хочу быть его мишенью". Но у нее не было лучшего способа помочь подруге. "Что станет с Ким и всеми другими похищенными женщинами, если его не поймают? Придерживайся заданного курса, Габи".

Толпа остановилась, пока гид рассказывал о спасении тигра в зоопарке. Пока они наблюдали, служитель бросил арбуз в водоем. Габи захихикала, когда огромный кот прыгнул вниз по склону и бросился за зеленым "шаром" вдогонку, разбрызгивая воду во все стороны.

Позже, направляясь к парковке, все еще улыбаясь, она вновь включила сотовый телефон. Два пропущенных вызова от Родоса. Прежде, чем Габи добралась до своей машины, телефон снова зазвонил. Да чтоб вас.

- Привет, - сказала она.

- Вы не справитесь с этим, Ренард... - произнес мужчина и продолжил рассказывать ей о том, что она недостаточно хорошо проделала свою работу, была недостаточно заметна, - две другие женщины выглядели более броско, чем вы прошлой ночью, Ренард. Блондинка и маленькая брюнетка выглядели гораздо лучше вас. Так скажите мне, почему похититель предпочтет вас, если он может захватить одну из них?

Хорошо, это было больно. Возможно, это так, поскольку она знала, что недостаточно красива, но все же... Девушка умолчала свой первый ответ. Как социальный работник, она усвоила, что называя какого-то лузера жалкой задницей, можно потерять всякий шанс к сотрудничеству. Долбанный мерзавец - идиот набитый не мог понять эту концепцию.

- Я понимаю, - сладко ответила девушка. - Но имейте в виду, если я буду слишком плохо себя вести, они заинтересуются, почему Z не выставит меня из стажеров. Тем не менее я постараюсь быть сегодня ночью заметнее.

- Вы будете, черт возьми, совершенно развязной.

"Или что? Вы отстраните меня от этого задания и раздобудете особу, знающую без подсказки, как вести себя в клубе?"

Она сменила тему.

- Кто-нибудь следил за мной в течение дня?

- Конечно. Рядом с вами всегда один агент. Просто занимайтесь своими делами, а нашу работу оставьте для нас.

Габи стиснула телефон в руке. Работа, да? Она предпочла бы службу на расстоянии в качестве дублера. Может быть, ей прикрепить зажимы на его член и дать ему насладиться радостями работы приманкой... если, конечно, кому-то удастся обнаружить его наверняка малюсенький член. Она усмехнулась.

- Будет сделано.

Габи захлопнула крышку мобильного. Он уверен, что ничего не изменилось с прошлого года. Девушка поморщилась. После стрельбы в школе в Тампе власти привлекли для помощи жертвам специалистов из других областей, в том числе из ее офиса в Майами. Тупица уже возглавлял расследование, и они натывались на его грубое поведение по отношению к женщинам вроде сестер стрелков, - те, кто чувствовал, что им нечего сказать. Благодаря его связям, ее жалобы отклонялись. Он был таким ублюдком.

Но сказать по справедливости, сейчас этот ублюдок был прав. Ей нужно усиливать игру в непослушание.

Габи закатила глаза. Она предполагала, что ее ждет в клубе конкурсный экзамен на наглость. Но, к сожалению, большинство непослушных саб получают не награду, а рабство. Веселье закончилось.

Ее спину прикрывали наблюдающие агенты, но два других сабмиссива в Царстве теней были лишены этого. Если похититель захватит этих женщин, потому что Габи не приложила достаточно усилий... Как она сможет с этим жить?

Итак... она должна быть развязней, настырнее. Девушка вертела в пальцах мобильник, открывая и закрывая, пытаясь придумать эффектные способы демонстрации задиристого сабмиссива. Грубое отношение, проверить. Оскорбления? Хм-м.

Габи улыбнулась. Потерпевшие тинейджеры, которых она консультировала, несомненно, были лучшим источником идей. Может быть, составить список из их высказываний и запомнить некоторые? Что еще она могла сделать, чтобы продемонстрировать свою наглость? Скользнув в машину, она хихикнула, вспомнив один из приказов Маркуса.

Что ж, она в любом случае, не собиралась сбривать волосы на лобке.

* * *

После подъема штанги в течение часа Маркус вошел в раздевалку фитнес-клуба и кивнул долговязому студенту колледжа, облачающемуся в форму каратэ.

- Тим, как твои дела?

- Хорошо, приятель, хорошо. - Тим закончил завязывать коричневый пояс. - Сэнсэй спрашивал, придете ли Вы еще. Он хочет, чтобы Вы были наставником для пары новых мальчиков.

- Ах, - Маркус нахмурился.

Он освобождался от некоторых из его дел, имея в распоряжении заключительный довод для смены даты судебного слушания. Как представитель обвинения, он не испытывал недостатка в таких вещах, но предпочел бы вести следующее поколение в правильном направлении, вместо того чтобы рассматривать их дела в суде. Он найдет время.

- Пожалуйста, скажи ему, что я был бы счастлив помочь.

- По рукам. Их привела мама, потому что они попали в банду.

- Понял.

Когда молодой человек вышел, Маркус покачал головой. Банды, твою мать. Что ж, он протянет сэнсэю руку помощи ради того, чтобы направить мальчиков на правильный путь.

Натягивая форму, Маркус взглянул на настенные часы. После занятий у него будет достаточно времени, чтобы принять душ и переодеться, прежде чем отправиться в Царство теней. Мужчина улыбнулся, с нетерпением ожидая вечера. Он наслаждался работой со стажерами и постановкой сцен с разными сабами в клубе, но Габриэлла бросила ему чувственный вызов, какого он не испытывал долгое время. Такое невозможно пропустить.

И все же он не хотел себе сабу с отвратительным поведением. Завязывая черный пояс, Маркус размышлял о своих ожиданиях. У новой стажерки было манящее миниатюрное тело, мягкое и соблазнительное. У нее было особенное лицо, по его мнению, более привлекательное, чем понятие о традиционной красоте, и также прелестно: роскошные карие глаза и бледная кожа, оттененная ее рыжими волосами. Так что да, ее внешность привлекала его.

А что до ее личности? Сочетание причудливого чувства юмора и страстного смеха, которые заставляли его улыбаться. Определенно, она умная. И она легко могла очаровать, по крайней мере, пока не пыталась хамить.

Она испытывала его на прочность весь вечер. Но несколько раз он видел ее опьяняющее подчинение. Он хотел большего. Он хотел получить власть над ней с ее добровольной капитуляцией в глазах.

Какой бы она была в постели? Целуя Маркуса, она полностью погрузилась в ощущения. Не беспокоясь о других людях, о своей одежде, волосах - просто отдала всю себя. Это было неотразимо - обволакивающая чувственность и эротичность. Маркус задался вопросом, она так же полностью отдается в постели?

Чувствуя, как в паху начало твердеть, Маркус раздраженно фыркнул. Выйти со стояком на урок каратэ? Плохая идея. Кроме того, было слишком рано представлять себе, как он будет брать маленькую сабу. Преждевременно даже строить планы о том, как он будет обучать ее. Для такой непредсказуемой, как Габриэлла, необходимо действовать по обстоятельствам. Он надеялся выяснить причину ее такого бунтарского поведения, потому что только тогда он сможет продумать сцены для решения этой проблемы.

Улыбаясь, Маркус захлопнул шкафчик и запер на замок. Во всяком случае, вечером он увидит ее, и без сомнения, скучно ему сегодня не будет.

Учебный лагерь в стиле Царства теней. От деревянного пола болели колени, Габи стояла в коленопреклоненной позе в комнатке у входа вместе с другими стажерами,

пока Мастер Маркус осматривал их перед началом вечера. Прогуливаясь вдоль строя, она так и представляла его рывкающим:

- Вы почистили винтовку, рядовой?

Габи уставилась в пол. Не хихикай, дурочка.

В поле зрения появились ботинки, элегантные серые слаксы оттенка древесного угля, блейзер и... Когда она встретила пристальный взгляд Маркуса, ее веселье испарилось вместе с намеком на рассудочность. Он удерживал ее застывшей на месте только силой своих глаз.

Затем мужчина улыбнулся.

- Добро пожаловать обратно в «Царство теней», Габриэлла. Займи свою позицию.

Чувствуя себя неуклюжей среди привлекательных и грациозных, она вскочила на ноги и попыталась изобразить стойку, сделанную другими сабами. Ноги на ширине плеч, руки сцеплены сзади, прямая осанка, подбородок вверх. Сэр, да, Сэр. Но когда его острый как бритва взгляд тщательно изучил ее тело, она покраснела, и ее соски сморщились в острые вершинки, к счастью, прикрытые ее одеянием. Конечно, подобного не должно было случиться в учебном лагере.

- Ты выглядишь очень мило, - сказал он своим глубоким тягучим, как патока, голосом, и его одобрение вызвало чувство, как будто она получила золотую звезду за наряд.

И само собой, она заслужила ту самую золотую звезду за свой наряд. Габи попыталась придать себе первобытный вид, облачившись в кожаный корсет на шнуровке и подходящую к нему короткую кожаную юбку. Зная, что будет босиком, стажерка выкрасила ногти на ногах в ярко-красный цвет. Временные татуировки мечами и шипами обвивали ее плечи.

Мастер Маркус провел рукой по одной из татуировок, его брови изогнулись. Пока его огрубевшие ладони двигались вниз по ее рукам, у нее ослабли колени. Как могло простое мужское прикосновение чертовски сильно задевать за живое?

Не сводя глаз с лица Габи, он поднял ее руку и один за другим начал покусывать ее пальчики. Видя, как подогнулись пальцы на ее ногах, он медленно улыбнулся.

- Сегодня ты будешь официанткой в танцевальной зоне клуба. Помни: ты не можешь ни с кем играть без моего разрешения, но поощряются короткие остановки и разговоры, - его сладостно-обволакивающий голос обвивался вокруг верхней части позвоночника и скользил вниз к ее лону подобно намеку на отличный секс. - Инструктируя тебя прошлой ночью, я не был уверен, что хорошо это объяснил. Мастер Z легко может позволить себе нанять официантов, но, подавая напитки, вы знакомитесь с Домами, немного раскрываясь без давления и приказов. Уяснила, сладкая?

Мастер помолчал. К сожалению, она была здесь не для знакомства с Домами, за исключением одного похитителя.

- Да, Сэр.

- Тогда иди.

В середине ночи кожа Габи стала слишком чувствительной. Разносить напитки должно было ей надоесть. Но Домы заигрывали с ней, часто лаская голую полоску кожи между ее корсетом и юбкой - окажись они в нормальном баре, их бы тут же вышвырнули на улицу. Мужчины могли даже обхватить большой рукой ее бедро, разговаривая с ней. Всегда вежливые, тем не менее, давая понять, что они могут когда-нибудь попросить разрешение на ее... компанию.

Пока она бродила по «Царству теней» с очередным подносом напитков, музыка из танцевальной зоны в углу пульсировала в ней фактически сексуальным ритмом, перемежаясь воплями и стонами от сцен по всему периметру комнаты. Громкие крики

доносились оттуда, где Мастер Сэм в оранжевом ароматизированном презервативе хлестал закованную в цепи сабу. Его мерзкий, короткий черный хлыст оставлял длинные красные полосы на загорелой женской коже.

Габи подошла поближе, съезживаясь во время каждой паузы между ударами, казалось, рассчитанных на то, чтобы причинять наибольшую боль.

Саба снова закричала, но более пронзительно, чем раньше. Сэм остановился и заговорил с ней, глядя по волосам и проверяя наручники и цепи, удерживающие руки над головой. Когда саба пробормотала что-то и улыбнулась, Сэм усмехнулся, поцеловал ее слегка, вернулся на свое место и... продолжил.

"Продолжил. Боже, на это было страшно смотреть. Я не люблю такую боль". Тем не менее, связь между Мастером Сэмом и его сабой непрерывно усиливалась до тех пор, пока не стала ощутимой физически. Он сосредоточился на ее отклике на каждый удар настолько, что, рухни сейчас стены, он бы этого даже не заметил. Внимание, настолько интенсивное, было... неотразимым. Возбуждающим.

И все же каждый удар кнута заставлял Габи вздрагивать. "Ну уж нет, вот только порки мне и не хватало, огромное спасибо". На самом деле она очень-очень надеялась сыграть нахалку без получения каких-либо болезненных наказаний.

В баре Мастер Каллен взял ее поднос, и на его резко очерченном лице появилась улыбка.

- Ты все хорошо выполнила, зверушка, твои обязанности официантки закончены. Тебе следует присоединиться к Мастеру Маркусу сию же минуту.

- Ох. Хорошо, - она увидела его поднятые брови и поправилась:

- Да, Сэр.

Присоединиться к Маркусу. Тепло побежало через нее при воспоминании о своих фантазиях из прошлой ночи о том, где были руки Маркуса... и рот... Она облизнула губы. Что он будет делать сегодня? Будет ли он играть с ней в сцене? Ее внутренности таяли, как мороженое в летний полдень.

Секундой позже волнение исчезло, оставляя холод внутри. Габи находилась здесь не для удовольствия. Наоборот, она была здесь, чтобы быть замеченной... любым способом... и до сих пор ее попытки не увенчались особым успехом. Если бы она даже пререкалась с членами клуба, будучи своевольной официанткой, не получила бы много внимания. Она должна быть несносной в сцене Верхнего-нижнего, а это означало, что ей придется бросить вызов Маркусу. Она прижала руку к тошнотворному узлу, образовавшемуся в животе.

Огромный бармен прислонился массивным предплечьем к барной стойке.

- Маленькая саба, ты выглядишь чем-то встревоженной. У тебя проблемы с Мастером Маркусом.?

- Нет, Сэр, - но я собираюсь стать его проблемой в ближайшее время, - вовсе нет. Мастер Каллен с секунду изучал ее лицо.

- Тогда поговори с ним об этом, дорогая. Он здесь именно для этого.

- Да, Сэр.

Она поспешила прочь, не в состоянии проявить неуважение после его заботы о ней. Только она в любом случае должна быть грубой. Добейся большего, чем этот облик послушной девочки, Габи.

Пока искала Маркуса среди присутствующих, она оставалась в состоянии боевой готовности для любого, проявившего сильную заинтересованность в ней, несмотря на то, что похититель, вероятно, не носил табличку с надписью "Плохой парень", но, как новый стажер, саба привлекала внимание каждого.

В конце концов, она нашла наставника, наблюдающего сцену избияния. Мужчина - саб был наклонен вперед с зафиксированными руками и головой. Его Домина

нацепила на себя фаллоимитатор и вонзилась в задницу саба так энергично, что ей мог бы позавидовать даже мужчина. Стажерка сглотнула и сделала шаг назад. Это выглядело совсем странно. Волнующе, но странно. Хотя стоны саба звучали так, будто он умирал, глаза мужчины светились возбуждением, а его торчащий член, казалось, был готов взорваться в любую секунду.

- Пожалуйста, Госпожа, - умолял он, - пожалуйста, позвольте мне кончить.

Бедный парень.

Габи обратила внимание на Маркуса. Он стоял совершенно расслаблено, но аура власти окружала его и все пространство вокруг. Каким-то образом он никогда не терял уравновешенности, а она, казалось, никогда ее не обретет. Со вздохом саба заняла место рядом с ним. Он улыбнулся, обводя пальцем по всей линии ее подбородка, посылая в каждый нерв мольбу "дай мне больше".

- Твое поведение правильное, сладкая. И хотя я слышал, что ты чуточку нахальная, члены клуба считают тебя прекрасным дополнением к стажерам.

Отлично, и как, интересно, она собиралась надрать ему задницу, когда от хозяина этой задницы хотелось тут же растечься лужицей.

- Благодарю вас, Сэр.

Так значит, вышеуказанным он отметил всю ее работу, и они всего-навсего считают ее нахальной? Не непокорной? Не непочтительной? Черт.

- Сейчас немного отдохни здесь и поделись со мной своими впечатлениями от сцен, за которыми ты наблюдала этим вечером.

- Хм. Хорошо, - она кивнула на сцену с фаллоимитатором. - Я видела, он получал удовольствие, но вид умоляющего парня меня не заводит.

Уголок рта Маркуса дернулся вверх.

- Нет, - промурлыкал он, - полагаю, ты чистый сабмиссив.

Сабмиссив. Произнесенное им слово прозвучало как ласка, но, так или иначе, в этом месте это звучало пугающе. Когда-то играя в покорную, она была готова пожертвовать чем угодно, кроме подвижности. Здесь же... просто взгляд в глаза Мастера Маркуса заставлял ее дыхание остановиться - взгляд, которым он говорил ей, что потребует от нее больше, чем просто физическая свобода. Мысль была возбуждающей... и ужасающей.

Когда она инстинктивно отодвинулась, Дом обхватил рукой ее затылок и придвинул стажерку обратно. Жар его ладони распространился наружу, обжигая ее кожу.

- Продолжай, Габриэлла.

Она облизнула пересохшие губы и продолжила.

- Ну, во время наблюдения порки Мастера Сэма меня кое-что беспокоило. Кнут, боль вызвали желание залезть под стол и спрятаться.

Маркус усмехнулся.

- Принял к сведению. Похоже, там было нечто, что тебя привлекло?

Этот Дом мог бы давать уроки по наблюдательности.

- Я... взаимодействие между ними? Я не могу это описать, - такую всеобъемлющую... связь... она чувствовала лишь однажды. Ее первый раз в клубе, Дом старше нее и короткая сцена. Никогда больше она не испытывала ничего подобного. До этого момента.

Глаза Маркуса светились нежностью.

- В этом и суть сцены. Очень хорошо. Продолжай.

- Хм. Две девушки и один парень... Я бы больше наслаждалась этим без лишней девушки.

Он рассмеялся. И ждал.

Габи снова попыталась отступить, но рука Дома все еще удерживала ее на месте. Такой обмен... личных чувств... чем больше она открывалась, тем большее неудобство испытывала. Она бы разболтала ему о сценах, которые не сильно затронули ее, но теперь...

Большим пальцем Мастер погладил ямочку в основании черепа, посылая мурашки по коже.

- Что случилось, сладкая?

- Я... Я не знаю вас. И говорить о таких вещах - это очень личное. Ответов на ваши вопросы вчера вполне достаточно.

Но теперь он хочет докопаться до ее фантазий, черт возьми.

Рука Дома все еще обхватывала ее шею, он развернул сабу полностью к себе лицом. Линии морщинок от загара говорили о его понимании, но очертания его губ утверждали, что он не смягчится.

- Ты права. Наши отношения не являются полноценным Д\с, но когда-нибудь в ближайшее время, я надеюсь, ты кого-то найдешь. На данный момент я несу ответственность, не только наблюдая за тобой, обучая тебя, чтобы помочь тебе найти хорошего Дома... но также чтобы определить твои потребности.

У нее приоткрылся рот.

- Вы... у меня нет потребностей. Я имею в виду, я просто здесь...

- У каждого есть потребности, дорогуша. Если ты считаешь иначе, не означает, что мы не должны продолжать копать в этом направлении.

На этот раз мурашки пробежали по всей коже от его речи и неумолимого взгляда его глаз. О, Боже.

- Расскажи мне о других сценах.

Мастер смотрел на Габи так, как будто мог видеть сердце и душу, и от этого было жутко. Он требовал от нее больше, чем она хотела дать... кому бы то ни было. Но выбора не было. Стажерка выпрямилась, делая вид, что он не прикасался к ней, и что его мужественный аромат не превратил ее мозги в кашу. Думай.

- От вида мужчины, запертого в клетке, меня бросило в дрожь. - Это достаточно безопасно для рассказа. - Игра с воском была... - она задохнулась, мучительно представляя себе, как это описать. Нельзя говорить, как это было интересно и эротично. Грубые действия, от привязывания к столу, капли воска на коже, звучит слишком по-мазохистски, - пугающей.

Он поднял бровь.

- Действительно?

Почему у Дома появились сомнения?

- И саба казалась какой-то отсутствующей, как будто она слишком много выпила.

- Это называется сабспэйс, сладкая. Возможно, ее можно было бы назвать пьяной от эндорфинов. Это улетная вещь, своего рода эйфория.

- Ох. Да, - перед глазами снова всплыла картинка с той сцены. Саба улыбалась, очевидно, она была близка к оргазму и парила высоко. Счастливый полет. - Хорошо.

- Дальше.

- Это все.

Лучше остановиться на этом.

- Ты случайно не натыкалась на сцену, в которой Дом наслаждался попкой своей сабы? - спросил он негромко.

Она сглотнула. О, еще как натыкалась. Женщина кончила так бурно, что кричала даже громче, чем выпоротая саба Мастера Сэма.

- Вижу, ты понимаешь о чем я, - он провел пальцем по ее щеке, заставляя встретиться с его взглядом. - Тебе интересно поэкспериментировать с анальным сексом, дорогая?

О, Боже, да. Нет.

- Эм. Возможно? Нет, - она вытерла свои влажные ладони о юбку. Мысль о наставнике, стоящем позади нее, проникающим в... - Нет.

Его правая щека скривилась.

- Вижу, нам нужно поработать не только над твоей честностью, но и над тем, чтобы подготовить эту милую попку.

Что? Её "милая попка" сжалась в знак протеста. А ее груди заныли от возбуждения. Почему у нее столько проблем с тем чтобы помнить, что это была просто работа? "Я слишком запуталась".

- Кстати говоря, о подготовке: лучше покажи-ка мне свою киску. Я забыл проверить твою работу, когда проводил осмотр.

Задрать юбку, чтобы он смог увидеть, что под ней? Она слегка покраснела, а затем в ее мозгу пронеслась оставшаяся часть предложения. "Проверить твою работу". Вот блин. У нее перехватило дыхание, желудок ухнул вниз. Она не побрилась. Она осознано не побрилась, но сейчас действительно, на самом деле, мечтала об обратном. Он будет очень ею недоволен. Разочарован. Как ее отец, который вел себя так, будто она не сделала в жизни ни одного правильного шага.

Она не должна так переживать из-за реакции Маркуса. Своевольная саба, своевольная саба, своевольная саба. Габи вытащила на поверхность свою внутреннюю "примадонну" и тряхнула головой.

- Какую работу?

Он прищурился, как будто заметил, скольких усилий ей стоила эта бравада.

- Подними юбку, Габриэлла. Сейчас же.

Сила его голоса пронеслась сквозь нее, и саба-стажер ощутила необходимость, растечься лужицей у его ног. Она осознала, что ее руки уже схватились за подол юбки и начали поднимать ее. Нет, нет, нет. Девушка разжала пальцы, позволяя юбке вернуться на место. Все, что я должна делать, привлекать внимание. Веди себя грубо. Вопиюще. Учащенно задышав, она пренебрежительно фыркнула.

- Сам сними ее, здоровяк.

Какое-то время он просто молчал. Затем покачал головой.

- Полагаю, именно так я и поступлю.

Схватив ее за руку, он опустился в кресло позади него и дернул ее к себе на колени лицом вниз.

- Эй!

Понимание того, что он собирается делать, поразило ее. Он отшлепает ее? Как будто она была ребенком? Унижение царапнуло ее изнутри, как наждачная бумага. Стало только хуже, когда она вспомнила, как много людей находилось поблизости. Они все будут смотреть... Стыд, ужас, а затем ярость слились вместе, закипая внутри нее. Она отчаянно пнула его и попыталась снова подняться на ноги. Но он переместил ее таким образом, что у нее не оказалось точки опоры, и прижал своей правой ногой ее лодыжки. Она почувствовала, как ее кожаная юбка задралась, ощутила краткое дуновение воздуха, а затем он ударил по ее ягодицам. Сильно.

- Ой!

Ярость победила, и она взвизгнула. Устроить сцену? Если он собирался отшлепать ее, ему придется столкнуться с тем, в какой кошмар может превратиться плохо дисциплинированная саба. Отшлепать ее?

- Ты напыщенный осел!

Его голос оставался абсолютно спокойным, но она могла почувствовать, как закипала его злость.

- Как же я устал от твоего неуважительного поведения. Вчера, делая скидку на то, что ты новенькая, я не ставил перед тобой слишком много задач. Но ты специально пытаешься вывести меня из себя, и мне кажется, ты стараешься откусить больше того, чем можешь проглотить.

Он замолчал, давая ей время на ответ, но ей нечего было сказать.

- Тебе стоит начать считать. Если ты покажешь мне свое раскаяние, я остановлюсь на десяти. В противном случае, порка будет длиться до тех пор, пока рак на горе не свистнет.

- Идиотская затея, - она была слишком зла, чтобы держать рот на замке, - ты идиот. - Габи попыталась вырваться, но у нее ничего не вышло. - Даже Боженка думает, что ты идиот.

Она услышала фыркающий смех. Затем его чертовски тяжелая рука ударила ее по левой ягодице.

Обжигающая боль.

- Оу! – Черт возьми, он не мог так со мной поступить!

- Ты засранец! Ты всегда такой тупой, или сегодня особый случай?

- Габриэлла, у меня такое ощущение, что мне понравится выбивать из тебя непокорность. Дай мне знать, когда надумаешь начать считать, сабочка.

Затем на ее зад обрушился град ударов, будто весь ад рухнул на нее. И каждый шлепок ощущался очень-очень болезненно. Она брыкалась и кричала. Ей нужно было заставить его остановиться, сделать хоть что-то, что помешает ему, и она укусила его за ногу. Остановившись, Маркус схватил ее за волосы, прежде чем она успела крепко вцепиться в него зубами, и дернул ее голову прочь от его голени. Ай-ай-ай.

- Нет, Габриэлла, - сказал он твердым голосом, будто разговаривая с ребенком, и сквозь нее прошла вспышка стыда.

Она что, действительно пыталась его укусить? Маркус держал ее голову таким образом достаточно долго, чтобы она поняла его, затем отпустил ее волосы и снова шлепнул по ягодице. Еще резче, чем до этого. Когда все вокруг нее начало пульсировать из-за обжигающей боли, он остановился на секунду.

- Ты готова считать, Габриэлла?

- Один! - Она сделала вдох, ей все еще хватало отчаянья, чтобы выплюнуть слова.

- Ты, придурок, один!

Маркус сжал зубы, чтобы не выпустить рвущийся наружу смех. Нолан и Дэн остановились посмотреть, их плечи тряслись от таких же попыток. Черт, как он мог хотеть хлестать ее пышную попку и одновременно находить ее такой милой? Маркус подождал, пока его голос придет в норму.

- Обзывать своего Дома невежливо, сабочка. Полагаю, тебе нужно начать считать с самого начала.

Пока она извивалась, он уловил проблеск ее кудрявых волос на лобке. Тяжело вздохнув, он наградил ее еще тремя шлепками, в этот раз по расщелине между ягодиц.

Она издала что-то среднее между рычанием и воплем.

- Я прошу прощения. Один! Один, ясно? Один, Сэр.

Он замер.

- Уже звучит лучше, Габриэлла. Хорошо, один.

Злость ушла, Габи прижалась лицом к его ноге и заплакала.

Внутренности Маркуса стянуло в тугий узел. Ему нравилась эротическая игривая порка. В то же время, если сражение с крикливой маленькой сабой приносило удовольствие, то причинение боли плачущей нижней ощущалось совершенно по-

другому. Это слишком походило на избивание щенка. Но отступить было неправильно. Она должна запомнить раз и навсегда, что от ее поведения зависят последствия. Тем не менее, он ослабил свои удары и замедлился настолько, чтобы она успевала считать.

- Два, Сэр. Три, Сэр.

Когда счет дошел до десяти, он посмотрел на ее бедную попку и недовольно покачал головой. Он и близко не шлепал ее так сильно как мазохистов или любителей порки, но ее нежная, светлая кожа горела огненно-красным оттенком. У нее даже может остаться пара синяков, только потому, что ее бедная попка не привыкла к такому наказанию. Он снова вздохнул и начал поглаживать ее спину, давая им обоим время успокоиться.

Он заметил сабу Нолана, когда та подбежала к своему Дому и протянула ему тюбик с лосьоном. Нолан поймал взгляд Маркуса и повертел тюбик в руке, затем провел костяшками пальцев по усыпанной веснушками щеке Бет. У нее была почти такая же бледная кожа, как и у Габриэллы. Очевидно, Дом уже сталкивался с этой проблемой раньше.

Маркус кивнул ему. Нолан подошел, открыл крышку и выдавил немного лосьона на ладонь друга. Воздух тут же наполнился запахом вечнозеленой травы и арники. Очень приятный.

- Спасибо, Нолан.

На грубоватом лице Дома читалось сочувствие.

- Это действительно помогает, - прозвучал тихий ответ, прежде чем он развернулся и увел свою сабу.

- Не шевелись, сладкая, - предупредил Маркус Габриэллу.

Черт, это будет почти так же больно, как и сама порка. Дом положил одну руку ей на поясницу, удерживая ее на месте, и начал втирать лосьон в покрасневшую кожу сабы. Тихие всхлипывания превратились в крик, который вырвался сквозь ее стиснутые зубы.

Этот звук заставил Маркуса вздрогнуть.

- Это чтобы предотвратить синяки, милая, - успокаивал он.

И, несмотря на ее попытки освободиться, продолжал свои мягкие движения.

Готово. Маркус прикрыл глаза и выругался про себя. Он проклинал Z, поставившего его в это положение. Этой маленькой сабе не место среди стажеров. Прошла еще минута, пока он продолжал мягко ее успокаивать.

- Все закончилось, дорогая, - наконец сказал он и помог ей подняться.

Ее лицо было покрасневшимся и со следами от слез, его сердце сжалось от взгляда на нее.

Он потянул ее на себя, чтобы она устроилась на его коленях, наклоня сабу ближе к себе, чтобы она смогла переместить вес со своей нежной попки. Она по-прежнему издавала резкие всхлипывания, и он прижал ее к себе еще сильнее. Боже, он ненавидел наказывать саб, вне зависимости от того, насколько заслуженным было наказание, и на этот раз все казалось хуже, чем обычно. Несмотря на ее дерзкое поведение, она была очаровательной девушкой.

Он провел рукой по ее волосам. "Почему ты здесь, маленькая саба?"

- Ты могла бы использовать свое стоп-слово, Гибриэлла. Тебе не обязательно здесь оставаться.

Молчание. Она вздернула подбородок, несмотря на дрожащие губы.

- Нет.

Он выдохнул и потерся щекой о ее шелковистые волосы, вдыхая женственный аромат розы и амбры.

- Ну что ж, маленькая упрямая мисс.

В таком случае, ему нужно было закрепить урок, который она только что выучила. Он очень надеялся, что выучила.

- Уважение, Габриэлла. Сабмиссив должен быть любезным и почтительным. Ты понимаешь?

Она вздохнула, будто утомленный нотациями ребенок, и прошептала напротив его шеи:

- Да, Сэр.

- Я очень рад. Не думаю, что кто-то из нас захочет повторения всего этого.

Он держал ее, пока она устраивалась и успокаивалась в его руках, принимая утешение, которое помогало им обоим почувствовать себя лучше. Ведь так же, как сабмиссив нуждался в том, чтобы получить ощущение защиты и заботы от рук Доминанта, так и Доминанту было важно предоставить его.

По какой-то причине, когда он был с Габи, его инстинкты буквально вопили о том, чтобы он обнимал ее, закрывал собой, защищал. Может, потому, что она кажется более ранимой, чем остальные, несмотря на ее острый язычок? Или же его притягивал её яркий теплый свет, как проблеск огня в зимнюю стужу. Он откинул голову назад и уставился в темный балочный потолок. Проклятье, она уже забралась в его душу. Да поможет ему Бог.

Габи было так хорошо в его руках. Его дыхание снова стало ровным, а ее тонкие сжатые пальцы расслабились. Одна ее рука покоилась поверх его рубашки прямо напротив сердца. Его плечи расслабились, когда он осознал, что она сама прильнула к нему, свернувшись калачиком. Как давно он держал в руках женщину, которая бы так уютно устраивалась в его объятиях?

С тихим вздохом он поцеловал ее в макушку.

- Поднимайся, дорогая.

Когда она встала, он помог ей устоять на ногах.

- Теперь, покажи мне свою киску.

В этот раз она не стала язвить и даже послала ему испуганный взгляд. Очень медленно она задрала свою юбку, показывая ему рыжие кудряшки, украшающие ее холмик, который он приказал побрить.

Когда Мастер Маркус разочарованно покачал головой, Габи сделала шаг назад и попыталась сморгнуть подступившие слезы. Ее зад болел так сильно, что она не была уверена в том, что выдержит еще одно наказание.

- Я не собираюсь снова тебя шлепать, Габриэлла, - успокоил он ее и встал с кресла. - Тем не менее, я разочарован.

Без дальнейших слов, он застегнул манжеты за ее спиной и отвел ее в зону для сабмиссивов. Дождавшись, пока она встанет на колени, он поднял цепь с пола и закрепил на ее манжетах.

- Посиди здесь немного. Я скоро пришлю кого-нибудь за тобой.

Габи не до конца осознавала, как ей нравился его тягучий мягкий и теплый голос, пока он не превратился в лед. Девушка уронила голову на грудь, не в состоянии заставить вести себя так, как положено приманке.

Глава 5

Что ж, это было забавно. Наводчик банды по «сбору урожая» потягивал бурбон, когда Маркус затащил рыжую в зону сабмиссивов и приковал цепями, пока сам

вернулся к выполнению своих других обязанностей. Саба показала восхитительное шоу, но теперь она вела себя весьма сдержанно. Если одна хорошая порка выбила из нее желание спорить, она едва ли подходила им.

Довольно симпатичная, хотя имелся досадный шрам. Поврежденный товар снизит цену продажи. Но у нее подходящий возраст. Достаточно молода, чтобы быть привлекательной, и достаточно стара, чтобы обладать некоторой сдержанностью. Те, что были неопытными в жизни, как правило, разбивались подобно стеклу. Их банда гордилась тем, что предлагала качественный ассортимент, и на предстоящем аукционе они будут продавать отношения, по существу давая надежду на то, что Мастер будет иметь достаточное количество удовольствия, прежде чем окончательно сломит своего нового раба.

Что ж, пока рано спешить с принятием решения. Он уже заметил двух саб из «Царства теней». Из них будет выбрана одна вплоть до следующего «сбора урожая», если она, конечно, и дальше будет соответствовать их требованиям.

Мужчина улыбнулся. У него была слабость к рыжим волосам.

Маркус, возможно, примет запрос от Домов на сцену с ней. Это может быть даже забавным, если товар будет испытан раньше положенного срока.

* * *

Колени ужасно болели. Задницу нестерпимо жгло. Габи чувствовала, что глаза опухли от слез, а потекшая тушь сделала ее похожей на енота. Но внутри она ощущала... удовлетворение. Подобно тому теплу, когда на животе лежат котятка.

Дом отшлепал ее.

"Черт бы его побрал", - сказала она себе, пытаясь найти искру истинного гнева. Совсем ничего. Она вынудила его. Главным образом, как диктовало положение дерзкой приманки, но... часть ее хотела посмотреть, как далеко она сможет зайти. Как далеко он позволит ей зайти.

Совсем недалеко, наставник немедленно сбил с нее спесь. И это было болезненно. Он не стал молчать, выказывая тихое неодобрение, как ее родители. Он просто схватил ее и отшлепал, как если бы с помощью порки он начал ее жизнь с чистого листа. А что она, собственно, хотела, что он будет мириться с ее дерьмом, что не возьмет ситуацию под контроль и не накажет ее?

Спустя пятнадцать минут или около того она так и не обнаружила каких-либо объяснений ее странных эмоций. Краем глаза девушка уловила вспышку красного цвета. В короткой красной юбке из латекса и бюстье к ней подбежала всегда казавшаяся такой энергичной темноволосая саба-стажер.

- Привет, Габриэлла. Я Салли, если ты не помнишь.

Наказанная саба выпрямилась и взяла себя в руки.

- Ты можешь называть меня Габи. Так намного проще.

- Хорошо, Габи, - брюнетка прислонилась к креслу и помассировала ногу. – Черт бы побрал эти правила Мастера Z, предписывающие сабам ходить босиком или носить суперсексуальные шпильки. Он хочет оставить нас калеками.

Габи удалось выдавить улыбку.

- У меня не так болят, поскольку мне посчастливилось работать официанткой в колледже.

- Ой, подруга, если твои ноги начинают уставать только к концу вечера, то ты в хорошей форме.

- Да. Так и есть.

- Он действительно обошелся с тобой жестко, - Салли посмотрела на нее с сочувствием. - Когда он принял нас от Мастера Каллена, я думала, что он будет слабым противником. Мастер такой джентльмен, ну, ты знаешь. Такой вежливый и никогда не повышает голос, но, черт побери, он очень строгий.

Габи поморщилась.

- Это точно.

- Он несет погибель дерзкому поведению. Я слышала, он как-то говорил Нолану, что его бывшая жена часто поступала назло ему, и мы заметили, что он выбирает себе только суперпослушных саб. Вероятно, его краля вызывала у него желание засунуть ей в рот кляп, она такая милашка.

Мастер хотел, чтобы его сабы были послушными и милыми. От подобной информации Габи ощутила острую боль. В таком случае, он никогда не захочет меня. Даже если она не будет действовать с открытым неповиновением для ФБР, ее ни в коем случае нельзя считать податливой. Это просто не было частью ее натуры.

- Ну, как бы там ни было, Дом хочет видеть тебя в медицинском кабинете. Ты знаешь где это?

- Через комнату, до конца по коридору, справа?

- Да, правильно.

Салли сняла цепь и отстегнула наручники Габи, освобождая ее руки.

- Спасибо.

Пытаясь представить, что планировал наставник, стажерка проделала путь через комнату, проходя мимо спорящей кучки Домов, мимо плачущей сабы, которой Домина шептала на ухо:

- Тише, тише.

Она увернулась от гей-пары, обсуждающей их предстоящую сцену. Бросив на каждого мужчину быстрый взгляд, саба надеялась увидеть преступника, желая, чтобы тот каким-то образом выдал себя. Но не тут-то было.

Проходя мимо стажерки в готичной одежде, Габи получила осуждающий взгляд... как будто ее наглое поведение плохо отразилось не только на ней самой, но и на других стажерах. Габи не думала о том, как ее действия могли отразиться на других сабах, и укол вины заставил ее вздрогнуть. "Простите". Она подошла к медицинскому кабинету, находящемуся в коридоре, с нарастающей тревогой. Прошлой ночью она видела это неприятное на вид оборудование... и Маркус был зол на нее. Девушка остановилась в дверях, рассеянно потирая липкими пальцами шрам на щеке.

В центре комнаты располагалось гинекологическое кресло. Раковина и шкафы - слева, полки позади, а тумба на колесиках с висющим мешком для клизмы стояла в одном из углов.

Около раковины Мастер Маркус снимал свой пиджак. Бросив тот на спинку стула, он закатал рукава своей белой рубашки, обнажая ну очень мускулистые предплечья. Заметив Габи, он похлопал по столу для осмотра.

- Забирайся сюда, сладкая. На спину.

Ее ноги прилипли к полу, словно кто-то покрыл твердую древесину клеем. Прошлой ночью саба была потрясена, увидев женщину, которой делали клизму. И Габи не показалось это забавным. Он же не будет... или будет? На этот раз ей даже не пришлось инсценировать неповиновение.

- Что бы вы ни планировали, я не хочу этого делать.

Дом поднял бровь.

- Мне казалось, я обучил тебя правильному ответу на команду?

Властный взгляд его глаз погасил ее неудавшийся мятеж.

- Да, Сэр.

Когда она медленно двинулась в направлении стола, Мастер издал раздраженный смешок и снова схватил ее за затылок, как если бы она была раболепная дворняжка. Тем не менее, ощущение его теплой, твердой руки принесло ей небольшое успокоение, что позволило легче запрыгнуть вверх на стол. Ее горящая задница встретилась с прохладной кожей, и она взвизгнула.

Мастер усмехнулся. Затем, положив одну руку ей за спину, а другую между грудями, он твердо нажал, распластав ее во всю длину. Ее сердце застряло в горле, и Габи не могла не поглядывать на стойку с мешком клизмы.

На его щеке появилась ямочка, и он провел руками вверх и вниз по ее плечам.

- Расслабься, дорогая. Я не собираюсь вставлять длинные трубки в твои лоно или попку.

- Благодарю вас, Сэр,- горячо сказала стажерка.

Маркус засмеялся, и черт, он казался настолько другим, когда улыбался, что ей хотелось произнести что-нибудь, чтобы сохранить этот изгиб на его губах. У него была крошечная складка в уголке его...

- Тем не менее, я собираюсь достаточно крепко пристегнуть тебя ремнями.

Ее взгляд заметался.

- И когда я тебя зафиксирую, то намереваюсь побрить твою маленькую киску.

О, Боже. Ни за что.

- Я предпочитаю сделать это сама. Честно.

Проигнорировав ее, он подкатил металлический столик на колесиках к ногам сабы.

- Послушайте, я ценю Ваше предложение, но я не заинтересована в Вашей помощи.

Мастер планировал прикоснуться к ней, осмотреть ее там внизу, да и освещение здесь было слишком ярким. Внутренности девушки сжались, превращаясь в тугой шарик.

- Я не спрашивал твоего мнения. - Ее пронзил его пристальный взгляд. Затем его губы изогнулись в усмешке. - Ты действуешь на нервы подобно длиннохвостой кошке в комнате, полной кресел-качалок.

Не без оснований, черт возьми.

У подножия стола Дом расположил ее ноги в стремях. Когда он привязал лодыжки, глаза Габи расширились. Ее гинеколог никогда этого не делал. О, не к добру все это.

Задрав ее юбку вверх, чтобы открыть нижнюю половину девичьей фигуры, он заскользил руками по гладкой коже сабы и, обхватив ягодицы, притянул ее задницу к краю стола. Широкий ремень поперек ее тела чуть ниже груди прижал руки Габи к бокам. Затем Мастер пропустил еще один ремень по ее талии и кивнул.

- Смотрите просто отлично.

Просто отлично? Саба попыталась пошевелиться, но осознала свою полную беспомощность, и ее прошиб пот. Она не могла поднять руки, и ее страх лишь увеличивался с каждым упрямым движением.

Скрестив руки на груди, Маркус наблюдал за ее борьбой.

- Габриэлла.

Он сказал только одно слово, его глубокий голос вырвал ее из паники. Она посмотрела в его спокойные глаза. Мужчина был совершенно уверен в себе. Контролирующий. Доминирующий. Странное, волнующее чувство осветило ее изнутри подобно свече, плавя ее страхи. Возбуждая ее.

Проверяя ограничения, Габи безуспешно попыталась сжать свои ноги. Ее лоно было полностью открыто, и он собирался прикасаться своими сильными руками ко всем ее интимным частям тела. О, Боже. Внутри нее разлилось еще больше тепла, как будто свечу обьяло пламенем.

Улыбнувшись, мужчина тихо произнес:

- Итак, начинаем.

На металлическом столике были расположены миска с водой, бритвы и флаконы. Маркус уселся на вращающийся стул, пододвинув тот еще ближе к подножию стола, располагаясь между ее ногами. Со щелчком он раздвинул стремя в разные стороны, полностью открывая ее.

Габи напряглась, встревоженная тем, как он распоряжался ею. Не спрашивая, просто делая. И он сделает с ней все, что ему заблагорассудится. Возбуждение покалывало кожу, и она почувствовала, как затвердели ее соски, почти до боли. Гул разговора привлек ее внимание туда, где в коридоре стояли люди, глядя через огромные окна. На нее. На ее открытое лоно. Габи застонала и закрыла глаза.

Теплая рука гладила по ее голени успокаивающим, ласковым жестом.

- Стажеры часто находятся на виду, сладкая. Ты можешь с этим справиться?

От его заботы у сабы перехватило дыхание. Как давно хотя бы кто-то был обеспокоен ее чувствами? Она попыталась прогнать эту мысль. "Не увязни в этой сабовской фигне, девочка. Ты здесь в качестве приманки, не более того".

И несмотря на желание с криком выбежать из этого места, она должна приложить все усилия, чтобы справиться с этой задачей на отлично. Справиться с этим лучше, чем кто-либо другой. Что, если похититель стоял в коридоре среди толпы? Эта мысль охладила ее и подстегнула к действию. Погремев стремянами, Габи рывкнула:

- Не похоже, что сейчас у меня такой уж большой выбор, верно? Вы связывали всех своих подружек?

Тишина. Стул заскрипел, когда он поднялся. Дом медленно подошел к ней сбоку и смотрел на нее в течение долгой минуты, потом суровость в его взгляде исчезла, сменившись таким пониманием, что ее глаза вспыхнули. Он обхватил ее щеку, большим пальцем поглаживая ее губы. Девушка сжала крепко челюсти, чтобы удержать подбородок от дрожи.

- Ты становишься болтливой, когда напугана, дорогая?

Она не могла придумать, что ответить.

- Габриэлла, стажеры имеют гораздо больше опыта жизни в Теме, и они хотят то, что предлагает «Царство теней». Ты, однако...

Она напряглась, потрясенная осознанием того, что возможно, толкнула его слишком далеко. Она не продержалась даже двух ночей здесь, и он хотел дать ей пинок под зад. Но Z сказал, что это невозможно, только если она сама откажется.

- Я тоже, Сэр. Я хочу этого.

Мастер изучал ее.

- Я тебе не верю. Знаешь, если бы не Мастер Z... - он вздохнул. - Если бы я попросил тебя уйти прямо сейчас, ты бы ушла?

Габи стиснула губы и покачала головой.

- Я думаю, ты откусила больше, чем можешь прожевать, но так тому и быть, - он разглядывал ее долгое мгновение, потом пальцем прикоснулся к ее носу. - Упрямица.

Она вздохнула с облегчением, когда он вернулся к стулу. Секундой позже теплая губка приземлилась на ее лоно, заставив девушку подпрыгнуть на месте.

Маркус хмурился в течение всего процесса бритья. Он обычно постигал сокровенные мысли и чувства сабы и выяснял, что заставляет учащаться их пульс, чего они желали и в чем нуждались, конечно. Но эта малышка единственная... Не привыкла, чтобы ее трогали на людях. Не довольна обнажением на публике, хотя он ей поверил, когда она рассказала, что играла в клубах раньше. «Царство теней», однако, был более закрытым клубом без толпы посторонних.

Мастер закончил брить вершинку ее холмика и скользнул двумя пальцами в ее лоно, игнорируя вздох стажерки. Горячая и шелковистая. Очень хорошо. Он снова отметил, какой узкой она была, как если бы у нее не было мужчины долгое время. Сомнительно, чтобы ее перерыв в сексе был из-за низкого полового влечения, потому что прямо сейчас саба, безусловно, была возбуждена.

Неторопливо выйдя и вновь войдя в ее мягкое влагище, Маркус почувствовал, как ее мышцы сжались вокруг его пальцев. Его член затвердел, требуя дальнейшего вторжения, но он не мог этого сделать. Если даже он организует ей сцену с другим Домом, он будет ожидать некоторое время, прежде чем примет ее сам. Ей нужно быть уверенной, что она может доверять своему наставнику.

Хотя со временем... он с нетерпением ждал возможности с ней поиграть. Ее бойкость не раздражала его, не до такой степени, как он думал. Это был больше, чем вызов. В перерывах между ее идиотскими мятежами, ее яркая индивидуальность привлекала его, подобно огню на горной вершине холодным утром. Несколько ожогов от искр могут быть испытанием, чтобы заслужить шанс согреться.

Вынув пальцы из ее лона, он натянул кожу половых губ. У нее были прелестные кудряшки, такие же золотисто-красные, как и на голове. Натуральный рыжий. Огненный цвет хорошо подходил ее личности. Чтобы не поцарапать бритвой ее незащищенную порозовевшую кожу, он обильно нанес крем. Пухлые розовые губки показались из середины.

Дом раздвинул ее ягодицы, улыбаясь, когда саба инстинктивно замерла, и удалил редкие волоски ближе к анусу. Крохотному колечку, очевидно, потребуется определенная подготовка, прежде чем она сможет принять в него член.

После удаления крема для бритвы, он начал втирать гель, чтобы уменьшить раздражение, все это время не сводя глаз с его проблемной стажерки. В отличие от других стажеров, Габриэлла не посещала «Царство теней» в течение нескольких месяцев. Чтобы не ухудшить ситуацию, нужно выяснить больше о ее опыте в предыдущем клубе. Из-за ее постоянного неповиновения у них было не очень удачное начало.

Неудивительно, что друг Z счел ее проблемой. Ни один Дом не будет долго мириться с такой чрезмерной наглостью. Хотя это можно рассматривать, как предлог помучить ее поркой. От этой мысли желудок стянуло узлом, но в этой ситуации у него было несколько вариантов. Ей необходимо больше желания порадовать Мастера, тогда как она хотела бросить ему вызов; но до тех пор, пока она этого не сделала, или он не вычислит, что служит причиной, ему придется заняться ее воспитанием.

С наказанием на сегодня, скорее всего, было покончено. Он погладил бедро сабы и почувствовал слабую дрожь. Глаза ее были закрыты, дыхание ускорилось, соски сжались в торчащие пики. Нуждающаяся. Сдерживающаяся. Маркус улыбнулся. Он бы очень хотел ей дать столько же удовольствия, как и боли несколькими часами ранее, ведь ничто не делает женщину более уязвимой и не привязывает быстрее, чем подаренный ей оргазм.

Наклонившись вперед, он обхватил ее лоно руками и провел языком по вершинке клитора.

Она поняла, что Маркус закончил, когда он начал втирать прохладный гель в кожу и, словно в утешение, гладить ее бедро. Габи расслабилась. Она заволновалась в ту минуту, когда он толкнулся пальцами во влагалище, но потом он просто возобновил бритье. Отпусти он ее сейчас, и она бы, возможно, уехала. Ей очень-очень хотелось вернуться домой и попытаться взять эмоции под контроль.

Габи увидела, как он наклоняется вперед, почувствовала, как его руки раскрыли половые губы, и... что-то горячее и влажное заскользило прямо над ее клитором. Она дернулась так сильно, что жесткие ремни впились в ее кожу. Боже мой! Он лизал, лизал ее. Взрывная волна тепла пробежала сквозь нее, как лесной пожар.

Его язык пробился внутрь, поглаживая только что обнаженные участки, никогда прежде не тронутые подобным образом, одновременно играя с клитором, дразня от его основания и до самой вершинки. Все ее тело пронзила такая потребность, будто она

превратилась в спортивный автомобиль, разогнавшийся за восемь секунд от нуля до сотни.

Она ахнула, когда он протолкнул два пальца внутрь нее, безжалостно растягивая ее незащищенное лоно, распространяя удовольствие глубоко в ее сущность. Он медленно отстранился, кружа вокруг ее входа, а затем ввел пальцы обратно, перейдя на быстрый, устойчивый ритм. Боже милостивый, это не секс-игра, это абсолютное ты-сейчас-кончишь, совершаемое тем, кто знал, как заставить это произойти. Ее бедра все это время мучительно пытались подняться, сдерживаемые ремнем на талии. Напряжение, возникшее внизу живота, сворачивалось в тугое кольцо... все туже и туже. В эту секунду она воспарила к вершине.

Он тут же втянул ее клитор в рот и принялся сосать, скользя языком по самой чувствительной точке.

Все внутри нее взорвалось острой болью запредельного наслаждения такого сильного и мощного, что ее сознание разбилось вдребезги. Еще больше волн тепла прошло сквозь нее, пока не задрожали пальцы.

Его язык жадно ласкал ее мягкость, заставляя влагилице сжиматься снова и снова, каждый раз обхватывая пальцы внутри. Боже, она не могла двигаться, не могла убежать и после каждой безуспешной попытки парила в очередной волне наслаждения.

Когда американские горки наконец остановились, он вынул из нее пальцы, и Габи вздрогнула от чувства потери. Минуту Дом поглаживал ее бедро, принося облегчение, и затем обошел вокруг стола.

- Ты довольно красиво кончаешь, дорогая, - сказал он тихо.

Маркус положил руки с каждой стороны ее плеч, и она на мгновение увидела эти мускулистые предплечья, прежде чем он наклонился и уткнулся носом в ее шею. Ее окружил его чудесный запах с нотками амбры и мускуса. Когда его темная щетина задела впадинку под ухом, все ее тело покрылось мурашками. Он нежно поцеловал Габи, покусывая ее губы, погрузился в рот.

Она могла попробовать собственный вкус после того, как он взял ее рот, требуя такого же ответа, как во время оргазма. Саба-стажер плавилась внутри от пьянящего знания, что он мог взять от нее все, что захочет, и она даст ему все, что он захочет.

Отстранившись, Маркус посмотрел на нее из-под полуприкрытых век.

- Ты целуешься так же приятно, как кончаешь, Габриэлла. На следующей неделе у нас будет больше времени друг с другом, но я не хочу, чтобы мы расстались на неприятной ноте до следующей встречи.

Внимание Габи привлек звук высокого голоса, и она поняла, люди все еще стояли в коридоре, наблюдая. Зрители. Вместо того, чтобы работать, она лежит здесь и нежится под его вниманием - его одобрительным вниманием, которое заставляло ее чувствовать себя так, как если бы он любил ее. И будь она проклята, если на самом деле не хотела, чтобы он ее любил.

"Нет, Габи. Вспоминай, вспоминай. Ты обязана исполнять роль приманки". Немного тяжело делать это, учитывая, как она была привязана. И она только что кончила. С другой стороны, она могла нанести удар мужчине туда, где это будет больнее всего.

- Вы думаете, я кончила? Это была икота от слишком обильного ланча, - громко произнесла она и услышала пару вздохов, а также хихиканье и смех.

Его глаза сузились.

- Чемпионка по упрямству, да? Стажер, я полагаю тебе лучше иметь четкое понимание того, что ты чувствуешь. Возможно, тебе понадобится еще один урок.

Выражение его лица не было ни злым, ни раздраженным. Даже не непреклонным. Маркус вел себя так, как будто она просто подтвердила его ожидания. Без объяснения он повернулся, взял перчатки и смазку с полки рядом с раковиной.

Перчатки? Смазка? Подождите.

- Сэр?

- Ш-ш-ш, моя сладкая, я думаю, пришло время для еще одной икоты.

Все еще стоя, он ухватился за стремяна и начал поднимать их вверх, пока ее ноги стали не только широко расставлены, но и высоко на уровне его плеч. Такое положение подняло ее попу на высоту, но ремень вокруг талии держал остальную часть ее тела на столе.

- То, что надо.

Габи подняла голову, чтобы посмотреть, что он делает, но Мастер держал руки ниже уровня стола. Сдавшись, она опустила голову, желая забрать свои слова обратно, но, как ни странно, возбуждись неизвестностью, что же он сделает дальше. Мастер Маркус был абсолютно непредсказуем; у нее было впечатление, что иначе никогда и не будет. Он был... умным. Возможно, слишком умным для нее, и это было тревожное открытие.

Вновь усевшись на стул, он скользнул языком и губами по ее лону, на этот раз медленнее. У нее закружилась голова. Когда он лизнул клитор, она сжала кулаки от стремительно возвращающейся потребности. Он укусил ее половые губы, и странная, жгучая боль почему-то сделала все еще интенсивнее. Дом продолжал дразнить ее, и Габи поняла, что он собирается снова довести ее до кульминации. Если она намеревалась не допустить этого... Что ж, она не могла, она сознавала, как ее клитор твердеет под настойчивым давлением его языка. Независимо от того, чего хотела она, Маркус доведет ее до оргазма снова на глазах у всех этих зрителей.

Потом что-то гладкое и круглое закружило у ее ануса.

- Подождите, - я на такое не соглашалась. - Эй!

- Нет, я запланировал попробовать анальный секс в твоей стажировке позже, - сказал он и прижал палец к сжатому колючку мышц, заставляя девушку извиваться. - Но все меняется. У тебя тугая маленькая попка, сладкая. Толкнись сейчас на меня, и ты обнаружишь, что так легче.

Она напряглась с несчастным вздохом, и, понимая, что у нее не было выбора, сделала так, как он просил. Безжалостный палец в перчатке проник туда, где ни один любовник никогда не был раньше. Он действовал неумолимо, как хотел, вызывая у нее дрожь своими действиями.

- Габриэлла. Посмотри на меня.

Она подняла глаза.

Мужчина наблюдал за ее лицом, по мере того как его палец легко продвигался внутрь. Совсем не больно. Прохладный лубрикант сделал его очень скользким, но как раз слегка увеличенный обхват его сустава растягивал и обжигал. Как только Маркус овладел самым интимным местечком, она почувствовала внутри странное ощущение - как будто он овладел ее внутренней сущностью тоже. Габи неудачно попыталась увильнуть в сторону.

- Нет... пожалуйста.

- Шшш. Сейчас контроль не в твоих руках, сладкая.

Сдержанная сила его голоса проникла в нее, его твердый взгляд приковывал к себе, заставляя полностью сосредоточиться на нем... а его палец не прекращал свои движения. Это был неизбежный урок. Он мог дотрагиваться до нее везде, где ему было угодно.

"Мне это не нравится", - убеждала она себя. Это было слишком интимно, за гранью, заставляло ее чувствовать себя незащищенной, выставленной напоказ и...

Он посмотрел вниз. Маркус улыбнулся и опустил голову. О Боже, он же не собирался...

С ее губ сорвалось хныканье, когда он снова лизнул ее клитор, такой горячий, такой влажный. До того, как она успела привыкнуть к этой дополнительной стимуляции, он скользнул двумя пальцами в ее влагалище, составляя безжалостный дуэт с пальцем в ее попке. Его требовательный язык прошелся сначала с одной стороны от ее клитора, затем с другой, затем сверху.

Ощущения проносились сквозь нее из слишком многих точек, возбуждение росло, становилось все выше. Каким-то образом, как будто сработал переключатель, неудобные ощущения в ее попке сменились темным удовольствием, перекликаясь с гладким скольжением внутри, пока все лоно, все ее тело не стало ощущаться как один большой шар наслаждения, готовый вот-вот взорваться.

Каждый мускул в ее теле вибрировал. Ее бедра под ремнем дернулись в тщетной попытке, пытаясь придвинуться поближе. Дыхание перехватило, она замерла в ожидании чего-то большего, желая чего-то большего...

Девушка почувствовала своей плотью вибрацию его тихого смеха, и затем он с нажимом лизнул ее клитор. Его язык не покидал это местечко, кружа прямо... там... и все внутри нее взорвалось, накрывая гигантской волной удовольствия. Ощущения в ее анусе перевели удовольствие в совершенно новое измерение; сабе казалось, что даже ее кожа вздуется, выпуская его наружу. Боже, Боже, Боже...

Когда волны успокоились, а ее мозг снова смог функционировать, она все еще могла слышать свои крики, эхом разлетающиеся по комнате. Смех и аплодисменты слышались из коридора. Габи открыла глаза, смутно осознавая, что за ней наверняка наблюдали люди. Вот черт.

- Милая икота, Габриэлла.

Мастер Маркус сделал последнее движение языком, которое послало дрожь в самый центр ее женственности.

Саба-стажера прикусила губу. И решила, что абсолютно точно не собирается язвить сейчас ему в ответ.

Взяв влажные салфетки, Маркус вытер ее настолько тщательно, спереди и сзади, что она почувствовала, как по ее лицу разливается румянец. Когда он наконец помог встать ей со стола, ее голова закружилась так, будто она только что провела целый час на карусели. Дом подхватил ее и заключил в свои крепкие объятия, прежде чем Габи упала лицом вперед. Усмехнувшись, он обернул вокруг нее одеяло и посадил в кресло, пока убирал комнату.

Накинув пиджак, мастер Маркус остановился перед ней на секунду, затем покачал головой и поднял ее на руки.

- Господи, подождите, Вы не можете меня нести, - ахнула она.

Что если он сорвет из-за нее спину? Или вдруг уронит? Но наставник только рассмеялся. Черт, он даже не смотрел, куда шел.

Девушка изо всех сил попыталась выбраться из сковывающего ее одеяла, но он произнес твердым голосом:

- Лежи спокойно, маленькая сабочка, или тебя будет ожидать уже совсем другой урок.

Ох, это определенно звучало как угроза. Габи замерла в его руках. Пока он нес ее по коридору, стажерка уставилась в пол, а затем, подняв взгляд, посмотрела на его лицо. У него был твердый подбородок, верхние пуговицы белой рубашки были расстегнуты, демонстрируя широкую шею. Рядом с ее плечом напрягся его каменный бицепс, хоть он и вел себя так, будто нес нечто не тяжелее чем... пудель или вроде того. Габи попыталась расслабиться, неуверенная в том, нравится ли ей быть в чьих-то руках, не важно, хотела она этого или нет.

В небольшой зоне отдыха, спрятанной за рядом растений, Маркус устроился в большом кожаном кресле. Она оглянулась вокруг. Они были совершенно одни... ей не нужно было играть прямо сейчас свою роль. Маркус притянул сабу к своей груди, устраивая ее голову у себя на плече.

- Вот так, - пробормотал он. - Тебе удобно, сладкая?

- Да, Сэр, - прошептала она в ответ. Он был так мил с ней. Неожиданно ее глаза наполнили слезы. - Почему Вы делаете это?

Маркус заправил волосы ей за ухо и, приложив палец под подбородок, поднял ее лицо.

- Что ты имеешь в виду под словом "это"? То, что я держу тебя?

- Да. И то... что Вы довели меня до оргазма... и побрили меня... и...

- У тебя очень мало опыта касательно настоящих отношений между сабой и Домом, правда? - прижимаясь к нему, она чувствовала зарождающийся в его груди смех. - Я делаю все это по многим причинам, сладкая. Во-первых, я обнимаю тебя сейчас, потому что тебе это нужно, - он мягко поцеловал ее в губы. - Как твой Дом и наставник, я обязан следить, чтобы ты получала все, что тебе нужно.

- Но я хотела, чтобы Вы меня опустили.

Его губы искривила легкая улыбка.

- Что тебе нужно, сладкая. А не то, что ты хочешь.

Каким образом его слова пробудили дрожь в ее теле, заставляя прильнуть к нему еще сильнее? Почему его железная рука на ее спине заставляла чувствовать себя в безопасности?

Ее родители всегда жаловались, что на свете нет второго такого человека, который бы так же много спорил, как и Габи.

- Мне не нужен был оргазм.

Она даже не думала об этом.

- Тебе нужно запомнить, что как удовольствие, так и боль ты получаешь от рук своего Дома, - его прямой уверенный взгляд встретился с ее. - И ты должна понимать, каждой своей клеточкой, что я обладаю доступом к любой части твоего тела.

Он побрил ее, а ведь это было очень интимное действие, и трогал ее, контролировал ее, довел до оргазма. А затем еще раз при помощи своего пальца в ее попке. Даже сейчас его руки держали ее так крепко, что она чувствовала себя полностью в его власти.

Ее начало трясти, как будто Габи сидела в снегу, дыхание участилось, заставляя жадно глотать воздух. Она на это не подписывалась. Он захватывал ее... все больше. Как будто во время игры в Монополию, она наблюдала, как ее отели и земли исчезали друг за другом, пока банк полностью не завладел всем. "Я не хочу, чтобы он завладел мной. Я не..."

Она попыталась встать, но его стальная хватка удерживала ее, будто в клетке. Наставник потерся щекой о ее макушку, наслаждаясь нежным женственным запахом. Он распознал тот же аромат и на сгибе ее бедра, и во впадинке на ее шее. Лосьон сабы сочетался по запаху с шампунем. Ее сегодняшний наряд выглядел продуманным, а вчера цвет ее ногтей совпадал с цветом ее голубой пряди в волосах. Ей нравилось нарушать правила, но в своей собственной жизни она предпочитала... последовательность? Порядок?

Так, может, ее своевольное поведение не было связано с неприятием правил, может быть, дело было в другом?

Ее реакция на его контроль, то, как она сейчас дрожала, беспокоило его. Такой новичок в доминировании. Ей не следует быть стажером. Черт возьми, о чем только думал Z? Ее визиты в клуб, вероятно, доставили ей массу потрясений. Первый раз для сабы, отдавшейся под контроль Дому, не важно, насколько мягкому, может стать потрясением. Но у Габи не было опыта не только касательно передачи власти над своим телом, но и над своими эмоциями.

Поэтому она продолжала свое открытое неповиновение в отношении каждого? Она хотела подчиняться, хоть это и пугало ее? Нет. Возможно. Маркус нахмурился. Иногда она казалась смущенной своим собственным поведением, как будто она и не хотела послушаться. А в другие моменты ее нахальность выглядела как естественная черта характера.

И как только он уже был готов списать ее со счетов, она откликнулась так сладко на его действия, что в нем взревели инстинкты Доминанта.

Маркус сжал ее сильнее в руках, чтобы показать свой контроль, заботу и просто для того, чтобы ее обнять. Потому что это именно то, что ей нужно было сейчас, как и

ему самому. Воспоминание о том, как он устроил ей хорошую трепку, не приносило ему радости.

Мужчине не положено доставлять боль женщине, не там, откуда Маркус родом. В БДСМ же он усвоил, что многие сабмиссивы любят получать боль, чтобы еще острее ощутить удовольствие. Ему потребовалось немало времени, чтобы понять, что боль, полученная в наказание, часто удовлетворяет эмоциональные потребности саб.

Другие аспекты БДСМ было проще принять. Доминирование, бондаж... Он определенно наслаждался бондажом, наблюдая за тем, как маленькая саба извивается, перед тем как дать ему... абсолютно всё.

Как много времени пройдет, прежде чем Габриэлла поймет это?

Вероятно, немало. С ней придется потрудиться.

Подняв голову на звук негромких шагов, он увидел Селин недалеко от зоны отдыха. Несмотря на то, что он пару раз встречался с этой милой блондинкой и время от времени проводил с ней сцены, он не общался с ней уже месяц или около того. Как раз с тех пор, как понял, что его доходы и статус в клубе привлекают ее больше, чем он сам.

Она быстро взглянула на него, притворяясь, что не ожидала увидеть его, и тут же упала на колени у его ног.

- Могу я принести Вам выпить, Мастер?

Черт возьми, ее обращение раздражало его. Это слово, использовавшееся без имени, предполагало, что он был именно ее Мастером и Господином. Такие отношения подразумевали собой нечто большее, чем несколько совместных сцен.

Габриэлла зашевелилась. Она посмотрела на Селин, а затем извернулась, пытаясь встать.

- Успокойся, Габриэлла, - приказал Маркус.

Он хмуро посмотрел на Селин и резко дернул головой в сторону, не оставляя сомнения в том, что он имеет в виду. Так как она была опытной сабой, она прекрасно понимала, что нельзя прерывать такие интимные моменты между собой и Домом после сцены. Надув обиженно губы, она встала и ушла.

Габриэлла успокоилась, но ее смущение подсказало ему, что момент единения окончен. К тому же ему необходимо было вернуться к работе с другими стажерами. Проигнорировав свое нежелание ее отпускать, он поставил девушку на ноги. Она смогла удержать равновесие, ее взгляд снова стал ясным и бодрым. Тем не менее, растекшаяся из-за слез тушь затронула что-то в его сердце.

Так как она снова была в форме, у него больше не было причин сидеть с ней и удерживать в объятиях. И не важно, как сильно ему это нравилось и каким удовлетворенным он себя при этом чувствовал.

Стажерка попыталась одернуть на место юбку, которую он задрал ей на талию.

- Оставь как есть, Габриэлла. Люди должны иметь возможность полюбоваться моим творением.

Она сверкнула на него свирепым взглядом, заставив Маркуса рассмеяться. Да, она абсолютно точно снова была в форме.

- Следуй на шаг позади меня, отвечай только после того, как к тебе обратятся. Ты меня поняла?

- Да, Сэр.

Глава 6

Следуя за Маркусом по комнате, словно домашнее животное, Габи попыталась вызвать в себе непокорную сабу, но ощущение было такое, как будто он держал в руках пристегнутый к ней невидимый поводок. И каждый раз, когда он приказывал ей, вместо того чтобы рассердиться, Габи плавилась внутри.

Наставник бродил по комнате, проверяя своих остальных стажеров, останавливаясь поговорить в свойственной ему спокойной медлительной манере с другими членами клуба. Она видела, что ему нравилось общаться с людьми и он хорошо ладил со всеми. Очаровашка, всегда знающий и подбирающий правильные слова для общения. Как и ее отец.

- Останься здесь на секунду, сладкая, - велел Дом.

Саба потеряла ладонями лицо, пытаясь понять, где она потеряла свою тягу к островам. В луже на полу, в которую она превратилась, не было желаемого ответа.

Маркус отошел, чтобы поговорить с блондинкой, которая предложила принести ему напиток.

Габи покорно ждала. "Ко мне. Стоять. Хорошая собака". Пытаясь себя развлечь, Габи подняла губу, оскалила зубы и тихо зарычала на блондинку, которая придвинулась к мужчине достаточно близко, чтобы потереться грудями об руку наставника.

Вернувшись, он коснулся щеки Габи.

- Спасибо за терпение, сладкая. Теперь мне нужно найти Салли и...

- Маркус.

Глубокий богатый интонациями голос заставил ее обернуться. "Мастер Z. Ох, черт". Жар бросился ей в лицо, когда по ней пробежался взгляд владельца клуба. Он никак не отреагировал на ее юбку, подоткнутую за пояс, обнажающую ее лоно. Почему ее обнаженность вызывает большее смущение при общении с тем, кто знал, кто она на самом деле?

Кстати к разговору о том, кем она была: ей срочно нужно было взять себя в руки. Не важно, как много теплых пушистых шариков свернулось на ее животе, когда Мастер Маркус похвалил ее, она не должна следовать его приказам.

- Z, как сегодняшняя ночь, сэр? - спросил Мастер Маркус, его медленное протяжное произношение делало голос этого мужчины еще более вкрадчивым, чем у владельца клуба.

- Все прекрасно. Как твоя новая саба?

- После нескольких трудностей на пути к цели я верю, что она научится, - тон Мастера Маркуса похолодел. - Я боюсь, что у нее меньше опыта, чем Вы предполагали.

- В самом деле, - Мастер Z нахмурился, - могу я с ней поговорить?

На секунду наставник замялся, а затем кивнул.

Мастер Z подошел ближе и, склонив подбородок, изучал ее лицо.

- Звучит так, как будто у тебя трудности, малышка, - проговорил он только для ее ушей. - С тобой все в порядке?

Его сострадание вызвало блеск в ее глазах, и Габи взяла паузу, чтобы успокоить голос.

- Да, Сэр. Я в порядке.

Она невольно взглянула на Мастера Маркуса и увидела сведенные вместе брови. У стоящей немного позади Мастера Z невысокой блондинки было то же самое недовольное выражение лица.

Джессика Рэндалл в шоке вытаращилась на своего Мастера. Он поступал так обеспокоено и трогательно, покровительствуя новой сабе. Она никогда не видела его таким раньше. Не таким. Болезненный узел образовался в груди, будто она проглотила свою растущую ревность.

- Если ты уверена, - сказал Z рыжей.

Он сжал ее плечо и сделал шаг назад; его рука, как обычно, без предупреждения, обняла Джессику.

- Джессика, это Габриэлла, наш новый стажер.

Стажер? Не новая саба Маркуса? С удивлением повернувшись к наставнику, Джессика на секунду призадумалась. Она не знала его до такой степени хорошо. Тем не менее...

- Вы приняли нового стажера? Она даже не член клуба.

- Мастер Z сделал кому-то одолжение, - ответил Маркус, его протяжное произношение было более заметным, чем обычно.

Джессика отстранилась от Z и хмуро взглянула на него.

- Но список возглавляет Рэйни. Она должна была получить освободившееся место стажера.

- Это не твоя забота, Джессика, - произнес Z опасно низким голосом.

- Это несправедливо, - Джессика уперлась руками в бедра. Рэйни кричала и визжала в восторге от шанса стать стажером. - Почему Рэйни, заработавшая повышение, в отличие от кого-то, кто никогда...

- Молчать, - от резкости в его голосе заткнулась не только Джессика, но и каждый, кто находился в непосредственной от них близости.

Она сделала шаг назад, зная, что зашла слишком далеко. А с Z это не сулило ничего хорошего. Он вытащил кожаный кляп из кармана.

- Ты превысила уровень моего терпения, Джессика.

Кляп? Свирепо посмотрев на него, она покачала головой. Он носил его в кармане, планируя в любой момент ее заткнуть.

Его глаза из серых стали почти черными, и ее решимость раскрошилась в пыль. Когда он поманил ее пальцем - иди сюда - она повиновалась.

* * *

В понедельник после работы Джессика ехала вниз по узкой проселочной дороге в сторону «Царства теней». Брызги дождя на лобовом стекле были под стать ее отличному настроению - настроению "она-пострадала-в прошлую-субботу-ночью". Как он посмел заткнуть ей рот кляпом? Он знал, как сильно она ненавидела это, черт возьми. Джессика подвигала челюстью из стороны в сторону, чувствуя глупую вещь, как будто ее рот по-прежнему заполнен. Надо было стукнуть его кулаком.

Вместо этого она растаяла. Как всегда. Прикосновение его уверенных рук, плотно завязывающих кляп, всепоглощающее волнение, когда он смотрел на нее, твердо сжав ее плечо, будто говоря, что она именно та, кто нужен ему – ей наверное никогда не будет достаточно этого, даже если они проживут вместе сто лет.

Если мы по-прежнему вместе. Удручающая мысль затягивала подобно зыбучим пескам. Губительная. Неизбежная.

Снизив скорость, она проехала через металлические ворота по обсаженной пальмами подъездной аллее. Под дождем цветы пригнули свои великолепные головки, приглушая яркость садового ландшафта.

Z редко затыкал ей рот, так почему он сделал это в прошлую субботу? Из-за этой женщины, Габриэллы? Ее глаза сузились. Принятие новой стажерки без какого-либо оповещения казалось странным. Он и наставники - сначала Каллен и сейчас Маркус - обычно обсуждали потенциальных стажеров до тошноты, желая именно ту особу, которая подходила им по всем параметрам. За исключением Андреа, они всегда выбирали из давних членов клуба.

Что изменилось? Беспокойство внутри нее выросло. То, как Z смотрел на Габриэлла, было... необычно. Конечно, он всегда вел себя так, как будто был обязан защищать всех саб в клубе. Джессике это нравилось... по большей части. Она ненавидела манеру сабмиссивов подходить к нему, хотя он ясно дал понять, что Джессика его саба. Она не могла винить других саб - кто не хотел бы Z? - но многие из них были потрясающе великолепными. Она не хотела думать о том, что он может найти ту, которую полюбит больше нее.

Но эта новая стажерка не была красавицей. Ее формы были не такими округлыми, как у Джессики, но, тем не менее, она была немного в теле. С дружелюбным взглядом, широкой улыбкой и большими глазами. И все же Z сжал ее плечо и улыбнулся ей, как если бы она была кем-то большим, чем просто новым стажером. Вероятно, у них был секрет или нечто подобное.

Почему он не рассказал ничего о том, что оказал кому-то услугу?

Опять же, всю эту неделю Z играл сдержано. Она даже поинтересовалась, не беспокоит ли его что-то на работе. Его пациентами были дети, но иногда их проблемы, их прошлое разрывали его изнутри, однако он ответил отрицательно. И тогда она поинтересовалась, был ли он недоволен тем, что в прошлом месяце ее врач запретил ей таблетки, вынуждая их вернуться к презервативам. Но он тогда не казался расстроенным. Джессика вырулила в сторону стоянки и выключила двигатель. Она наблюдала, как черные тучи затянули небо под порывами ветра, раскачивающими машину.

Может быть, она делает из мухи слона?

Ей пришлось признать, что прямо сейчас она чувствовала себя неуверенно... по уважительной причине. Вчера приехали сыновья Z, чтобы провести с ним несколько дней, прежде чем они вернутся в Университет Флориды, и Z пожелал, чтобы она встретилась с ними. Избегать встречи с его детьми, скажем, всю жизнь - казалось гораздо лучшей идеей, но он отказался слушать ее протесты.

- Ты слишком застоялась в стойле, зверушка, - сказал он вчера утром, когда Джессика готовилась выйти, и она увидела веселье в его потемневших серых глазах.

- Ты мог бы с таким же успехом покончить с этим сам.

Иногда он мог быть таким придурком. Ладно. Сюда никто не придет. Выскользнув из машины, она прошла через боковую калитку в задней стене в надежде найти их на крытой веранде, откуда она могла легко сбежать. Не тут-то было. Отлично. Ее руки стали холодными и влажными, по мере того, как она поднималась на третий этаж. Обрызганные дождем и растрепанные ветром, ее волосы спутались. Она вздохнула. Столько времени было потрачено на то, чтобы сделать себя красивой. Может жизнь стать еще лучше?

Добравшись до третьего этажа, Джессика постучала.

Минуту спустя дверь открыл Z, одетый в свои обычные черные слаксы и черную рубашку.

- Ты потеряла ключ?

- Ах. Нет. Но я не хотела бы...

Он усмехнулся и, положив руку ей на поясницу, завел в дом.

- Ты не хочешь, чтобы мои сыновья обнаружили, что их отец ведет жизнь за пределами родительских обязанностей?

- Хорошо. Да.

Z развернул ее лицом к себе, сжав руками ее плечи.

- Котенок, мои мальчики знают, кто ты для меня.

- О, - "что он им рассказал? Почему вчера я не задала больше вопросов, что именно ребята о них знают?"

Он привел ее в гостиную, где в темных кожаных креслах сидели двое молодых людей. Остановившись около дивана, Z сказал:

- Джессика, это Эрик. Он выпускается в этом году, - мужчина указал на долгового блондина, - и Ричард, младший. - Ричард был темноволосым и кареглазым. Оба мускулистые. Оба носили джинсы. На футболке Ричарда было изображение оркестра кантри-вестерн; у Эрика - какой-то рок-группы.

- Приятно с вами познакомиться, - промолвила Джессика, садясь на диван. Она прислонилась к подлокотнику, лениво рассматривая вмятину на коже слева, оставленную воскресным утром, когда Z привязал ее за руки, а потом... Она вздрогнула и, отдернув руку, выпрямилась, чувствуя, что покраснела.

Z усмехнулся и сказал:

- Я принесу тебе выпить, Джессика.

В его глазах танцевали смешинки, он точно знал, что она вспомнила. "Придурок".

Когда он вышел из комнаты своей неслышной походкой, она переключила свое внимание на двух молодых людей. Они внимательно ее изучали.

Хотя Эрик нахмурился, Ричард усмехнулся с явным одобрением.

- Вы встречаетесь с папой год?

- Немного больше.

И ничего не изменилось за этот год.

- Как вы познакомились? - спросил Эрик.

Его холодный взгляд оценивал ее, а его губы кривились, словно он считал ее уличной шлюхой, скитавшейся в свободное время по закоулкам. Она старалась не принимать это близко к сердцу. Он, вероятно, вел бы себя так же по отношению к любой женщине, выбранной его отцом.

- Это была темная штормовая ночь, - начала она, заработав смешок Ричарда, - посреди дороги лежал броненосец, и когда я затормозила, меня занесло прямо в канаву, заполненную водой.

- Разминулись с броненосцем? - в карих глазах Ричарда промелькнуло беспокойство.

Он казался покровителем, так же, как и его отец. Джессика тепло ему улыбнулась.

- Да. Тогда я пришла сюда посмотреть, есть ли возможность вызвать эвакуатор.

Z вручил ей напиток. Он присоединился к ней на диване, опустив руку на спину.

- Она имела явное сходство с выловленной из воды кошкой.

Оба парня рассмеялись.

- Большое спасибо, - Джессика нахмурилась из-за слов Z, но когда их глаза встретились, она вспомнила события той ночи. Как он взял на себя ответственность, заставив принять душ, вытер ее сам... везде... несмотря на ее протесты. Он ошеломил ее, он до сих пор поражает ее, черт возьми.

Смех, вызванный приятными воспоминаниями, собрал в уголках его глаз морщинки.

- Да, отлично. Мама передавала привет, - сказал Эрик, снова привлекая к себе внимание. - Она разводится с этим неудачником. Наконец-то.

- Наконец-то, - повторил Ричард. - Она всегда выбирала тяготеющих к выпивке мужчин... кроме тебя, конечно.

Z наклонил голову.

- Конечно.

- Я заметил, что у разведенных людей после первого брака следующий выбор всегда дерьмовый, - заметил Эрик, целясь задеть Джессику.

Она старалась не вздрогнуть, но, хоть и знала о возмущении сына новой пассией их отца, тем не менее, оскорбление ранило. Она поняла, что не смогла полностью скрыть свою реакцию, когда Z сжал ее плечо.

- Эрик.

Твердый голос Z произвел на молодого человека тот же эффект, как на саб в клубе.

Эрик покраснел.

- Извините. - Он вскочил на ноги и пересек комнату, тяжело вышагивая. - Это просто... Твою мать, папа, посмотри на нее. Она нашего возраста. Она могла бы быть твоей дочерью, ради Христа.

Z вздохнул.

- Только если бы я начал делать детей в одиннадцать.

Она знала, что встреча с его детьми превратится в катастрофу. Джессика заставила себя улыбнуться.

- Я ценю комплименты, Эрик. Особенно начиная с того момента, что я не выгляжу на тридцать.

Не похоже, что кто-то из них поверил.

Ричард улыбнулся брату.

- На этот раз ты оплошал, тупица.

Эрик посмотрел сердито в ее сторону.

- Да, конечно. Я сожалею.

Нет, ты не сожалеешь. Джессика опустила взгляд вниз, на свои руки, тогда как ее желудок скрутило. Возможно, он был прав.

* * *

"Надеюсь, кадровая служба не будет тратить свое время впустую, попытаюсь принять ее на работу", - подумала Габи, выходя из универмага Тампы. Удушливый воздух покрыл тонким слоем влаги ее кожу под недорогими слаксами желтовато-коричневого цвета и батником, прилипшими к телу.

С отвращением вздохнув и вытащив из сумочки газету, Габи отметила галочкой следующую остановку в ее поездке для поиска работы. О, радость - в авторемонтную мастерскую требуется администратор.

Указание о поиске работы пришло от двух агентов, ведущих расследование. Коурос и его напарник хотели, чтобы она казалась безработной, и похититель решил, что никто не заметит, если она исчезнет. Но, пожалуй, ей не понравилось искать работу, даже если ей действительно будет нужно какое-то место.

Ей придется играть в эту игру в течение еще трех с лишним недель. Если только ей удастся привлечь внимание преступника. Габи содрогнулась от этой мысли. Конечно, у нее было прикрытие, но девушка слишком хорошо знала - чаще задержания проходили неудачно. Ее могли похитить как Ким.

Она может умереть. Ее жизнь могла закончиться. Просто... прекратиться. Габи посмотрела по сторонам. Вовек не ходить по выжженным солнцем тротуарам, никогда не увидеть бескрайнее голубое небо или не слышать маленькую девочку, хихикающую и поедающую рожок мороженого. Она каждый день работала с людьми, пережившими агрессию, знала опустошение, сопровождающее бессмысленную смерть.

И сейчас она преднамеренно бросала себя прямо на этот путь, как будто ложилась на рельсы перед поездом. Габи сглотнула. По-крайней мере, в этот раз насилие будет направлено только на нее. Если все окончится неудачей, некому будет тревожиться о ней и никому это не причинит боли. Потому что родным бывает больно, когда случается нечто ужасное. Несмотря на послеполуденную жару, ее кожа похолодела, когда она вновь услышала резкий пистолетный выстрел в маленькой комнате, услышала низкий стон Дэнни и внутренности перевернулись от свиста пули, пронзившей ткань и плоть. Красные брызги повсюду. Вид его падения на пол, удар коленями, ее вопль, перекрывающий глухой стук. Шок на его лице сделал все еще более ужасающим. Он не ожидал, что умрет в тот день.

Когда грудь сдавило, и появилась тошнота в желудке, она покачала головой. "Стоп, просто остановись". Она сделала глубокий вдох. Еще один. Потерев руки о кирпичную стену позади нее, Габи позволила резкой боли вернуть ее в настоящее. Здесь и сейчас, среди потока автомобилей вдоль по улице. Большинство из них были белыми. Спортивный автомобиль желтого цвета. Пикап красный. Просигналил гудок автомобиля и завизжали тормоза. Двое подростков с прической из дредов, споря, прохаживались мимо. Один из них, запрокинув голову, расхохотался. Жизнь продолжалась.

С дрожью внутри Габи наблюдала за шумным, энергичным миром вокруг нее. Прошедший год без каких-либо воспоминаний дал надежду, что те совсем ее оставили. В конце концов, Дэнни и Рок умерли десять лет назад. Тот день был одним из тех жизненных определяющих моментов, когда она обнаружила, что ужасные вещи действительно случаются и любимые вами люди могут умереть. Внезапно. Жестоко.

Потерев лицо руками, Габриэлла зашагала вдоль дороги по тротуару, как бы пересекая границы воспоминаний. Невероятно, но временами она может стремительно двигаться вперед до... В памяти всплыло вдруг, как она съезжилась в углу, неспособная спастись бегством, кровь стекала по ее щеке, но еще больше ее было у нее между ногами. В крошечную квартирку вошел мужчина. Седовласый, с глубокими морщинами возле рта, открытым и честным лицом. В чистой и белой рубашке с длинными рукавами без страшных красных пятен.

Она заскулила, как больное животное, не в силах остановить жалкие звуки. Когда он подошел ближе, она отпрянула, прислонясь спиной к стене, пытаясь стать меньше, дергая изо всех сил разорванную одежду, как будто та могла ее защитить. Он чем-то щелкнул, и кто-то передал ему одеяло. Он шагнул вперед. Она покачала головой, нет-нет-нет, но он просто развернул одеяло и бросил его на ее колени. А потом он отступил и опустился на колени в нескольких футах от нее. Достаточно далеко, чтобы она смогла снова дышать. Смогла смотреть на него.

- Меня зовут Эйб, я из ФБР, милая.

Он ждал момента, когда до нее дойдет смысл его слов, и лишь потом продолжил:

- Я здесь ради тебя. Чтобы помочь. Позвольте мне отвести тебя в безопасное место.

Все плохое в этом мире уравновешено хорошим.

Она получила в подарок человека, который понимал, который слушал, кто помог ей снова наладить жизнь. Пользуясь его примером, она стала в ФБР специалистом по жертвам - тем, кто может протянуть руку помощи после террора. Умеет слушать. Умеет поддерживать.

И раз уж речь зашла об этом...

Скамейка на автобусной остановке олицетворяла собой удобное место для того, чтобы посидеть, а высокий клен – тень от палящего солнца. С уродливым одноразовым мобильным телефоном, выданным агентом Коуросом - она похожа на человека, который будет носить телефон серого цвета? - Габи проверила статус вознаграждения за вызовы к потерпевшим и набрала временно подменявшую ее Зеллу, чтобы напомнить ей о дате суда Джоша, ведь подростку будет необходима поддержка.

По мере того, как Габи отвечала на вопросы этой сотрудницы по другим делам, внутри кольнуло чувство вины. От нее зависели люди, а она сбежала в Тампу, чтобы служить в качестве приманки. Закончив обсуждение, Зелла поинтересовалась:

- Босс сказал, Вы на больничном. - Пауза. - Ходит слух о должности в офисе Тампы, где Вы делаете что-то захватывающее.

Габи разинула рот от удивления. Потом разозлилась. Кто-то должен заткнуть эту болтливую секретаршу. Она наблюдала за движением транспорта - черный автомобиль, такси, белый автомобиль - и честно ответила:

- Не вижу здесь ничего захватывающего. Я вернусь полной рвения к работе в течение трех недель или около того.

- Приятно слышать. Я услышала много нытья по поводу Вашего отсутствия, особенно от детей.

Подобно солнечному, ее лицо согрело теплом. "Приятно слышать".

- Спасибо. Скоро увидимся.

Отключившись, Габи набрала Родоса. Он не ответил. Конечно. Тупица не будет принимать вызов, если он не при исполнении служебных обязанностей. Но кто-то должен быстро с этим разобраться. Нахмурившись, она набрала запасной номер.

- Гален Коурос.

Она узнала его акцент выходца из Новой Англии.

- Это Габриэлла Ренард.

- Габриэлла. Чем могу помочь?

Она закусил губу. Кто-то предатель. Может быть, она должна...

- Что-то случилось, Габриэлла?

- Ну, я узнала о слухах, что я не могу быть на больничном, поскольку делаю что-то захватывающее в Тампе. Возможно, это не так уж плохо, но...

- А как Вы узнали об этом?

Его голос приобрел зловещий оттенок. Ох черт, ей не следовало звонить к себе в офис.

- Э. Я позвонила, чтобы проверить, что моя временная сменщица делает все правильно, и ответить на вопросы о моих подопечных.

Тишина и вздох.

- Специалист по жертвам. Я должен был этого ожидать. Большая душа социальных работников, - он придумал термин, который по звучанию был больше похож на оскорбление, нежели на комплимент. - Я разберусь с утечкой и поговорю с Вашей сменщицей. Сконцентрируйтесь на текущей работе.

Учитывая то, что он вынудил Габи чувствовать себя идиоткой, бедную секретаршу ждут неприятности.

- Да, сэр.

- Кстати, я говорил с Z; Вы прекрасно проделали свою работу в клубе в минувшие выходные. Ваш предыдущий опыт приносит свои плоды - три другие приманки даже близко не так хороши.

После этого разговора она мгновение смотрела на телефон. Комплимент? Как приятно после выслушивания недовольства Родоса. И стойкого неодобрения Маркуса. Горло стиснуло от воспоминаний. Как это возможно, что разочарование во взгляде Дома труднее вынести, чем физическое наказание? Не имеет значения, Габи. Возвращайся к работе. Она сердито посмотрела на страницу объявлений. На следующую символическую заявку на место работы. Всего в квартале от отеля. Повесив сумочку на плечо, Габи направилась вниз по тротуару. Ей было жаль бедного агента, следящего и прикрывающего ее, ожидающего на улице по жаре, пока она имитировала фальшивое рвение в кондиционированных офисах. Но он получит выходной, а ей придется продолжить свою игру в «Царстве теней».

И она снова увидит Мастера Маркуса. Сердце пропустило удар. Что такого было в этом доминантном мужчине? Как она могла нуждаться в еще одном мистере-идеальный-костюм, похожим на ее последнего бойфренда?

В последние несколько свиданий Эндрю, не переставая, критиковал Габи: ее наряд, ее манеры, ее осанку, даже то, как она занималась любовью. Осознав, что он говорит, как ее родители, и что она позволила ему вызвать в ней чувство неполноценности, Габи дала ему от ворот поворот.

"Мистер Безупречный Маркус просто Эндрю номер 2 - даже по профессии адвокат, ради всего святого. Не пленяйся еще одним консервативным педантом, Габи".

На перекрестке переключился светофор, и она последовала через дорогу по пешеходному переходу. Двое мужчин рядом с ней подшучивали друг над другом о неудавшемся свидании в выходные. Весело.

В отличие от ее замкнутого отца, Маркус, казалось, весело проводил время. У него был громкий открытый смех, и он шутил со своими друзьями. Девушка вздохнула. И когда не испытывал недовольства ею, он был таким милым, что ей хотелось свернуться клубком у его ног.

Даже после того, как она издевалась над ним, он не терял терпения. Вместо этого он пытался выяснить, как установить с ней контакт. Как специально обученный социальный работник, она понимала, что он искал чувствительные места, чтобы

подтолкнуть ее движение в заданном им направлении. Он вполне может их обнаружить. У Габи, как у каждого, были уязвимые места, может быть, даже больше, чем у других.

"Он добрался до меня, да?" Она уже хотела угодить ему, и почувствовала себя испорченной, когда пререкалась с ним... она действительно хотела снова его увидеть.

Выполнение задания тревожило. Как она могла смотреть вперед под его неусыпным контролем? Боже, та порка причинила боль. Она давно так не плакала. Но позже он обнял ее, прижимая ее голову к его сильному плечу, нашептывая утешения, растягивая слова. Кто-нибудь хоть когда-нибудь заботился о ней так сладостно? Или возбуждал ее настолько виртуозно? Она, безусловно, никогда так сильно не кончала. Впервые. Воспоминания вызывали восхитительные эротические сны каждую проклятую одинокую ночь, и она просыпалась с болью и потребностью кончить.

Но она не занималась самоудовлетворением. Золотую звезду ей на грудь. Он запретил ей кончать без разрешения, и она желала угодить ему, хотя единственной ее целью в «Царстве теней» было бросить ему вызов. Блин, вот подлость, идеальный Дом пробрался сквозь ее защиту. Габи стиснула зубы. Слишком плохо для нее и... для него.

Распрямив плечи, она пошла немного быстрее. В следующую пятницу и субботу Мастер Маркус сможет бороться с ее демонстративным неповиновением, а она будет бороться с его ответными действиями... как сможет. Только так и никак иначе.

Глава 7

Неся полный напитков поднос, Габи остановилась около преградивших ей путь членов клуба, наблюдающих шумную сессию менажа. Девушка покачала головой. Комната была заполнена настолько, что даже яблоку негде было упасть. Замечательно. Больше зрителей посмеются над ее неприятностями.

У нее было чувство, что сегодня ночью ей будет не так приятно, как прошлой.

В пятницу она предприняла энергичную попытку быть экстремально дерзкой, но помимо одного смуглого Дома и бармена, которые могли бы наказать ее, казалось, других это не заботило. Маркус приехал поздно; из-за проведения сцены с той блондинкой, у него не было возможности устроить ей ад.

Однако сегодня вечером Маркус был здесь. Знание этого посылало возбуждение по всем ее нервным окончаниям.

Когда саба в сцене менажа застонала, один из ее Домов рассмеялся. Любопытно, Габи незаметно пробралась вперед. К сожалению, она слишком приблизилась к облаченному в черную кожу Дому по имени Мастер Дэн, назвавшему ее наглой.

Мужчина хмуро посмотрел на нее и мотнул головой, безмолвно указывая вернуться к работе. Он определенно не будет добрым. Почему некоторые Дома ведут себя так, как будто владеют ею, а другие нет?

Когда он повернулся к ней спиной, она высунула язык и закатила глаза. Вокруг нее раздался смех. Стажерка увидела, как, прикрывая рукой рот, захихикала

беременная саба Дэна. Улыбаясь, Габи развернулась и в приподнятом настроении направилась к барной стойке.

Выйдя из толпы, она оглянулась через плечо и заметила золотую повязку, окружающую бицепс Мастера Дэна. Интересно. Мастера Сэм и Каллен оба носили такие же золотые ленты. И Мастер Маркус тоже. Благополучно покинув поле зрения Дэна, она остановилась, чтобы просканировать взглядом комнату. Видимо, только несколько Домов носили повязки: смуглый мускулистый Дом, неудачно встреченный ею, Домина с сабом-мужчиной и еще одна Домина с сабой-женщиной.

Габи остановила проходящую мимо темноволосую стажерку.

- Я знаю, Смотрители темницы носят жилеты с золотой отделкой, но что означают повязки? - она кивнула на двух Домин. - Эти повязки золотого цвета на руках тоже что-то означают?

- Ооо, подруга, разве мы забыли предупредить тебя о них? - Салли закатила глаза и улыбнулась. - Это опознавательный знак Повелителей Царства Теней.

- И чем это отличает их от других Домов?

Прижав поднос к своим бедрам, Салли на секунду задумалась.

- Представь, некоторым Домам необходимо мало власти, что равняется одной ложке мороженого, а другим требуется гораздо больше - скажем, две ложки?

Габи кивнула.

- Ну, в отношении Повелителей Теней - это большой грузовик сливочного мороженого с фруктами, политого горячим шоколадом. - Салли захихикала. - И это только часть. Прибавь большой опыт и контроль, ну и все такое. Они определяют статус Мастера голосованием среди членов клуба.

- Ох. Поняла.

- Повелители Теней лучшие из тех, с кем можно играть, но... - Салли сморщила нос, - несмотря на то, что обычные Дома недолго могут быть нашими хозяевами, они должны просить разрешения Маркуса на дополнительные действия. Повелители Теней, в свою очередь, помогают стажерам, они с легкостью могут привлечь тебя в сцену или использовать для демонстрации. И если ты непослушная, а Маркуса нет рядом, у них есть право самим тебя наказать.

- Теперь скажи мне, - Габи нахмурилась, - этот мускулистый испанец, вчера вечером он набросился на меня, привязал к столбу и позволил любому, кто посчитал себя оскорбленным мною, ударить меня паддлом.

- Ой. А я-то думала, что ты такого натворила, чтобы оказаться на том месте. Мастер Рауль обычно более снисходительный, чем Маркус. Ты, должно быть, еще более непослушная, чем я, - смеясь, Салли шикнула на Габи, прежде чем ответить Дому, подавшему знак, чтобы она обслужила его.

Габи медленно направилась к бару. Так вот почему обычные Дома не реагировали на ее поведение. Похоже, ей необходимо сосредоточиться на Повелителях Теней. Ох, ей правда кажется это забавным?

Приблизившись к бару, она заметила Мастера Маркуса. Боже, он был великолепен... и опасен. Несмотря на его обманчиво ленивую позу, он излучал силу, и,

когда его голубые глаза остановились на Габи, девушку обожгло электрическим током, словно разрезали шнур питания и посыпались искры.

Рядом с Маркусом стоял грубоватый на вид мужчина в черной без рукавов футболке с золотой лентой на руке. Шрамы на мужском лице и руках образовали белые линии на его смуглой красновато-коричневой коже. Пока его решительные, черные глаза наблюдали за ее приближением, Габи всерьез обдумывала обойти их обеих стороной. Но пока девушка колебалась, она заметила агента Родоса в конце бара, напоминающего ей о том, что было поставлено на карту.

Ладно, Ким, ради тебя, дорогая. Сжав губы, она направилась прямо к Маркусу и другому парню. Заставив себя нахально ухмыльнуться, Габи поздоровалась с Маркусом.

- Эй, горячий парень.

Его улыбка погасла.

- Габриэлла, ты не хочешь этого делать.

Игнорируя его голос, от которого ее внутренности отбивали чечетку, она обратилась к его крутому другу.

- Эй, приятель, как делишки?

Губы Маркуса сжались в тонкую линию. Вспышка веселья промелькнула в глазах его друга, прежде чем исчезнуть в темноте.

- Твой новый стажер, Маркус?

- Боюсь, что так. Габриэлла, это Мастер Нолан, - Маркус с недоумением склонил голову набок. - Сколько прошло времени с прошлой субботы, прежде чем ты смогла нормально сесть?

Целых два дня. Она невольно шагнула назад, затем заставила себя обойти вокруг них, чтобы опустить свой поднос вниз. Облокотившись локтем об барную стойку, Габи беззаботно произнесла:

- О, не так много.

Пристальный взгляд Мастера Маркуса блуждал по ее лицу, телу, задержавшись на ее руках.

Она почувствовала, как ее рука потерла шрам на щеке. Упс. Заправив волосы за ухо, Габи нацепила на лицо беспечную усмешку.

Маркус увидел, как его недоумение дублируется в глазах Нолана. Габриэлла была не так уверена, как пыталась показать. Его напоминание о порке создало напряжение в каждой мышце ее миниатюрного тела, лицо побледнело. Тотчас же ее пальцы ощутили длинный шрам на щеке, о котором он намеревался узнать, погрузить ее в прошлые тревогу и страх.

Почему она постоянно подталкивала его к тому, чтобы он ее наказал? Некоторые сабмиссивы жаждали боли, но Габи не была одной из них. Некоторые хотели публичного внимания...но она, казалось, была искренне не довольна присутствием зрителей. Для некоторых саб единственный способ общения с людьми - вести себя нагло, но Габриэлла была естественным, дружелюбным человеком. Она заразительно

смеялась, непринужденно беседовала и очаровывала каждого. На самом деле, почти каждый Дом в этом месте просил о сцене с ней.

Он находил большую часть ее нахального поведения до невозможного милым. За исключением моментов, как сейчас, когда она сознательно противодействовала Дому. По мере того как Маркус изучал ее, Габи сглотнула и, переминаясь с ноги на ногу, стремительно отвела глаза. Испугалась.

Черт возьми. Порка уже не сработает, а он сомневался, что она сможет стерпеть более жесткое избиение. Но его обязанности в качестве наставника требовали научить сабу последствиям дерзости.

- Горячий парень, - так она его назвала? - Мастер Нолан, могу я попросить вас, пожалуйста, придержите ее здесь для меня?

- С удовольствием.

Нолан сжал руку вокруг ее плеча, по всей видимости, даже не заметив ее инстинктивную попытку к отступлению.

- Отпусти меня! - Габи ударила его. - Ты не мой босс.

Ее громкие протесты продолжались, пока Маркус доставал из-за стойки бара свою сумку с игрушками; его веселье смешалось с беспокойством. Он провел много времени, размышляя о ней, гадая, что с ней делать... и, пытаясь напоминать, что он был всего лишь ее наставником и никем больше. Будь он проклят за свое желание помочь ей выпутаться из неприятностей, в которые она сама себя втравила.

После планирования некоторых возможных сцен для Габи, он добавил в сумку кое-что особенное. Странно, как одна случайно оказавшаяся вещь могла оказаться кстати.

Когда он вернулся, стажерка все еще боролась и проклинала Нолана.

- Ты, тупая обезьянья задница, убери от меня свои руки. Что, ты первый, кто родился в вашей семье без хвоста?

Дом вытаращился на нее, как будто не мог поверить услышанному, и Маркус почти улыбнулся. Когда он обсуждал Габриэлла на встрече Повелителей Теней до открытия клуба, Нолан не верил, что саба может оказаться настолько проблемной. Что ж, теперь он знал наверняка.

Поставив сумку с игрушками на стойку, Маркус схватил ее за волосы.

- Молчать.

В течение примерно тридцати секунд ее естественная покорность остановила ее, как будто он заткнул ей рот. Затем она снова начала.

- Слушайте, я не люблю рукоприкладства, и это...

Маркус взял ее за запястья и соединил их за спиной, скрепляя манжеты вместе. Когда она открыла рот для очередного вопля, он затолкнул ей между зубами кожаный кляп. Крепко фиксируя его, Мастер улыбнулся, слыша ее сдавленный крик. Наконец ее неспособность говорить и двигаться была замечена ею самой. Тело сабы напряглось, а глаза расширились от страха. Прежде чем девушка успела запаниковать, Дом поднял рукой ее подбородок, заставляя ее встретиться с ним взглядом.

- Габриэлла, - Маркус держал розовую пищущую игрушку и потряс ею так, что внутри зазвенели бубенчики. Сжатие вызывало писк, - все то время, на которое я заткнул твой рот, ты будешь держать это. Игрушка - замена стоп-слову для твоей безопасности, дорогая. Если ты ее уронишь или я услышу писк, издаваемый ею, все останавливается.

Ее карие глаза были огромными, и она дрожала, как испуганный мышонок. Почему она делала это? Он скользнул рукой вниз по овалу ее лица, и она неосознанно потерлась щекой об его ладонь, сообщая о своем доверии ему – о готовности подчиняться. Только она не подчинялась.

Вздыхнув, наставник помедлил, но продолжил игру. Он вложил игрушку в ее руку.

- Ты поняла, сладкая? Используй ее, если что-то для тебя станет невыносимым. Нажми на нее, чтобы я услышал писк и знал, что ты меня поняла.

Как только она несколько раз извлекла звук из игрушки, ее дыхание замедлилось.

- Тогда ладно.

С сожалением снимая ее эластичные ярко-желтые шорты - она чертовски хорошо выглядела в них - Маркус на секунду замедлился над мягкой обнаженной кожей ее попки. Соблазнительная, болтливая маленькая саба. Затем мужчина схватил Габи за талию и положил ее животом на стойку бара, и теперь ноги сабы-стажера свисали с одной стороны.

Ее зубы стиснули кляп, и она тщетно тянула за манжеты, потом попыталась сползти с барной стойки. Соблазнительная, болтливая, упрямая маленькая саба. Маркус посмотрел на Нолана.

- Подсобишь?

Нолан кивнул и налег на ее ноги, прижимая Габи к бару и предотвращая ее пинки в процессе. Затем, зажав ее манжеты, Дом совершенно лишил ее подвижности, хотя она продолжала бороться, как рыба, выброшенная на сушу.

Маркус посмотрел на Каллена, который, потягивая пиво, наблюдал за представлением.

- Одолжи мне нож, пожалуйста.

Прежде, чем Габриэлла успела отреагировать, шире распахивая глаза, он погладил ее по попке.

- Я не собираюсь резать тебя, дорогуша.

С секунду Габи таращилась на него, потом сдалась и безвольно лежала под захватом Нолана. Очевидно, что само упоминание ножа выбило из нее всю дерзость.

Каллен поставил напиток на барную стойку и бросил нож Маркусу.

Поймав тот в воздухе, наставник достал бугристый, размером с ладонь кусок имбиря из своей сумки с игрушками и отрезал одну из пальцевидных частей.

- Это имбирь, Габриэлла, тот, что используется в азиатской кухне.

Он соскоблил коричневую кожицу и вырезал длинный кусок в форме анальной пробки размером с большой палец руки в толстой части, более узкий отрезок, а также

широкий конец для удержания пробки на месте. Когда он поднял руку, Габриэлла резко вдохнула, очевидно узнав форму.

Маркус улыбнулся ей.

- Сегодня ночью у нас будет развлечение под названием фиггинг.

Когда Нолан усмехнулся, саба застыла, будто забыла о его присутствии.

- Я не могу использовать обычную смазку, это перебьет эффект. Ты можешь ее смазать ее же собственными соками? - спросил Маркус, взглянув на свои руки. - Если я коснусь лона, она будет визжать, как автомобильная сирена.

Нолан фыркнул.

- Охренеть можно. Думаю, я смогу помочь, горячая штучка.

Разведя ноги сабы в стороны и скользнув пальцами по ее промежности, Мастер Нолан усмехнулся.

- Она мокрая, Маркус.

Игнорируя приглушенный вопль Габи, Нолан смазал ее анальное отверстие. С порозовевшими от возмущения щеками, стажерка наблюдала, как Маркус взял имбирь и кивнул головой Нолану.

- Лучше попытайся расслабиться, Габриэлла.

Как только Нолан отвел ее ягодицы друг от друга, наставник медленно протолкнул самодельный девайс в попку сабы-стажера. Плотное кольцо мышц боролось, протестуя против вторжения, напоминая сопротивление члену, прежде чем сомкнуться, как тиски, вокруг основания овоща. При мысли об этом он сделался твердым. Имбирь скользнул на место, и девушка застонала.

- Ну, вот это другой разговор, сладкая. Теперь ты узнаешь, что в действительности значит «горячий». Я хочу, чтобы ты знала, имбирь не причиняет абсолютно никакого вреда... независимо от того, насколько сильно он ощущается.

Опираясь рукой на стойку, он поцеловал Габриэлла в щеку и лоб.

- Такое прелестное личико и такой свирепый взгляд. Не лучше ли быть вежливой и не вызывать недовольство у окружающих?

Его голубые глаза смотрели с нежностью, звучный голос почти напевал, и Габи пришлось закрыть глаза, утаивая от его взгляда, насколько разрушительным был его вопрос. "Я бы с удовольствием так и поступила. Я ненавижу, когда ты злишься на меня".

- Ах, дорогуша, - ласково сказал он, - мы добьемся этого. Это произойдет.

Она держала глаза закрытыми, пока не услышала, как мужчина отошел. Маркус зашел за стойку бара, чтобы вымыть руки, оставив рядом с ней удерживающего ее ноги бессердечного Дома. Она могла слышать смех и разговоры о себе, у нее покраснели щеки. Она преуспела в привлечении внимания, верно?

Когда наставник вернулся, Нолан отошел и произнес хриплым голосом:

- Если тебе больше не нужна помощь, я собираюсь поиграть со своей сабой.

- Я высоко ценю твое участие, - ответил Маркус.

- Мне понравилось. - Нолан отметил ягодицу Габи легким, жалеющим шлепком, и она стиснула зубами кляп, чтобы не завизжать. - Если хочешь, я могу устроить для нее сегодня вечером порку тростью? Я набираюсь практики.

Саба напряглась. "Скажи нет, скажи нет".

- Хмм. - Маркус слегка коснулся пальцами чрезмерно саднящего участка ее кожи. - Если она не научится хорошим манерам в ближайшее время, то полагаю, Габи сможет поучаствовать в сцене.

Когда Мастер Нолан направился прочь, Маркус обхватил Габи вокруг талии. С легким покачиванием он поставил ее на ноги. Когда штука в ее заднице сместилась, она вздрогнула и заерзала, пытаясь добиться большего удобства.

- Я надеялся, ты оставишь ее здесь, - сказал бармен, опираясь на свою здоровенную руку и оценивающе рассматривая девушку. - Что-то давно у меня не было привлекательного украшения для бара.

- Не в этот раз, - Маркус провел теплыми ладонями вверх и вниз по рукам стажерки. В его глазах блеснул смех, когда он улыбнулся ей. - Не думаю, что она будет в состоянии держаться без помощи.

Каллен нахмурился.

- Для чего тебе был нужен нож?

- Для корня имбиря. Она назвала меня горячим.

Громадный Дом на секунду уставился на Маркуса, а затем расхохотался.

Что тут смешного?

Мастер Маркус снял с нее манжеты и ее желтый топ из латекса, а затем и кляп.

«Спасибо тебе, Господи». Габи потерла щеки и сглотнула, пытаясь избавиться от вкуса кляпа. Кляп, анальная пробка, поверхность бара. Чувааак. Она ждала пару шлепков, возможно, порку. Но точно не эту штуку.

В то время как Маркус убирал устройства фиксации в свою сумку, она осознала, что все до одного до сих пор наблюдали за ней, вероятно, надеясь на еще одно шоу. Черт с ними.

Она исподлобья взглянула на Маркуса и Каллена. Раздразнить их не составит ей особых усилий. Украшение для бара? Поцелуй меня в зад.

- Так предполагается, что я должна обслуживать столы с этим предметом в заднице?

Облокотившись на стойку бара, Каллен подпер подбородок рукой и смотрел на нее, как на забавное насекомое.

- Нет, Габриэлла, - сказал Маркус ровным голосом. - Ты будешь сидеть со мной и учиться самоконтролю. Не заставляй меня сожалеть о том, что я снял с тебя кляп.

- Лады, горячий парень.

Она послала мужчине воздушный поцелуй, услышав смех людей вокруг бара.

Выражение его лица не изменилось. Пока он изучал ее этими голубыми-голубыми глазами, саба почувствовала, что краснеет и нечто особенное трепещет

внутри нее, смесь стыда и желания. Не в состоянии больше вынести его взгляд, Габи опустила глаза.

- Иди сюда, сладкая, - тихо произнес он.

Дом сел спиной к бару и поднял девушку к себе на колени.

Когда ее вес приземлился на вещицу в ее попе, стажерка вздрогнула, и самообладание изменило ей по существенной причине. Ведь какой-то мудака засунул кое-что в ее задницу. Обхватив сабу огрубевшими пальцами, Мастер расположил ее руки ладонями вниз на голых бедрах.

- Я хочу, чтобы твои руки оставались в этом положении.

- Прекрасно, - пробормотала она, взвывая, когда он развел ее колени врозь и перекинул ее ноги снаружи своих бедер, раскрывая. "Нет. Я не собираюсь сидеть здесь выставленной напоказ для всех проходящих мимо. Это уже слишком". Не промолвив ни слова, Габи попыталась соскользнуть с его колен.

Он усмехнулся.

- Я так не думаю.

Одной рукой он обхватил ее левую грудь, а другой - ее холмик, удерживая сабу на месте.

Габи замерла, ее сердце забилося сильнее от ощущения его сильных рук на наиболее уязвимых местечках. Его ладонь, крепкая и мозолистая, прижалась к ее обнаженным половым губам. Она задрожала, находясь в его власти, в то время как он ласкал ее грудь, сжимая соски между большим и указательным пальцами, пока сильное желание не охватило ее полностью.

- Восхитительно скромная. Мне нравится это, Габриэлла, - промурлыкал он ей на ухо, теплым дыханием коснувшись щеки. - Скажи: "Благодарю вас, Сэр, за предоставленное мне место".

Своей неохотой Габи заработала короткий щипок за сосок, и крошечная боль устремилась к ее лону, подобно языку пламени. Как это могло быть таким возбуждающим? Но его пальцы покоились с каждой стороны от ее клитора, и если он коснется ее там, она достигнет кульминации на проклятом барном стуле. Габи вдыхала носом до тех пор, пока не схлынул жар.

- Спасибо, Сэр, за предоставленное мне место.

- Очень хорошо.

Несмотря на то, что он заставил ее подчиниться, его теплый голос выражал одобрение сделанного ею открытия - ее желание действительно очень и очень сильное.

Она пыталась придумать что-нибудь озорное, но неожиданно рука между ее ногами начала двигаться. Дом коснулся ее чересчур мокрых половых губ, издав еще один одобрительный звук.

- Ты хоть понимаешь, как твое тело предает тебя, Габриэлла? - прошептал он ей на ухо, в то время как его палец кружил вокруг ее входа. - Ты дерзкая в словах, но твое тело говорит: - Возьмите меня. Пожалуйста.

Потирая ее клитор, он раздвинул свои ноги широко в стороны, раскрывая ее еще больше.

- Мне нравится, когда ты так открыта, и я могу играть с тобой как мне заблагорассудится, - тихо проговорил он, его чувственное протяжное произношение было более низким, чем обычно.

В зоне отдыха две стажерки неодобрительно посмотрели на нее. В раздевалке они выражали недовольство тем, как много времени Мастеру Маркусу приходится тратить на нее из-за ее поведения.

Другие члены клуба бродили, проходили мимо, усмехаясь и пялясь на голую сабу, подвергающуюся мучениям на коленях своего Дома, и Габи покраснела. "Не обращай внимания на то, что делает Маркус. Жди похитителя".

Но Мастер продолжал дразнить ее блуждающими прикосновениями, и внимание стажерки начало рассеиваться. Он знал, как правильно прикасаться к ней, черт возьми. Возбуждение и смущение пробежали сквозь нее, она впиалась ногтями в свои бедра, пытаясь остаться на месте. Когда ее клитор набух, вещица в ее заднице вдруг дала о себе знать. Она... горячила. Это необъяснимо. Она видела, как Маркус вырезал правильную форму из нее, в ней не было никаких батареек или проводов, это был просто корень имбиря. Конечно, имбирь был пряностью, но недостаточно острой. Правда?

Имбирная пробка разогревалась все больше, и Габи извивалась, понимая, что Мастер расположил ее так, чтобы ее ягодички твердо опирались на его колени, исключая возможность вытолкнуть эту штуковину. Ее анус начал гореть, ужасная пробка пылала внутри нее. Необходимо вынуть ее. Немедленно. Саба изо всех сил попыталась соскользнуть с колен наставника, но он усилил хватку на ее груди, а его ладонь распласталась на лоне, удерживая девушку в необходимом ему положении.

- Оставайся на месте, Габриэлла. Тебе не разрешалось двигаться, - сказал он, но лед в его голосе не шел ни в какое сравнение с огнем в ее заднице.

- Оно жжется, - девушка толкнула его руки, но он держал ее чертовски крепко для адвоката. Ее не волновало, что она, вероятно, заработает неприятности. Ощущение было таким, словно кто-то воткнул горящую палку ей в задницу. - Там что-то не так. Эта штука...

- Горячая? - судя по веселью в его голосе, он точно знал, что произойдет. Ее вздох возмущения вызвал смех в ответ, и ей захотелось накричать на него. Пробка обжигала.

- Пожалуйста, пожалуйста, вытащите это.

Ее тело прошиб пот, когда жар внутри увеличился.

- Нет, - игнорируя просьбу Габи, Маркус играл с ней, перекачивая левый сосок, потом правый между своими огрубевшими пальцами, медленно, каждый раз увеличивая давление на грани боли. Ее груди ощущались полными. Тяжелыми. Соски пульсировали. А потом он переместил руку на ее лono, скользя пальцем в ее влажное естество и назад и вокруг клитора. В нее и вокруг. Клитор распух, как будто подражая грудям, каждый воображаемый скользящий круг пробуждал в ней пугающую потребность.

- Не надо. Я не хочу этого.

Она схватила его запястье и попыталась оттолкнуть его руку от лона.

- Положи руку обратно на бедро, Габриэлла.

Сталь в его голосе прекратила ее сопротивление. Дрожь сотрясла ее глубоко внутри, когда она повиновалась.

- Вот так, - промурлыкал он, - ты будешь оставаться на месте, что бы я ни делал, через что бы тебя ни провел.

Ее спина, казалось, прилипла к его груди, так, что если бы он двинулся, она бы двинулась вместе с ним.

- Такая милая маленькая саба, - прошептал он и поцеловал в горячую щеку. - Просто сиди тихо, пока я играю.

Габи держалась из последних сил, в то время как он дразнил ее клитор, настолько медленно, возбуждая в естестве другой огонь, соперничающий с обжигающей болью в зад. Когда он ущипнул ее соски, боль и наслаждение, казалось, промчались подобно току между ее попкой, лоном, и грудями, подталкивая ее ближе и ближе к оргазму. Саба застонала, утопая в ощущениях.

Маркус безжалостно подводил ее прямо к краю, когда она не могла больше оставаться спокойной, когда она неудержимо извивалась вопреки его захвату, нуждаясь в том, чтобы кончить так сильно, что даже всхлипнула. Она распалилась... до предела. Каждое беспощадное поглаживание толкало ее ближе до тех пор, пока окружающий мир не исчез и осталось только ощущение рук наставника и жжение имбиря. Каждый раз, когда она подходила близко к краю, прикосновения Дома становились более легкими, удерживающими Габи у пульсирующей обжигающей пропасти.

Маркус уткнулся носом в щеку маленькой сабы, извивающейся на его коленях. Она парила на самом пике боли и наслаждения, и одного твердого касания было достаточно, чтобы послать ее с пронзительным криком через край. Слушать ее хриплые стоны было удовольствием, как и ее неспособность связать два слова вместе для выпадов. Мастер Z, проходя мимо, изучал ее в течение нескольких секунд, затем кивнул Маркусу.

"Это было совершенно необъяснимым выражением для владельца клуба, - подумал Маркус. - Почти обеспокоенный... испытывающий жалость". Отодвинув эту мысль в сторону, наставник вернул все внимание своей сабе. Ее отклик приводил его в восторг. Он мог бы заставить ее снять защиту, но как только отступил, она дала ему все. Он покусывал прелестный изгиб между шеей и плечом, чтобы добавить ей ощущений, и еще один низкий стон вырвался у нее.

- Умоляй меня, Габриэлла,- велел он в форме приказа. - Умоляй меня позволить тебе кончить.

Ах, на этот раз он, очевидно, зашел слишком далеко, поскольку она зарычала в неповиновении.

- Ты дашь все это, сладкая, - прошептал он и скользнул пальцем по налившемуся кровью клитору, слишком легко, чтобы отправить ее в полет, но достаточно сильно, чтобы увеличить дрожь ее бедер. Запах ее возбуждения смешался с легким ароматом ее кожи и волос. - Умоляй меня.

Ноздри стажерки расширились, и он рассмеялся. Упрямая маленькая саба. Такая искренняя в своем открытом неповиновении. Как давно у него не было такой сложной задачи? Маркус положил руки на внешнюю сторону ее бедер и сдвинул ее ягодицы

вместе. Давление на корень имбиря увеличило жжение. Габи напряглась и издала хриплый стон.

- Пожалуйста. О, Боже, пожалуйста, Маркус.

Почти.

- Кто?

- Сэр. Пожа-а-а-луйста.

- Хорошо. Ты была вежлива, Габриэлла, поэтому я вознагражу тебя, - промурлыкал Дом.

Он покружил пальцем на ее соках, затем сверху над клитором, скользя ниже. Все тело сабы-стажера напряглось, когда он подошел ближе к цели. Наконец Маркус добрался до сладкого, опухшего комочка и скользнул по нему один раз.

Ее спина выгнулась, голова ударилась о его плечо, и она пронзительно закричала удовлетворенным высоким звуком, который сделал наставника еще тверже, чем раньше. Маркус стиснул зубы. Если бы он позволил ее мягкой маленькой попке извиваться верхом на его члене еще дольше, он бы нагнул сабу над барным стулом и взял ее.

Дом напряг руку и положил ту на ее талию, чтобы удержать на месте, покружил над клитором несколько раз, приближая последующие волны. Какие-то несколько секунд этих движений - и она обмякла на нем, как воздушный шарик, потерявший весь воздух. Мелкие содрогания периодически сотрясали ее тело.

Чтобы порадовать себя, он переместил свою руку, положив ту на нежную округлую грудь. Маркус поцеловал ее влажную щеку.

- Скажи спасибо, Габриэлла.

Ее глаза были наполовину прикрыты. Губы слегка изогнулись. Совершенство.

- Спасибо.

Дом повернулся к ней и взял поцелуем ее рот. Девушка сдалась, чудесно. В конце концов, он отступил, несмотря на его вопящую потребность взять больше. Ее влажные губы были опухшими и красными от его поцелуя. Стажерка закрыла глаза, и теперь ее густые красно-золотые ресницы покоились на ее розовых щеках.

Урок. Это урок, Атертон. Отсылая свой разум к выполнению задачи, он потерялся щекой о ее щеку.

- Мне нравится доставлять удовольствие вежливым сабмиссивам, сладкая.

Он оставил вторую часть невысказанной - за грубость саба будет получать боль.

Подняв глаза, Габи встретила с его взглядом. Неприкрытая уязвимость разрывала сердце Маркуса. Затем он увидел, как, подобно тюремному надзирателю, она заперла свои эмоции на замок.

* * *

Сука опаздывала. Сезар Маганти взглянул на часы: 1:30 утра. Стоя в тени, рядом с жилыми апартаментами его цели, он прислонился к стене. Пот медленно стекал вниз

по спине. Его комбинезон, предоставленный ему, как служащему Компании электробытовых приборов, ощущался во влажной ночи подобно пальто.

Не так давно Янг сообщил, что Кэнди покинула БДСМ клуб в деловой части города, так что она должна была прибыть с минуты на минуту. Если повезет, и она под кайфом, стоит окликнуть ее, и она готова к погрузке в ту же минуту, доки открыты утром. Она будет второй женщиной из четырех заказанных.

Он наблюдал, как автомобиль въехал на стоянку. Красный джип - не то. Пьяная пара вышла из машины и, шатаясь, вошла в квартиру на первом этаже. Он сомневался, что они видели кого-то еще, кроме друг друга. Ночи уикенда определенно были самым безопасным временем для похищения. Два года назад, когда Надзиратель скинул ему на мэйл руководство как-обманом-похитить-человека, он смеялся над его глупостью. Но рассуждения этого ублюдка попали прямо в точку.

Надзиратель. Причудливое название для долбаного сутенера. Но покровительствующий мудака платил хорошие деньги за каждую партию девушек. Последний раз прибыть от заказа сохранила на плаву принадлежащее ему агентство печати. В этом году это позволило бы ему погасить игорные долги и уберечь от кончины в Персидском заливе, например.

Эта девушка, потом еще двое - и успех обеспечен.

И тут появилась она. «Иди сюда, цыпа». Она припарковалась и заперла свой потрепанный белый компактный седан, потом пошла по направлению к лестнице в конце здания. Разумные женщины - типичный представитель похищенных им особ - редко пользовались лифтами. Он проверил окрестности. Отдаленный встречный автомобиль в глубине территории, огни его фар прыгают поверх зарослей кустарников. Все чисто.

Маганти улыбнулся, когда брюнетка приблизилась. Крутые буфера. Когда девушка дошла до лестницы, он вышел из тени.

- Эй, Кэнди,- сказал он, усмехаясь. - Давненько не виделись.

Он намеренно использовал ее имя. Вместо того, чтобы кричать и убегать, она колебалась. Ее затуманенному алкоголем мозгу понадобилась минута, чтобы понять, что она его не знает. Ее глаза расширились и...

Он вырубил ее электрошокером, и девушка сложилась аккуратной кучкой. После отдернув зубы от ее живота, он вколол ей транквилизатор, чтобы держать в отключке как минимум пару часов. Достаточно долго, чтобы добраться до доков, передать ее парням из рук в руки и получить свои деньги.

Маганти принес высокий ящик от стиральной машины из-за здания, упаковал ее и запечатал сверху. С помощью ручной тележки он откатил ящик к своему грузовому автофургону и вверх по пандусу. Затем, закрыв дверь, он вывалил ее и сковал наручниками запястья и лодыжки. Главное не допускать беспечности. Выезжая со стоянки, он знал, что если бы кто и наблюдал за ним, он бы увидел грузовик, возвращающийся после доставки электрических бытовых приборов. Еще одна идея из руководства Надзирателя. *Случился непредвиденный вызов, мэм. Машина залила прачечную.*

Выбравшись на дорогу, он бросил свои очки с нулевой диоптрией на пассажирское сиденье и снял бейсболку.

Еще две маленькие птички до завершения сделки. Насвистывая мелодию, он подумал о женщине в наручниках в задней части фургона. Длинные волосы. Классная задница. Большие сиськи. Он затвердел. Если поспешит, они с Янгом смогут повеселиться с ней, прежде чем прибудет лодка.

Глава 8

Позже тем же вечером Маркус бродил по клубу, проверяя своих подопечных. Два новых Дома просили Салли. Маркус надеялся, что эти двое смогут нагнать на сабу чуточку страха, но она как всегда верховодила среди нижних, рассказывая, что им делать, чтобы те не совершали ошибок. Черт.

Молодая пара Дом-саба получила Таннер для сцены порки, и молодой мужчина не только выглядел готовым взорваться, но и усмехался между каждым ударом. Дара, Остин и Узури уже закончили свои сцены и сейчас подавали напитки. Сессия Дары была долгой, Маркус улыбнулся, увидев розовые полосы, украшающие заднюю часть ее бедер.

Он направился в сторону частокола, чтобы проверить Габриэлла. Маркус хотел посмотреть, как с ней обращался новый Дом, с которым они договорились о легкой возбуждающей боли для сабы. Наставник согласился на то, чтобы Хольт - мужчине было около тридцати - опробовал на ней свой хлыст.

После этого Маркус сможет стащить одну из свободных саб для своего собственного времяпрепровождения. Битва с Габриэлла и ее кульминация под его руками сделали его твердым, как камень, но трахать ее во время этого этапа постоянного открытого неповиновения было неразумно.

Рядом с частоколом стоял белокурый Дом в черной кожаной куртке и кожаных штанах. После официального представления Габриэлла Хольту, она, посмотрев на его байкерскую куртку, которая, очевидно, соответствовала ее концепции правильной одежды для Дома, ухмыльнулась Маркусу. Тот хмыкнул. "Она может свести его с ума, но рыженькая уж точно ему не наскучит".

Наставник выбрал место в углу игровой зоны. Хольт хорошо зафиксировал Габриэлла: голова и руки были заключены между деревянными планками, а ее желтые шорты спущены вниз, обнажая задницу.

Маленькая саба представляла собой довольно яркое зрелище. Бледная-бледная кожа. Желтый топ, который еле-еле вмещал ее красивые груди. Три желтые серьги в правом ухе соответствовали по цвету ее одежде, две синие в левом - окрашенным прядям, цвета также повторялись и на сплетенных вьющихся татуировках на ее руках. В ярком свете сцены ее волосы засверкали мириадами искр: красных, золотых и синих. Странно, что сначала он считал ее всего лишь миловидной, в действительности она была красивой.

По мере того, как Хольт медленно по кругу обходил Габриэлла, ее лицо покраснело, а руки сжались. Она переступала с ноги на ногу, как будто понимала, насколько уязвимой была ее попка в таком положении. Взволнованная. Возбужденная. Очень хорошо.

Начав сессию, Дом поиграл с ее лоном и грудями, чтобы увеличить возбуждение стажерки. Маркус и раньше наблюдал за работой Хольта и сейчас мог сказать, что тот неплохо справляется. Хотя наставник хотел бы быть единственным, чьи руки трогали мягкую попку Габи и дразнили ее бледно-розовые соски, пока те не превратились в твердые горошины.

Хольт начал слегка хлестать сабу кнутом, наблюдая за ее реакцией.

После нескольких нежных шлепков та сжала руки в кулаки, и ее губы плотно сомкнулись - но не от боли, как будто она боролась сама с собой. "Ну, началось", - подумал Маркус, не уверенный в том - смеяться ему или ругаться.

- Это все, на что вы способны? - громко спросила Габи. - Эй, даже чванливый наставник бьет сильнее.

"Чванливый наставник. Да твою ж мать".

Мелодичным голосом она пропела:

- Все, что вы можете сделать со мной, он может сделать в разы лучше...

Маркус подавил улыбку.

Хольт постучал хлыстом по своей ладони, а затем отбросил его в сторону, очевидно, решив посмотреть, почему она умышленно провоцировала его. Обойдя частокол, он зажал в кулак ее волосы. Музыка на танцполе заглушила все, что он сказал ей. Затем Дом вернулся обратно и поднял хлыст. Маркус оценил его - пока держится. Нет гнева. Неплохо.

Переключив свое внимание на Габриэллу, Маркус напрягся. Ее лицо стало мертвенно-белым, а глаза пустыми, ничего не выражающими. Что, черт возьми, Хольт сказал ей? Как раз когда Маркус встал, Дом-новичок размахнулся и нанес удар. Тут же отбросив хлыст в сторону, мужчина молниеносно оказался рядом с головой сабы, как раз в тот момент, когда ее наставник добрался до отделяющих игровую зону канатов.

- Маркус, помоги мне ее освободить. Она оцепенела, - одной рукой Хольт растирал спину Габриэллы, другой отстегивал распорку на ногах. Он то и дело приговаривал: - Все в порядке, милая. Ты в безопасности, - Дом открыл деревянные панели, захватившие в ловушку ее шею и запястья, - Габриэлла. Посмотри на меня, Габриэлла, - он покачал головой Маркусу. - Она в трансе, черт побери.

Ноги девушки не гнулись, когда наставник, натянув на стажерку шорты, приподнял ее с частокола. Его внутренности свело судорогой. Это не было нормальной реакцией на все происходящее. Все еще ответственный за сцену, Хольт обнял ее руками, удерживая вертикально. Когда ноги Габи подкосились, Маркус заставил себя не тянуться к ней, но, Боже, он хотел утащить ее прочь, держать ее, разузнать, что случилось.

Хольт поднял взгляд.

- Я незнакомец для нее и не собираюсь играть в эти долбанные игры с перепуганной сабой. Забери ее.

Маркус благодарно кивнул ему и подхватил девушку на руки.

- Сладкая, ты в безопасности. Расслабься. Ты в безопасности.

Наставник вышел из огороженной канатом зоны. Оливия в жилете зрителя темницы ждала поблизости, на случай, если им понадобится помощь.

- Все закончилось, - прошептал он стажерке на ушко и устроился на диване, Хольт опустился рядом с ними.

Поддерживая рукой за спину, Маркус прижал Габи к своей груди, затем обхватил ее щеку. - Габриэлла, мне нужно, чтобы ты посмотрела на меня, - нежно проговорил он.

Ее глаза были широко открыты, взгляд рассредоточен, сейчас она во многом напоминала сабу, у которой случилась передозировка эндорфином, но ее неподвижное тело, бледное лицо и липкая кожа указывали на нечто другое. Беспокойство углубило и заострило его голос.

- Габриэлла. Посмотри. На. Меня.

Она дернулась, как будто он ударил ее. Пустота немного отступила из взгляда стажерки. Заморгав, девушка уставилась на него, потом обвела взглядом комнату, очевидно, не помня, как она оказалась на его коленях. Когда Габи вздрогнула, Маркус обнял ее.

Хольт принес пушистое одеяло и укрыл им девушку.

- Спасибо, - прошептала она и нахмурилась, глядя на молодого Дома. - Я была с вами, да? На частокоче?

- Да, Габриэлла, - Хольт взял ее за руку и внимательно наблюдал за ее реакцией. Она не рванула прочь, - ты можешь сказать мне, что случилось? Что тебя испугало?

Она покачала головой, сведя брови.

- Я сделал тебе больно?

- Нет, - ее улыбка слегка дрогнула, - я не... - мышцы Габи сжались.

- Полегче, сладкая, - пробормотал наставник.

Она бросила на него взгляд.

- Маркус?

Ее тело расслабилось, прижавшись к нему. Он поцеловал ее в макушку. Она доверяла ему, и знание этого согревало. Успокаивало его. Увидев острую на язык сабу ослабленной, застывшей от страха... ему пришлось чертовски поволноваться.

- Ты оскорбила Хольта, - сказал Маркус. - Ты помнишь?

Она кивнула, взглянув из-под ресниц на Дома.

- Хм. Да. Извините.

- Ты пыталась меня разозлить, - сказал Хольт. - Ты действительно хотела, чтобы я сильнее отхлестал тебя кнутом?

Саба снова напряглась и покачала головой.

- Э-э-э...

Маркус нахмурился. Еще один случай, когда ее наглое поведение не имело смысла. Ей не нравилась боль. Он еще раз вспомнил, что иногда сабы таким образом пытались привлечь внимание Дома, но ведь у Габриэллы оно уже было.

Маркус покачал головой. "Проанализируешь это позже, Атертон". Прямо сейчас ему было необходимо знать, чем была вызвана ее реакция, и, поскольку она не помнила, они пройдут через это вновь, шаг за шагом.

- Хольт схватил тебя за волосы, - напомнил Маркус.

Двигаясь медленно, он сжал пальцы в ее волосах и потянул. Во всяком случае теперь она ему не сопротивлялась.

Молодой Дом усмехнулся.

- Что правда, то правда.

- Хольт что-то сказал тебе. Помнишь что, дорогая?

- Он сказал? – прикусив губу, Габи хмуро посмотрела на молодого Дома. - Вы схватили меня за волосы, наклонились и... - ее мышцы напряглись.

- Габриэлла, - Маркус щелкнул пальцами.

Она дернулась и посмотрела вверх.

- Продолжаем. Останься со мной, дорогая. - Он погладил ее взъерошенные волосы, и она, откинувшись назад, устало вздохнула. - Хольт, Вы можете рассказать за нее, как все было?

Сжав рот, молодой Дом взял Габриэлла за руку.

- Я не хочу пугать тебя снова, дорогая, но мы должны выяснить, что же это было. Ты понимаешь?

Она кивнула, но ее тело замерло. Она могла сознательно не помнить причину, что-то внутри нее сделало это.

- Ты маленькая нахалка, - сказал Хольт.

Выдох Габи был почти смехом.

Улыбаясь, Маркус потерялся подбородком о ее макушку. "Никакая неудача не способна не остановить эту злючку, верно?" Узел в животе ослаб.

- Предполагаю, это не то, - Хольт улыбнулся и скормил ей следующую часть: - Ты, очевидно, хочешь быть жестоко избитой...

Ее слегка передернуло, но не от страха.

Он кивнул и продолжил:

- ...или, может быть, ты грязная шлюха, которая...

Тело сабы напряглось, глаза стали пустыми.

- Вот оно, - Маркус снова поднял ее подбородок, - Габриэлла, посмотри на меня, - и рывкнул: Немедленно!

Установленная им со стажеркой связь укрепилась, девушка вздрогнула. Ее глаза сосредоточились на глазах Мастера Маркуса.

- Хорошая девочка, - прошептал он. - Ты очень хорошая девочка. Останься со мной, дорогая, - "потому что ты чертовски пугаешь меня, когда этого не делаешь".

Она вздохнула и снова наклонилась к нему.

Маркус посмотрел на Хольта. Лицо Дома стало несчастным и исказилось чувством вины.

- Я хотел узнать, нравится ли ей, когда ее грязно обзывают.

Совсем немногим сабам нравилось, когда их называли шлюхой, блядью, или грязью.

- Это вне твоей компетенции, Хольт. Я никогда не видел такую крайнюю реакцию на словесное унижение. Здесь замешано что-то из прошлого.

- Да, скорее всего, - Дом провел рукой по волосам. - Вы собираетесь работать с ней над этим?

- Определенно.

- Ладно, - выражение его лица стало суровым. - Если вы узнаете, кто стал причиной ее страха... я бы с удовольствием преподавал ему урок хороших манер.

Маркус кивнул. "Как и я". Когда Дом ушел, наставник погладил бледную щеку сабы-стажера, обдумывая вопрос.

Грязная шлюха. Некоторые женщины чувствовали отвращение, другие оскорблялись, кто-то из них расстраивался. Но реакция Габриэллы казалась ближе к бессознательному возвращению в прошлое. Что такого могло в нем случиться, чтобы сработал подобный спусковой крючок? Наиболее вероятной причиной было...

Ощущение рук Мастера было таким приятным, он излучал тепло, как солнце в летний день. Габи прижалась щекой к гладкой рубашке, скрывающей его мускулистую грудь. Она должна вновь вернуться к игре в приманку, но ее тело не желало двигаться. Она посмотрела на частокол. Домы освободили ее, принесли сюда, но она не помнила ничего из этого. Как она могла отключиться? Когда страх спиралью закрутился вверх по спине, она мертвой хваткой схватилась за костюм Маркуса. "Не отпускай".

В ответ на ее движение он провел костяшками пальцев по ее щеке и большим пальцем взялся под подбородком, чтобы поднять ее лицо. Пристальное внимание Мастера чувствовалось так, как будто он мог видеть сквозь одежду сабы, даже сквозь ее тело, все нюансы ее внутренней сущности. Габи не могла отвести взгляд.

- Ты когда-нибудь разыгрывала сценарий изнасилования, сладкая? - спросил он хриплым голосом, как будто отталкивающее слово выбивалось по контрасту из его гладкой речи.

Ее кожа похолодела, тошнота скрутила живот, будто она проглотила грязную тряпку для мытья посуды. Она впилась пальцами в его предплечье и натолкнулась на твердые, как скала, мускулы.

- Нет, - "нет-нет-нет", - нет, пожалуйста, Сэр.

- Вижу, - наставник отпустил лицо сабы-стажера и начал вырисовывать пальцем круги на ее ладони, возвращая девушку в настоящее. - Когда ты была изнасилована?

Она задохнулась, как если бы он ударил ее в солнечное сплетение, поэтому следующими вдохами Габи боролась со сжатием в груди.

- Как... как Вы узнали?

Его глаза не отпускали ее взгляда.

- Я не знал, дорогая. Но теперь знаю. Когда?

Она сглотнула.

- Десять лет назад. Я оказалась втянутой в бандитские разборки.

- Хмм...

Бесстрастное признание каким-то образом позволило ей снова вздохнуть. Она опустила свой взгляд, наблюдая, как он выводит круги своим большим пальцем на внутренней стороне ее руки. Постепенно ее мышцы расслабились.

- Тебя беспокоит, когда контроль в руках у мужчины?

- Нет, все это уже в прошлом, я справилась с этим. Вот почему я не отметила это в анкете как проблему.

Габи услышала ужасающий рык, исходящий из горла Маркуса.

- Не лги мне, дорогая. Посмотри на меня.

Она старалась не вздрагивать от настойчивости его голубых глаз. "Я не хочу говорить об этом. Я просто хочу, чтобы ты обнял меня".

- В какие моменты доминирование вызывает у тебя проблемы?

С этими словами для пущей достоверности Маркус кивнул в сторону частокола. Ладно, может быть, иногда она не слишком хорошо справлялась.

- Я никогда не думала об этом.

И никогда не хотела думать. И хотя жесткий взгляд Дома держал ее будто в ловушке, его прикосновение к ее щеке было очень ласковым. Как всегда, когда он совмещал эту властность с нежностью, все внутри нее таяло. Его взгляд потеплел, и Маркус прошептал: - Маленькая саба, - дотронулся губами до ее лба, - подумай о том, как ты чувствовала себя привязанной в частоколе... и расскажи мне, когда ты впадала в состояние транса в последний раз.

Стажерка заговорила безразличным тоном: - Ну, такое было всего один раз...

- Прекрати притворяться, Габриэлла, - его пальцы обхватили ее подбородок в жесте абсолютного контроля. - Я хочу услышать, когда в последний раз что-то заставило тебя замереть и так испугаться.

Никакие обманные маневры не помогут уклониться от его настойчивости.

- Я встречалась с парнем какое-то время. Он жестко трахал меня, тянув за волосы, и мне это нравилось. Очень. Но однажды он обозвал меня... - ее ладони стали липкими, и она попыталась отвести взгляд.

Его руки сжались на ее лице.

- Оставайся со мной, Габриэлла.

Острый взгляд наставника прорезался сквозь ее страх как нож.

- Назови мне слова, которые он использовал.

- Шлюха, - слово отдалось эхом в ее черепе, и пульс застучал в ушах, как волны, разбивающиеся о скалы. Она сглотнула, пытаясь сдержать тошноту, - потаскуха, блядь. И все в таком духе.

- Ах, вот оно что. Все это связано со словами, - Маркус замолчал на минуту, размышляя, затем кинул на нее неодобрительный взгляд. - Тебя все еще трясет, дорогая. Давай мы с тобой посидим спокойно, пока ты немного отдохнешь.

Рука наставника скользнула на затылок и прижала голову сабы к своему плечу. Когда шум в ее голове успокоился, она расслышала медленное биение его сердца, и каждый глухой удар каким-то образом приводил в порядок ее мирок.

Она слышала, как он говорил и замолкал... как уговаривал другого Дома с грубым голосом найти работу на стройке для одного трудного подростка. Кто-то с легким испанским акцентом обратился к нему с приглашением на ночь покера на будущей неделе. Техно-музыка сменилась на классическую - зазвучали произведения Рахманинова.

Все это время Маркус крепко обнимал Габи, его объятия не ослабевали ни на секунду. Периодически он целовал ее прямо в макушку, как будто давая понять, что не забыл о ней. И она чувствовала себя намного счастливее прямо здесь и прямо сейчас, чем когда-либо в жизни.

В конце концов, он приподнял ее и со смехом в голосе произнес.

- Ты там не заснула, сладкая?

Габи покачала головой и вспомнила, что нужно ответить:

- Нет, Сэр, - после секундной задержки рискнув поднять на него глаза, - спасибо.

- Всегда пожалуйста. Но мы еще не закончили, дорогуша.

О, Боже.

- Во-первых, и я хочу, чтобы ты запомнила это: на вербальное унижение у тебя жесткое ограничение, это твое табу. Ты будешь говорить об этом каждому Дому перед каждой сценой. Ты поняла меня?

Жесткое ограничение подразумевало, что этого ни в коем случае нельзя делать.

- Да, Сэр.

- Отлично. Теперь я хочу использовать несколько этих слов и посмотреть, как ты реагируешь.

Он взял ее за руку, пока ждал от нее кивка. Чтобы собраться с силами, она сжала его запястье.

- Ладно.

- Шлюха, - произнес он мягко.

Его глаза пристально наблюдали за ней. Она вздрогнула, затем вздохнула.

- Грязная шлюха.

Та же реакция.

- Блядь. Дырка для траха.

Габи уже слышала их раньше, слышала этот отвратительный голос, когда... она отодвинула воспоминания в сторону.

- Я в порядке.

- Ты храбришься, дорогая, но ты не в порядке. Есть разница, - Маркус мягко поцеловал ее в лоб. - Значит, грубый секс и применение силы тебя не беспокоят, только грязные слова?

В этом не было смысла, верно? Уставившись на шрамы на его костяшках, она попыталась обдумать это.

- Я... Когда... это... случилось, кое-что еще произошло перед этим. - "Дэнни и Рок погибли. Режущая боль на лице, кровь повсюду и..." - Я была в оцепенении, как мне кажется. Совсем ничего не чувствовала, но... Я не могла заглушить голоса.

- Голоса.

Он прохрипел это слово, выделяя последние буквы, подчеркивая, что оно звучало во множественном числе. Она почувствовала, как под пальцами напряглись мышцы его руки.

Если бы он направил эту ледяную ярость на нее, ее сердце остановилось бы. Вместо этого гнев Маркуса заставил ее почувствовать, что она не одна в этом мире, который неожиданно оказался полон насилия. Габи провела своей рукой по его предплечью, перебирая золотистые волосы.

Пару секунд спустя наставник сделал долгий и медленный вдох и поцеловал ее в макушку.

- Хорошо. Только слова. Мне нравится знать, что ты не оцепенеешь, если кто-то на тебя нападет, - он слегка улыбнулся, - по крайней мере, до тех пор, пока не начнет называть тебя грязными словечками.

Ее смех прозвучал как икота, но это было уже лучше, чем ничего.

- Я могу гарантировать это.

Один парень напал на нее три года назад, и она даже и не подумала застыть на месте. Как раз наоборот.

- Хорошая девочка. - Мужчина нахмурился. - Но мне все равно не нравится, что парочка слов может настолько тебя парализовать. Ты даже не вспомнила о своем стоп-слове. Что если бы ты была не здесь? Если бы ты разыгрывала сцену с кем-нибудь наедине?

- Я... - она понимала, что своей последней реакцией напугала его. Мысль о собственной полной беспомощности ужасала. И это всего лишь из-за нескольких обидных слов, - при тебе я так не теряюсь.

- Маленькая стажерка, если бы ты не показывала мне доверие своими телом и произвольными эмоциями, ты бы не вернулась сюда уже после первой ночи.

- Оу, - она могла бы попытаться вернуться ради спасения Ким, но, скорее всего, не смогла бы, если бы он по-настоящему ее напугал. Даже сейчас ее тело будто пело "безопасность, безопасность, безопасность". - Хороший аргумент.

- Судя по твоей реакции на Хольта, позволить кому-то еще тебя так называть слишком опасно, - он поднял ее руку и с рассеянным видом начал целовать ее

пальчики. - Но ты реагируешь не так сильно, если это я. Конечно, ты знала, что я скажу их. Может, мне следует застать тебя врасплох.

Она громко рассмеялась.

- Не думаю, что другим Домам понравится, если Вы вмешаетесь в их сцены.

- Нет. Но мы можем найти и другой способ. - Он нахмурился. - В любом случае, тебе необходима помощь профессионала, Габриэлла. Поговорить об этом с кем-то.

- Я проходила консультирование после случившегося, - прервала она его, - они тогда ничего не выявили. - "Разумеется, я не хотела верить, что у меня есть проблемы". - Но сейчас... что ж, если я не могу с этим справиться сама, я попрошу помощи. Но абсолютно точно я не смогу попросить кого-либо об этом прямо сейчас. - "Простите, Агент Родос, но мне нужно посетить психолога, я вернусь к работе по изображению приманки позже." Заманчиво. Тем не менее, она остается. Ради Ким.

"Боже, что если кто-то, убийцы например, начнут ее обзывать?" Ее кожа похолодела. Ей нужно научиться справляться с этим.

- Ты сказал, есть другой способ. Что ты имел в виду?

Маркус немного замялся с ответом.

- Это может показаться слишком реалистичным, может разбудить больше демонов, чем те, с которыми мы готовы сейчас столкнуться.

Его использование слова "мы" смыло весь ее страх. Ей не придется столкнуться с этим один на один.

- Продолжай.

- У «Царства Теней» есть Сады Пленения для людей, которым хочется поиграть на улице. Иногда Мастер Z закрывает их и проводит в них игры... - Габи заметила, как он старается подобрать другое слово вместо слова на букву "и", - ...в преследование. Сабмиссивам дается фора, и затем их преследуют Дома. Они могут быть наказаны за побег или оттраханы, или и то и другое.

Маркус ловит ее. Валит на землю. Удерживает за волосы и... волна жара прошла сквозь Габи, такая горячая, что внизу, казалось, она начала плавиться. Но тут она представила, как мужчина, любой мужчина, заставляет ее... и замерла.

- Будь я проклят, - медленно проговорил Маркус. - Я и не думал, что эта идея тебя возбудит, но так и есть. На секунду. Скажи, что тебя охладило?

Откровенничать в этот раз было гораздо проще, может, потому что он так внимательно к ней прислушивался.

- Меня хватает и удерживает незнакомец.

Его брови сошлись на переносице.

- Что же тебя возбудило?

Габи отвела взгляд в сторону, румянец смущения залил ее лицо. "Да, давай, расскажи милому Дому, как он заводит тебя".

Теплая рука наставника обхватила ее щеку, он заставил стажерку взглянуть на него.

- Поговори со мной, сладкая.

- Ты, - прошептала Габи, - ты хватаешь меня.

- Понятно. - Он потер свой подбородок большим пальцем. - Большинство женщин выбирают какого-то конкретного мужчину, фигурирующего в их фантазиях, дорогая. Особенно с такой историей, как у тебя. Но разыгрывать сцену погони - не совсем то, что я имел в виду.

- Тогда что?

- Игра в прятки. И когда я найду тебя, то буду называть тебя грязными именами.

- Ты что, с луны свалился?

- Я вполне серьезен. В Садах чувствуешь опасность, особенно когда остальные играют там же в игры с преследованием. Если ты перенервничаешь... я думаю, это должно сработать. Сегодня, все что я хочу от тебя - это чтобы ты произнесла свое стоп-слово, вместо того чтобы застыть в ужасе. Это, по крайней мере, даст тебе большую безопасность, когда ты будешь участвовать в БДСМ сценах.

Никаких фантазий об изнасиловании, просто детская игра. У нее все еще было сухо во рту, а сердце билось как сумасшедшее.

- Но это будешь только ты?

В его глазах отразилось глубокое понимание.

- Я. Я единственный твой преследователь. Никто другой.

Она кивнула, чувствуя себя китайским болванчиком, которого выиграла пару лет назад на карнавале.

- Я согласна.

Глава 9

Оставив Габриэлли позади бара, где она была на глазах у Каллена, Маркус отправился переодеться.

Вернувшись, он постоял в стороне в течение нескольких минут, ему стало смешно. Видимо, Габи достаточно оправилась, чтобы начать пререкаться с Калленом; он заткнул ей рот кляпом, который не только заставил ее замолчать, но и добавил унижения - вокруг резинового мячика текли слюни.

Изредка Мастер прекращал смешивать напитки, чтобы вытереть ее подбородок, и то, что румянец то появлялся, то исчезал, показывало, как это бесило ее. Новые сабмиссивы часто заблуждались в отношении общительного бармена, считая его покладистым. Они редко совершали ошибку дважды.

Маркус направился туда, приостановившись, чтобы обменяться приветствиями с членами клуба вокруг бара.

Каллен взглянул на черные джинсы наставника и футболку без рукавов.

- Приятно видеть изменения в твоей одежде. Кстати, твоя стажерка слишком болтлива, я не стал это терпеть.

Маркус посмотрел на Габриэллу.

Она пялилась на его одежду, как будто никогда не видела Дома в джинсах.

Подавляя веселье, он ждал, пока ее взгляд не поднялся, чтобы встретиться с его, а затем посмотрел на кляп в ее ротике и дал понять о том, что разочарован ее вызывающим поведением.

К его удивлению, ее глаза покраснели от слез, прежде чем она отвернула голову.

Что-то скрутилось у него внутри. Связь между ними продолжала усиливаться. Саба не только доверяла ему, но она хотела-нуждалась-угодить ему. Что ж, она не безнадежна. Но связь определяется и второй стороной, уравновешиваясь потребностью Дома защищать и воспитывать. Обладать. Он обнаружил, что ему не нравилось видеть ее покорной кому-то другому.

- Освободите ее, пожалуйста, сэр, - сказал он Каллену.

Тот отстегнул руки сабы и протянул ей салфетку, прежде чем снять кляп. Вытирая лицо от слюны, Габриэлла свирепо посмотрела на бармена.

Когда Каллен глянул на нее с сомнением, Маркус сжал челюсти, чтобы не прыснуть от смеха.

- Я думал, Андреа была грубой, - Каллен схватил Габи за волосы и прорычал на нее: - Извинись, саба, и поблагодари меня за урок.

Под воздействием абсолютной власти, вложенной им в эти слова, саба-стажер, запинаясь, выдавила извинение и благодарность, до того как смогла вернуть назад свой имидж нахалки.

Сидящие в баре люди смеялись.

Маркус внимательно рассматривал Габи. Несмотря на то, что девушка покраснела, выставленная напоказ из-за своей выходки, она не находила удовольствия от приобретения зрителей. Что бы ни было мотивом к дурному поведению, это было не для привлечения к себе внимания, как делала его бывшая жена. Слава Богу.

- Пойдем, Габриэлла, прежде чем попадешь в гораздо большие неприятности, чем сможешь выдержать, - приказал он.

Едва Каллен успел повернуться к ней спиной, как она показала ему язык; люди, сидящие за барной стойкой, разразились хохотом. Пружинистой походкой саба поспешила в сторону Маркуса, ее глаза искрились весельем.

В тусклом свете бара ее гладкая бледная кожа почти светилась. Он провел костяшками пальцев по нежному изгибу ее щеки и заправил шелковистый локон ей за ухо.

- Маленькая шалунишка, - пробормотал он.

Она улынулась ему.

Не в силах удержаться, он наклонился, чтобы взять ее мягкие губы, прижимая стажерку между собой и стойкой бара так, что ее тело почти приклеилось к нему. Высокие груди, сочная попка. И когда ее руки обняли его шею, он просто плюнул на

все приличия и отдался поцелую податливой сабы. Она - Габриэлла - заставила его воспринимать всех других сабмиссивов пресными. Укусив ее за нижнюю губу, вынуждая приоткрыть губы, он ворвался в ее рот. Она целовала его в ответ с настойчивостью голодающего. Его руки сжались, когда он потерял себя, погружаясь глубже и принимая все, что она так щедро предлагала. Чувствуя, что он затвердел, она застонала и потерлась об него.

Маркус нехотя отстранился, наслаждаясь розовым румянцем на щеках Габи и жаром в глазах. Он медленно провел пальцем по ее влажным губам, в поиске оправдания желания взять ее на верхний этаж в одну из частных комнат.

Но нет. "Ты ее наставник, Атертон. Она нуждается в помощи, а не в хорошем трахе, хотя могла бы получить удовольствие... Нет". Он отступил назад.

Каллен покачал головой.

- Еще один отдал концы. Маркус, тебе нужна твоя сумка с игрушками?

- Нет, благодарю.

Он положил руку на изгиб спины Габи, направляя ее через всю комнату к боковой двери и в зону подготовки перед Садами Пленения.

Потенциальные участники выстроились в одну линию для обязательной проверки Мастером Z. Психолог, владелец Царства теней разговаривал с каждой парой или группой желающих играть в эти игры и время от времени отказывал в разрешении на вход по причинам, которых никто, кроме него, не понимал. Другие Мастера утверждали, что Z читает мысли. Идиоты.

Габриэлла притихла, когда они вошли, напряглась. Маркус притянул ее ближе, желая уверить сабу, что все будет в порядке. Хотя ее нервозность сейчас была кстати. Однако исход мог оказаться плачевным. Она снова прильнула к нему сбоку, доставив ему, пожалуй, так же много удовольствия, как и себе.

Когда они достигли начала очереди, Мастер Z коснулся щеки Габриэллы кончиками пальцев, и его темные брови сдвинулись вместе.

- Ты уверена, что хочешь поучаствовать в этом, маленькая? - спросил он с интонациями, более подходящими чрезмерно опекающему отцу, нежели Дому.

- Да, Сэр, - прошептала она.

- Все в порядке, - он отошел, чтобы дать ей пройти, а затем хмуро посмотрел на Маркуса. - Ты понимаешь, что она напугана в той же мере, как и возбуждена? В этом что-то есть... - он сделал паузу и слегка улыбнулся:

- Отвечаешь за нее головой. Желаю приятной игры, Маркус.

- Благодарю вас, сэр. - Когда Маркус прошел мимо, он бросил взгляд через плечо. Это было... странно.

Гул оживленных разговоров эхом отражался от обшитых темными панелями стен. С колотящимся сердцем Габи скребла носком по неровностям холодного облицованного камнем пола, наблюдая за членами клуба, ожидающими входа в сад. Забавляться жуткими играми.

Саба-стажер почти дала задний ход, когда Мастер Z начал расспрашивать ее. "Нет, я не уверена. Но..." Она не могла жить дальше с такой дурацкой уязвимостью. И

как она сможет найти еще кого-то, кому сможет доверять также как Мастеру Маркусу? Но она была напугана. О да.

Очередь с сабмиссивами продвинулась вперед, Дома собрались на другом краю комнаты. В конце концов, она и Маркус остановились в нескольких футах от входной двери. Рядом со столом, заваленным незажженными светящимися палочками, Мастер Сэм пожелал стоящей перед ними паре приятного времяпрепровождения, а затем повернулся к Мастеру Маркусу.

- Маркус, не знал, что ты планируешь играть сегодня.

Седовласый Дом улыбнулся. Его бледно-голубые глаза рассматривали Габи.

- Симпатичная желтая экипировка. Можно подобрать к ней пару.

Он взял три желтые пластмассовые палочки и принялся сгибать их, пока те не засветились.

- Дай мне свою руку, девочка.

Саба протянула руку. Он закрепил одну вокруг ее запястья, еще одну на лодыжке и последнюю - на запястье Маркуса.

- Расцветка является гарантией того, чтобы зрители темницы могли проверить, что Дом схватил именно ту сабу, которую нужно. Другими словами, только Мастер Маркус может претендовать на тебя, Габриэлла. Пока ясно?

- Да, Сэр.

"Только Маркус. Я могу это сделать".

Наставник обнял ее за талию.

- Помни, стоп-слово в клубе "красный", сладкая. Зрители темницы будут в садах, чтобы убедиться, что участники следуют правилам.

Она откликнулась на заботу в его глазах решительным кивком и улыбнулась Мастеру Сэму.

- Спасибо, Сэр.

Тот подмигнул ей и повернулся к следующей группе: трое мужчин - двое сабов, один Дом. Бедный Дом должен будет преследовать их обоих?

Маркус проводил ее туда, где рядом с дверью стоял Мастер Испанец. Габи поморщилась. Он был Домом, который отшлепал ее за наглость поведения.

Мужчина улыбнулся Маркусу.

- Хочешь ее подготовить?

Маркус взглянул на своего стажера.

- Нет, полагаю, для этой маленькой сабочки уже достаточно. Спасибо, Рауль.

Какая бы подготовка ни имелась в виду, девушка подумала, что она рада ее избежать.

- Тем не менее, Габриэлла, я хочу видеть тебя в одеянии рабыни, - сказал Маркус.

- Что?

Она проследила за его взглядом на кучу выцветших платьев, напоминающих лохмотья, висящих на крючках.

- Повесь свою одежду и надень одно из тех, пожалуйста.

Его вежливые слова не скрыли стального тона. Машинально сделав шаг, Габи услышала мужской смех за спиной. Люди. Зрители. Как она могла забыть свою задачу? Чувство вины омыло ее в дополнение к дрожи при мысли, что преступник мог находиться в комнате. Ей было непозволительно расслабляться или отдыхать, она во что бы то ни стало должна была выполнять свою работу.

- Я бы предпочла остаться в своей собственной одежде. Но спасибо за предложение, - нагло сказала она.

- Ты снова начинаешь? - мягко спросил Маркус. - Сейчас? - Он смотрел на нее, как будто она представляла собой нерешаемую шахматную задачу.

- Эй, я не о многом прошу, - она поставила руки в боки. - Эти отрепья уродливые.

- Так оно и есть, но я думал, ты предпочитаешь их альтернативе. - Он взглянул на другого мужчину. - Мастер Рауль, полную подготовку, пожалуйста. Попрошу вас выражаться вежливо.

Мастер Рауль выглядел оскорбленным, как будто наставник ударил его.

- Разве я когда-нибудь...

- Нет, извини, друг. Я неправильно выразился, - Маркус извинился, произнося слова своим подчеркнуто южным акцентом. Он гладил щеку Габи. - Мы недавно обнаружили, что словесные оскорбления вызывают травмирующие воспоминания, поэтому я сделал это жестким ограничением для нее.

- Понимаю. - Темно-карие глаза в течение минуты изучали стажера. Потом Мастер Рауль слегка улыбнулся. - Ну, поскольку я могу оскорблять ее физически, я уверен, мы отлично поладим. Габриэлла, раздевайся полностью, включая манжеты, повесь одежду на крючок и возвращайся ко мне.

- Но... - "что, черт возьми, они подразумевали под полной подготовкой?"

- Тебе нужна помощь, *chiquita*? (прим. малышка), - негромко спросил Дом.

Кожаный жилет на нем не скрывал его мускулистого телосложения, а его предплечья были размером с ее икры. Габи могла поспорить, что он был пауэрлифтером. Он мог, вероятно, сорвать с нее одежду, не потрудившись даже для начала ее расстегнуть.

- Нет, Сэр.

Хотя Мастер Маркус сжал губы вместе, уголки его рта изогнулись. "Мерзавец".

Она прошествовала в ту сторону, где две другие сабы переодевались в рабское тряпье. Габи сняла одежду и повесила ее. Она попыталась притвориться, что осталась полностью одетой, но легкий ветерок, касающийся ее кожи, и веселье Домов, ожидающих в стороне, уничтожили ее иллюзию. Саба расстегнула застежку на своих манжетах и призадумалась. Должна ли она повесить и их тоже?

- Я возьму их, Габриэлла, - Мастер Рауль взял манжеты из ее рук.

Пораженная его внезапным появлением, она слегка покраснела и начала прикрываться. Он фыркнул.

- У тебя застенчивая саба, Маркус?

Неодобрительно качая головой, наставник присоединился к ним. Твердо сжимая ее руки, он отвел их, чтобы обнажить тело.

- После твоей первой ночи я удивлен, что тебе нужно напоминать, как следует себя вести, дорогая.

Он отступил назад, и его взгляд медленно пробежался по ней, задерживаясь на ее груди, ее лоне. Казалось, сам воздух накалился.

- У тебя прекрасное тело, сладкая, и мне нравится видеть тебя без одежды.

Его открытое наслаждение согревало ее почти так же сильно, как и жар в его глазах, она смотрела на него, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Спустя мгновение или час, Маркус провел пальцем вниз по ее щеке, это простое прикосновение вызвало у Габи внутреннюю дрожь.

- Иди с Мастером Раулем, он подготовит тебя к саду.

Прежде чем она успела ответить, мускулистый Дом схватил ее за плечо и повел к двери. Еле волоча ноги, она поглядела через плечо, надеясь на отсрочку. Маркус кивнул головой в безошибочном а-теперь-иди жесте. Отлично.

- Ладно, - пробормотала она и закатила глаза.

К несчастью, это означало, что она увидела выражение Мастера Рауля, который еще смотрел, прищурясь, как будто ее задница покрылась волдырями. Опустив свой взгляд, Габи держала рот закрытым, когда он проводил ее через мягкую лужайку рядом со зданием.

Долговязый мужчина в коже поджидал их, в руках он держал предмет, напоминающий пульверизатор.

- Я всегда выполняю эту работу, - сетовал он. - Почему бы мне не взять...

- Потому что Хизер отрубила бы тебе руки по запястья. - Рауль повернулся к Габи. - Подними вверх волосы.

- Зачем?

Мастер Рауль покачал головой.

- Не заставляй меня делать это за тебя, маленькая саба. Джейк, брось мне кнут.

Длинная тонкая рукоятка пролетела по воздуху. Рауль поймал ее и шлепнул ею по своим кожаным штанам.

Саба сделала поспешный шаг назад, стараясь не съежиться. "Я начинаю ненавидеть боль, да и ты мне не очень-то нравишься".

- Мне нужно повторить?

- Нет, Сэр.

Она собрала волосы и подняла их одной рукой.

- Пойдет. Стой на месте.

Он кивнул Джейку.

Темноволосый дом включил пульверизатор и повернул наконечник по направлению к стажерке. Теплая жидкость с легким ароматом лимона рассеялась по ней спереди, и когда он начал обходить вокруг нее, по ее спине и ногам.

- Готово, - сказал он.

Габи вздохнула. Ну все было не так уж и плохо. Она ожидала худшего. Скользнув пальцем вниз по животу, она поняла, что жидкость была маслом и захихикала. Они покрыли ее маслом.

Улыбка Рауля блеснула белизной на его смуглом лице, и даже в тусклом освещении она увидела, как смягчились его темные глаза. Он выглядел совершенно другим. Добряком.

- У тебя прелестный смех, Габриэлла, - сказал он. - Можешь отпустить свои волосы.

Потом, заткнув кнут под свой ремень, он протянул ладони к Джейку за порцией масла. Грубоватыми мозолистыми пальцами он смазал ее неопыленную руку.

Когда саба начала только-только расслабляться, Мастер прошелся по ее плечам, другой руке, спине, втирая масло в кожу. Она напряглась. Не Маркус ли говорил, что будет только он? Но она все испортит, если будет взвинчивать себя. И он снова будет ей недоволен.

Казалось, будто она всегда делала что-то неправильно. Одно из двух: или она была недостаточно шумной и непослушной для идеи противного агента Родоса, или ее поведение разочарует Мастера Маркуса. А разочаровывать его... больно.

- Отчего ты такая грустная, chiquita?

Она моргнула и сосредоточилась на Мастере Рауле. Он остановился, чтобы изучить лицо Габи, его выражение было таким добрым, что ей захотелось излить ему все, что ее так тревожило. Вместо этого она качнула головой.

- Вы ничем не сможете мне помочь.

- А Мастер Маркус? Он может помочь? - тихо спросил Рауль.

Жжение в глазах было неожиданным и совершенно нежелательным. Что это место делает с ней?

- Нет, - она выдавила кривую улыбку, - это моя проблема.

Его темный взгляд не оставлял ее долгое мгновение.

- Я думаю, ты обнаружишь, что он умеет слушать, querida (прим. дорогая). - Он сжал ее плечо, затем опустился на колени, чтобы растереть масло на ее ногах, икрах, бедрах... Это ощущалось хорошо, непривычно, даже немного волнующе, пока он не приблизился к ее лону. Ее мышцы напряглись. К облегчению Габи, испанец поднялся на ноги.

Она расслабилась... А потом он положил свои большие руки на ее груди. Пискнув, Габи отступила назад и налетела на Джейка.

- Ты еще не готова, сабочка, - сказал молодой Дом.

Он крепко держал ее за плечи, несмотря на то, что она отбивалась, пока Рауль массажировал, втирая масло. Когда он остановился, ее груди ощущались набухшими.

Но на этом он не закончил. Смотря поверх его плеча, Габи чувствовала его пристальный взгляд на ее лице, когда он подразнил и ущипнул ее соски, пробуждая их медленными круговыми движениями, легонько растирая, слегка болезненно, пока те не встали твердыми вершинками. К своему ужасу она почувствовала, что стала влажной.

Его глаза прищурились с улыбкой, словно могли говорить.

- Думаю, теперь ты готова для Мастера Маркуса, - мужчина коснулся поцелуем ее губ. - Ты сладкая маленькая саба, несмотря на всю твою болтливость.

Молодой Дом Джейк отпустил ее руки, проговорив:

- Беги без оглядки, Габриэлла.

Рауль проводил ее обратно к двери, но вместо того, чтобы впустить внутрь, он указал на огромный сад и широкую покрытую травой аллею между высокими зарослями.

- Беги в этом направлении, Габриэлла, а потом куда захочешь. Подари Мастеру Маркусу приятную охоту.

Оглядываясь вокруг, она пошла в указанном им направлении.

С громким вздохом Мастер Рауль вытащил кнут из-за своего ремня и отвесил ей жгучий удар прямо поперек зада. Когда она завизжала от потрясения, он прорычал:

- Я сказал беги, саба. Беги!

Она рванула прочь, услышав свист кнута, ее зад сильно обожгло адской болью - он всыпал ей от души. Ублюдок Дом, прикинулся ласковым и ударил ее.

Ее груди болезненно подпрыгивали, когда она бежала, поэтому вскоре она замедлилась. На всем протяжении подобного роскошного поля для гольфа трава щекотала ее ноги, знойный ночной бриз овеивал ее обнаженную кожу. Она чувствовала себя странно - неправильно - оказавшись снаружи совсем без одежды.

Потирая руки, она непрерывно двигалась. Живая изгородь неясно вырисовывалась с каждой стороны с проходами в укромные уголки с грозными тенями.

- Подари Мастеру Маркусу приятную охоту, - сказал ей Мастер Рауль, и тогда она свернула на короткую тропу, прокладывая путь вглубь.

Другие светящиеся браслеты мерцали здесь и там, напоминая ей, что она не единственный сабмиссив, принимающий участие в этой игре.

Однако здесь было красиво. Лунный свет очертил изогнутые цветники. Фонтаны плескались и журчали повсюду, и огоньки отражались в воде. Густой белый туман свободно плыл во влажном воздухе и обвивался вокруг лодыжек. Туман? Она взглянула в безоблачное ночное небо и нахмурилась, пока не поняла, что туман обильно появляется из фонтанов, стелясь во все стороны.

Они создали поддельный туман просто для удовольствия? Габи покачала головой, за исключением этой вещи место выглядело действительно жутко.

Тишину нарушил мужской голос.

- Дамы и Господа, охота началась. Разыщите ваших рабов и делайте с ними, что пожелаете.

О, мой Бог.

Разноцветные светящиеся браслеты замечались в темноте, как светлячки. Некоторые из них бежали в панике. Другие огоньки передвигались медленнее, более обдуманно. Домы. Выслеживающие своих рабов.

Звуки... Пронзительный крик справа. Шлепок плоти о плоть и хныканье, кого-то шлепали. Габи повернула голову и услышала влажные звуки и одновременно ворчание слева - там кого-то трахали. Жестко.

У нее тут же всплыл образ схватившего ее Маркуса, берущего ее силой, поставившего Габи на колени. Она втянула в себя воздух. Он бы не стал. Она не этого хотела. Тем не менее, ее соски затвердели, тело снова отозвалось истомой.

Он был где-то там, в поисках ее желтых светящихся браслетов. Охотился на нее. Воздух, казалось, накалился, струясь по всей поверхности ее кожи, подобно горячему дыханию.

Она шла, выбирая одну дорожку за другой, огибая укромные уголки, отводя взгляд от людей в них. Чернокожую женщину, прикованную к стволу дерева, пороли плетью. Тощий голый мужчина опустился на колени, его Дом засунул свой член ему в рот. Здоровенная Домина в блестящем латексном корсете сидела верхом на мужчине, направляя его в уединенное место. Она обуздала и оседлала парня, догадалась Габи. Ииииха.

Все еще оглядываясь на пару через плечо, она врезалась в чье-то твердое тело и завизжала от испуга.

Мужчина схватил ее своими руками в железную хватку.

- Спокойно, сабочка.

Габи подняла взгляд. Бледные глаза и серебристо-седые волосы блеснули в лунном свете.

- Мастер Сэм.

- Я один из зрителей темницы на сегодняшний вечер. Помнишь свое стоп-слово, девочка?

- Красный.

Они стояли на широкой дорожке, на которой кто угодно мог заметить их... даже тот самый похититель.

- О, да ты здесь большая шишка, Лорд и Господин.

Его тонкие губы расплылись в довольной улыбке и его руки сильнее сжались вокруг нее.

О-оу. Габи попыталась вырваться.

Несмотря на ее попытки, он с легкостью повернул ее и шлепнул по заднице очень-очень сильно, прямо по тому месту, по которому до этого прошлись кнутом.

Жгучая боль от следа от хлыста нахлынула на нее.

- Черт тебя подери, больно же!

Он прижал ее спиной к своей груди, чтобы прошептать прямо на ухо.

- Я садист, девочка, и наслаждаюсь звуками боли. Если ты не хочешь кричать, то внимательно следи за своим поведением рядом со мной.

Дрожь настоящего страха пробежалась по ее позвоночнику, прежде чем Сэм усмехнулся и отпустил ее. В этот раз она бежала как гончая.

Пару минут спустя Габи замедлилась и наклонилась, упираясь ладонями в колени, чтобы отдышаться. Себе на заметку - нужно больше тренироваться. Когда она выпрямилась, заметила крепкую деревянную изгородь впереди. Она добежала до границы садов. Сколько же здесь акров? Только она собралась вернуться обратно и уже выбрала дорожку, которая вела через поляну с белоснежными цветами, сверкающими в лунном свете, как из-за ближайших кустов вышла темная фигура.

- Иди сюда, грязная шлюха.

Она застыла, ей не хватало воздуха, Габи не могла найти в себе силы пошевелиться, пока мужчина подходил к ней все ближе.

- Габриэлла, - он схватил ее за плечи и легонько встряхнул, - Габриэлла. Посмотри. На. Меня. Используй стоп-слово. Скажи его.

Маркус. Это был Маркус. Она уставилась на его лицо, заметив его напряженное выражение. Мужской запах Мастера смешался с запахом тропических цветов, и она снова смогла дышать.

- Красный, - прошептала она.

Дом улыбнулся и притянул ее в свои объятия.

- Очень, очень хорошо, дорогая.

Когда он уже хотел ее отпустить, Габи вцепилась в него своими руками. Без слова возражения, он держал сабу до тех пор, пока тяжелые удары ее сердца не замедлились, а мышцы не расслабились. В конце концов, он отстранился.

- Готова продолжать?

Нет. Но она сжала губы. Превратиться в безмозглый овощ только из-за пары слов? Это было страшнее чем все, что мог сотворить с ней Маркус вместе взятое.

- Готова.

- Вот так. Я горжусь тобой, сладкая.

Наклонившись, Маркус поцеловал ее, в начале слегка покусывая ее губы, а затем накидываясь на ее рот с такой свирепостью и всепоглощающим голодом, что весь ее мир наполнился его прикосновениями и вкусом.

Боже, этот парень умел целоваться.

Он прошептал прямо ей в губы:

- Будь храброй, маленькая саба, - и отошел от нее мягкой поступью пантеры. Тени поглотили его.

Она нахмурилась оттого, как легко он исчез в темноте, и осознала, что нигде не видит желтого свечения. Он снял свой светящийся браслет, вероятно, спрятал его в карман джинсов. Подлый ублюдок.

Сделав несколько шагов, она бросилась бежать. Пусть попробует угнаться за ней, почему она должна достаться ему легко? Габи обогнула угол и обернулась. Ни следа охотника.

Грубые руки схватили ее и рывком прижали спиной к твердому телу.

- Грязная потаскуха.

Она застыла.

- Стоп-слово. Скажи его, Габриэлла.

- Красный.

Еще четыре раза он отпускал ее в темноту и снова находил. Во время последнего захвата, шатаясь от истощения, она выкрикнула ему это слово без промедления.

- Красный, ты, ублюдок.

Маркус рассмеялся, и вдруг его рука сжала ее волосы, когда он притянул ее к себе и завладел ее ртом. Он целовал ее так, как она всегда мечтала: жестко и глубоко.

Когда мужчина отстранился, ему пришлось отдирать ее руки от себя, так как они сцепились вокруг его шеи.

- Давай вернемся назад в дом, сладкая, - сказал он слегка охрипшим голосом.

Она издала тоскливый вздох. Его поцелуй воспламенил ее, и сейчас ей хотелось, чтобы он преследовал ее ради удовольствия... а не затем, чтобы проверять на прочность ее самоконтроль.

- Да, наверное.

- Наверное?

Вместо того, чтобы уйти, он придвинулся ближе к ней. Его огрубевшая рука обхватила ее грудь. Сжала. Взвесила на ладони.

Она ахнула от неожиданной пронзившей ее вспышки жара.

- Ты совсем не выглядишь усталой, дорогая, - произнес он со стальной ноткой в голосе, которая проявлялась либо когда он был зол, либо собирался сделать что-то очень интересное, например, всерьез начать игру.

Саба вдруг почувствовала сухость во рту, ее кожу стянуло. Если он будет по-настоящему преследовать ее, испугается ли она? Габи видела тот же вопрос и в его глазах. Обдумывая это, девушка приняла решение за секунду. Может, он и напугает ее, но мысль о том, как он настигнет ее... возьмет ... пронзила ее желанием между бедер. Все ее тело трясло, когда она начала осторожно отступать от него.

- Я совсем не устала, Сэр. На самом деле, я могла бы вернуться в дом и найти себе менее... хилого... партнера.

Он рассмеялся глубоким смехом.

- Ты действительно могла бы, - он вытащил светящуюся палочку из кармана и обернул ее вокруг своего запястья. Затем приподнял ее за подбородок. - Думаешь, ты успеешь сделать это до того, как я тебя поймаю?

Ее дыхание замерло, и она была уверена, что это не из-за страха. Саба насмешливо фыркнула.

- Проще простого.

Маркус отступил назад.

- Я буду считать до ста.

Отсчитывая про себя, она убегала все быстрее в течение семидесяти пяти секунд, сворачивая направо и налево, затем снова налево, выбирая дорожки, которые уводили ее все дальше от Дома. Как будто он никогда ее не найдет. Конечно же, найдет, всегда находил. Пытаясь успокоить дыхание, она шла, удерживая свое запястье впереди себя. Вглядываясь в темноту и белый клубящийся туман, она осознала, что некоторые из светящихся браслетов больше не передвигались. Большинство из них создавали мерцающую группку из трех, означающую, что Дом поймал свою сабу. Некоторые совпадающие по цвету огоньки мелькали прямо рядом с землей, и Габи захихикала, зная точно, что это значило.

Она снова уперлась в заграждение, и все еще не встретила Маркуса. Развернувшись, Габи пошла по дорожке, ведущей к дому, слегка разочарованная. Идея того, что Маркус захочет, по-настоящему захочет заняться с ней любовью, зажгла ее кровь.

Другие сабы всегда томно вздыхали, когда говорили о нем.

Она скривилась. Большинству стажеров, кроме Салли, сама Габи не нравилась из-за ее своевольного поведения. Ее шаги замедлились, энтузиазм покинул девушку. Не считая родителей, она всегда нравилась людям, но только не здесь. Плечи сабы поникли.

Несколько стажеров указали ей на то, что она отнимает слишком много времени у Мастера Маркуса. Габи тяжело вздохнула. Вероятно, он думал точно так же. Она совершенно точно вела себя не как примерный стажер. И хоть он никогда не проявлял отвращения к ее действиям, а у нее уже была возможность, чтобы довести его до грани, в конце концов, ей было ненавистно разочаровывать его снова и снова. Габи потеряла ноющий участок под ребрами.

- Когда же это все, наконец, закончится, - пробормотала она.

Где-то в центре территории садов закричала женщина, выпуская наружу свой оргазм, и Габи замерла от потрясения и зависти.

Игра потеряла для нее свою привлекательность. "Я здесь не для игр". Когда все это закончится, она больше никогда не увидит никого из этих людей. Даже если бы она смогла, никто из них не будет рад ей, не после того, как она себя вела. Габи сглотнула, пытаясь избавиться от кома в горле, все расплылось у нее перед глазами.

Кстати об играх, ей нужно вернуться и возобновить свой спектакль. Вернуться без Маркуса - это будет подходящим вызывающим поступком. Подняв голову, она начала искать дорожку, чтобы вернуться. Вдруг ее взгляд зацепился за яркий желтый свет в паре шагов от нее. Светящаяся точка не двигалась.

- Полагаю, ты единственная саба, которая расплакалась, еще до того, как ее поймал Дом.

Мягкий и тягучий голос Маркуса раздался из тени. Все это время он стоял там, наблюдая за ее барахтаньем в собственном несчастье.

Она сглотнула слезы, желая спрятать лицо на его груди и разрыдаться. Этого не случится, безвольная девчонка. Габи распрямила плечи и задрала подбородок, осознав, что стоит на открытом пространстве, освещенная лунным светом.

- Я расстроена тем, что мой хилый Дом не может поймать улитку, переползающую через дорогу.

Фыркающий смех.

- Мне нравится, как ты обращаешься со словами, стажерка. - Всего мгновение и его голос изменился, стал ниже; угроза была настолько острой, как когти хищника. - Беги.

О Боже. Страх прошелся волной по ее нервам, и Габи кинулась к заросшим кустам. Если она спрячется за ними, тогда ему будет сложнее обнаружить ее браслет. Но она уже упустила Маркуса из виду.

Задышавшись, она остановилась и огляделась вокруг. И тут она заметила желтую светящуюся палочку. В паре шагов от себя. Абсолютно неподвижную.

- Беги.

Ее сердце забилося еще быстрее, и она ринулась через дорожку. Что он собирался сделать с ней, когда поймает? Он был настоящим хищником, играющим со своей добычей. Габи оббежала вокруг изгороди и нос к носу столкнулась с ним - твердой стеной из мускулов.

- Уфф!..

Он усмехнулся и поднял ее на ноги.

- В следующий раз, моя сладкая, я повалю тебя на землю. - Дом отступил на шаг назад. - Беги.

Глава 10

Низкий голос, пропитанный угрозой, послал по всему ее телу бурлящее возбуждение. Чувствуя прохладный туман вокруг лодыжек, Габи рванула с места сквозь кусты, царапающие ее обнаженное тело; ее груди покачивались на бегу. Потайной уголок. Еще один. Очутившись в уединенном месте, Габи попыталась отдышаться и уже хотела было отказаться от игры, как...

Он схватил ее сзади.

- Нет! - ее окатил инстинктивный ужас.

Она извернулась и судорожно оттолкнула мужчину.

Маркус... Это Маркус, не чужак. Хорошо. Все хорошо. Быстро прикинув в уме варианты, она сделала над собой усилие и отступила в сторону, его руки соскользнули с ее покрытого маслом тела.

- Детка.

Он сделал еще одну попытку схватить ее.

"Я обмазанный маслом поросенок, все в порядке". Хихикая, она помчалась к отдаленному краю поляны, выиграв только несколько ярдов, прежде чем его ладонь сомкнулась на ее руке и она дернулась из его захвата. "Не драться и не царапаться", - напомнила себе Габи.

- А ты скользкая штучка, да? - сказал Мастер, нарочито усиливая свой южный акцент. Этот ублюдок внезапно схватил ее за волосы.

- О!

Она повернулась, чтобы ударить его - будь прокляты правила - но он переместился быстрее, чем она считала возможным. Обняв рукой ее за плечи, другую располагая на животе, он потянул ее бедра вперед, наклоняя корпус девушки назад, падая на колени с ней на руках. Прежде чем стажерке удалось восстановить равновесие, Дом перевернул ее на живот.

"Ни за что". Габи подтянула ноги под себя и ринулась вперед.

С низким смехом он поймал ее за лодыжку и дернул обратно, упираясь коленом ей в задницу. Придавливая сабу своим весом, Маркус заставлял ее чувствовать себя... странно. Возбужденной.

В следующую секунду, когда его сильные руки сомкнулись на ее плечах, ужас начал засасывать ее в холодный вязкий туман. Габи замерла.

Маркус застыл. Он ждал. Она уловила слабый запах мускуса и амбры, и внезапно окутавшее ее тепло рассеяло все страхи. Ее касался Маркус. Осознание, что именно его колено упирается в ее голый зад и именно его вес держит ее в ловушке, делало все другим. Ерзая под ним, Габи не смогла сдержаться, чтобы не высказать ему язвительное замечание.

- Ты, тупой ублюдок, отпусти меня.

Усмехнувшись, Маркус усилил хватку и, сняв с пояса наручные манжеты, произнес: - Болтливая маленькая саба. Я собираюсь получить удовольствие от того, что сделаю с тобой.

О Боже. Напряжение возрастало; не в состоянии помочь себе, Габи изогнулась, но Дом лишь перенес на нее большую часть своего веса. Удерживая ее.

Несмотря на ее взбрыкивания, он крепко застегнул манжету сначала на одном запястье, а затем на другом, после чего соединил их вместе у нее за спиной. Когда Мастер слез с Габи, она подумала, что он поставит ее на ноги, но вместо этого он нажал коленом между ее бедрами, разводя ее ноги в стороны.

Его джинсы царапнули по очень нежной коже внутренней поверхности бедер. С минуту он не двигался. А потом начал гладить ее ноги, поднимаясь выше; Маркус провел пальцем по расщелине между ягодицами, затем сжал талию сабы. Он безжалостно касался девушки как и где ему вздумается, и ее кожа пылала под его огрубевшими руками, пока не появилось ощущение, что трава под ней начала гореть.

Маркус положил ладонь между ее ногами, даря тепло и доставляя удовольствие.

- Ммммм. Какая ты нежная и влажная, дорогая.

Его прикосновения возбуждали, но... она чувствовала себя слишком голой, слишком связанной, слишком уязвимой. Она пошевелилась в надежде спастись. Бесполезно.

- Нет, Габриэлла, – голос Маркуса понизился до вкрадчивой угрозы, когда его рука придавила ее попку, удерживая на месте. – Не дергайся, сладкая. Я хочу осмотреть свой трофей.

Доминирующий голос, знание, что он не позволит ей двигаться, заставляли ее внутренности плавиться. Это было то, чего она хотела, в чем нуждалась. В ком-то, кто будет управлять ей. Она повернула голову и положила щеку на прохладную траву, которая царапала ее затвердевшие соски, что создавало эротический контраст с теплой ладонью на ее попке.

- Хорошая девочка.

Одной рукой он прижимал ее к траве, в то время как другой интимно коснулся ее, лаская ее складочки и посылая жаркие стрелы самому естеству. Когда он медленно скользнул пальцем между ее припухшими лепестками внутрь, удовольствие забурлило так жаростно, что из глаз Габи чуть не посыпались искры.

Его палец выскользнул наружу и снова толкнулся внутрь, на этот раз входя еще глубже. Он издал еще один звук удовлетворения.

- Да, наглая крошка, я собираюсь связать тебя, еще сильнее раздвинуть твои ноги и проверить сможешь ли ты принять меня полностью.

"О, Боже, да". Ее лоно сжалось вокруг него.

С низким смехом Маркус встал и без видимых усилий поднял Габи на ноги. Удерживая ее за соединенные друг с другом манжеты на запястьях, он продолжил возбуждать ее, дразня ее груди, потягивая за соски, пока те не стали гореть той же потребностью, что и лоно. Толкнув ее в сторону самой темной секции на небольшой

площадке, Маркус произнес низким голосом: - Позже, я наверстаю потерянное время обучения, но прямо сейчас, маленькая беглая рабыня, я собираюсь жестко тебя трахнуть.

Грубое слово, произнесенное ровным голосом Маркуса, резануло слух. Но оно было таким возбуждающим, что у Габи подкосились колени.

Что-то блеснуло в лунном свете, и она увидела тяжелую цепь, свисающую с толстой ветви дерева, еще четыре скрещенные цепи, удерживали в петле... качели из шины. Вернее, покрышки для трактора, которая висела на них в горизонтальном положении.

- Качели?

- Совсем скоро ты узнаешь для чего они.

Маркус отсоединил ее манжеты, схватив сабу, прежде чем она смогла убежать, и бросил ее на спину между двумя комплектами цепей. Сверху шина была накрыта брезентом, обеспечивая поддержку в центре. Шея девушки пришлась на самый край покрышки.

"Я не хочу заниматься любовью на долбанных качелях". Габи приподнялась.

Маркус рассмеялся и толкнул ее обратно, а затем пристегнул ее манжеты на запястьях к цепям рядом с ее плечами. Шина раскачивалась, пока девушка отчаянно боролась; ее возбуждение росло с каждым безуспешным рывком цепей. Когда Дом подошел к качающейся задней части, саба пнула его.

- Я не хочу заниматься здесь сексом.

- Я не спрашивал, чего ты хочешь. - Он поймал одну ее ногу своей беспощадной хваткой. Теперь, увидев мужчину без костюма, Габи знала, насколько мускулистым он был. — Думаю, мне понравится тебя связывать, сладкая.

Маркус попытался согнуть ее ногу, но она держала ее прямой - в этом был весь смысл игры, верно?

Габи едва не захихикала. Так может не все ее дерзкое поведение было притворством? И каждый раз, когда он заставлял ее повиноваться, это казалось, раздувало в ней пламя.

С довольным звуком он схватил ее ногу одной рукой и ткнул ее в бок костяшками пальцев. Девушка пискнула, и Маркус тут же согнул ее ногу, закрепив ее щиколотку ремнем, свисающим с цепи. То же самое он проделал с другой стороны, и вот она болталась, голая, в саду, расположившись лицом вверх на качающейся шине, с запястьями, прикованными к цепям, с ремнями, удерживающими ее ноги и разводящими те в стороны.

Боже, это было так неправильно. Извращенно. Безумно.

Тем не менее, ее кожу опалило теплом, когда он провел руками по внутренней стороне ее бедер, оставляя после себя покалывание.

- Я хочу взять эту маленькую киску здесь, так я смогу получить от неё всё, - сказал он и подтянул Габи за бедра, пока ее попа не свесилась с края шины, а ноги не оказались под острым углом по отношению к её плечам. Маркус затянул ремень вокруг таза сабы, полностью лишая ее подвижности.

Ее лоно было открыто и выставлено напоказ, а небольшое движение качелей создавало дуновение воздуха над ее влажными складочками. Изучая с минуту стажерку, Мастер улыбнулся.

- Теперь ты готова для всего, что я хочу с тобой сделать. Ты прекрасно выглядишь, Габриэлла, - промурлыкал он.

Она больше не могла этого выносить, не от него.

- Габи.

- Что, прости?

Его пальцы скользнули между складками и начали кружить рядом с клитором. Дыхание сабы участилось, клитор наливался кровью.

- Мои друзья называют меня Габи.

- Что ж, теперь, полагаю, нас можно считать друзьями, - сказал Маркус, явно веселясь и дразня девушку тем, что потирал сначала одну, потом другую сторону клитора, кружил у входа в киску, повторяя это снова и снова.

Черт возьми, он был чертовски хорош, когда использовал свои пальцы. Ее потребность усиливалась, лоно страстно жаждало быть наполненным, почти так же сильно, как заветный ноющий комочек нервов, нуждающийся в большем количестве его прикосновений. Габи изогнулась, пытаясь получить их.

- Не двигайся, сладкая.

Он шлепнул ее по заднице, и клитор мгновенно обдало жаром. Габи застонала.

Его пальцы остановились.

- Я просил Хольта проверить, нравится ли тебе небольшая боль. Вижу, что нравится.

Ее глаза пораженно распахнулись.

- Нет. Я не люблю боль.

- Мммммм.

Он скользнул в нее пальцем так быстро и глубоко, что она задохнулась. Огонь внутри нее разгорался все сильнее. Готовые сорваться с языка слова растаяли, когда наслаждение обдало ее с ног до головы.

Маркус шлепнул ее снова, на этот раз гораздо сильнее.

Ааааааа! Боль стиснула ее лоно пламенем, и Габи едва не кончила.

Дом засмеялся, низко и раскатисто, проводя рукой по жгучему месту удара.

- Я буду добавлять чуть больше разнообразия в твои сцены, чтобы мы могли лучше исследовать эту сторону твоей натуры.

Ее язык казался распухшим, и все, о чем она могла думать, это как его пальцы медленно двигались внутрь и наружу, время от времени перемещаясь, скользили над клитором до тех пор, пока лоно не набухло.

- Что?

- Сладкая, тебе нравится немного боли во время секса.

И в подтверждение своих слов, наставник довольно сильно шлепнул по ягодицам, заставляя сабу вскрикнуть, в то время как его пальцы продолжали свое скольжение, входя и выходя из нее. Еще один шлепок. Погружение. Жар от ударов слился с обжигающим теплом, окружающим его пальцы, и все в ней сжалось в ожидании... Она ухватилась за цепи, пытаясь приподнять бедра.

Когда Дом отстранился, стажерка всхлипнула.

При звуке разрывающейся обертки презерватива ее глаза расширились. Лоно пульсировало, и мысль о Маркусе, который был сейчас внутри нее, лишь усугубляла ситуацию. Габи хотела этого, нуждалась, чтобы Мастер взял ее, овладел ею всеми возможными способами.

В молчании она подняла глаза и увидела, что он изучает ее. Уголок его рта дернулся вверх.

- Ты готова для меня, маленькая рабыня, - мягко сказал Маркус.

Стажерка чувствовала его кружащуюся в ее влажности головку члена и содрогнулась в предвкушении. Мастер задел головкой клитор, и тело девушки покрылось мурашками. Габи была так близко.

Секунду спустя его толстый член начал погружаться внутрь, она застонала от ошеломляющих ощущений. Затем твердо и неумолимо он вошел глубже, наполняя, растягивая ее. Слишком сильно.

- Нет. Нет, стоп.

Она потянула за цепи и попыталась подтянуться повыше. Мужские руки сжались на ее бедрах.

- Ты можешь принять его, сладкая.

Габи хватала ртом воздух, ее ноги бесконтрольно дрожали, гремя цепями. Беспомощно напрягая бедра под ремнями и сильными руками Маркуса, она почти кончила от пронзившего ее знания, что он может сделать все, что захочет.

О, Боже!

- Ты горячая и влажная, малышка Габи, - проговорил он медленно, смакуя каждое слово, как если бы знал, что от его томного чувственного голоса ее внутренности плавилась. Его руки скользнули под ее ягодицы и сжались. - И я намерен трахать тебя до тех пор, пока ты не закричишь для меня.

Но он все еще двигался медленно, его размер был болезненно велик для девушки, однако он вошел до конца, его яйца коснулись ее ягодиц. Маркус немного отстранился, затем вновь подался вперед.

После нескольких толчков ее тело приспособилось, движение его члена превратилось в ритмичное скольжение.

Габи застонала.

- Вот так.

Без предупреждения он врезался в нее до упора. Ощущая, как все внутри сейчас вот-вот взорвется, саба выгнула спину. Он погрузился глубоко – трахая ее, как и обещал - ее потребность в нем подскочила до невыносимых высот. Боже, она хотела его еще больше. Она вновь попыталась двинуть бедрами, тщетно. Габи всхлипнула.

- Позволь показать тебе, зачем я выбрал качели - это весело, малышка, - тихо произнес Маркус.

Его член выскользнул из нее, когда он толкнул цепи назад, потом потянул шину обратно на себя, входя в ее лоно подобно сваебойной машине. Улыбаясь, он приводил в действие качели, слегка поворачивая их, так что его член прижимался то к одной стороне ее влажных, то к другой.

Так много, слишком много, и все же она не могла достичь вершины. Все внутри нее так плотно свернулось в спираль, что каждая изощренная фрикция была практически болезненной.

«Восхитительно», - подумал Маркус, раскачивая качели так, чтобы удерживать Габи прямо на краю чувственной бездны. Каждая мышца ее тела была напряжена, ее руки крепко сжались вокруг цепей. И ее короткие стоны превратились в непрерывную приятную песнь жажды.

Он знал это ощущение. Принуждая свою кульминацию отступить, мужчина замедлил раскачивание и изменил свою хватку на ремне через ее бедра, так что одна рука могла продолжать колебания качелей. Теперь он может играть с клитором, чтобы доставить ей больше удовольствия.

Нет, он хотел взять ее жестко, чтобы она сильно кончила, шокировать ее. И поскольку он начал с эротической боли, было бы правильно ею и закончить. Маркус крепко ухватился за ремень, пересекающий ее бедра, и качнул шину далеко от себя. Как только его член частично выскользнул из лона, Дом шлепнул стажерку по заднице, а затем рванул качели обратно, пронзая ее, погружаясь твердым стволom в ее горячий влажный шелк. Снова и снова. То, как она стискивала его с каждым ударом ладони, почти уничтожило его выдержку.

Быстрее. Больше. Несколько мощных толчков, и ее голос повысился на октаву. Мышцы ее живота под костяшками его пальцев напряглись. Еще рывок, и она забилась в неистовой кульминации. Ее пронзительные крики сопровождались сильным сжатием ее лона вокруг его члена, подобно гигантскому насосу. Услышав, как она достигла оргазма, наставник не мог больше с этим бороться. Отпуская контроль, Маркус произвел благодаря раскачиванию шины серию коротких жестких толчков. Его оргазм пронесся сквозь него, серией взрывных вспышек, выплескиваясь острым наслаждением.

Постанывая, Дом мягко покачивал качели, подарив Габи последние несколько экстатических секунд, и когда горячие стенки ее влагалища запульсировали вокруг его плоти, ему захотелось взять сабу снова.

Маркус провел руками по ее телу, наслаждаясь мягкими влажными изгибами. Легкий аромат ее женского пота смешался с более тяжелым запахом секса. Дом наклонился вперед, слегка придавливая стажерку своим весом. Ее мягкие груди прижались к его грудной клетке, он почувствовал стук ее сердца. Габи моргнула, подняв на него ошеломленный взгляд, и наставник завладел ее ртом. Даже растерянная, она целовала его с тем же беззастенчивым откликом, какой дарила ему во время секса. "Она и болтает так же, беззастенчиво", - понял он.

Он был бы счастлив остаться в этом месте на всю ночь, чуть покачивая качели и его маленькую сабу под ним. Габи, не Габриэлле. А ей шло это имя. Она была такая сладкая и энергичная, как он и думал... он беспокоился о ней.

"Она не твоя, Атертон". С сожалением он поцеловал девушку в последний раз и, медленно выйдя из нее, отошел выбросить презерватив.

Когда Маркус расстегнул ремни, Габи лежала, словно безвольная кукла, с закрытыми глазами, все еще не придя в себя. Неудивительно - у нее была бурная ночь, эмоционально и физически она будто находилась во сне. Он поднял ее с качелей и сел на землю, облокотившись на дерево и прижимая девушку к себе. Удивительно, как хорошо стажерка умещалась на его руках. Маркус положил подбородок на ее

макушку, наслаждаясь запахом ее свежего, ароматного шампуня и лимонным благоуханием масла. Раскрасневшаяся щека Габи лежала на его плече, и ее дыхание, все еще учащенное, обволакивало теплом его шею.

Наставник поначалу планировал взять сабу как можно медленнее, постепенно сводя с ума, но ее пылкая борьба отбросила его к первобытному стремлению завоевать и пометить ее всеми известными способами. Как юрист, он верил в цивилизованность общества; но как Дом, он узнал, насколько легко животные инстинкты могут взять верх.

Маркус уткнулся носом во влажные завитки ее волос - иногда эти животные инстинкты могут приносить чистое удовольствие.

Он едва вернул себе самообладание, когда куранты трижды пробили полночь, вынуждая всех прекратить игру, за исключением женщины, которая кончила с громким криком. В садах раздавался смех, а с ним и звуки передвижения.

- Просыпайся, сладкая. Мы должны вернуться.

- Ммммм.

Она потерлась щекой о его грудь и тут же замерла.

Маркус нахмурился. Энергичная маленькая саба не вскочила на ноги в свойственной для нее манере. Но сколько раз сегодня ночью он запугивал ее, вынуждая закрыться? Хотя потеря чувствительности была благом. Сегодня ночью во время погони, грубого секса, бондажа и причинения боли он слишком явно проявил свою сущность Верха. Не имеет значения, как сильно она наслаждалась игрой в пленение, это, несомненно, пошатнуло ее душевное равновесие. Нет, даже если сейчас она придет в норму, он не может отпустить ее домой одну, в любой момент ее могут постигнуть последствия содеянного - кошмары.

- Габи.

- Ммммммм.

- Ты проведешь сегодняшнюю ночь со мной, Габриэлла. У тебя есть возможность выбрать где именно: у меня, у тебя или в одном из частных номеров наверху.

Саба пошевелилась в его руках.

- Но мне нужно... Я не должна...

Он видел, как тяжело ей было думать.

- Ты доверяешь мне, Габриэлла?

Ее голова упала обратно на его грудь, дыхание снова замедлилось.

- Ммммммм.

Вполне сойдет за ответ.

* * *

Стоя перед андреевским крестом и прижимая сотовый телефон к уху, Z слушал тираду агента ФБР о безответственности Габриэллы. Пребывая в бешенстве, он с отвращением отключил телефон и сунул его в карман. Агент - идиот.

Обернувшись, он мгновение изучал Джессику. Z привязал ее к кресту только несколько минут назад. Красивый румянец, поверхностное дыхание, взгляд направлен на него. Очень хорошо. Ей будет только на пользу, если она сможет дождаться того момента, когда получит удовольствие. Тем более, что Джессика знала - она навлекла на себя его гнев за попытку вмешаться в отношения между Домом и сабой... в очередной раз. Маленькая Мисс Защитница Других Саб.

Он повернулся, чтобы увидеть, как Маркус почти выносит Габриэллу из Царства Теней. Что бы ни случилось в садах, это привело храбрую маленькую приманку в состояние, в котором она не будет в безопасности от преследования, и Маркус забирал ее к себе домой.

Чувство вины тяжелым грузом легло на плечи Закари. Он хотел сказать правду молодому наставнику Габриэллы, но он дал слово, и Маркус воспитывал ее так, как обязан Дом. Он, несомненно, нашел противоречия в ее поведении. Он не станет сдерживаться, не тогда, когда обнаружит, что у сабы от него секреты.

Z нахмурился, сокрушаясь, что не знал этого Дома лучше. Дружелюбный, но скрытный, Маркус не спешил становиться приятелем других Мастеров. Тем не менее, он был отличным Домом с глубоким пониманием и инстинктом защитника.

Да, маленькая Габриэлла будет с ним в безопасности.

Тем не менее, Z лучше предупредит Галена и Вэнса. В отличие от идиота Родоса, двое агентов ФБР, отвечающих за расследование, были опытными и осторожными Домами, они поймут, что случилось со стажером.

Закари помассировал шею, окинув взглядом Клуб. В такой поздний час внутри осталось меньше половины постоянных посетителей. Хотя он сменил музыку на более тихие песнопения Enigma, голова Z еще пульсировала, словно перекачанный воздушный шар. Он потратил весь вечер, беседуя с членами клуба, пытаясь по атмосфере найти хищника в заведении. Теперь его мозг по ощущениям вот-вот взорвется. В этот момент он не смог бы прочесть никого, независимо от того, насколько близко бы тот находился.

Z даже не мог сказать, о чем думала Джессика, но, судя по языку ее тела, она бы испробовала на нем трость, если бы он освободил ее в этот момент. Он снова заткнул ей рот, прежде чем привязать к кресту. Закари покачал головой, заметив ярость в ее

глазах. Обычно он находил ее дерзкое отношение восхитительным: никогда не хотел кроткого сабмиссива.

Но похититель нацелился на непослушных саб; каждый раз, когда она расплачивалась за свои ошибки, его тревога поднималась еще на одну отметку. При мысли, что кто-то сделает больно Джессике... Его челюсть напряглась. Этот человек умрет. Мучительно.

Он пытался уговорить ее взять отпуск прямо сейчас, без него, и она посмеялась над ним.

Но Джессика была не единственной сабой в клубе, подвергающейся опасности. Он мог, черт возьми, удалить как минимум одну цель.

Минуту спустя он заметил Салли и подозвал к себе жестом, потом опять проверил Джессику. Руки и ноги в положении X, красиво открыты и обнажены, ее пышные груди, умоляют о том, чтобы к ним прикоснулись. Она поймала его взгляд, и, несмотря на кляп, ее рычание сделалось очевидным. Фыркнув, Закари вышел из зоны, огороженной канатом, как только к нему подбежала Салли.

Оживленная стажерка улыбнулась ему.

- Мастер Z, что мне сделать?

Не теряя из виду Джессику, Закари изучал Салли. Озорная стажерка была столь же нахальной, сколь и милой. Она возглавляла список непослушных нижних всякий раз, когда предоставлялась возможность, слишком часто. Хотя Мастера могли контролировать ее и время от времени проводили с ней сцены, она обладала большим как опытом, так и интеллектом, чем у некоторых Домов клуба. Слишком умная и слишком упрямая, когда дело касалось ее собственного благополучия. Он будет очень удивлен, если она когда-нибудь встретит подходящего Дома.

- У меня к тебе есть интересное предложение, Салли.

- Конечно. Что я могу сделать? - Она была великолепной в своем любимом костюме школьницы - в подвязанной под грудью белой рубашке и короткой клетчатой юбке. Ее косы качнулись, она подпрыгнула на носочках, как если бы он предложил ей конфетку вместо просьбы о помощи.

- Я хочу, чтобы ты покинула Тампу на пару недель, - Закари поднял руку, чтобы удержать ее от возражений. - Я не могу объяснить, но скажу одно: ты не сделала ничего плохого. Ни в малейшей степени. Мне нужно решить внутренние вопросы клуба.

- Но этот отгул вызовет нехватку стажеров.

Беспокойство о других – типичная ее черта.

- Я решу это с Маркусом, - владелец Клуба улыбнулся, подумав о безупречной взятке. – В аэропорту тебя ожидает билет до Де-Муана. Вылет завтра утром в одиннадцать. Навести свою семью до начала занятий. Договорились?

Ее глаза округлились.

- Серьезно? Черт, да! - она поймала его взгляд и сглотнула. - В смысле, спасибо, Сэр.

- Гораздо лучше. - Он потянул ее за одну из косичек и замешкался. Она жила одна. - Еще кое-что, зверушка. Пожалуйста, позвони сюда, как попадешь в Де-Муан. Просто оставь сообщение на автоответчике, что ты благополучно добралась до места. И если тебя беспокоит... что-то... дай мне знать.

Она одарила его подозрительным взглядом.

- Что-то не так. Что происходит?

Эта общительная чертовка всегда знала все сплетни. Он приподнял ее подборок.

- Ты не будешь обсуждать ни это, ни то, что я попросил тебя взять перерыв. Ничего. Я ясно выражаюсь?

Судя по тому, как саба сжалась, он напугал ее. Отлично.

- Да, Сэр. Взять билет, покинуть Тампу, отчитаться о прибытии и не болтать об этом.

- Очень хорошо. Теперь можешь идти.

Он вернулся к ее сопернице за звание самого строптивого сабмиссива в клубе. Джессика. Он почувствовал ее настроение, такая смесь эмоций была нехарактерна для его прямолинейной сабы. Тут определенно была грусть, а также нерешительность. Ее поведение было еще хуже, чем обычно, особенно в Царстве Теней, и будь он проклят, если не узнает почему. Может, это как-то связано с приездом его сыновей? Закари изучал Джессику с минуту.

Черт, он любил ее, любил все сильнее с каждым днем, который они проводили вместе. Она чувствовала то же в ответ, но мог ли он сделать ее по-настоящему счастливой? Он был старше, о чем его сыновья так бестактно напомнили, и любовь не могла преодолеть абсолютно все. За последний год он тщательно избегал любых обязательств, так что она спокойно смогла бы выбраться из их отношений, если бы захотела.

Но хотела ли она этого? И было ли ее поведение прелюдией к уходу? Или просто отражало его собственные настроения?

Им нужен долгий, долгий разговор, но не сейчас, пока он не может поделиться информацией о похищениях и расследовании. Чертовы ублюдки из ФБР, настаивающие на секретности...

Потирая шею, Z подошел к своему раздраженному котенку. Ее зеленые глаза метали в него молнии, пока он, пользуясь беспомощным положением сабы, наслаждался ее грудью. Дом ласкал ее ртом и пальцами, пока ее соски не превратились в твердые темно-красные вершинки. Опустив одну руку, он скользнул по ее мягкому бедру, к ее такому призывно открытому влажному лону. Закари дразнил любимую, ожидая, когда ее рычание перейдет в прерывистое дыхание, а лицо вспыхнет от возбуждения.

И тогда он освободил ее от кляпа и набросился на ее рот, лаская ее язык своим, в унисон пальцам, кружащим над клитором. Что бы ни случилось, в данный момент она была его. Клитор набух под его прикосновениями, Джессика застонала и изогнулась.

Он сделал шаг назад, и ее тело потянулось за ним, желая большего. Внезапно вспомнив, где находится, Джессика покраснела от злости.

- Ты манипулятивный ублюдок.

- Неужели?

Ледяной тон Дома переключил внимание Джессики на его лицо, и она вздрогнула. Z удерживал ее взгляд, пока расстегивал свои брюки. То, что он может взять ее перед всеми, смущало ее и одновременно заводило. Закари лениво улыбнулся. Как много оргазмов понадобится, чтобы она сорвала свой голос? Пока истощение не вытеснит любой импульс к неповиновению?

- Z. Мастер. Стойте.

- Нет, - произнес он мягко. - Я не собираюсь останавливаться.

Что ж, он явно ошибался насчет рыжеволосой сабы. Наводчик облокотился на стойку бара, улыбаясь. Пару минут назад Маркус буквально вытащил сабмиссива из Царства Теней. И она не издала и звука.

"Ее невозможно сломить", - вот что он подумал о ней прежде. По-видимому, этот Дом мог приструнить ее хотя бы на некоторое время, устроив взбучку на прошлой неделе, но она вернулась, снова кусаясь и сопротивляясь. Он не мог сдержать смех, когда она шумно протестовала против рабского тряпья.

Именно из-за ее характера сцена с имбирем была настолько занимательной. Да, он определенно включит ее в свой отчет на этой неделе. Восхитительно.

Жаль, что Маркус не отшлепал ее, пока в ее попке был имбирь. В ожидании каждого следующего удара саба сжимала бы свои ягодицы, что, в свою очередь, увеличивало бы жжение от предмета. Тогда ей пришлось бы расслабиться, но получить сильный удар по заднице.

Что ж, когда они заберут ее, он предложит им такое развлечение. Возможно, даже во время аукциона, чтобы держать интерес покупателей на должном уровне. Он даже может вызваться добровольцем, отходит ее паддлом.

Ухмыляясь, он кивнул Каллену, затем отправился в зону для сабов. Для полного разнообразия ему нужна была тихая саба. Он размышлял. Одна из них была молодой девушкой, и ему нравились молоденькие, но нет. Ему нужна была более сочная, зрелая нижняя. Молодые слишком быстро ударяются в слезы. Зрелые сопротивляются дольше, и тогда можно получить намного больше удовольствия, когда они наконец-то начинают кричать и умолять.

Глава 11

"Это полное безумие. Глупость". Нахмурившись, Габи позволила Маркусу помочь ей выбраться из его седана.

- Я прекрасно себя чувствую, - сказала она. - Мне не нужно...

- Да, да, дорогая, - он обхватил ее рукой, словно думал, что она может упасть без его помощи, - ты можешь изображать из себя злючку, сколько хочешь, но не останешься в одиночестве сегодня ночью.

Мужчина прижался носом к макушке сабы.

- Ох, честно говоря... - она могла бы возразить ему в клубе... если бы по какой-то странной причине вопреки здравому смыслу ее синапсы не сработали обратным образом. После разговора с Z, Маркус приказал Салли принести сумочку и одежду Габи и погрузил ее вместе с вещами в свою машину, прежде чем саба смогла собраться с мыслями.

По дороге к его дому она думала об агенте Родосе и почти запаниковала, пока не вспомнила, что Мастер Z обнял ее и прошептал, что предупредит ее друга. У Придурка будет приступ, но Габи не стала бы кривить душой, если бы сказала, что ей легче от того, что тот будет вопить на Мастера Z, а не на нее.

Однако Маркус был прав. Независимо от того, как сильно возражала ее совесть, прямо сейчас Габи не стоило садиться за руль. Достигнув согласия с собой, она почувствовала нарастающее волнение. Мастер Маркус привез ее к себе. Она останется с ним... на всю ночь. И она жаждала этого: спать в его объятиях, может быть, снова

заняться сексом. Узнать больше о нем и... "Черт, не будь глупой. Это задание, Габи, а не свидание".

Пока они шли вдоль фасада и через черные металлические ворота к лестничной площадке, наполненной сладким ароматом гардении, автоматически зажегся свет. Оказавшись внутри, Маркус отпустил сабу и, потянувшись к домофону, начал набирать ряд чисел. После влажности ночи сухой прохладный воздух вызвал у Габи дрожь. На ней сейчас были желтый топ и шорты, которые помог надеть ей Маркус. Черт, он фактически сам одел ее. Теперь, стоя здесь в столь откровенной одежде в этом красивом доме, она чувствовала себя шлюхой.

Девушка сделала шаг назад и потянулась к ручке двери. Закончив с панелью управления, Маркус нахмурился и подошел ближе. Его теплая ладонь обхватила ее щеку.

- Что случилось, дорогая?

- Я просто... - он хотел честности, а ее мозг по-прежнему работал слишком медленно, чтобы придумать какое-то оправдание. Габи указала на свою одежду и продолжила: - Я мерзко себя чувствую.

- Тогда сними ее, - когда он улыбнулся, в уголках его глаз собрались морщинки. - В тех редких случаях, когда я привозил сабу домой, я большей частью заставлял ее проводить уик-энд голой.

- Вы...

Когда она с ужасом вытаращилась на него, его смех наполнил комнату, заставляя трепетать ее внутренности.

- Да, именно, - его большой палец очертил ее губы, наставник изучал ее, - я не из любителей доминирования 24\7, но я подумываю над тем, чтобы ночами и в выходные открыть сезон для сабочек в моем доме.

Все выходные?

- Но...

- Но тебе уже досталось сегодня ночью, везучая маленькая саба, так что не возбуждай меня.

Когда она с облегчением вздохнула, он снова рассмеялся.

- Позволь мне тебе все показать.

Хозяин шел впереди нее, чтобы включать свет, и гостя не могла не заметить, как плотно облевали его твердое тело джинсы и футболка.

Вот открытый вход в большую комнату, где одна сторона представляла собой зону уютной гостиной, другая - любимую игрушку мужчины - гигантский телевизор высокого разрешения. Габи усмехнулась. Обстановка очень подходила Маркусу. Сливочно-белые стены, полы из светлой мраморной плитки, роскошные коричневые кожаные кресла и диваны. Все сбалансировано, цвета чистые, но теплые, хотя отсутствие яркости показалось ей несколько грустным.

Декоративное стекло, украшающее лицевую сторону отделанного черным металлом камина, отделяло гостиную от обеденной зоны. Как необычно. Иногда в Тампе бывает довольно-таки прохладно, поэтому камин был как нельзя кстати. Интересно, он бросает одеяло на пол и занимается с женщиной любовью перед ним? Ее поразил неожиданный всплеск страстного желания быть этой женщиной.

- У Вас прекрасный дом, - сказала она, отворачиваясь от комнаты и эмоций.

- Спасибо. А теперь пойдем со мной, дорогая.

Сомкнув пальцы вокруг ее запястья, словно тиски, пробуждая внутри нее землетрясение, Маркус повел Габи по коридору к спальне. Бежевый ковер, кремово-белые занавески, массивная кровать, покрытая темно-синим атласным стеганым одеялом. Резной деревянный комод и прикроватные тумбочки из темного дерева сочетались с четырьмя постельными опорами. Гости с любопытством провела пальцами по поцарапанной части одного из столбиков кровати. Все остальное выглядело так, будто находилось в нетронутом состоянии.

Даже если он не говорил этого вслух, его ослепительная улыбка сказала все.

- От наручников.

О. Она быстро отошла, внезапно осознав свою уединенность с мужчиной, которого знала всего две недели....

Маркус прищурился и притянул ее в свои объятия.

- Габи, независимо от того, где мы находимся и что мы делаем, твоё стоп-слово по-прежнему работает. И если ты его произнесешь, я не в праве бросать тебя на постель и связывать. С тебя на сегодня хватит.

Его ладонь двигалась вниз по ее спине в неторопливом утешающем поглаживании. Почему она чувствовала себя в безопасности, когда он обнимал ее? Габи прижалась лбом к его груди. «Я идиотка».

- Простите. Все так странно. Нет, это не в первый раз, я, конечно, приходила к мужчине домой, но знаете...не для бондажа. Для секса.

Маркус чуть заметно улыбнулся.

- Сомневаюсь, что тогда ты была трезвой.

- Ах.

Она моргнула и нахмурилась. Это звучало... дурно.

- Наверное.

Неудивительно, что все было по-другому. Не только уединение с Домом, но и отсутствие этических запретов.

- Мы можем это исправить. Ты пойдешь и примешь душ, а я открою вино.

Вся в масле, потная от бега, с грязью на руках и коленях. Липкая – все по высшему разряду, фу.

- С удовольствием так и сделаю.

Подойдя к шкафу, Маркус достал длинный темно-синий шелковый халат, а затем показал ей ванную комнату.

- Используй все, что понадобится. Там есть запасные зубные щетки и расчески в нижнем ящике.

Хорошо. Габи покачала головой. Мужчина явно любил... принимать гостей. Состоятельных, очаровательных, великолепных? Женщины, вероятно, вырывали друг другу волосы, соперничая в борьбе за него.

В огромном душе она пустила горячую воду, позволяя той вбить хоть какой-то здравый смысл в ее мозг. "Он не для тебя. Помни это, Габи". Потом, намыливая тело и вздрагивая от синяков, она пропустила пальцы сквозь волосы. Веточки. Листья. Фу.

На встроенной полке стоял шампунь, которым пах Маркус, так же, лежала кучка мелких отельных упаковок, безусловно предусмотренных для его гостей. Что ж, ее личной жизни тоже стоило быть такой же оживленной. Она старалась игнорировать приступ боли, чувствуя себя несчастной. "Я просто одна из многих". На самом деле ее статус был еще ниже. Она была всего лишь спасенным им стажером, потому что она слабачка и не смогла сама доехать домой. "Помни это, Габи. Ты здесь не на свидании".

Она взяла шампунь с ароматом цитрусовых и пряностей, вымыла волосы, затем вышла в заполнившуюся паром комнату. Запотевшее зеркало отражало расплывчатое изображение девушки с мокрыми волосами и без макияжа. "Хорошенькое дельце... интересно у Мастера Маркуса хватит выдержки, или он завопит и рванет из дома при виде ее?" Она усмехнулась. Бедный мужик. После того как она на прошлой неделе плакала, он вынужден был всю ночь смотреть на ее ентообразный полосатый макияж. Доминирование - не для слабонервных.

Затянув пояс позаимствованного халата, Габи вошла в гостиную. Пусто. Веселый ритмичный мягкий голос Сары МакЛохлан доносился из динамиков. На кухне

позвякивало стекло. Появившийся спустя несколько секунд Маркус протянул ей бокал вина и легким поцелуем коснулся ее губ.

- Ты выглядишь лучше, - оглядев себя, Маркус печально улыбнулся. - Мне тоже нужен душ. Ты заставила меня изрядно попотеть, сабочка.

Она хихикнула.

Он засмеялся и потянул ее за прядь волос.

- Так что будь довольна собой, - он кивнул в сторону гостиной и продолжил: - Чувствуй себя как дома, а я сейчас подойду.

Под ногами чувствовался гладкий и холодный пол из плитки, шелковый халат скользил по голой коже, пока она пересекала комнату. Габи сделала небольшой глоток красного вина. Прекрасное Пино нуар. То, что доктор прописал.

Гостья подошла к стене, чтобы поближе рассмотреть фотографии. На семейных снимках были запечатлены милое лицо женщины и седовласого мужчины с такой же формой подбородка и глазами, как у Маркуса. Куча родственников.

Много фотографий юношей всех национальностей на баскетбольной площадке, на турнирах по каратэ, строительстве дома. Фото с Маркусом в центре и подростками. Габи улыбнулась тому, как дети толпились вокруг него, явно стараясь встать поближе. Ее наставник, обнимал рукой за плечи улыбающегося мальчишку с татуировками.

В момент изучения фото с каратэ, Габи поняла, что, как и другие ребята, Маркус был одет в белую форму, только его пояс был... Ух ты. Не стоит начинать драку с владельцем черного пояса, Габи.

Книжный шкаф вмещал множество изданий различной тематики: право, этика, бестселлеры, преимущественно ужасы Стивена Кинга. Ха! В отличие от хозяина, ее привлекали книги по социальным услугам, психологии, социологии, Шекспир, романы и фэнтези. Скорее всего, в реальной жизни у них был бы конфликт интересов.

Затем она снова посмотрела на его фотографии с мальчиками, внезапно подумав о том, что у него, возможно, гораздо больше граней, чем она думала. Бог свидетель, ее отец ни за что не согласился бы выйти на баскетбольную площадку, не говоря уже о том, чтобы одному посещать труппы.

Услышав шаги, Габи обернулась.

В комнату вошел Маркус, запахивая шелковый халат, как у нее, и затягивая пояс; девушка увидела, как твердые контурные мышцы его груди переходят в плоский упругий живот. Она никогда не видела наставника без рубашки, и ее пальцы задрожали от потребности прикоснуться к нему. Алкоголь сделал ее чересчур смелой, черт возьми. Она потерла руки о халат - плохая Габи - и улыбнулась ему.

- Что теперь?

Он жестом указал в сторону дивана.

- Для начала давай сядем, а после я займусь тем, что буду выпытывать у тебя о твоей жизни.

Ее ноги примерзли к полу. Вопросы? Она не могла отвечать на вопросы о своей жизни.

- Хм. Я немного устала. Может, я могу лечь в постель в какой-нибудь из комнат?

- Не лги мне, дорогая. Ты устала раньше. Не сейчас. - Его взгляд был настолько острым, что о него можно было порезаться. - Я так понимаю, что есть часть твоей жизни, которую ты считаешь неудобной для обсуждения?

Иногда ее обескураживало то, с какой легкостью он переходил от манеры южного гостеприимства к поговори-с-адвокатом тону.

- Мне действительно нужно вернуться домой. Не могли бы Вы дать мне немного денег на такси? Я верну их Вам в пятницу, Сэр.

"Очень интересно", - подумал Маркус. Потягивая вино, он в молчании изучал девушку, наблюдая за ее дискомфортом. Маленькая саба стремительно превратилась из расслабленной и веселой в неловкую и стеснительную.

Еще по дороге сюда, после того как она проснулась, Габи непринужденно болтала о политике, обществе, рекреации для спасенных хищников семейства кошачьих, которых его бабушка тоже любила, и затем спорила с ним о преступности в городах и о путях ее решения. Ему понравилась каждая минута этой поездки.

Женщина была веселой, сострадательной и очень-очень умной. Черт, она не только спорила с ним на равных, но сокрушила его нешаблонными комментариями о пейзаже, затем без проблем перескочила обратно на тему об обучении, оставив его поверженным в пух и прах.

Но, по-видимому, мысль говорить о самой себе вызвала у нее желание спастись бегством. Когда Маркус встретился с Габи глазами, она опустила взгляд, бессознательно подчиняясь, как раньше. По какой-то причине она оставила свой образ своевольной сабы в клубе позади. Ему нравилась женщина, которая была сейчас перед ним. Теплая, энергичная, яркая. Черт возьми, она настолько гармонично вписывалась в его дом. Нет, более того, с ней он сам совершенствовался.

Когда Маркус медленно обошел вокруг нее, девушка вздрогнула. Без косметики, покрасневшая после душа, с взлохмаченными волосами, как у вымокшего до нитки пуделя, закутанная в ткань халата - она притягивала к себе его сердце, словно магнит. Он хотел прижать ее к себе... подмять под себя и снова взять. Влечение,

покровительство и страстное желание - в данной ситуации он мог навлечь на себя серьезные неприятности.

Маркус остановился перед ней, намеренно вторгаясь в ее личное пространство.

- Нет, ты не убежишь домой, Габриэлла.

Ее шоколадно-карие глаза выражали настороженность. Что делало ее такой пугливой?

- Мы собираемся посидеть и немного выпить за приятной беседой. Если я задаю тебе вопрос, а у тебя нет ни малейшего желания отвечать на него, просто скажи об этом. Я прошу тебя не лгать мне.

Ей удалось сохранить взгляд на уровне его глаз, но она напряглась. Видимо, она уже солгала ему в чем-то.

Хорошо, с этим он разберется в другой раз. Сейчас же они обсудят ее переживания, и в каком направлении им двигаться дальше. Маркус сделал шаг назад, освобождая ее из-под своего контроля.

- Хольт выглядел так, будто ему понравилась твоя покорность.

Ее вздох облегчения вызвал его улыбку.

Когда Мастер Маркус подтолкнул ее по направлению к дивану, Габи прекратила борьбу и подчинилась. Усаживаясь почти у самого подлокотника, она надеялась, что он выберет кресло или, по крайней мере...

Он занял место посередине, затем поставил оба напитка на журнальный столик. Потом, подняв ее ноги и положив их на свои колени, он продолжил тянуть ее на себя, заставляя сползать вниз до тех пор, пока ее спина не уперлась в подлокотник дивана. К ее ужасу, пояс ее чертова шелкового халата ослабился, позволяя мужчине лицезреть обнаженные и выставленные напоказ груди.

Габи хотела уже было прикрыться, но он бросил на нее суровый взгляд.

- Оставь халат распахнутым. Мне очень нравится на тебя смотреть.

Ее пальцы обмякли. Слава Богу, они покинули клуб, так как она не была уверена, что смогла бы бросить ему вызов. Каким-то образом произошедшее в Садах Пленения уничтожило ее сопротивление, и здесь, в его доме, его приказы и выражение неумолимости в глазах посылали мелкую дрожь по всему ее телу.

Его подбородок немного вздернулся.

- Твой ответ?..

- Да, Сэр.

Ей просто необходимо что-то держать в руках - и она взяла свой напиток.

- Очень хорошо, сладкая.

Он схватил ее левую ступню и начал массировать ноющие мышцы. Боже, как приятно. Когда его большие пальцы глубоко вжались в подошву, Габи чуть не закатила глаза. Слегка улыбнувшись, Маркус выбрал другое место и сделал это снова. Соблазнял на разговор растиранием стопы. Подлый Дом.

- Я хотел бы знать, как получилось так, что ты оказалась втянута в разборки между бандитскими группировками, Габи. Тебя смущает перспектива рассказать мне об этом?

- Хм.

Когда она попыталась вытащить ногу из его рук, он не позволил ей. Просто ждал. Она распознала этот метод, частенько пользовалась им сама, но, даже осознавая это, молчание давило на нее вместе с потребностью его заполнить. Но это... ей сдавило грудь. "Я не хочу". Тем не менее, этим вечером он пытался помочь ей. Может быть, ему просто нужно знать, какого рода катастрофа с ней произошла?

Он ждал, его руки равномерно подогревали ее кожу, или, возможно, в комнате похолодало. Для нее похолодало. Габи сделала подкрепляющий глоток напитка.

- Хорошо, если это действительно так важно... Я сбежала из дома и жила на улицах Майами с парой мужчин. Я была слишком наивной. Они многому научили меня. - Веселье защекотало ее горло, когда она поняла, как на подобного рода информацию отреагирует консервативный до мозга костей адвокат. - Хотя я так и не освоила электропроводку автомобилей, я хорошо ощипывала карманы.

И доставляла удовольствие Дэнни и Року в постели.

Как она и думала, лицевые мышцы Маркуса, натянутые на скулах, остались неподвижными.

- Сколько тебе было лет?

- Шестнадцать.

- Их не помешало бы выпороть за такое, привязав к скамье.

- Слишком поздно. Они мертвы.

Веселье сменилось тоской, ледяным ветром, оставляющим боль глубоко внутри.

- Расскажи мне, сладкая.

Он отпустил ее взгляд, начав массировать другую ступню. Сила его рук олицетворяла стабильность в ее неустойчивом мире.

- Я жила там около года. Выживать на улицах стало сложнее. Доставать деньги становилось все труднее, поэтому Рок начал торговать, хотя за территорию уже боролись две банды. Как-то одна группировка заявила в квартиру. Они убили Рока и Дэнни и... - она пожала плечами, пытаясь сделать это безразлично, несмотря на то, что ее внутренности стянуло тугим узлом. Все в ней скрутилось в комок боли. Она сглотнула. - Я не погибла, только получила маленький порез.

"И меня изнасиловали".

Его взгляд скользнул вниз по шраму на ее лице.

- Значит, ты была там, когда убили твоих друзей? - тихо спросил он.

"Закончи рассказ и покончи с этим". Она кивнула головой, и уставилась на красное вино в бокале.

- Дэнни открыл дверь, они выстрелили в него.

Пистолет пальнул с ужасным шокирующим звуком, наполняя комнату, заглушая крики, ее пронзительные крики. Дэнни, казалось, отлетел обратно. Он упал на пол, широко раскрыв глаза и открыв рот; повсюду была кровь. Габи даже не успела встать на ноги. Ранним утром он, занимаясь с ней любовью, сказал, что она была его особенной девушкой.

- У Рока был ствол на кухонном столе. Он успел выстрелить один раз и... У них был пистолет-пулемет.

Пули расщепили дерево. Звон металла... против плоти. Его тело дернулось, будто в припадке, и все стало красным, когда он врезался в стену.

Маркус притянул ее к себе на колени и обнял. Он часто так делал, правда?

- Знаешь, он покупал мне любовные романы. Мы были на мели, но каким-то образом он находил деньги на покупку книг, - прошептала она, сердце ныло.

Его взгляд, не оставляющий ее лицо, спасательный круг, чтобы не дать утонуть в прошлом.

- Продолжай. Расскажи мне остальное.

- Я схватила нож и попыталась...

- Ты напала на них с ножом? - прервал Маркус сдавленным голосом.

- Они застрелили моих Дэнни и Рока. Я обезумела, хотела причинить им боль. На самом деле, я достала одного из них с оружием. - Ее рука сжалась в кулак, как если бы она обхватила деревянную рукоятку. Габи почувствовала тошнотворный ужас, когда вспомнила, как лезвие скользнуло в тело до костей. Его вопль до сих пор иногда вырывал ее из сна.

Маркус сжал руку Габи.

- Я не убила его, - сказала она, неуверенная даже сейчас в том, было ли это для нее облегчением или разочарованием.

- Сладкая, ты, возможно, поняла бы, что трудно жить с... да и они убили бы тебя при первой же возможности.

- Может быть. Зато они порезали меня.

Их ругательства, сверкание ножа, острый удар вниз по щеке. Теплая жидкость на лице и шее, белые цветы на диване, превращающиеся в ярко-красные. Боль... Боже, боль. Они смеются. Называют ее ужасными словами. Руки толкают ее вниз, удерживают, разрывают ее... Она услышала свой всхлип.

- Шшшш, дорогая, тише. Все кончено.

Голос Маркуса. Его прекрасный, мужественный запах. Она глотнула воздуха, подождала и вдохнула немного больше. Ее ногти оставили следы на коже ладони. Габи раскрыла свою руку ладонью вверх и попыталась рассмеяться. Прозвучало ужасно.

- Когда копы вломились в дом, я была... Ну, по крайней мере, они не стреляли в меня. И тогда один человек, - спасибо, Господи, что дал мне Эйба, - тот разговаривал со мной из-за угла, в котором я пряталась.

Наставник крепче прижал сабу к себе, как будто мог ее защитить. Слишком поздно. Тем не менее, когда он вздохнул и прижался щекой к ее макушке, его забота стерла ее страх, словно волны, накатывающие на песчаный пляж.

- Мне очень жаль, Габи, - прошептал он, - тебя и твоих друзей.

- Им не было и двадцати. Моложе, чем я сейчас.

Слишком молоды, чтобы прервалась их жизнь. Мучительная скорбь никогда полностью не покидала ее.

- Ну, вот и вся история.

В течение минуты он молчал, и она совершенно не возражала. Если хочет, он мог бы держать ее так всю ночь.

- Ты была с другими мужчинами с тех пор, - промолвил он.

- Мммм-хмм. - Прижавшись щекой к его груди, она чувствовала упругие волоски под его шелковым халатом. - У меня были небольшие затруднения первые пару раз. - Ким ободряла ее, поддерживала во время ночных кошмаров. Она была той, кто притащил Габи в БДСМ клуб в следующем году. Ничто не пугало Ким; никакие

условности. Саба уткнулась лицом в грудь наставника и медленно вздохнула. "Мы спасем тебя, Ким. Держись".

- Но у тебя все получалось, когда ты была пьяна? - безразлично сказал Маркус, помогая ей вернуться на твердую землю. Его рука массировала напряженные мышцы ее плеч.

- Да.

- В твою первую ночь пребывания в клубе мы говорили о сексе с более чем одним партнером. И когда ты увидела менаж, это возбудило тебя. - Он помолчал. - Габи, секс втроем – это то, чего ты действительно хочешь, или это станет для тебя кошмаром?

- Я... Я не уверена, - она резко выдохнула, - думаю, что я хотела бы попробовать. В настоящее время занятия сексом успокоили некоторые из моих страхов.

Сглотнув, Габи добавила: - Иногда даже с одним мужчиной я чувствую слишком много рук, и это пугает. Может быть, я смогла бы закрыть глаза на это.

- Посмотрим. - Он потерся подбородком о ее голову. - Я обдумываю метод действий в этом направлении.

- Спасибо.

"Наверное".

- В конце концов, ты вернулась домой?

- Да. - Не то, чтобы она этого хотела. Неодобрение родителей повисло как миазмы в воздухе: ты сама навлекла это на себя. - Я вернулась обратно в школу и все.

- Что ты делаешь сейчас?

- Я...

- Я просил тебя не лгать.

Она поняла, что слишком долго не решалась, чересчур долго для опытного Дома.

- Я так понимаю, это одна из вещей, которые ты предпочитаешь не обсуждать? - спросил он, его голос такой же ласковый, как его ладонь, потирающая ее руку.

- Да, пожалуйста, Сэр.

Он вздохнул и сместил ее, чтобы саба удобнее расположилась в его руках и чтобы он мог видеть ее лицо, как догадалась Габи.

- Тогда давай поговорим о том, почему ты настолько открыто демонстрируешь неповиновение. Почему ты наглая, даже если не хочешь такой быть.

"О, черт. Скажи правду... не выдавая настоящей правды".

- Э-э. Просто так. Даже в детстве. У меня...довольно суровые родители, и я никогда особо не следовала правилам.

Его смех пророкотал в его груди.

- Я могу в это поверить.

- Полагаю, что никогда не отвыкну от этого.

Его пронизывающий взгляд пригвоздил ее к месту.

- Ты была непослушным ребенком, и у тебя нахальный характер, но иногда этого недостаточно, дорогая. Я думаю, есть нечто другое, что заставляет тебя вызывать суматоху. Почему?

Она отвела глаза и закрыла рот. Молчание. Он обхватил ее щеку, разворачивая ее лицо обратно к себе.

- Я хочу помочь тебе, но мне нужно знать причину. Ты недостаточно доверяешь мне, чтобы поделиться этим?

Чувство вины омрачило ее мысли, но она не могла. Горло сдавило, но Габи, найдя в себе силы, покачала головой. Нет.

- Понимаю.

Он позволил ей уткнуться лицом ему в грудь, чтобы она могла спрятать слезы. Может, взять себя в руки. Когда саба наконец выпрямилась, он улыбнулся ей и вложил бокал вина в ее руку.

- Давай смотреть кино.

Маркус вел себя как ни в чем не бывало, как будто она не разочаровала его. Облегчение было бескрайним.

- С удовольствием.

- У меня нет никаких мыльных опер, и я сомневаюсь, что прямо сейчас тебе придется по вкусу ужастики. Но у меня лежат DVD-диски для детей моей сестры. Как насчет Шрека или, может, Король Лев?

- Какой сложный выбор.

Она часто смотрела фильмы со своими маленькими клиентами. Король Лев был ее любимым, но парень, вероятно, предпочел бы Шрека.

Она заснула, слушая огра, рассказывающего про слои луковицы.

Габи проснулась на следующее утро с прекрасным самочувствием. Ну, не считая различных болезненных ощущений, которые вспыхивали при каждом движении. Ободранные колени. И чувствительная задница. Она усмехнулась, вспомнив хлыст Мастера Рауля.

Ночью она проснулась от ужасного кошмара, но Маркус своим глубоким тихим голосом вернул ей ощущение безопасности и комфорта. Не обращая внимания на ее извинения, он просто повернул ее таким образом, чтобы ее спина прижималась к его груди. И поскольку он запретил ей одеться, перед тем как лечь в постель, его горячая твердая эрекция прижималась к ее голой пояснице. А затем он обхватил ее грудь сильной рукой, поцеловал плечо и велел возвращаться ко сну.

У нее кружилась голова от неуверенности в том, нравится ли ей его абсолютный контроль или нет.

Габи выскользнула из кровати. В доме не было слышно ни звука. Почистив зубы, она посетовала на отсутствие чистой одежды. Натянув халат, девушка прошла через спальню, раздвигая стеклянные двери. У наставника был достаточно большой бассейн для плавания. Огромный надувной лебедь качался в прозрачной голубой воде. Одетый только в свободные хлопковые брюки, Маркус находился на покрытом зеленой травой заднем дворе за пределами переливной решетки бассейна. Спустя минуту Габи распознала контролируемые движения тай-чи. Одно движение перетекало в другое, бесконечно медленное и идеальное. Грация пантеры. Она посещала занятия по самообороне в колледже, но никогда не умела двигаться подобным образом.

Когда Маркус закончил, он постоял еще какое-то время, затем направился к бассейну. Мужчина заметил ее и улыбнулся... и ее сердце ёкнуло от удовольствия.

- Я видела твои фотографии в гостиной, - сказала она, делая вид, будто это что-то несущественное. - Увлекаешься карате-штучками?

- Немного. - Он шел к ней по траве. - В тринадцать лет я был тощим слабаком и хотел впечатлить одну молодую особу, поэтому и записался на карате. Месяц спустя Марибет бросила меня ради футболиста, но я уже привязался к боевым искусствам.

Слабаком? Его сильные плечи были в два раза шире ее. Жесткие золотистые волосы покрывали его мускулистую грудь. Его бицепсы бугрились под натянутой кожей, вены проступили на предплечьях.

Ей так сильно хотелось дотронуться до него, что все внутри трепетало.

Вступив в огражденную зону бассейна, Маркус остановился прямо перед ней.

- Выглядишь гораздо лучше, дорогая. Как себя чувствуешь?

- Хорошо. - Она сжала свои руки. "Ты не его подружка, Габи. Ты просто проблемная стажерка, о которой он заботится". - Я могу уехать, когда ты будешь готов.

Наклонив голову, он послал ей насмешливый взгляд. В утреннем свете его голубые глаза казались еще чище, чем безоблачное небо над головой.

- Уверена?

Когда он пробежался пальцами по ее подбородку, девушка ощутила тепло кожей, как будто Маркус был солнцем. Не задумываясь, она потерлась щекой о его ладонь и тут же покраснела, оттого что вела себя как влюбленный подросток.

- Нет.

Габи сделала шаг назад. Боже, он, вероятно, смеялся над ней.

Мужчина прищурился, но в его взгляде была страсть, а не смех.

- Разве сабе разрешается говорить "нет"?

Как мог тихий голос звучать так угрожающе?

Во рту пересохло, сердце пропустило удар.

- Нет. Нет, Сэр.

- Я тоже так думаю, - ответил он мягко. - Распахни халат, Габриэлла.

Удушливая жара утра Флориды никуда не делась, но от его команды воздух вокруг стал еще жарче. Ее пальцы дрожали, пока Габи развязывала пояс и, ухватившись за края, распахивала его выставляя себя напоказ перед его взглядом.

- У тебя прекрасное тело, маленькая саба.

Он обхватил ее груди, взвешивая их на своих ладонях, кружа большими пальцами вокруг ее набухших сосков.

Габи прикрыла глаза от пьянящей волны ощущений. Его близость, тепло его настойчивых рук, легкое прикосновение огрубевшей кожи к ее соскам. Но помимо всего прочего, важным было то, что это были именно его прикосновения.

Когда его пальцы прекратили свои сводящие с ума движения, Габи приоткрыла глаза и обнаружила, что он внимательно наблюдает за ней.

- Ты слегка покраснелась, сладкая. Может, нам лучше...

Если он сейчас скажет, что хочет позавтракать, она убьет его. Со вздохом отчаяния Габи распахнула халат и, схватив его руки, сильнее прижала к своим грудям.

- Еще.

Его взгляд охладел, когда Маркус освободил свои руки из ее хватки. Сердце Габи замерло. Неужели она не может хоть раз вести себя как надо?

- Простите, Сэр.

Опустив руки, саба склонила голову, желая провалиться сквозь землю, но, к ее удивлению, Дом усмехнулся и обнял ее.

- Все в порядке, дорогая. Я иногда забываю, что все это ново для тебя. Что мы незнакомы друг с другом.

Волна облегчения омыла ее с головы до ног. Секунду спустя она обвила свои руки вокруг его талии и прижалась немного сильнее.

- Я не знала, как сказать Вам, что я... Я покраснела не из-за жары. Я хотела продолжить. Но только если Вы хотите того же, - поспешно добавила она.

Он поцеловал ее в макушку.

- Раз уж на то пошло, я могу увидеть разницу между перегревшейся на солнце и возбужденной сабой, - мягко заметил он. - Что же касается моих желаний... - его руки сжали ее попку, прижимая лоно сильнее к своей почти каменной эрекции.

О. Ух ты. Она раньше никогда не чувствовала себя так глупо. Пока его руки массировали ее ягодицы, она двинула бедрами так, что теперь клитор терся прямо об основание его члена. Ее груди прижались к его голой груди, и жар внутри нее вспыхнул с новой силой.

- Мм.

Маркус рассмеялся, уткнувшись в ее волосы.

- Кажется, ты покраснела еще сильнее, Габи. Иди в бассейн. - Он ущипнул ее за зад. Саба уставилась на него в недоумении. - Ты хочешь, чтобы я охладилась?

Непреклонный взгляд Маркуса, вкупе с приподнятым подбородком вышибли весь воздух из ее легких. Она скинула халат на шезлонг и поспешила к мелкой части бассейна.

Она зашла в воду широкими шагами. Вода казалась только чуть-чуть прохладной... пока не достигла паха, и вот тогда она стала ледяной, контрастируя с ее горящим лоном. Саба взвизгнула и повернулась посмотреть, заметил ли это Дом, и так и застыла с открытым ртом.

Он снял свои брюки. Длинные мощные ноги, узкие бедра и крепкие ягодицы. "Боже мой!". Все внутри нее расплавилось, она даже кинула взгляд на гладкую водную поверхность, чтобы убедиться, что та не начала закипать вокруг нее.

С глубокой стороны бассейна Маркус подхватил шест и подтолкнул к ней лебедя. Габи тихонько засмеялась. Кто бы мог подумать, что Мистер Консервативность будет держать надувного лебедя в своем бассейне, не говоря о том, что тот был величиной с четыре фута.

Уложив шест и что-то еще на краю бассейна, он спустился по ступенькам в воду. Не говоря ни слова, Маркус приподнял девушку и уложил на спину крылатого.

Теплый пластик, нагревшийся на солнце, слегка царапал ее груди, превращая их в ноющие вершинки. Хихикая, Габи попыталась вскарабкаться подальше. Она так давно не играла с такой...

Сильные руки дернули ее назад, пока ее ноги не окунулись в воду, заставляя ухватиться за крылья. Она взглянула на Маркуса через плечо. Его эрегированный член выступал из воды, потрясая толстый и длинный. Вены проступали по всей длине. От взгляда на бархатистую головку, ее рот тут же наполнился слюной.

Удерживая сабу за ноги, Дом отступил немного назад, поднявшись вверх на одну ступеньку, так что его член оказался как раз на уровне лебедя.

- Маркус, что ты делаешь?

- Наслаждаюсь своей маленькой сабой перед завтраком.

Он шире раздвинул ее бедра и погрузил пальцы в ее влагище, задевая клитор. Прилив удовольствия разжег огонь внутри нее, который превратился в пламя, когда Дом начал безжалостно ласкать ее. Отпустив ее на мгновение, он отошел к бортику, и она услышала, как он разорвал обертку от презерватива.

- Приготовься, милая.

Без дальнейшего предупреждения он вошел в нее, погрузившись до основания. Член был невозможно большим, наполнял ее практически до боли; при этом удовольствие было настолько сильным, что Габи неосознанно прогнула спину. Боже. Стенки растягивались, принимая его естество, все внутри пульсировало от его вторжения. Руки наставника удерживали сабу за бедра, оставляя неподвижной. Его пах прижимался к ее лону, и каждый раз, как лебедь начинал покачиваться под ней, жесткие волоски дразнили ее набухшие влажные складки. Габи застонала.

- Вот это хороший звук, - пробормотал Маркус. Его пальцы сильнее сжали ее бедра, и он медленно извлек свой член из киски. Слишком медленно. Ей самой хотелось толкнуться назад, заставить Дома двигаться быстрее, но ее ноги бесполезно болтались, не доставая до дна бассейна. Только он контролировал движения лебедя и ее тела, и ей ничего не оставалось, кроме как держаться. Он брал ее жестко. Беспощадно.

Прямо там, в бассейне, перед завтраком, ни о чем не спрашивая. Брал ее так основательно, что она кончила дважды, прежде чем он сам достиг оргазма.

Глава 12

После нескольких дней фиктивного поиска работы Габи хотелось кричать. Все было бы не так плохо, если бы ей действительно была нужна работа, но это было не так. Ноги гудели так, будто кто-то стучал по ним молотком. Девушка закинула их на спинку дивана, чтобы они отдохнули. Где же этот милый, массирующий ее ступни Дом, когда он так нужен?

Габи вздохнула, вспоминая прошлые выходные и заботливые сильные руки Маркуса. На ее ступнях. На ее груди. Между ее ногами. В бассейне он ласкал ее пальцами и поглаживал как раз так, как ей хотелось, пощипывая... Девушка снова вздохнула, ее клитор пульсировал, как будто его пробудили воспоминания.

Память о том, как он закинул ее на лебедя и просто взял то, что хотел, до сих пор заставляла ее трепетать изнутри. Тем утром она бы сделала все, что он захотел. Как будто время, проведенное ими в Садах Пленения, показало ей пример того, как нужно сдаваться. Подчиняться. И ей это понравилось. Понравилось видеть его улыбку удовольствия, когда она делала так, как он приказывал. Понравилось греться в лучах его одобрения, вместо того чтобы разочаровывать его. Но он вел себя так не все время.

После бассейна и душа они готовили омлет и печенье на завтрак, споря об ингредиентах, о том, кто будет мыть посуду, да обо всем.

Если бы кто-то вел счет, а Мистер Адвокат так и делал, то понял бы, что она выиграла больше споров, чем проиграла. Он не вел себя так, словно она была его рабыней. Ну, по крайней мере, до тех пор, пока они не убрали посуду, и она не сказала что-то о том, что ей уже пора уходить. У него сразу проявился этот его подавляющий взгляд, и его речь стала обманчиво мягкой.

- Нет, дорогуша, ты пока не уходишь. Ты все еще не познакомилась... с моей кроватью.

О, Господи, она заводилась, только от мысли об этом. Черт бы его побрал. Она услышала глухой стук. Удар. Звук был таким, будто бежало стадо лошадей, и тут два ее черных кота сплелись в дерущийся клубок под кухонным столиком. Габи не смогла сдержать смех. Тем, кто считает, что коты - это тихие питомцы, нужно провериться на вменяемость. Они умели тихо подкрадываться, но в остальное время?..

Со взаимным шипением "парни" прекратили драку, и сначала Гамлет, а затем и Горацио устроились на ее животе.

- Уф. Чтоб вас, ребята.

Улыбаясь, она погладила котов. У Горацио была длинная пушистая шерсть, а у Гамлета короткая и гладкая. Они были подарком от бабушки на последний день рождения девушки. Маленькие пушистые комочки от человека, которого она любила.

- Знаете, мальчики, ваша мама, должно быть, развлекала всю округу, потому что вы совсем не выглядите, как братья, - и она задумчиво добавила: - Хотела бы я иметь брата или сестру.

Но ее родителям не нравилось то, как ребенок вмешивался в их жизнь, поэтому она никогда не планировала заводить еще одного, кроме Габи.

Гамлет потерял об ее руку, прося почесать ему за ушком.

- Да, ребята, это я. Помеха для карьеры.

Поначалу она пыталась стать идеальной дочерью. Когда эти попытки не принесли ни одобрения, ни внимания со стороны родителей, она выбрала другой путь. Может, это был и не лучший вариант, но, по крайней мере, когда она вела себя непозволительно, они обращали на нее внимание.

Как будто в знак сочувствия, Горацио потерял своей мордочкой о подбородок хозяйки. Она потерлась о него в ответ.

- Может, у них лучше вышло бы с кошками.

Или нет. Когда ей было десять, она умоляла о питомце и в ответ получила список причин, почему этого не случится. Испорченная мебель, кошачья шерсть, шум...

- Они бы полюбили вас, только если бы вы были тихими и лысыми. И без когтей.

Гамлет уставился на нее потрясенными зелеными глазами. Он всегда был более осторожным, чем Горацио. Кинув взгляд на часы, Габи простонала:

- Ребята, мне нужно идти, я встречаюсь с нашим дорогим и милым приятелем, Членоголовым, и двумя другими агентами в каком-то отеле Клируотер Бич.

Родос наверняка будет доставать ее в течение всей встречи. Чтоб его.

Она хотела попросить агента Галена назначить ей другого куратора, но Родос специально попросил, чтобы его назначили в Царство Теней. Конечно, он предпочел другим этот шикарный частный клуб. Из-за его заслуг в офисе Тампы коллеги не могли избавиться от него просто так.

Горацио дернул ушками, как будто спрашивая, почему она просто не выпотрошит надоедливую агента. Для чего еще нужны когти?

- Не искушай меня. - Она опустила ноги и встала. - Что смущает меня в этом задании больше всего, так это Маркус. После всех этих лет, нарушая ограничения родителей, кто бы мог подумать, что мне захочется стать послушной? Ну... по крайней мере, большую часть времени.

Она засмеялась, вспоминая, как выходила из душа перед Маркусом, а затем вернулась обратно, чтобы переключить воду на ледяную. У парня был обширный запас грязных словечек из литературного английского.

И тяжелая рука.

И потрясающая выносливость.

Габи вздохнула. Он не был настолько консервативным, как ей сначала показалось. Хотя, дизайн его дома был довольно скучным. И его стиль одежды. И то, как он иногда разговаривал - Мистер Адвокат. Габи покачала головой. Нет, они были совсем не похожи.

И ему не нравилось своеволие, так что она однозначно не его тип. Он привел ее к себе домой только потому, что ее мысли были в беспорядке, а наставник стажеров был ходячим и говорящим примером чрезмерного покровительства. Что ж, даже если она была для него подстилкой для секса из жалости на выходные, ей это все равно понравилось. Даже учитывая то, что мысль об этом ранила.

Она подхватила Гамлета, чмокнула его пушистую голову и посадила на пол, затем проделала то же самое с Горацио. Повесив сумочку на плечо, Габи окинула

взглядом квартиру. Бежевая мебель, бежевые стены. Очень креативный декоратор. Гамлет и Горацио сидели бок о бок, их мордочки выражали отвращение к однотонной простоте.

- Мы справимся с этим, ребята. Всего две недели, и мы отправимся домой.

Назад в ее уютную богатую на цвета квартиру, назад к их кошачьим домикам и лежакам на подоконнике. Назад к жизни без чванливого, доминирующего юриста, который иногда казался кем-то большим.

Уже перед модным отелем Клируотер она осмотрелась, чтобы убедиться, что никто не следил за ней. Габи усмехнулась, вспоминая лекцию Членоголового, которую она назвала "Как стать агентом за пять шагов". Тем не менее, она покорно вышла из лифта на два этажа раньше, чем нужно и поднялась по лестнице на нужный ей этаж. Как им удавалось проделывать все эти секретные штуки и не чувствовать себя идиотами?

Запыхавшись, она остановилась перед дверью в номер и стала наблюдать за лифтом и лестницей в течение минуты. Просто на всякий случай. Тишина в коридоре становилась все более угнетающей. Пока она стояла перед дверью, ее веселье развеялось, как только она вспомнила, зачем она здесь. Потому что кто-то хотел продать ее, дрессировать как животное, чтобы использовать до тех пор, пока она не умрет. Ох, Ким. Габи постучала в дверь.

Она открылась, и агент Родос отошел в сторону, чтобы впустить ее.

- Соизволила явиться, Ренард.

Облегчение от того, что она попала внутрь, испарилось. Габи посмотрела на часы. Две минуты опоздания. Она повернулась, чтобы осмотреть комнату, декорированную в теплых оттенках песочного и коричневого с яркими пятнами оранжевого и красного.

Все еще слегка запыхавшаяся, Габи приземлилась на угловой диван без всякого приглашения. В следующий раз она остановит лифт двумя этажами выше и спустится вниз. И как только она вернется в Майами, то сразу начнет посещать спортзал. Теперь она действительно собиралась так поступить. Правда.

- Что со встречей? - спросила она, окинув взглядом пустую комнату.

- Телефонное совещание в номере Бьюкенена. Коурос сказал, что они быстро вернутся.

Родос занял место на противоположном конце дивана и пригладил свой костюм, поправляя манжеты белоснежной рубашки. Он одевался как Джон Эдгар - старый одобренный стиль, несомненно выбранный с той мыслью, что это облегчит его восхождение по карьерной лестнице.

Он взял чашку кофе со стола и сделал глоток.

- Ты не профессиональный агент, Ренард, но то, что ты провернула прошлой ночью, поставило под угрозу наше расследование. Я не понимаю, почему ты думаешь своей задницей вместо мозгов. Или, может, понимаю. - Его губы растянулись в презрительной усмешке. - Я вижу, как тебе нравятся твои вечера.

Габи положила руки на бедра, оставляя пальцы разжатыми, ладонями вниз. Специалисту, работающему с жертвами насилия, нужно уметь сдерживать характер,

напутствовать, обсуждать, вести переговоры. Он в чем-то прав, подумала она с чувством вины.

Она не должна была пытаться решить свои личные проблемы в Царстве Теней. Но она была рада, что попробовала. Как Габи может позволить себе быть такой уязвимой всего от пары простых слов? Но больше ей не нужно об этом беспокоиться.

- Родос, - сказала она, ответив ему спокойным взглядом, - твой комментарий неуместен. Пожалуйста, придерживайся темы расследования.

Его лицо покраснело. Он уже забыл, как часто она обращалась по поводу его неподобающего поведения? Смех защекотал горло. Может, он подумал, раз она была сабмиссивом в клубе, то ее поведение резко изменится? Нет.

Он злобно уставился на нее.

- Тогда, возвращаясь к дискуссии, я хочу чтобы ты знала, если ты еще выкинешь что-то подобное, типа слиняешь с одним из своих трахалей, я добьюсь, чтобы тебя уволили. Поняла?

Она вздохнула. "Какой же он ограниченный осёл".

- Имей в виду, что я не работаю на тебя, Родос. Я сама вызвалась и могу уйти в любую минуту, и ты можешь попробовать найти другого сабмиссива, который займет мое место, - Габи послала ему сладкую улыбочку. - Удачи тебе с этим.

Он открыл рот, но прикрыл его. Хороший выбор. Учитывая ее подростковое нахальное поведение в Царстве Теней, он, видимо, забыл, что она не была тем, кем он сможет помыкать. Но как ребенок профессора по английскому языку и корпоративного юриста, она могла не только сбить с него спесь, но и вербально порвать его на мелкие кусочки. И это не принесет ей ничего, кроме момента очень сильного удовлетворения.

К сожалению, жалобы на него ей не помогут. Многие пытались, но у него было слишком много высокопоставленных покровителей. И он, несомненно, сделает все, что угодно, чтобы разрушить ее репутацию в отместку.

Габи медленно отклонилась от него, когда ее настигло ужасное осознание. Если Родос вынесет на обсуждение то, как ей пришлось вести себя в клубе, эта работа уничтожит ее карьеру. Грудь сдавило, когда она подумала о том, что все, над чем она так тяжело трудилась, может распасться на мелкие осколки.

Перед тем как она смогла решить, что ей с этим делать, в комнату вошли двое мужчин. Одним был Гален Коурос, ожидаемо высокий, темный и привлекательный, с очень неожиданной хромотой.

Она раньше не обращала внимания на его походку, но судя по тому, как он опирался на черную трость, он явно больше не преследовал преступников на своих двоих. Морщинки на его лице могли появиться от боли, а не из-за плохого характера.

Несмотря на модные темно-песочного цвета брюки и белоснежную рубашку, второй мужчина выглядел как средневековый Шотландский горец: светлокжее лицо с твердыми, прямыми линиями, связанные в хвост светло-каштановые волосы, высокий и широкоплечий. Эти ребята с трехдневной небритостью создавали впечатление людей, которые никогда в жизни не встречались с мягкой постелью. Они создавали интересный контраст, дуэт света и тьмы. Интересно, светлый парень играл хорошего копа во время допросов?

- Мисс Ренард, рад познакомиться с Вами лично. Я Вэнс Бьюкенен.

Воин с каштановыми волосами одарил ее приятной улыбкой. Он наклонился через кофейный столик, чтобы пожать ей руку. Его ладонь была размером с боксерскую перчатку.

- Полагаю, Вы уже встречались с Галеном.

- Агент Коурос, - вежливо поприветствовала она второго мужчину.

Бьюкенен фыркнул.

- Можете называть нас Гален и Вэнс. Хотите кофе или содовой?

- Конечно. Содовая была бы кстати, - ответила она.

Гален сел в кресло напротив Членоголового, Вэнс достал банку содовой из маленького холодильника, передал Габи и сел напротив девушки.

- Мы попросили Вас присоединиться к нам сегодня по нескольким причинам, но, в основном, чтобы держать Вас в курсе событий.

Мрачное выражение его лица заставило Габи внутренне сжаться.

- Что случилось?

- Вы очень восприимчивы. - Он потер лицо и выдохнул. - Мы нашли наиболее недисциплинированных сабмиссивов в различных клубах Тампы, одна из женщин пропала в прошлую субботу. Еще одну не видели уже более недели. Как и в Атланте, сабы были из разных клубов. Наши приманки не тронули.

- Ох, черт, - прошептала Габи.

- Хорошие новости заключаются в том, что это подтверждает наши подозрения, и похититель выбирает только дерзких сабмиссивов. Плохая - что обе приманки в этих клубах проделали неплохую работу, изображая непослушание. Возможно, похищенные женщины казались более энергичными или были более привлекательными, или каким-то образом выдали себя, или наши агенты слишком мало знают о БДСМ. И, как мне ни нравится это говорить, секс на публике играет в этом большую роль. У одной из приманок был секс в клубе, но ограничивался только агентом, который играл ее Дома, и при этом являлся ее мужем. Другая приманка настаивает на том, чтобы придерживаться действий, не включающих секс.

- Нам не хватает информации, - прервал его Гален, ворча от недовольства.

- Все еще никаких улик? - спросила Габи.

Они оба покачали головами.

- Если бы мы так тщательно не наблюдали, исчезновение этих двух саб заметили бы еще очень и очень нескоро, - ответил Вэнс.

- Похититель, по-видимому, выбирает одиноких женщин, которые не общаются с друзьями и родственниками каждый день. И он замечает следы. В Атланте он отправил работодателю одной из жертв письмо, в котором говорилось, что у нее кто-то умер в семье и ей нужен отпуск.

Родос откинулся в своем кресле; он выглядел раздосадованным, но не расстроенным, в отличие от двух других агентов. Его, несомненно, больше заботил успех расследования, нежели жертвы.

- Мы оставим всех агентов-приманок на местах на случай, если похититель решит выбрать один и тот же клуб дважды, - заметил Гален. - Но, Габриэлла, шансы очень высоки, что он выберет кого-то из Царства Теней.

Ужас пронзил ее до костей, как ледяной ветер. "Что если что-то пойдет не так? Я не самый храбрый человек, черт возьми". Когда банка, которую она держала в своей руке, начала трястись, она осторожно поставила ту на кофейный столик и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Гален поставил свою банку содовой на колено и откинулся назад. С видом, который ей казался очень знакомым, его острый взгляд прошелся от ее рук к ее лицу. Он читал ее. Опытный агент... или опытный Дом? Она прищурилась, разглядывая его, и на его щеках появились едва заметные ямочки.

Она отвернулась. "Честно, Габи, это все твоё воображение". После такого количества времени, проведенного в Царстве Теней, конечно, ей мерещились Дома, выползающие из каждого угла, как тараканы.

Вэнс продолжил.

- Мы пока что придерживаем новости о пропавших женщинах, в надежде не спугнуть похитителя. Так как мы не знаем, где происходит передача, наш единственный шанс - это идти по следу похищенной приманки. Жизненно важно, чтобы Вы сделали все возможное, чтобы привлечь его внимание.

От его слов, страх, от которого она пыталась отгородиться, сбил ее с ног, как приливная волна. Она опустила глаза, зажимая руки между коленями, чтобы они не тряслись. Габи сглотнула, пытаясь протолкнуть образовавшийся ком в горле.

- Да, я знаю. - Ее подбородок приподнялся. - Я сделаю все возможное.

Сочувствие в глазах Галена почти что успокоила ее.

- Мне жаль, Габриэлла. Это не совсем честно по отношению к тебе.

- Что значит нечестно? - спросил Родос, его высокий голос полоснул ножом по ее натянутым нервам. - Мы охраняем ее, - пробубнил он себе под нос, - она ничем не рискует, кроме возможности простудиться от нехватки одежды.

Габи заметила яростный взгляд, которым Бьюкенен наградил Родоса. Гален покачал головой в сторону своего партнера и ответил Членоголовому мягким голосом, разящим как лезвие, в точности, как у Маркуса.

- Ты будешь проявлять к ней уважение, также как и к любому добровольцу, и тебе лучше охранять ее очень-очень хорошо, Родос. Я ясно выражаюсь?

Лицо Родоса побледнело.

"Да, идиот, нелегко находиться напротив разъяренного Дома, не правда ли?" Габи тяжело вздохнула. И на это она подписалась на следующие две недели. Даже хуже. После ночи, которую они провели вместе, Маркус не поймет ее. Совсем.

Глава 13

В субботу Маркус, постукивая пальцами по подлокотнику кресла, без энтузиазма наблюдал за Калленом, который несильно порол Андреа в близлежащей зоне, огороженной канатами. После целой недели нетерпеливого ожидания встречи с Габи, ее к нему отношение в пятницу ночью и этим вечером стало пренеприятным сюрпризом. В минувшее воскресенье в его доме она была восторженной и любящей, и он нашел ее дерзость как милой, так и веселой. Саба своим хрипловатым смехом наполнила его дом жизнью. Маркус захотел большего.

И он думал - черт, он знал - она чувствовала то же самое. Но в воскресенье, когда он вернул ее в Царство Теней, она прыгнула в свою машину и... что ж, он мог сказать - это выглядело как побег. Бегство.

Маркус покачал головой. Прошлой ночью она обращалась с ним так, будто между ними ничего не произошло, и вернулась к своему вызывающему поведению с удвоенной силой. Почему? Ей нравилось подчиняться ему. Он был Домом достаточно долго, чтобы отличить, была ли ее покорность настоящей или что многое из ее поведения в клубе было притворным. Но он еще точно не понял, что с этим делать.

Крик со сцены привлек его внимание, и он улыбнулся, когда Каллен отбросил плетень в сторону. Большой бармен расстегнул свои кожаные брюки и первым взял Андреа в рот, потом в попку, используя пару интересных игрушек, гарантирующих, что они оба хорошо проведут время.

Все получилось как нельзя лучше, учитывая, что прелестная саба даже не могла стоять, когда Каллен отвязал ее от скамьи. Пока бармен заботился о своей сабе и чистил оборудование, Маркус мысленно проверял своих стажеров. Он дал разрешение Даре подняться наверх с новым Домом, что казался загипнотизированным ее пирсингом.

Остин, который в течение нескольких месяцев мечтал о пожилом Доме, наконец, набрался смелости для флирта. Причем довольно успешно. Дом прошел проверку у Маркуса, потом потащил восторженного сабмиссива к темнице. Маркус улыбнулся. У них могли завязаться отношения.

Узури закончила рано, и так как Таннер уже играл с парой, которая желала третьего участника, он завершит вечер, подавая напитки в тематических комнатах. Видимо, Салли уехала домой навестить свою семью до начала занятий. Удивительно, что маленькая шалунья не упомянула о планируемом отъезде; хоть Салли и была нахальной особой, она очень серьезно относилась к своим обязанностям.

Габи подавала напитки, чем вызывала беспокойство. Она спросила у Дома, хотел бы он добавить лед в свой напиток, и опрокинула содовую на его колени. Стажерка надула презерватив и хлопнула его позади двух беседующих доминантов. А потом она сказала Дому, застегивающему наручники на щиколотках своей сабы, что он прекрасно смотрелся бы на коленях. Да уж... Маркус еле успел выйти за пределы слышимости, прежде чем разразился смехом.

Он протрезвел. Грубые шутки могли быть терпимы, но Габи становилась все более наглой, намеренно пытаясь спровоцировать негативную реакцию.

Он вообще не продвинулся вперед. Черт возьми. Его челюсть сжалась от чувства разочарования. Он перевел взгляд, посмотрев на Каллена, который закончил с уборкой и расставлял по местам моющие средства.

Бармен подхватил Андреа с пола, где она ожидала, укутанная одеялом. В зоне отдыха он резко опустился в кожаное кресло, чем заработал громкий возглас со стороны сабы. Она свирепо посмотрела на него.

- Не могу поверить, что Вы тащили меня, как какую-то куклу.

Разразившись смехом, Каллен скользнул рукой под одеяло.

- Ты моя куколка, дорогая, не забывай.

Растаяв от его прикосновения и нежного взгляда, она прильнула ближе.

Маркуса окатило волной зависти, и он отогнал ее прочь. Он прекрасно знал, что боль от любви к неверной женщине перевешивает все выгоды. Прежде чем он развелся с Патрицией, она либо осыпала его любовью с ног до головы, чтобы получить желаемое, либо закатывала истерики. На самом деле, он больше предпочитал ее приступы сильного гнева – по крайней мере, разгневанная, она искренне делилась своими эмоциями.

Он думал о Габи и ночи, которую саба провела с ним. Вспоминал, как она прижалась к нему в постели, как мятежная искра в ее глазах сменилась капитуляцией, как она касалась его... Те эмоции были искренними. Или нет? Может, он неправильно истолковал ее?

- Ты в порядке, Маркус? - спросил Каллен.

Не время витать в облаках. Он вспомнил любимую поговорку деда: "Дела, как сажа бела".

- Как твоя бунтарка?

- У моей бунтарки, кажется, есть кнопка, нажав которую, та вызывает из себя демона.

Каллен расхохотался.

- Серьезно, она, как побитая собака, в одну минуту облизывает твою руку и нападает – в следующую.

Маркус нахмурился.

- Думаю, она знает почему, но не скажет мне.

Маркус заметил сабу в неоновом-голубом коротком топе и юбке из латекса; тело Габи украшала бегущая по ее плечам татуировка дракона, и серьги, похожие на золотые когти, охватывающие изгибы ушей. Его маленькая саба-дракон по-прежнему пререкалась с членами клуба.

- Ты когда-нибудь встречалась с ней, Андреа?

- Только выполняя ее заказы на напитки в баре.

Маркус изучал собеседницу. Саба Каллена была стажером и сострадательной женщиной.

- Может быть, она будет откровеннее с тобой.

- Познакомь нас, - произнесла Андреа после секундного раздумья. - Я не буду вторгаться в частную жизнь, но поговорю с ней, если застану наедине.

- Годится.

Когда Габи приблизилась к группе, Маркус кивком указал ей присоединиться к ним. При виде него ее глаза засверкали, но затем ее губы сжались. Когда она напрягла плечи и вздернула подбородок, он уже понял, что она решила демонстрировать неуважение. Да, у него получалось читать ее, даже если он не мог понять мотивации.

Габи стояла перед ним, уперев руки в бедра.

- Вы, ребята, ленивые ублюдки. Разве у вас нет сцен, где нужно хлестать нижних?

- На колени. Сейчас же.

Маркус указал на свои ноги, вложив достаточно резкости в команду, чтобы заставить ее подчиниться, прежде чем ее разум сможет оказать сопротивление. Она упала на колени и секунду спустя бросила на него свирепый взгляд.

Он улыбнулся и притянул Габи между своими ногами лицом к себе. Вызывающее поведение или нет, но ее сладкое тело под его руками ощущалось просто великолепно. Мастер сжал ее плечи, с трудом различая мышцы под приятной женской мягкостью, наслаждаясь прекрасным изгибом ее шеи. Даже если бы захотела, саба-стажер не могла выглядеть еще прекраснее в этом синем, платье без бретелек - в тон пряди в ее волосах.

- Габриэлла, ты встречалась с мастером Калленом. Андреа – его саба. Она была стажером в то время, когда он был наставником.

Лицо сабы просияло заинтересованностью.

- Приятно познакомиться, Андреа.

Та взглянула на Каллена и поняла по покачиванию его головы: никаких разговоров, что сделало ее взгляд сердитым.

подавляя смех, Маркус сообщил бармену:

- Судя по выражению лица Вашей сабы, она до сих пор недостаточно обучена.

- По-видимому, нет.

Губы Каллена дернулись в полуулыбке, прежде чем он мрачно нахмурился, взглянув на Андреа.

- Мне очень жаль, Сеньор, - она опустила голову ему на плечо и добавила умиротворяющим сладким голосом:

– Я люблю тебя.

Каллен фыркнул.

- Хорошая попытка, зверушка. Думаю, мне стоит еще раз тебя выпороть.

Шепот Андреа:

- Ты только что сделал это, саброн, - донесся так же ясно, как и ответный хохот Каллена.

От тоскливого выражения лица Габи сердце Маркуса сжалось. Она хотела того же, что было у Андреа с Каленом; он видел ее тоску. Так почему же она вела себя таким образом, что своим поведением ставила крест на подобного рода отношениях?

- Хотя Андреа не жила на улице, как ты, - сообщил наставник сабе-стажеру, - она выросла в трущобах. И она попала в беду из-за других стажеров.

- Но стажеры славные... - сказала Габи, и все же он расслышал несчастье в ее голосе. Неужели они и ее обижали?

После получения от Каллена разрешения разговаривать, Андреа произнесла: - Только одна саба была несносной, и она ненавидела не только мое происхождение, но также то, что во мне был заинтересован самый великолепный мужчина в мире.

- Я не был заинтересован в тебе, дорогая, - возразил Маркус, заслужив ее тихий смех, прежде чем она уточнила, похлопывая по руке Каллена: - Этот великолепный мужчина.

- Кто из стажеров? - спросила Габи.

- Ее здесь больше нет. - Рот Андреа сжался в тонкую линию. - Она подложила деньги в мой шкафчик, чтобы все подумали, что я украла у нее. Мастер Маркус и Дэн допросили меня как преступницу и вышвырнули из клуба.

Маркус поморщился. Он до сих пор чувствовал себя виноватым за то, как они отнеслись к ней.

Потрясенная, Габи обернулась посмотреть на наставника.

- Вы были грубы? - она думала, что Мистер Адвокат-Южанин всегда вел себя как джентльмен.

Андреа фыркнула.

- Дэн был груб, Мастер Маркус просто поддержал его. Конечно, тогда у меня было огромное желание убить их обоих, но я поняла, что ищу виноватого. Они были в ярости, думая, будто я предала доверие Каллена, и не видели очевидного. Они ошиблись.

Хихикая, Габи уставилась на Маркуса.

- Хочешь сказать, что ты не Бог? Нееееет, скажи, что это не так! Он наклонился вперед, обхватил ее груди своими сильными руками и прошептал медленно и протяжно:

- Пока ты здесь, малютка саба, я твой Бог.

От звука его глубокого голоса, ощущения его ладоней, как его большие пальцы теребили ее соски, внутренности девушки плавилась, кости становились мягкими. Даже Бог не мог так быстро ее возбудить. Она на секунду закрыла глаза, чтобы просто насладиться близостью с ним, его прикосновениями, потом вздохнула и отпустила. "Вернись к игре, Габи".

- Та стажерка тоже попала в неприятности?

Андреа рассмеялась.

- После того, как парни закончили допрашивать Ванессу, они оставили ее с Z. К тому времени, как он закончил с ней, она плакала так сильно, что ей пришлось вызвать

такси. Потом он добился того, чтобы для нее был закрыт вход почти в каждый клуб Флориды. Я понятия не имела, какой властью обладает этот мужчина

- В любом случае, Мастер Z извинился тогда передо мной. Потом Мастер Дэн и Мастер Маркус тоже извинились на глазах у всех, хотя они уже говорили со мной до этого, и я простила их, вот и все. - Она нахмурилась и взглянула на Маркуса. – Вы, ребята, почти заставили меня плакать.

- Чуть не превратилась в лейку для поливания, дорогая?

Каллен нежно погладил ее по щеке своей огромной рукой.

- Уверена, тебе этого хотелось бы, - проворчала Андреа и, прикусив его пальцы, фыркнула на Маркуса. – Это было, когда вы двое пожаловали мне невероятный подарочный сертификат в лучшее место фетиш-одежды в Тампе, тогда у меня глаза были на мокром месте. - И она поведала Габи: - Мой бюджет не дает разгуляться, поэтому я всегда выглядела, как бедный родственник, так что я отлично провела время, покупая новые наряды. Я до сих пор не перемерила их все.

- Мне понравился каждый, - прогромыхал Каллен, проводя рукой по низкому лифу плотно обтягивающего Андреа платья из латекса. – Так почему бы тебе не позволить мне полюбоваться этим новым платьем сзади. Я бы выпил пива.

- Да, Сэр.

Андреа соскользнула с его колен.

Маркус сжал плечо Габи и прошептал ей на ухо: - GreyGoose, пожалуйста. – Она вскочила на ноги, и с языка девушки соскользнуло: - Да, Сэр, - прежде, чем она успела задуматься. Уже лучше.

Сделав глубокий вдох, стажерка вскинула руку и крикнула: - Хайль, Гитлер, - после чего гусиным шагом направилась к бару, стараясь не думать о разочаровании, от которого у Маркуса потемнело в глазах.

"Черт возьми. Я ненавижу, ненавижу, ненавижу это".

Мастер Рауль разговаривал с Андреа, но когда Габи подошла к стойке бара, мужчина удалился.

Саба Каллена улыбнулась ей.

- Ты ведь знаешь, что доводишь Мастера Маркуса до сумасшествия.

- Да. Я знаю.

И это делает их обоих несчастными. В горле застрял ком, затрудняя речь.

- Ты делаешь это нарочно?

Откровенный вопрос, заданный другой сабой, привел Габи в замешательство. Дома были противниками, так сказать, но другие сабмиссивы принадлежали к ее команде, и привычка откровенничать с друзьями едва не взяла вверх.

- В... - она покачала головой, пытаясь вернуть душевное равновесие, - возможно. Вроде того.

Андреа фыркнула.

- Вот так ответ. Как это?

- В какой-то момент это кажется неплохой идеей. - Габи неуверенно заерзала на месте. - Мастер Рауль нас игнорирует?

- Неа. Он просто любит поговорить с новыми Домами и сабами. - Андреа рисовала пальцем по мокрому пятну на барной стойке. - Так что ты делала на улицах?

"А она прямолинейная особа, да?" - Габи усмехнулась, понимая, что ей много чего довелось увидеть.

- Я проникала в дома, воровала в магазинах, чистила карманы. - На платье Андреа с одной стороны был карман. Подавшись вперед, Габи потянулась за стопкой салфеток, находящихся почти у конца барной стойки, натолкнулась на собеседницу... и стащила ключи от машины.

- Вот, - сказала Андреа, пододвигая ближе стопку салфеток.

- Вот, - передразнила Габи, выкладывая брелок с ключами Андреа поверх салфеток.

Девушка расхохоталась: - Ну, ты даешь! Мои кузены пытались научиться этим фокусам, но они слишком неуклюжие, - ощутив на себе хмурый взгляд Габи, Андреа добавила: - Они все исправились и теперь порядочные.

- Ох. Я рада.

- Кроме шуток. Все наши неблагоприятные поступки остались в прошлом, но мне было сложно, поскольку Каллен пожарный инспектор, а Дэн коп. Дэн – номер один по безжалостности.

- Он коп?

Неудивительно. Габи помассировала руку, вспоминая, как он тащил ее через комнату к Маркусу.

- Ох, я знаю эту хватку. Он коп до мозга костей. После встречи с Кари – она школьная учительница – а тем более в связи с ее беременностью почти все в один голос утверждают, что Дэн сильно смягчился.

- Угу, на личном примере знаю, что сейчас он настоящий душка. - Габи облокотилась на стойку бара. Рауль не сдвинулся с места, так что она могла удовлетворить свое любопытство относительно других Мастеров. - Кто тот темноволосый Мастер с черными глазами, что выглядит таким суровым?

- Мастер Нолан. Строительный подрядчик. А у его сабы, Бет, ландшафтный бизнес, и она реконструирует здесь сады.

- Вот так облегчение.

- Что?

- Имею в виду, я рада тому, что Нолан и Дэн заняты. Страшные чуваки. Я бы не хотела участвовать в сцене ни с одним из них. Конечно, когда Маркус разгневан, это даже хуже. – Габи пародийно вздрогнула, не обращая внимания на тупую боль в животе от осознания своего несчастья.

- Ты боишься и при этом все равно продолжаешь пререкаться с ними? - Андреа нахмурилась. - Это не очень умно.

Габи пожала плечами.

- Отец всегда говорил, что у мой размер обуви больше, чем мой IQ.

Когда Андреа прыснула со смеху, Мастер Рауль подошел, чтобы принять у них заказы на напитки. "Наконец-то".

Тем же субботним вечером Джессика сидела в личных трехкомнатных апартаментах Z, закипая от злости. Вчера она не смогла появиться в клубе из-за поздней встречи с клиентом - планирование налоговых выплат может испортить любое расписание - и с нетерпением ждала окончания сегодняшнего дня. Но Z сказал, что не хочет, чтобы она приходила в клуб. И, засранец, не сказал почему, просто заявил, что у него какие-то внутренние проблемы в делах клуба.

"У него проблемы, это точно". Она вышагивала по гостиной. Галахед наблюдал за ней, кончик его хвоста подергивался, когда он гонялся за ее ногами. По крайней мере, хоть кто-то преследовал ее.

В тихой комнате она могла слышать звуки Царства Теней, тихую пульсацию музыки, в основном, басов. Иногда были слышны протяжные крики. Совсем немного, на самом деле. Z рассказывал, что он установил огромное количество шумоизолирующих панелей, когда оборудовал клуб.

Что Дом сделает, если она спустится вниз? Джессика попыталась избавиться от дрожи в руках. Он выразился предельно ясно: ей нужно держаться подальше от клуба сегодня, а также всю следующую неделю. С улыбкой на губах он произнес, что это все, о чем он просит - только сегодняшнюю ночь и следующую неделю.

Губы Джессики сжались в тонкую линию. Пока она работала над документами Царства Теней, то заметила, что членство новой стажерки действует всего месяц, и оно закончится на следующей неделе. Габриэлла уйдет.

"Что ж, может, я тоже уйду".

Мысль об этом пронзила ее сердце, как острое лезвие. Она покачала головой. Отчуждение Z как-то связано с этой... этой женщиной. Что если он хочет поиграть с ней, пока Джессики нет рядом, чтобы не задеть ее чувства? Она уставилась на стену. Когда-то, в самом начале, Z позволял Каллену участвовать в их сцене и трогать Джессику. Может, Z считал, что она должна делиться им с другими?

Злость ворвалась в ее мозг так резко, что выбила из нее дух. "Я не буду, черт бы его побрал". Ее руки сжались в кулаки, и если бы Дом сейчас был рядом, саба ударила бы его. "Боже, мне нужно выбраться отсюда до того, как устрою сцену, будто маленький ребенок".

Джессика поспешно начала спускаться по внутренней лестнице и замерла на полпути. Она без машины. Z привез ее сюда, сказав, что она может присоединиться к их игре в покер после закрытия. Она застряла здесь до тех пор, пока Z не покинет клуб. Проклятье. Спустившись вниз по лестнице, саба начала расхаживать взад и вперед и даже несколько раз пнула стену. Незнакомое сколько времени спустя она услышала звяканье ключа, Z вышел из клуба. Боже, он выглядел усталым. Под неумолимым светом коридорных ламп были заметны жесткие линии вокруг его губ, еще одна линия пролегла между бровями. Как он мог заставлять одновременно ее сердце трепетать, волноваться о нем и ненавидеть?

Дом заметил свою сабу и наклонил голову.

- Джессика. Какие-то проблемы?

- Нет.

"Да". Она наступила на горло импульсу, необходимости обнять его, позволить ему успокоить себя и подарить ему спокойствие в ответ. Он выглядел так, будто сильно нуждался в ласке.

Нет. Он сам мог взять себя в руки или попросить утешения у кого-нибудь еще. Может, он просто устал от низкорослой толстой сабы.

- Мне нужно вернуться к себе. Может, ты попросишь кого-нибудь из ребят подбросить меня домой?

- Разве мы не планировали, что ты проведешь здесь ночь?

- Я передумала.

Она вела себя как капризный ребенок и не могла найти в себе сил, чтобы изменить поведение. Он оставил ее одну на весь вечер. Он не хотел, чтобы она была здесь. Его сыновья ненавидели ее и думали, что она слишком молода для него, и, может, так оно и было.

- Или найди кого-нибудь, кто отвезет меня домой, или сделай это сам.

Z долго изучал ее лицо и затем вздохнул.

- Хорошо, котенок. Возможно, на сегодня так будет даже лучше. - Он протянул ей руку. - Я отвезу тебя домой.

Она не приняла его руки. Все внутри разрывалось от боли. Она думала, что он будет спорить, заставит ее поговорить с ним о своих страхах, чтобы... чтобы показать, что это важно для него - останется она или уйдет.

- Спасибо.

Она отвернулась и направилась к двери, ведущей в гараж. Это будет долгая, очень долгая и тихая поездка домой.

Прямо сейчас ее главной целью было пройти через это без слез.

На парковке около доков Клируотера Сезар Маганти попивал свой кофе и наблюдал за огнями качающихся лодок в темноте. На пристани были люди даже в такой поздний час, но никто не обращал внимания на его грузовик.

Из задней части грузовика раздавались приглушенные крики боли – это Янг развлекался с самкой, которую они похитили совсем недавно. Она едва очнулась от седативных. Янг был жестоким ублюдком, но надежным, а осмотрительных помощников было не так просто найти. Надзирателя не волновало, что девушек могут избить, если только их восстановление не затягивалось больше чем на пару недель. Это давало большую свободу действий человеку типа Янга.

Девчонка начала плакать, и Маганти услышал влажные звуки секса. На сиденье рядом с ним завибрировал телефон. Он проверил номер. Надзиратель.

- Да?

Никаких сохраненных контактов. Они оба использовали одноразовые телефоны, которые будут выброшены сразу после последнего похищения.

- Я получил твоё сообщение о проблеме с заказом.

Маганти выпрямился, почувствовав, как тревога развеяла его расслабленное состояние.

- Да. Мне жаль, но...

- Что случилось?

- Светловолосая может оказаться большей проблемой, чем мы полагали.

Список Надзирателя включал в себя нахальную блондиночку и ещё брюнетку из Царства Теней. Маганти нужно было решить, какой вариант привлечёт меньше внимания.

Но его исследования показали, что блондиночка была в отношениях со своим Домом и встречалась с ним не только в клубе, но и среди недели. Обычно женщины, которые развлекались лишь в клубе, могли запросто исчезнуть, не вызывая подозрений. Черт, да в половине случаев Дома даже не знают настоящее имя сабы. Но муж или любовник не прекратит поиски и может устроить шумиху.

- Ясно. А другая?

- Недоступна.

Чертова брюнетка просто растворилась в воздухе.

- Что ж, очень жаль. Дай мне проверить информацию. - В тишине трубки раздавался только стук клавиатуры. - Да. Есть ещё одна крошка, которая подходит нам по всем параметрам. Я вышлю тебе файл.

Маганти усмехнулся. Отлично! Когда темноволосая сучка исчезла в прошлую субботу, он забеспокоился, что лишится долбанной четверти своего гонорара.

- Очень хорошо. Буду ждать.

Он понятия не имел, откуда парень брал имена этих цыпочек. Ему и не нужно было знать.

- Есть какие-то проблемы с обеспечением остальной части заказа?

- Нет. Как раз сейчас ожидаю одну.

Схватить эту сучку было довольно просто. Элементарно: её исчезновение могли заметить только на работе. В понедельник он отошлёт её боссу письмо, объясняющее, что у неё кое-кто умер в семье.

- Отлично. Новая партия будет готова к следующему воскресенью? После этого будет уже поздно.

- Если с новенькой всё будет в порядке, я упакую последний заказ на отправку в пятницу или субботу.

- Хорошо.

Тишина означала, что Надзиратель закончил разговор.

Маганти услышал звуки рвотных позывов из кузова и повернулся, чтобы накричать на Янга.

- Вытащи из нее чертов кляп, пока она не захлебнулась. - Он заметил лодку, причалившую к докам. – Карета подана. Давай пошевеливаться.

Глава 14

Клуб уже был закрыт для посетителей. Удерживая свою маленькую стажерку за запястье, Маркус повел ее через служебный коридор наружу. После сухого кондиционированного воздуха клуба уличная духота охватила его, будто мокрый кулак.

Габи остановилась. Большие испуганные глаза сабы вызывали у Дома желание притянуть девушку в свои объятия и успокоить.

- Мне нужно домой, - возразила она.

- Ты живешь одна, и в настоящее время у тебя нет постоянной работы. Есть какие-то причины, по которым ты не можешь остаться на пару часов дольше? Она было открыла ротик, но закрыла. Девушка решила ему не врать. На этот раз.

- Именно так я и думал.

Он завел ее за угол, в личный двор Z за клубом. Три других Дома уже устроились на веранде. Z нигде не было видно.

Габи снова остановилась, очевидно, заметив присутствие других Мастеров.

- Но...

- Встань вот здесь на колени, сладкая.

Она молча сделала как он приказал, что показало ему, насколько она была испугана. Саба уставилась на остальных мужчин.

Много Домов, одна саба. Конечно, она беспокоилась. Маркус погладил ее по щеке.

- Габриэлла, я планирую разыграть с тобой сцену, но это будем только ты и я.

Плечи девушки расслабились. Уже лучше.

- Подожди пока, дорогая.

Он отошел к другим Мастерам, которые стояли на веранде около небольшого холодильника.

- В кои-то веки ты решил присоединиться к нашей ночи покера, приятель. - Каллен усмехнулся. - Могу я надеяться, что твое прежнее нежелание означает, что ты не умеешь играть?

- Покер? Мне казалось, Рауль говорил о бридже.

Смеясь, Каллен предложил ему пиво.

Все так же одетый в кожаные штаны и футболку, Нолан указал своим напитком в сторону Габи.

- Ты привел ее поиграть в покер или у вас какие-то проблемы?

- Проблемы, - Маркус посмотрел сначала на него, затем на Каллена и Рауля. - Я не понимаю, что творится у нее в голове. Она точно саба и порой просто великолепна в своей покорности. И вдруг совершенно неожиданно, на ровном месте, она начинает дерзить, даже не задумываясь о последствиях.

- Заметно, - Каллен почесал подбородок. - Проклятье, я так же не понимаю, что ею движет.

- Чем мы можем помочь, друг? - спросил Рауль.

- Я бы хотел провести с ней сцену, отправить в сабспейс и добиться ответов на некоторые вопросы. Но обычно я знаю, с чем имею дело. В этот же раз...

Каллен кивнул.

- Тебе может понадобится пересказ увиденного и чей-то взгляд со стороны.

- Точно. Я понимаю, из-за этого с игрой придется подождать.

- Располагайся, - ответил Нолан. - К тому же, недавно звонил Z. Сказал, что ему нужно отвезти Джессику домой, поэтому он опоздает. Хочешь дожидаться его? Маркус заколебался с ответом, затем покачал головой.

- Он умышленно что-то утаивает от меня насчет нее. Я хочу сделать это без его присутствия.

- Тебя нужна помощь с оборудованием? - предложил Рауль.

- Никакого оборудования. Я использую эти столбы. - Маркус обернулся посмотреть на Габи. Она стояла на коленях, наблюдая за ним, в ее больших карих глазах и сжатых руках отражалась нервозность. Такая тихая. Почему она такая покорная именно сейчас?

- Подойди сюда, пожалуйста.

"Она весьма грациозно поднялась", - заметил Дом. Очевидно, что девушка практиковалась. Нолан хмыкнул в знак одобрения, а Каллен пробормотал:

- Она красивая саба, Маркус.

Когда Габи остановилась перед ним, она спросила:

- Да, Сэр?

- Ты прекрасна, когда ведешь себя так, - отметил он, заметив яркую потребность угодить ему в ее глазах.

Саба слегка покраснела. Дом заправил прядь волос ей за ухо.

- Я собираюсь выпороть тебя, сладкая.

Габи резко вдохнула и отступила на шаг. Он сошел с ума?

- Вы привели меня сюда, чтобы...

- Я не садист, Габриэлла. И мы оба знаем, что небольшая боль тебе нравится. Это просто другой ее тип.

Не давая ей времени на раздумье, наставник поставил ее между двумя столбами веранды, вверху которых были закреплены болты.

- Держи, - утрашающего вида Дом, Нолан, протянул Маркусу две короткие цепи.

С их помощью тот зафиксировал сабу между двумя столбами, лицом к веранде, так что ее руки вытянулись наподобие буквы V.

Ее дыхание замерло, и Габи потянула за цепью. Неужели она позволит ему сделать это с собой?

- Я... Почему сейчас? Почему не в клубе?

- Ты ведешь себя лучше, когда вокруг не так много народу, дорогая.

"Вот проклятье, он заметил". Пока она пыталась понять, что ей с этим делать, ее наполнило предвкушение, тут же превращаясь в жар, когда Маркус уверенными пальцами развязал ее топ. Дом расстегнул юбку из латекса и стянул ее с сабы, оставляя девушку полностью обнаженной.

О, Боже. Ее сердце ускорило свой бег, и она почувствовала, как ее соски превратились в пики, а кожу начало покалывать.

Маркус пробежался по ней взглядом: от лица к рукам, затем грудям, после чего послал ей легкую улыбку.

- Ты возбуждена, а ведь мы еще даже не начали.

Покраснев, Габи посмотрела в сторону остальных Домов. Что они о ней подумают? Почему она единственный сабмиссив здесь?

Маркус заметил направление ее взгляда.

- Сладкая, я собираюсь завязать тебе глаза.

Ничего не видеть? Габи покачала головой, ее страх рос как столбик ртути на термометре в жаркий день.

- Сэр, нет.

Он обхватил Габи за подбородок, заставляя ее встретиться глазами с его твердым взглядом.

- Габриэлла, так ты сможешь лучше сконцентрироваться на ощущениях, а не на том, кто здесь присутствует. Я не сделаю ничего, с чем ты еще не знакома, и не оставлю тебя одну ни на секунду.

В выражении его лица отражался вопрос: "Ты мне доверяешь?" И она не могла это вынести. Весь вечер ей было ненавистно то, что ей приходилось разочаровывать его снова и снова. Мастер Нолан, Рауль и Каллен были членами клуба уже не один год, ясно ведь, что ни один из них не был похитителем. С чувством облегчения она поняла, что сейчас ей не нужно вести себя нахально. В этот раз она могла делать абсолютно все, что пожелает Маркус.

Покалывание поднялось от поясницы и распространилось по всему позвоночнику. Порка...

- Хорошо.

- Вот это моя девочка, - сказал он, заставляя ее сердце на мгновение замереть от тоски.

Он аккуратно завязал ей глаза мягкой повязкой. Как только темнота окутала ее, Габи напряглась. И все же ее кожу покалывало, будто кто-то зажег на ней бенгальский огонь в честь четвертого июля.

- У тебя есть твоё стоп-слово, используй его, если понадобится.

Маркус не пошевелился, продолжая стоять рядом с ней так близко, что она ощутила тепло его тела, когда он потянулся, чтобы мягко погладить ее волосы.

Когда ее дыхание успокоилось, она услышала, как остальные мужчины тихо переговаривались. Громкий смех Каллена. Аромат моря и тропических цветов, мужской запах Маркуса. Она поскребла пальцами ног по бетону, чтобы напомнить себе о том, где она была.

Дом откинул в сторону ее волосы и пробежался пальцами вдоль ее тела. Девушка подпрыгнула.

- Спокойно, сладкая.

Его рука лишь слегка касалась ее кожи, пока он обходил ее, чтобы встать сзади. Маркус прижался грудью к ее спине и мягко обхватил ее горло пальцами, очень аккуратно напомнив, насколько уязвимой она была, прошептал ей на ухо: - Сейчас нет ничего, что бы ты могла сделать неправильно, потому что весь контроль принадлежит мне. У тебя нет права голоса в том, что сейчас произойдет.

Бетон, казалось, начал плавиться под ее ногами. Дыхание Дома щекотало ее ухо.

- Ты можешь кричать, возмущаться, даже плакать. Не имеет значения. Я все равно буду делать то, что захочу.

Повернув ее голову, он накинута на ее рот, грубо, властно, доказывая, что она не сможет ничего сделать, чтобы его остановить. Габи покачнувшись, жар растекся внизу ее живота. Это было именно то, чего она хотела... чего всегда желала. Его руки прошлись вниз по ее телу, прикосновения ощущались почти болезненными; затем вокруг ее лодыжек сомкнулись мертвой хваткой манжеты. Загремели цепи, когда с их помощью он шире раздвинул ее ноги. Воздух обдувал ее влажное лоно и внутреннюю сторону бедер - прохлада против жара.

- Теперь ты полностью раскрыта для меня, и я буду делать все, что захочу. Все, что можешь сделать ты – принять это, малышка-саба.

Слова прозвучали как угроза, но, озвученные его мягким протяжным голосом, они заставили ее дрожать в ожидании. "Дотронься до меня, пожалуйста".

Он, должно быть, встал на колени позади нее, его руки сминали заднюю сторону ее бедер, продвигаясь к ней между ногами. Он провел рукой по ее складочкам. Габи могла чувствовать, насколько влажной она стала, несмотря на свой страх, хотя, может, именно благодаря ему. Порка. Он отшлепает ее...

- Оставайся со мной, сладкая, - прошептал он.

Его палец скользнул прямо к вершинке быстро набухающего клитора, и все мысли сабы исчезли, когда ощущения обожгли ее нервные окончания. Она простонала и прижалась к нему бедрами.

- Вот так.

Его палец выводил круги, заставляя плавиться ее внутренности. Играя с клитором, мужчина поцеловал правую ягодицу стажерки, а затем укусил эту мягкую плоть достаточно сильно, чтобы послать выстрел боли прямо в ее позвоночник, заставляя ее тело покрыться мурашками и возбудиться еще больше.

Габи никогда не чувствовала ничего подобного. Маркус играл с ней, как ее коты играли со своей добычей. Ее бедра извивались, она не знала, как заставить его усилить давление на клитор. Звякнули цепи, она вспомнила о других Домах и замерла. Румянец ярко окрасил ее щеки.

Наставник рассмеялся низким глубоким смехом.

- Да, они наблюдают, Габи. Они видят, как ты сдаешься мне и как ты собираешься дать мне все, что я пожелаю, сегодня.

Удовольствие в его голосе омыло ее, как океанская волна. Игнорируя ее пульсирующее лоно, Дом поднялся и прижался своей твердой грудной клеткой к ее спине. Когда он обхватил ее грудь, жар пробежался по ней, вверх и вниз, блуждая в лабиринтах ее тела. Маркус дразнил соски сабы, аккуратно перекатывая их между пальцами, усиливая давление, постепенно перерастающее в боль.

Пойманная в его ловушку, она попыталась оттолкнуться, чтобы избежать боли, но снова прижалась к нему, нуждаясь в удовольствии. Он посасывал мочку ее уха, его дыхание шевелило ее волосы. Окруженная им без возможности сбежать, Габи захныкала.

- Какая послушная девочка, - пробормотал Маркус и отошел от нее. Секундой позже саба почувствовала мягкие прикосновения вверху и внизу спины, но это были не руки. Флоггер, он дразнил ее флоггером.

Дом слегка ударил ее. И снова. Вскоре легкие чувственные удары прошли по ее бедрам, ягодицам, спине; ритм не сбивался, сила ударов постепенно увеличивалась. Ее попа и бедра уже начали гореть, и со временем удары стали причинять боль, которая не успевала стихать перед каждым следующим взмахом. Прежде чем это стало невыносимым, Маркус замедлился и почти остановился. Понимая, что уже использует цепи, как поддержку, чтобы не упасть, чувствуя, как кружится голова, саба выпрямилась, полагая, что Дом закончил. Вместо этого она почувствовала его дыхание между своими бедрами.

Габи сделала резкий вдох. Когда наставник скользнул руками между ее ногами, ее колени дрогнули. Он сжал руками ее бедра, раскрывая половые губы большими пальцами, бесстыдно обнажая клитор.

Саба вздрогнула от ощущения того, что он трогает ее так, будто имеет на это полное право.

Маркус безжалостно раскрыл ее еще больше.

- Ты очень красивая, дорогая, набухшая и розовая.

Его язык, горячий и влажный, скользнул прямо по клитору, и позвоночник Габи пронзила молния с практически слышимым шипением. Безжалостные пальцы Маркуса удерживали ее, в то время как его губы сомкнулись вокруг клитора. Он провел языком над набухшим бутончиком, задевая его то с одной стороны, то с другой, его верхняя губа прижималась к одной из складочек.

Тело сабы напряглось, ноги дрожали. Он неумолимо продолжал, все внутри нее сжалось, напряглось, дыхание сбилось. Одно соблазняющее движение за другим. Давление росло до тех пор, пока ничто уже не могло его сдержать. Ее тело взорвалось, увлекая в водоворот удовольствия. Бедра Габи начали содрогаться, но Маркус удерживал ее, оставляя неподвижной, контролируя девушку даже во время оргазма.

Еще до того, как она перестала дрожать, порка вновь возобновилась. Нежные ласки и легкие удары множественных хвостов флоггера. Ритм не изменялся, в то время как удары становились все сильнее и сильнее, обжигая ее кожу, но каким-то образом этот огонь увеличивал пульсацию между ногами.

Удары начали причинять боль.

Маркус снова замедлился, остановился. А затем опустился перед ней на колени и провел руками вверх по ее ногам.

Опять? О, Боже.

Она покачнулась, когда он погладил ее крепкими руками, притягивая ее лоно к своему рту. Он не дразнил ее, нет. Его губы требовали ее реакции.

Когда язык Маркуса дотронулся до нее, клитор напрягся, набух, и все внутри нее заныло от его прикосновения. Габи простонала, теряя связь с реальностью, когда ощущения от ее будто обожженной кожи смешались со всполохами огня, вспыхивающими от его горячего языка. Давление внутри все нарастало, и тут он сомкнул губы вокруг нее и всосал ее плоть, одновременно с этим порхая языком вокруг клитора.

- Ооо, Боже.

С ее губ сорвался вопль, когда все внутри нее взорвалось в искрах удовольствия.

- Вот это моя девочка, - прошептал он. - Давай, отпусти себя.

Он снова ее выпорол, еще сильнее. И снова заставил ее кончить. Боль в теле все росла, как и удовольствие, до тех пор, пока каждый удар флоггера не начал возбуждать ее все больше, а клитор - набухать все сильнее. Дыхание Маркуса на лобке вызывало чувство жжения на клиторе, превращая его в наслаждение. Дом губами до боли сжал плоть сабы.

Габи уже не могла сказать, когда снова начались удары. Каким-то образом земля исчезла из-под ног. Она уже не слышала звуки взмахов флоггера, только шум собственного дыхания и глухой стук своего сердца. Она не чувствовала ни рук ни ног; не ощущала ничего вокруг себя, кроме облаков. Белые клубочки, которые вздымались и утыкались ей в спину мягкими толчками.

- Габи, - с ее глаз сняли повязку, в ее разум ворвался настойчивый голос, - Габи.

Требовательный, глубокий тон тянул за какие-то ниточки внутри, как будто мог вытянуть из нее ее сердце.

- Угу.

Язык еле ворочался, но она снова попыталась ответить. Облака вокруг расступились, пока между ними не показалось небо. Такое голубое. Ясное синее небо. Насыщенное... Ох, эти глаза.

- Скажи мне, почему ты такая непокорная?

Ей понадобилась минута, чтобы разобраться. Непо... что? Непокорная.

- Почему, Габи?

Ее губы онемели. Его глаза были такими голубыми.

- Так нужно. Им нужна шумная саба. Они так сказали.
- Сказали что, сладкая?
- Привлечь к себе внимание. Быть замеченной.

Маркус хмуро уставился на свою маленькую сабу. Стекланный взгляд, замедленное дыхание. Боль и удовольствие сотрясали ее до тех пор, пока ее не смыла волна эндорфинов и жажды быть покорной. Она провалилась в сабспейс и была прекраснейшей женщиной, которую он когда-либо видел.

Он сам был в топспейсе, его чувства обострены, каждый ее вздох и движение затягивали его все сильнее, объединяя их в одно. Но ее "они так сказали"? Она слышала голоса?

- Кто сказал, Габи? Кто сказал тебе быть заметной?
- Ее брови сошлись вместе, и она моргнула.

- Коурос. Агент Коурос, - "какого черта? В его доме она увивалась от ответа по поводу работы...

- Где ты работаешь, Габи?
- В ФБР.

Понадобилась всего секунда, прежде чем реальность выстрелила в него, будто пуля в грудь, и он вздрогнул от удара. Позади него скрипнули стулья, остальные Дома встали, вероятно, находясь в таком же потрясении, как и он сам. "Она играла со мной?"

- Ты агент ФБР?
- Ее брови снова сошлись.
- Да. Нет.
 - Ты работаешь под прикрытием.
 - Да.
- Ее голова повисла.

Ему нужно было присесть. Взглянув на Домов, он повел головой в просьбе о помощи. Рауль и Каллен освободили ее запястья, а Нолан лодыжки. Маркус удерживал ее, а затем поднял Габи на руки. Она лгала ему. Но что бы ни случилось, Дом никогда не оставит сабу одну сразу после сцены.

Наставник расположился на широких качелях на веранде с Габи на коленях. Когда Нолан предложил покрывало, он кивнул. Вечер был слишком теплым для одеяла, но саба нуждалась в чувстве комфорта, поэтому было просто необходимо прикрыть ее наготу. Нолан обернул ткань вокруг тела девушки, и она вздрогнула.

- Полегче, сладкая, - промолвил Маркус. – Все хорошо. Я держу тебя, дорогая.

Когда эндорфины схлынут, ее эйфория улетучится и боль от порки даст о себе знать. Он порол ее не жестко, но ей было необходимо некоторое время, чтобы достаточно глубоко погрузиться в сабспэйс.

Она снова заерзала, вероятно, чувствуя, как жжет кожу. Подняв на него взгляд, саба попыталась выдавить улыбку.

- Привет.

Вопреки гневу, сердце Маркуса дрогнуло. Прижимаясь к нему, словно накормленный молоком щенок, она выглядела такой нежной и честной.

Без скрытых недомолвок. Он не осознавал их наличие, пока те не исчезли. Секреты. Черт возьми. Маркус сделал медленный вздох.

- Привет, - тихо ответил он.

Его гнев и желание требовать объяснений могут подождать, пока они не вернутся на твердую почву. Сейчас девушка была слишком уязвима.

- Отдыхай, сладкая. Я с тобой, - повторил он.

Его дразнил ее уникальный аромат розы, сандалового дерева и мускусного запаха женщины. Пальцы сабы слегка поглаживали грудь Дома, на которой она уютно устроилась. Ее доверие проникало через его нахлынувшую ярость, потому что он, в свою очередь, доверял ей, а она солгала. Укачивая Габи, Маркус анализировал, как и почему Z настоял, чтобы он взял стажера без обсуждения, тем более владелец клуба добивался продолжения ее обучения в течение месяца. Холодная рука страха сжала его внутренности, он поднял голову.

Другие подтянули стулья поближе к нему. Каллен, в любой ситуации остающийся барменом, вручил Маркусу открытую банку содовой. Тот сделал большой глоток, но холодная газировка не избавила его от горечи предательства.

- Z знал. Этот, прошу меня простить, ублюдок знал.

Черные глаза Нолана изучали маленькую сабу, пока он пил пиво.

- Вполне возможно.

От такого спокойного утверждения Мастер вновь ощутил пролив гнева. Привлеченный звуком из дома, Маркус поднял глаза на третий этаж. Z вышел на лестничную площадку и спустился по ступенькам на веранду.

- Джентльмены, - сказал Z, приблизившись к группе, - приношу извинения за то, что появился так поздно.

Когда каждый Мастер в патио обратил на него внимание, Z отступил на шаг назад, одной рукой массируя лоб, как будто кто-то ударил его кулаком - Маркус действительно хотел сделать нечто вроде этого.

- В чем дело?

- Мы обнаружили несколько интересных фактов о новом стажере, - произнес Каллен ровным голосом.

Он кивнул в сторону Габи. Лицо Z застыло.

- Что случилось?

- С ней все в порядке. Просто в сабспэйсе, - быстро проговорил Каллен.

- Я вижу.

Сжав губы, Z спросил Маркуса:

- Вы допрашивали ее?

Появилось чувство вины, но Маркус отмел его в сторону, вспоминая ночи, когда он лежал без сна, пытаясь понять, зачем Z настаивал взять стажера со стороны. Его голос прозвучал сурово.

- Она не непослушный сабмиссив, она агент ФБР. О чем ты еще солгал, Z?

Именно тогда Габи заерзала у него на коленях. Используя руку Дома в качестве поддержки, она сама поднялась в сидячее положение и потерла лицо. Девушка улыбнулась Маркусу.

- Никогда раньше я не испытывала ничего подобного.

- Вероятно, нет.

Он пытался, но не смог достаточно быстро заглушить гнев.

Улыбка девушки дрогнула и померкла. Она посмотрела на других. На Z. Снова на Маркуса. Лицо Габи побледнело до цвета белой рубашки Маркуса, и она заломила руки.

- В моей голове полная неразбериха, но я помню... Я выдала...

- Да, - перебил он, - ты рассказала.

Бешенство от ее обмана сделало его слова резкими. Холодными. Она нахмурилась.

- Вы допрашивали меня как преступника. Вы хотели, чтобы я доверяла вам.

Резко поднявшись на ноги, Габи отшатнулась назад. Маркус поспешно вскочил, чтобы обнять ее.

- Не трогай меня, ты, ублюдок, - она оттолкнула его руку. - Отойди от меня. Я уйду отсюда. Никогда...

- Ты не сядешь за руль в таком состоянии, Габриэлла, - выдал Маркус, видя, как Z сделал шаг в их направлении.

Маркус свирепо посмотрел на хозяина клуба.

- Держись подальше от нас.

Не отвечая на выпад Маркуса, Z переместился ближе и обхватил щеку Габи.

- С тобой все хорошо, малышка?

Гнев Маркуса взметнулся еще выше, он боролся с потребностью утащить эту сабу от Z.

Саба сделала такое усилие, чтобы улыбнуться Z, что у Маркуса защемило в груди.

- Я в порядке.

Они оба почувствовали ее дрожь. Черт возьми, он должен остаться с ней, она не может быть предоставлена сама себе. Маркус ужесточил свой контроль. - Я доставлю ее домой, Z, и потом мы поговорим.

- Нет, - отрезала Габи и рванула от него подальше.

- Габриэлла, - предостерег Маркус.

- У тебя со мной нет ничего общего. - На ее лице отразилась боль предательства - отражение его собственной, и он почувствовал себя, как если бы ударил незащитного ребенка. - Я не хочу, чтобы ты приближался ко мне. Ублюдок, - голос сабы сорвался, и она отвернулась.

Маркус прикидывал варианты. Он мог взять верх и отвезти ее домой, но прямо сейчас его присутствие больше навредило бы. Тем более, что он все еще не понимал, что происходит.

- Рауль?

- Да, - вступил Рауль, полный спокойствия и понимания ситуации, - я отвезу ее автомобиль - и ее саму - на место, - и подхватил Габи на руки, не обращая внимания на протесты. - Это не обсуждается, chiquita (прим. малышка). У тебя нет выбора.

Когда она обмякла в его руках, слишком утомленная, чтобы устроить драку, Рауль проговорил: - Нолан, ты не мог бы поехать за нами следом, чтобы потом подбросить меня обратно? Это может занять некоторое время, поскольку я хочу убедиться, что она в порядке.

- Могу. Без проблем, - Нолан ледяным взглядом выстрелил в Z. - Но мы с тобой поговорим.

- Понимаю.

Пока два Дома эскортировали Габи через боковые ворота, Z вытащил сотовый и сообщил кому-то, что Габи везут домой. Закрыв телефон на звуке мужского ругательства, мужчина потер лоб.

- Что за ночь.

- Охренеть можно, - Каллен передал Z выпить, поймав удивленный взгляд. - Да, я разозлился, но ты редко делаешь что-либо без причины, так что я подожду объяснений.

Маркус не был настроен на проявление милосердия. Его приговор в отношении Z - виновен и точка.

Взяв стул, Каллен вытянул длинные ноги, сознательно понижая градус беседы. Z и Маркус остались стоять.

Маркус расставил ноги шире. Другие Мастера знали Z в течение многих лет. Он же - нет, и ублюдок сам пресек любую возможность для этого. Маркус планировал высказаться, разорвать свою членскую карточку и никогда не возвращаться назад.

Сейчас единственным нерешенным пунктом вопроса для него осталось, врезать ли Z кулаком, чтобы расставить знаки препинания в его предстоящем заявлении.

Мастер Z встретился с ним взглядом.

- Маркус, - хозяин клуба вздохнул, - давайте поговорим. Мне нужно принять несколько решений, и поскольку тайное стало явным, вы все можете помочь. – Этот ублюдок вытащил два кресла и толкнул одно Маркусу, прежде чем сесть напротив него и Каллена.

Несмотря на свой гнев, наставник стажеров восхищался выдержкой босса. Рухнув в кресло, Маркус поставил локти на подлокотники и молча ждал.

- Две недели назад ко мне обратились из ФБР, - начал Z. - В прошлом месяце была похищена саба, впоследствии сбежавшая. Прежде чем умереть от огнестрельного ранения, она рассказала, что некто похищает непослушных саб на аукцион рабынь для мужчин, которые получают удовольствие от того, что ломают их. Большинство рабынь планируется взять из Тампы, а окончательная передача жертв состоится в следующее воскресенье.

- Сукин сын,- пробормотал Каллен.

- Три сабы из разных БДСМ клубов пропали без вести в Атланте. ФБР не имеет никаких зацепок, поэтому они разместили саб-приманок в Тампе в клубах Святого Пита. Габриэлла получила назначение в Царство Теней. Я был вынужден дать слово, что никому не расскажу, даже тебе, Маркус, хотя я был против секретности. С обеих сторон имелись веские аргументы, но, к сожалению, решения контролирует ФБР.

Z взглянул на наставника, его лицо было бесстрастно.

- Я поручил ее тебе, потому что мог просить тебя не отдавать ее, когда любой другой Дом бросил бы ее после первой же ночи. Или оскорбил бы ее. Я знал, что ты не позволил бы своему гневу взять над тобой верх.

Z откинулся на спинку кресла и отпил пива, которое передал ему Каллен, очевидно, давая им время переварить информацию.

Слово. Маркус потер лицо, почувствовав на подбородке щетину. Честный человек не нарушает свое слово.

Каллен фыркнул.

- Дэн назвал бы это "кучей дерьма".

Маркус посмотрел на пальмы. Черные силуэты заслонили звезды. Каллен прав; это была большая куча дерьма, но никак не путь к предательству. Понимая покровительственность Z по отношению к сабмиссивам, Маркус признал необходимость его помощи и, вздохнув, сдался.

- Ты, должно быть, был в бешенстве, видя как ее наказывали за выполняемую ею работу.

Плечи Z поникли - единственный признак того, насколько его беспокоит реплика Маркуса.

- Для каждого из нас в этой работе не было ничего легкого, - его глаза встретили взгляд Мастера. - Маркус, мне жаль.

- Мне кажется, у тебя не было выбора. Да и Габриэлла знала во что ввязывалась.

- Сомневаюсь в этом. Хотя я настоял, чтобы она заполнила анкету правдиво, полагаю, она перешагнула за пределы своей зоны комфорта - она даже не допускала вероятности, что не сможет привлечь внимание. К несчастью, я считаю, ее опыт был ограничен как его несерьезностью, так и многолетней давностью.

- Твою мать. - Лицо Каллена превратилось в гранит. - Я заткнул кляпом ей рот. Как я мог не...

Z косо посмотрел на бармена.

- И ее реакция подтверждала легенду для конспирации. Как вы можете наказать плохое поведение надлежащим образом, если знаете, что саба разыгрывает спектакль? Два агента, отвечающих за расследование - оба опытные Домы; они знали, как мы будем на это реагировать.

- Храбрая маленькая саба, - сказал Каллен.

- Я знаю, что агенты ФБР - тяжелый случай, но...

Z поморщился.

- Не усугубляй чувство вины, Маркус, хотя я сомневаюсь, что она может превзойти мою, но Габи не агент.

- Что, прости? - отреагировал Маркус, сохраняя тон голоса настолько вежливым, насколько мог.

- Я не был в курсе, пока на этой неделе человек, прикрывающий ее, не съезвил о недостаточной подготовке Габи. - Z снова потер лоб. - Она специалист по жертвам - социальный работник, помогающий жертвам преступлений.

- Что, черт возьми, здесь делает социальный работник? - спросил Маркус. Его челюсть сжалась так сильно, что вот-вот треснет.

- Одна из похищенных в Атланте женщин - ее подруга. Габриэлла добровольно предложила помощь. Я полагаю, опытные БДСМ сабмиссивы в дефиците среди агентов ФБР, поэтому они взяли ее на это задание. - Z поерзал в кресле. - Маркус, она одна из самых храбрых людей, которых я знаю. Она в совершеннейшем ужасе и все равно делает это.

В ужасе. Он видел ее страх. Каждую ночь. Маркус аккуратно поставил свой стакан на журнальный столик. Он усугубил ее страх. Он отшлепал ее. Беспощадно. Он причинил боль невинной, уязвимой женщине и заставил ее плакать.

Глава 15

Мозг Габи медленно оттаивал, превращаясь из ледяного шара во что-то нечто более функциональное. Ее пальцы в защитном жесте сжали на груди вязаный крючком плед. Открыв глаза, она сфокусировала взгляд на своей безвкусной комнате.

Девушка попыталась двинуться. Неудачно. Габи неодобрительно посмотрела вниз на мускулистую руку вокруг ее талии, удерживающую ее рядом с твердой мужской грудью. "Я не узнаю руку". Руки Маркуса были сильные, но жилистые. Она подняла взгляд вдоль накаченной шеи, к твердой челюсти и шоколадно-карим глазам. Не голубым.

- Мастер Рауль.

Он улыбнулся ей.

- Снова со мной? Как ты себя чувствуешь?

Что он делал в ее квартире? По мере того, как возвращались воспоминания, ее дыхание сдавило в горле. Порка. Маркус. Вопросы. Другие Домы. Ее челюсти сжались. Этот Дом стоял и наблюдал за тем, как Маркус допрашивал ее, превращая ее тело в желе.

Габи оттолкнула его руку прочь и поднялась, не обращая внимания на слабость в ногах.

- Я хочу, чтобы Вы ушли, сейчас же.

Плотнее укутывая пледом обнаженные плечи, девушка пыталась скрыть свою дрожь. Ощущения были такие, будто в ее квартире кто-то установил кондиционер на

минусовую температуру и холод пронизал ее глубоко до костей. Она никогда не сможет снова согреться.

- Chiquita...(прим. малышка)

- Уходите.

Мысленно она видела неодобрение матери за свою грубость. "Мне плевать".

- Ты все еще дрожишь, Габриэлла, - проронил он.

Рауль был так добр к ней. Он молчал по дороге домой, не пытаясь оправдывать Маркуса или обвинять ее во лжи. Вместо этого он держал ее руку в своей большой и теплой ладони, как бы напоминая, что она была не одна. Он проводил ее до квартиры. Оказавшись внутри, Рауль проигнорировал ее протесты и держал ее все то время, пока у нее длился нервный срыв.

Но ее болезнь была его виной. Виной Маркуса. Ягодицы, как и заднюю часть бедер жгло, как будто она получила ужасный солнечный ожог, и она разозлилась еще сильнее. Габи вскинула подбородок.

- Я в порядке. Вы справились со своей работой, я благодарю Вас.

Однако она никогда не сможет простить ему то, по какой причине ей понадобилась помощь. Словно услышав ее мысли, Рауль вздрогнул.

- Габриэлла, пойми, Маркус только хотел...

- Если Вы сейчас же не уйдете, я звоню в полицию.

Ей удалось поднять трубку телефона, не выронив аппарат. Рауль положил визитную карточку на край стола, благоразумно решив не передавать ей ту в руки.

- Габриэлла, если тебе понадобится кто-то...друг...пожалуйста, позвони мне, - его темно-карие глаза излучали лишь беспокойство, когда он добавил: - Просто пообщаться или поплакаться в жилетку. Ты не должна быть все время сильной.

"О, да, я должна".

- Спасибо за предложение.

Она кивнула в сторону двери. Он тихо вышел. Закрыв за ним дверь, Габи прислонилась к ней.

"Что я наделала?" Ее привезли и сопроводили до квартиры, не оставив шанса похитителю заполучить жертву. "О, Ким, прости... Я выдала свое прикрытие. Родос никогда не поймет, почему я сболтнула все это. Я ничего не смыслила в происходящем".

Но Маркус знал, что делал. Он умышленно привел ее к такому состоянию, чтобы она не могла контролировать свои мысли, не говоря уже о речи. Он допрашивал ее. В присутствии других. Его предательство воспринималось подобно глубокой ране в душе, из нее сочилась кровь с каждым ударом сердца.

Колени девушки подогнулись, и она упала на тонкий ковер. Горацио и Гамлет выползли из-за дивана, чтобы потереться о ее ноги.

- Я доверяла ему, - сказала она.

Горацио прервал ее низким мурлыканьем и поставил лапу на колено Габи. Глаза защипало от слез.

- Я это сделала. Я доверилась ему. Боже, я повела себя, как настоящая дура.

Даже если она притворялась незаинтересованной, в душе она все глубже погружалась в бездну его обаяния.

"Что ж, чары разрушены. Проснись, Золушка. Твои хрустальные туфельки разбиты и порезали тебе ноги". Габи поднялась и, пошатываясь, сделала несколько шагов. Как могла проклятая порка превратить ее мышцы в разварившуюся лапшу? Ноги были чужими. Интересно, она сможет стоять, пока будет принимать душ? Но она должна. Чтобы смыть прочь липкий пот и возбуждение, вырвать с корнем его прикосновения и запах.

Однако горячая вода и многократное намыливание не смогли удалить ее воспоминания о сильных руках наставника, царапанье его легкой небритости, его теплое дыхание. Когда ее спина, попа и ноги начали гореть, девушка снова почувствовала ритм ударов, медленное нарастание боли... и желания. О, Боже.

Высушив тело полотенцем, Габи протерла запотевшее зеркало и повернулась к нему спиной. От флоггера остались розовые полосы. Более светлые вдоль спины, темнее на ее ягодицах и задней поверхности бедер. Кожа не была исполосована или покрыта вздутиями. Покраснение, вероятно, завтра же и исчезнет.

Тем не менее, казалось, что Маркус отметил ее... каким-то образом заклеив как свою собственность. Гнев делал ее боль даже острее, нежели жжение на коже. Однако под ним крылось ужасающее чувство удовлетворения - внутренний голос, который говорил "да" его знакам владения.

* * *

Пиздец. Сидя в своем домашнем офисе, Маркус откинулся на спинку кресла и уставился на белый потолок. Интересный термин. Обидно, что он не мог использовать его в суде. «Обвиняемый украл M16, а затем... да, дамы и господа, это был настоящий пиздец.»

Вечер определенно можно было охарактеризовать этим словом. Прежде чем он и Каллен покинули Царство Теней, Z сказал, что все объяснит Мастерам и попросит их держать расследование в секрете. С уколом сожаления Маркус согласился. Z выглядел измученным.

Очевидно, не только у Маркуса было чувство, что он пнул беспомощного щенка. Сообщение Рауля не помогло. Маленькая саба не плакала и полностью не восстановилась, но пригрозила вызвать полицию, если Рауль не оставит ее. Все в Маркусе требовало пойти к ней, убедиться, что с ней все в порядке. Дом не оставляет сабу в таком состоянии.

Чувство вины придавило как тяжелая рука на плечах. Несмотря на то, что он сделал это с благими намерениями, он облажался, навредив там, где хотел только помочь.

Так или иначе, Z тоже виноват.

Маркус протер глаза и посмотрел на часы. Четыре утра, но он так и не смог заснуть. Вместо этого он загрузил свой компьютер.

Понимая, что Габи, вероятно, использовала вымышленное имя, он потребовал настоящее имя от Z. Ренард. Он набрал в поисковой системе Габриэлла Ренард.

На экране тут же появились результаты. Она работала в местном отделении ФБР в Майами. Специалист по жертвам. Социальный работник, как пояснил Z.

Прочитав досье на его маленькую сабу, он вновь откинулся на спинку кресла и уставился в потолок. Она помогала жертвам насилия и, как оказалось, больше работает с детьми и подростками. Рассказывая о своих убитых друзьях и изнасиловании, она упоминала человека, который - как она это определила - беседовал с ней из-за угла, в котором она пряталась. Возможно, он был специалистом по жертвам, который направил ее на этот путь?

"Получив добро, передай его". Таким был девиз его матери. Видимо, Габи жила согласно этому принципу. Маме бы она понравилась.

Выключив компьютер, Мастер налил себе бренди. Выйдя на патио, он взял два стула и, сев на один, на другой положил ноги.

Звезды ярко сияли на черном небе над городскими огнями, утешая уверенностью, что Вселенная вечна, несмотря на катаклизмы на одной крошечной планете. Пока он наблюдал, по небосклону спустилась падающая звезда.

Что ж, теперь он знал кое-что из прошлого маленькой сабы, и, судя по документам, она могла послужить примером самоотверженности и сострадания. Мягкосердечная женщина. Чувство вины давило на грудь. "Ты проделал хорошую работу, Атертон. Господи Боже, мог ли я облажаться еще хуже?"

Он наблюдал за другой падающей звездой, стремящейся к Земле на свою погибель. В клубе Габи притворялась непослушной для бандита. Это объясняет ее идиотские мятежи – то самое недостающее доказательство в суде. Все это время она начинала подчиняться, но потом расправляла плечи и выплевывала что-нибудь оскорбительное, что было притворством. Его грудь сжало при воспоминании, сколько раз он наказал ее. Боже, сможет ли она когда-нибудь его простить?

Он действовал соответствующим образом, чтобы она позволила узнать ее; но вскоре понял, что это не сработает. Черт, как ему загладить вину перед ней? За время брака после ссоры жена требовала подарков, ювелирных украшений, цветов.

Он сдержанно потер лицо, щетина скребла поверхность ладоней. Драгоценностями здесь делу не поможешь. Ничего не исправить.

Вдалеке завывала сирена скорой. Вздохнув, Маркус запрокинул голову назад. Жестокий мир. Он ведь делал все возможное, чтобы попытаться сделать его лучше. Чтобы обнаружить сейчас, что он больно ранил кого-то, что он пришел к... пришел к чему? К любви? Может быть.

Наверняка. Она привлекла его с самого начала, даже своим возмутительным поведением. Конечно, не все ее проказы были игрой. Маркус улыбнулся и сделал глоток бренди. Нет, нахальство было частью ее природы.

Она многое прятала в себе, но все, что он узнал, привлекало его. Ее смех.

"Мне хочется себя пожалеть, потому что мой хилый Дом не может даже поймать улитку, пересекающую тротуар".

Он хотел этого смеха в своей жизни.

"Они застрелили моих Дэнни и Рока. Я была так зла, я хотела сделать им больно".

Он снова запрокинул голову, вспоминая ее тоскливый голос.

"Вы знаете, он покупал мне любовные романы. Мы были на мели, но каким-то образом он находил деньги на книги".

Такая малость - и так много значит для нее. Он хотел быть единственным, кто будет утешать ее. Заботиться о ней. Маркус улыбнулся. Покупать ей любовные романы.

Но она теперь точно от него убежит. Что если Габи не вернется в Царство Теней? Она, возможно, не захочет дать ему второй шанс. Его губы решительно сжались, внутри появилась сила.

Какая досада, что саба не всегда получает то, чего она хочет.

* * *

В понедельник Габи поднялась на лифте в отеле Клируотер на два этажа выше, чем располагался номер агентов ФБР, затем спустилась по ступенькам на два этажа вниз. Ее страх от предстоящей встречи возрастал с каждым шагом, приближающим ее к номеру.

Она открыла дверь на лестничную клетку, вышла в коридор и поплелась по толстому ковровину. Она и сон прекратили знакомство, ее измученное тело ощущалось так, как будто она пробиралась вброд через воду.

В дверях девушка замешкалась. Что она могла сказать? Габи до сих пор не понимала, что с ней произошло в прошлую субботу, и как она могла объяснить это агентам?

Может быть, Мастер Z звонил им по телефону? Но все контакты проходили через Родоса. И она уже знала его реакцию. Губы девушки скривились. Когда она, наконец, связалась с ним поздним вечером в воскресенье, он совершенно ее расстроил.

- Какого черта с тобой происходит? Ты под прикрытием-под-при-кры-ти-ем, это что-то означает для тебя? Он так хорошо трахал тебя, что ты решила все ему слить. Это что - интимный разговор в постели?

Он закончил свою тираду тем, чем она и ожидала.

- Я сдам твою задницу за это.

Даже до звонка ему она знала, что ее карьера в ФБР закончилась. Конечная станция. Никто не поймет.

Она сознавала, что раскрыла слишком многим людям ведущееся расследование. Да, работа в качестве приманки не была ее настоящим призванием; да, она добровольно вызвалась сделать это, но уничтожив всякую конспирацию, ей там больше делать нечего.

"Итак. Я могу покончить с этим, а затем начать серьезные поиски работы". Она потянула вниз свою футболку - зачем наряжаться перед увольнением - расправила плечи и постучала в дверь.

Дверь открылась, и рослый агент Вэнс Бьюкенен впустил ее. В выцветших джинсах, синей футболке, с давно не бритой щетиной на лице, он медленно оглядел девушку, будто оценивая ее состояние.

- Неудачная неделя, да, Габриэлла?

От сочувствия в его низком голосе слезы обожгли ее глаза. Она отвернулась и выдала из себя:

- Бывало и лучше.

- Не сомневаюсь. Z звонил нам вчера. - Он указал в направлении Г-образного дивана и кресла, где ждал Гален. - Присядь.

Пока она садилась в кресло напротив второго агента, Вэнс достал содовую из небольшого холодильника, открыл ее и поставил банку на журнальный столик перед Габи.

- Спасибо. - "Прекрасно, время исповеди. Родос уже рассказал им. Боже, я уверена, что он сказал им - но я сама должна пересказать события прошлой субботы". - Некоторые из Мастеров Царства Теней узнали, что я работаю под прикрытием. Это моя вина. - Габи уже хотела было потянуться к напитку, как вдруг поняла, что не сможет глотать из-за комка в горле. Вместо этого она сложила руки на коленях и заставила себя встретиться взглядом с Галеном.

- Я рассказала им. Случайно. Но это все равно моя вина. Я...

- Стоп, - прервал Гален, подняв руку. - Не уверен, что понимаю логику. У тебя есть Дом, некто достаточно опытный, чтобы Закари Грэйсон доверял ему стажеров Царства Теней. Он связал тебя, отпорол, подарил ощущение сабспэйса и задал вопросы. Почему, черт возьми, ты думаешь, что это твоя вина?

- Но...

- Заткнись и пей свою содовую.

Баритон Галена был на самом деле добрым.

- Вы не считаете меня виновной?

- Вы слишком долго изображали непокорность, Ренард. Что я сказал Вам делать?

Ох черт, он только что ответил на один из ее вопросов. Парень определенно был Домом. Габи взяла банку и сделала крошечный глоток.

Стоя позади дивана, Вэнс оперся локтями на диванные подушки.

- Габриэлла, единственная причина, по которой мы одобрили вас в качестве приманки, это то, что Вы сабмиссив. У Вас не было защиты против Мастера такого

уровня, как Маркус Атертон. - Он пригвоздил ее взглядом. - Я достаточно ясно выражаюсь? Мы ни в коей мере не виним Вас.

Она выдохнула с облегчением, поскольку... о, поскольку это знаменательный день - Родос озверевает. Брови Галена сошлись на переносице.

- Вы решили, что мы уволим Вас?

- Это казалось логичным.

Голубой взгляд Вэнса стал жестоким.

- Родос мудака. У него есть связи, благодаря которым он был назначен на это дело; у нас нет причины отстранять его, но сделайте нам любезность - не считайте нас полными идиотами.

Она задохнулась от вырвавшегося хохота, оба мужчины усмехнулись.

- Намного лучше. - Гален наклонился вперед, уперев локти в колени. - Мы пригласили Вас сегодня сюда не для головомойки. Совсем наоборот. Габриэлла, Вы готовы вернуться в Царство Теней?

Это было совсем не то, что она ожидала услышать; у нее закружилась голова.

- Я готова. Вы знаете, я готова, но Мастер Маркус... он знает. Он знает, что я солгала ему и все это время притворялась.

Вэнс наклонил голову.

- Лично я сказал бы, что Ваше поведение было поддельным процентов на пятьдесят. Что думаешь, Гален?

- Я думаю, шестьдесят на сорок... с перевесом в сторону нахальства.

Габи свирепо сверкнула глазами.

Вэнс усмехнулся.

- Ты выиграл. В ней дерзости больше, чем на пятьдесят процентов.

- Это совсем не смешно. Вы слышали, что я сказала? - Габи скрестила руки на груди, малая видимость самоуверенности лучше, чем попытка спрятать дрожащие руки. - Маркус не допустит моего возвращения, и даже если разрешит, я не хочу... что-либо делать с ним. Никогда. - Она доверяла ему, а он воспользовался ей. Она покачала головой, и попыталась удержать внимание на теме. - Кроме того, другие Мастера тоже знают.

- Все в порядке, - промолвил Вэнс. - Z им все разъяснит. Мастера не глупы, и они понимают, почему мы держали Вашу личность в тайне. Теперь Домам будет нелегко, потому как им придется бороться с потребностью защищать Вас, а не наказывать.

Гален вмешался: - Но они поклялись сделать все возможное. - Уголок его рта опустился. - Боюсь, не самая успокаивающая для Вас в мире вещь.

Вернуться. Жить в ужасе от похитителя. Быть наказанной. Общаться с Маркусом. Ее руки сжались в кулачки от несправедливости. Он видел ее уязвимость и воспользовался этим.

- Я пойду к другому Дому?

Сможет ли она вынести кого-то другого? Габи склонила голову, наблюдая за сжатыми костяшками пальцев. У нее не было выбора. Она проснулась до рассвета в поту от еще одного кошмара о Ким. Ее крики заполнили рассудок Габи, она могла слышать их эхо от стен квартиры.

Прозвучал легкий стук в дверь, и она подняла голову. Гален взглянул на часы.

- Чертовы адвокаты слишком пунктуальны.

- Решение за вами, Габи, - бросил Вэнс через плечо, пересекая комнату. - Мы собираемся дать вам двоим возможность разобраться с тем, что вам нужно, чтобы справиться со всем. - Он открыл дверь.

Вошел Мастер Маркус. Он мельком огляделся вокруг. Затем его взгляд вернулся в нулевую отметку - на нее, как рычаг управления нацеливания в видео игре. Каждая

кровавая клеточка в ее теле подпрыгнула от радости, пока она не вспомнила, что натворила. Что сделал он. Радость поблекла и растворилась, оставшись горьким привкусом предательства на языке.

- Маркус, - приветствовал Гален, поднимаясь. Он протянул руку. - Рад Вашему содействию.

- Гален.

С присущим ему неброским изяществом Маркус подошел, чтобы пожать руку, кивнул Вэнсу, перед тем как снова сосредоточить свой взгляд на Габи.

Она не могла смотреть ему в глаза. Смертоносный небесный цвет остался неизменным. Но его голос - мягкий и глубокий - чертовски отличался от прозвучавшего, когда она выдала ему, что работает на ФБР. Будто его ранили лезвием. Габи сосредоточилась на том, чтобы осторожно поднять со стола банку содовой, хотя от того, как скрутило ее живот, была уверена, что напиток сейчас будет лишним.

Вэнс фыркнул от смеха.

- Возьмите ее на прогулку, Маркус. Иначе она станет еще бледнее.

Гален произнес:

- Девушка намерена вернуться – у нее больше мужества, чем у большинства так называемых агентов – поэтому как только все утрясете, возвращайтесь сюда, чтобы мы могли закончить планирование.

Пойти с ним? Когда она поняла, что агенты бросили ее на съедение акулам, Габи застыла в недоумении. Маркус пронзил ее взглядом. Одна акула. С пронзительными голубыми глазами. Он протянул руку.

- Пойдем, Габриэлла.

- Нет. Я никуда с Вами не пойду.

Не сгибая спину, она встала, направляясь к двери, и одарила двух других мужчин уязвленным взглядом.

- Маленькая злючка. - Вэнс схватил ее за запястье и потянул, чтобы остановить. Его глаза были темнее, чем у Маркуса, но удивительно добрыми. - Мы говорили с Z и с другими Мастерами. Все хотят, чтобы Вы служили в качестве приманки, мы можем это организовать... и все сошлись во мнении, что Маркус - лучший для Вас выбор. Поговорите с ним, Габи, и если Вы решите, что не сможете работать с ним, мы придумаем что-нибудь еще.

Поговорить с Маркусом. Выдержит ли она? Был ли у нее выбор? Вэнс удерживал ее взгляд до тех пор, пока она не кивнула, сдавшись.

- Хорошая девочка.

Он передал ее запястье в руку Маркуса. Сильные пальцы сомкнулись, снова захватив ее надежнее, чем любое устройство фиксации.

* * *

Агенты планировали, что Z будет присутствовать на этой встрече, но Маркус разыграл все так, что те почувствовали нереальное чувство вины. Возможно, он мог бы даже применить несколько техник, что использовал в зале суда, но он рассказал правду. Их дерьмовая секретность не только стоила ему нескольких тяжелых недель, но также привела к фиаско в прошлую субботу. Они стопроцентно в долгу, поэтому согласились дать ему шанс добиться взаимопонимания с Габриэлой. Хотя агенты неохотно приняли его условие, что окончательный выбор остается за девушкой.

Маркус обдумывал сегодняшний день долго и упорно: что сказать и куда идти, чтобы маленькая саба чувствовала себя комфортно. Очевидно, она вряд ли захочет оставаться с ним наедине. Поэтому сейчас он вел ее из вестибюля в сторону пляжа. В парке вокруг отеля под усиливающимся бризом шелестели и раскачивались пальмы.

Чайки кричали, парили в воздушных потоках, пикируя на белые шапки волн. Люди толпились то тут, то там; их полотенца, одеяла и зонтики были словно яркие цветные пятна на белом берегу. Ребенок с ярко-рыжими волосами палкой выводил свое имя на мокром песке.

Как только Маркус вывел Габи на параллельный пляжу тротуар, его настроение улучшилось. Черт, ему нравилось смотреть на нее, даже если ее принудили к встрече. Морской ветер трепал ее взлохмаченные волосы, донося до него ее аромат сандалового дерева. Ему пришлось приложить неимоверное усилие, чтобы спрятать подальше воспоминание о том, как это благоухание усиливается, темнеет кожа в нежной складке между ее лоном и бедром.

Вместо этого он изучал ее. Плечи до сих пор напряжены, походка одеревеневшая, мимика сдержанная.

- Габриэлла.

Она настороженно взглянула на него карими глазами.

- Я выслушаю все, что ты хочешь сказать, но только знай, я не хочу... работать... с тобой. – Уголки ее рта горько изогнулись, произнося: - Ты зря тратишь время.

Удар больно ранил.

- Я понимаю.

И ее чувства были совершенно оправданы; однако, если бы она жила воспоминаниями прошлой субботы, то не слушала бы его вообще. Как ему заставить ее расслабиться? Решение пришло мгновенно. Маркус остановился прямо посередине тротуара. Сняв обувь, он сунул в нее носки и закатал джинсы.

Габи гладела на него, как будто никогда раньше не видела голые ступни, приступ смеха заслонил его чувство вины. Она действительно увидит босиком на песке? Маркус связал шнурки вместе и, перекинув ботинки через плечо, кивнул в сторону широкого пляжа.

- Пойдем?

Глядя на него с подозрением, она ответила:

- Хорошо, - и последовала его примеру, снимая обувь и носки.

И хотя она была в черной футболке и джинсах, кроссовки ее были синими, а носки ярко- красными, подходящими к цвету лака на ногах. Черт, она заставляла его улыбаться каждый раз, когда он видел ее.

Направляясь к воде, Габи шла рядом. Теплый песок был глубоким и мягким, предоставляя ногам немного неустойчивую опору. Дом с удовлетворением наблюдал, как саба-стажер оставила ненависть к нему и сосредоточилась на том, чтобы уклоняться от скоплений водорослей, разбитых раковин и бродящих у линии прибоя собак.

Когда они достигли влажного песка, разглаженного настойчивыми волнами, он взял ее за руку. Поразившись, Габи нахмурилась, символически дернулась, чтобы посмотреть на его реакцию, но затем пожала плечами, очевидно решив не спорить по этому поводу. Она отвернулась, уставившись на воду.

- Итак, я слушаю.

Он фыркнул.

- Все такая же негибкая маленькая саба, да?

Ее губы сжались, но она не подняла глаз.

Маркус остановился, взял ее обувь и уронил обе пары на песок. Погладив ее щеку одной рукой, большим пальцем он наклонил ее голову. Ее неистовые глаза встретились с его спокойным взглядом.

- Габриэлла, прости меня.

- Конечно, - цинично отозвалась она. – За что тебе просить прощения? Ведь это я лгунья.

Он совсем не мог ее прочесть - слишком много эмоций. Обида. Боль. Гнев. Что-то еще...

- Z тоже лгал, Габи. Разве у любого из нас был выбор?

- Нет, но...

Он вздохнул.

- Мне никогда не нравились недомолвки в происходящем, но ты не сделала ничего плохого.

Ее взгляд стал мягче, но на лбу пролегла морщинка.

- За что ты извиняешься?

Он поднял другую руку, обхватив ее лицо ладонями. Ее щеки были мягкими и теплыми. Солнечный свет вспыхивал на ее длинных рыжевато-русых ресницах.

- Я, может, и не знал о роли, которую ты играла, но все же мысль о том, как я был груб с тобой, не дает мне покоя.

- Не Ваша вина, Сэр.

Выскользнувшее слово согрело его сердце.

- Но о чем я действительно сожалею...

Габи ждала, пока он подберет слова, и даже почувствовала подкатывающее веселье. Мечтала ли она когда-нибудь увидеть адвоката, пребывающего в недоумении?

Ее желание смеяться быстро сошел на нет из-за его крепких рук, удерживающих ее от отчуждения. Встав к ней лицом к лицу, Маркус так же открыто делился с ней своими эмоциями, как требовал этого от нее.

Большим пальцем он провел по ее подбородку.

- Я сожалею о потере твоего доверия, Габриэлла. Я обдуманно задержал тебя после закрытия в субботу. Я хотел обсудить с тобой причины твоего неповиновения, хотел выявить их, чтобы мы могли бороться с ними. - Его губы скривились в горькой улыбке. – Твой допрос, когда ты была не в состоянии думать, имел своей конечной целью помочь, а не подорвать мой авторитет. Вместо этого он превратился в пытку, предательство. Мне жаль, Габи.

Он тоже пострадал. Открытая боль в его глазах смяла ее, теперь казавшиеся бумажными с трудом возведенные оборонительные сооружения. Каким-то образом он подобрался прямо к сердцевине ее гнева. Маркус знал, что она чувствовала себя преданной, остро воспринимала, будто он воспользовался ею. Она действительно многого лишится, если не будет ему доверять. Ее дыхание прервалось, слезы заволокли глаза. О, черт. Девушка попыталась рвануть прочь, задыхаясь:

- Отпусти меня.

- Нет, дорогая, не отпускаю.

Мастер обнял ее, притягивая к своей твердой груди. Мужская рука прижала ее голову к впадинке его плеча, утешая... чудо, что для нее все закончилось. И она заплакала, рыдания погасили боль, сглаживая ее тлеющий гнев. "Он сделал мне больно, ударил меня, но он так много для меня значит..."

Маркус окружал ее своей защитой, мурлыча на ушко слова утешения, он медленно покачивал ее в колыбели своих рук, дарящих безопасность. Когда разбушевавшиеся эмоции Габи утихли, ей удалось каким-то образом вернуть себе подобие контроля.

Руки Дома расслабились, и он отпустил ее... но она хотела заползти обратно в его объятия.

- Маленькая саба, - прошептал он и большими пальцами вытер слезы с ее лица.

- Теперь у тебя мокрая рубашка.

Маркус не был похож на себя: в джинсах, мятой и мокрой хлопковой рубашке; густые волосы развевались на ветру, но его голубые глаза не изменились и смотрели на нее как ни на кого другого.

- Она высохнет. Надеюсь, ты почувствовала себя лучше.

Она чувствовала... пустоту от высвобожденных гнева и боли. Страх еще не покинул ее, но...

- Что? - он нахмурился, приподнимая ее подбородок. - Что-то тревожит тебя.

- Дело не в тебе, - она пожала плечами, пытаясь притвориться беззаботной. - Я просто боюсь. Ничего нового.

Произнесенное им себе под нос слово никак не могло исходить от Мистера Консервативность, поэтому она воззрилась на него в изумлении.

Он засмеялся своим глубоким заразительным смехом, таким же потрясающим, как и услышанное от него ругательство. Маркус убрал руку от ее шрама и поцеловал кончики ее пальцев. Подняв обувь, он обхватил рукой плечи Габи и возобновил прогулку.

Начался прилив, и волны далеко растекались по песку, заливая и щекоча их ноги в неглубокой вспененной воде. Габи улыбнулась. Напряженность снова охватила его грудь.

Он сжал плечо девушки, врываясь в ее мысли.

- Твой страх заставляет тебя чувствовать себя недостойной?

- Немного. Другие люди умудряются все время делать подобные вещи.

- А некоторые прячутся в своих домах, страшись выйти, - парировал он. - Ты узнала о насилии в раннем возрасте и в особенно уродливой форме, Габриэлла. И это не все...

Она взглянула на него, их глаза встретились.

- Заботливость - особенность твоего характера. Ты понимаешь людей и хочешь помочь. Эта черта отличается от типичного психологического портрета воина. Ты более уязвима, тебя легче задеть. - Его брови сошлись вместе. - Ты должна была изучать это в колледже. Ты должна знать это, сладкая.

Она послала ему кислую улыбку.

- Я знаю. Знала. Но сознательная установка для... - Габи запнулась. Она не собиралась упоминать...

- Я слышал, ты вызвалась добровольно из-за своей подруги, - вопреки обеспокоенному выражению лица, его взгляд отражал только одобрение. - Ты верный друг, Габи.

Девушкой легко овладел смех, будто ее слезы освободили место для счастливых эмоций.

- Нет, мне просто нужен был предлог, чтобы зависать в БДСМ клубе.

Он усмехнулся, затем выругался, когда прибывающая волна намочила низ его закатанных джинсов.

Саба хихикнула.

За секунду до удара следующей волны Дом толкнул ее, меняясь с ней местами. Габи пискнула, когда холодная вода плеснулась вверх на ее икры, намочила ткань на бедрах и заструилась вниз по ее ногам, покрывая кожу мурашками.

- Ты... ты придурок.

Его глаза сузились.

- Как ты назвала своего Дома?

Она хихикнула, затем возразила:

- Ты не мой Дом.

- Нет? - Он не спеша бросил свои ботинки на сухой песок и двинулся на нее.

- Нет, нет, подожди.

Подняв руки вверх, она все дальше и дальше отступала в воду, пока та не ударила ее под колени, каждая следующая волна испытывала на прочность ее равновесие.

Он остановился, его улыбка поблекла.

- Габи, ты всерьез хочешь, чтобы я договорился с другим Домом по поводу тебя? Мысль потерять его причинила настоящую боль. Очевидно, ради безопасности она отважится быть с ним и дальше. Волна нахлынула на нее, и она пошатнулась на зыбком песке - опора для ног была определенно неустойчивой.

Их с Маркусом будущее было под вопросом, но... теперь Габи будет ценить время с ним. Черт возьми, она в любой момент могла оказаться в рабстве или погибнуть – она может позволить себе взять от жизни все то, что так хотела.

- Я хочу тебя, - сказала она, но затем поморщилась. - Э-э. Но я по-прежнему должна нахально вести себя.

Он усмехнулся и притворно жалобно вздохнул.

- Ты планируешь превратить этот уикенд для меня в кошмар?

- Еще какой. – Какое же облегчение для него теперь понимать, что это было игрой - ну, во всяком случае, лишь часть.

- В таком случае, я готовлюсь испытывать угрызения совести каждый раз, наказывая тебя, - его лицо стало серьезным. - Это правда, Габи. Я понимаю, почему Гален и Вэнс требовали секретности. Не думаю, что смог бы... - он покачал головой. Маркус был из тех Домов, кому бывает больно от того, что он должен сделать.

- Я знаю. Все в порядке.

- Значит, договорились. - Он крепкой хваткой обвил руками ее талию. - Однако же, маленькая озорница, я с уверенностью могу утверждать, что точно не пожалею об этом.

Она нахмурилась. О чем именно?

Усмехнувшись, Маркус поднял ее и бросил с головой в воду.

Глава 16

В следующую пятницу, когда Габи вошла в Царство Теней, от мрачного предчувствия ее спина покрылась мурашками. Как теперь с ней будут обращаться Мастера?

Заметив агента Родоса, сидящего в конце бара, она захихикала, почувствовав на себе его свирепый взгляд. Вэнс и Гален сбили с него спесь? Или, возможно, его челюсть свело от того обстоятельства, что ей не сделали выговор. Развернувшись, дабы избежать столкновения с ним, она направилась в другой конец бара, где Мастер Рауль что-то оживленно обсуждал с большим барменом.

- Ах, вот и наша своенравная стажерка, - Рауль улыбнулся ей, взгляд его темных глаз согревал.

Габи слегка покраснела, вспоминая, как он держал ее... и как по-хамски она повела себя после этого.

- Добрый вечер, Мастер Рауль... О, Владыка Вселенной, - быстро поправила она себя.

Черт, эти Дома вели себя так, что было легко забыть свою роль.

- Владыка Вселенной? Звучит не так уж и плохо, - Каллен облокотился рукой о стойку бара и ухмыльнулся: - Так вот как здороваются маленькие сабы?

- Ну... - он искушал ее. Умышленно. Пытаясь стереть из памяти то, как он засунул в ее рот кляп за то, что была она слишком болтливой. Габи повысила голос, чтобы ее могли услышать люди, сидящие за барной стойкой. - Ну, вы же знаете, что у действительно больших парней зачастую бывают ласкательные прозвища? - Она не стала дожидаться его ответа, боясь струсить. - Дайте угадаю, вы Мастер Карапуз, да?

Рауль поперхнулся пивом, закашлявшись так тяжело, что Габи услужливо похлопала его по плечу. Несколько раз, хоть его спина и ощущалась, словно бетонная стена.

Полный успех - теперь два Дома свирепо смотрели на нее, а стоявшая позади Каллена Андреа зажала руками рот, пытаясь заглушить свой смех, но потерпела неудачу.

Реакция посетителей вокруг бара была довольно разнообразной. Некоторые из Домов усмехнулись, кто-то выглядел недовольным; выражение их лиц до такой степени походило на мимику ее отца, что она отступила на шаг, так как ее твердость из дуба превратилась в ивовую ветвь.

- Эта стажерка снова напакостила?

От звука мягкого протяжного произношения Маркуса ее страх сменился возбуждением. Едва она начала поворачиваться, как он дернул ее обратно, прижав к своему телу. Давление его твердой груди и непреклонной силы почему-то опустошили ее сознание, будто кто-то открыл слив.

- Дерзкая саба, - отрезал Рауль, и взгляд его темно-карих глаз из согревающего превратился в недоброжелательный, - ничего нового. Маркус, вы паршиво справляетесь со своей задачей. Пора бы ее приструнить.

- Приструнить меня, посадить у ног? Как будто я собака? - недолго думая, Габи инстинктивно рванула прочь и огрызнулась: - Только попробуй.

- Я бы сказал, что ее давно пора приструнить. - Голубые глаза Маркуса похолодели. - Каллен, оставленные Марджери игрушки еще у тебя?

Бармен расхохотался громко и раскатисто. Внутренности Габи скрутило. Черт возьми, она только несколько минут как приехала. Небольшая разминка – все, что ей нужно.

Каллен начал рыться на полках под стойкой, и она почувствовала проблеск надежды. Учítывая, сколько барахла он там хранил, может быть, он не...

- Бинго.

Мужчина передал коричневый бумажный пакет Маркусу через стойку бара.

- Есть проблема? - Мастер Z прогуливался в сторону бара.

"О, Боже, они объединяются. Нееет".

- Боюсь, что так, Z, - заявил Рауль, притягивая пакет ближе. Он улыбнулся ей. - Снимай одежду, сабочка.

- И не подумаю. Я полчаса потратила на то, чтобы засунуть себя в это платье, - возмутилась Габи, не сдвинувшись с места. - Мне нравится этот наряд.

Маркус приподнял ее подбородок.

- Ты была непочтительна к Домам и непослушна. Поскольку порка не работает, давай посмотрим, будет ли унижение побуждать тебя к более благообразному поведению.

Непреклонный взгляд его глаз и контролируемая властность голоса, словно опрокинули ее тело в кузнечный горн, разогревая и плавя ее кости. Потребовалась минута, чтобы до нее дошел смысл его слов. Подождите, подождите, подождите. Унижение?

Он притянул ее ближе и расстегнул молнию на облегающем, черном платье из латекса. Ее кожа, казалось, жаждала прикосновений, и, будто почувствовав это, он скользнул пальцами под лиф, накрывая ее грудь. Маркус удерживал ее взгляд, когда коснулся ее, выводя большими пальцами круги вокруг ее сосков, пока те не превратились в тугие болезненные вершинки, и ее тело сотрясла дрожь ожидания.

- Продолжим, - сказал он. - Все разогрелись и готовы к действию.

Какого рода действию? На ум пришли зажимы для сосков, и Габи попыталась отступить на шаг назад.

Маркус стянул с нее платье через голову.

- В любом случае, я всегда предпочитаю, чтобы мои сабы были полностью обнаженными.

Сильные руки Дома крепко держали девушку за талию, сохраняя тепло на ее коже, и она, взглянув вверх, окунулась в чистую голубизну его глаз. Каждый раз, когда она смотрела на него, мир, казалось, ускользал в пучину небытия.

Габи встряхнула головой. "Прорвемся". Она увидела, как Рауль подобрал платье и передал его Каллену. "Голая, черт побери". Даже хуже: она догадывалась, что все только начинается.

Маркус взял ошейник с барной стойки и застегнул вокруг шеи сабы. Тепло в его глазах удерживало ее куда более надежно, чем любое устройство фиксации. Что-то, наподобие землетрясения, вибрировало глубоко внутри, но пока оно сдерживалось под поверхностью, ни в малейшей степени не двигаясь вверх.

- Мне нравится видеть тебя в ошейнике, - негромко проговорил Дом и провел пальцами вдоль кромки ошейника, проверяя, насколько тот сдавливают. Возбуждение расцвело в теле сабы, как если бы вместо этого он коснулся ее лона, и Маркус, улыбнувшись Габи, провел пальцами в другом направлении.

Он засунул ее руки в меховые рукавицы, закрепляя те небольшими пряжками, мешающими ей снять их самостоятельно. Меховые варежки. Ошейник. Ее желудок сжался, когда она начала понимать, что они планировали. «Только попробуй». Ей действительно нужно было думать, что говорить.

Маркус достал из сумки гребешок с прикрепленными к нему коричневыми, покрытыми мехом овалами, свисающими с каждой стороны, и всунул в ее волосы. Он приладил его так, что меховые... ушки... болтались рядом с ее щеками.

Габи в ужасе уставилась на него - они в самом деле задумали нарядить ее собакой. Большеухой собакой. Ярость прокатилась через нее. Порка - одно, но это...

- Ты, гребаный ублюдок, не сделаешь этого!

Она услышала смех вокруг. Затем Мастер Маркус схватил сабу и, резко подняв, распластал на барной стойке. Животом она лежала на прохладной полированной деревянной поверхности, а ноги свисали сбоку. Прижавшись сзади к ее бедрам, невозмутимый Дом шлепнул ее по заднице.

- Ты могла бы быть менее нахальной, сладкая.

Каллен что-то бросил Маркусу, и Габи услышала звук рвущейся бумаги.

- Подходящий размер, - одобрительно промолвил наставник.

"О, нет. О, Боже. Последний раз он ставил меня в эту позицию..."

- Рауль, поможешь? - спросил Маркус.

- С удовольствием.

Жесткие руки помощника развели в стороны ее ягодицы, и на ее копчик капнула холодная жидкость.

- О нет, нет, - закричала Габи, пытаясь отстраниться.

Вес на ее ногах увеличился. Что-то коснулось ее ануса. Дом сделал маленький круг по краю со скользкой смазкой, и каждое ее нервное окончание пробудилось, воспламенившись.

- Тише, сладкая. Толкнись назад, чтобы не было больно.

- Ты, ублюдок, я...

Шлепок заставил ее замолчать.

- Полагаю, ты специально испытываешь мое терпение, сладкая.

Без доли милосердия Мастер медленно толкнул в нее анальную пробку. Большого размера, чем раньше, обжигающе растягивающую; Габи застонала и изогнулась.

Она не могла пошевелиться. Не могла убежать. Но затем, ощутив тело Маркуса, прижимающее ее к бару, его теплые пальцы между ее ягодицами и его решительное вторжение даже в ее самые интимные места, саба сдалась. Перестав бороться, Габи посмотрела на него через плечо. Дом пристально наблюдал за ней. Когда ее покорный взгляд встретился с его глазами, в них блеснула искра собственника.

В течение долгих мгновений Мастер Маркус удерживал сабу прикованной к месту, пока наконец не отвел взгляд, разрывая этот контакт.

Габи втянула воздух в судорожном вздохе, вспомнив об окружении. Она поняла, что намокла между ногами гораздо больше, и совсем не от смазки, ее тело жаждало, кричало, повелевая ему прикоснуться к ней там. Взять ее. На глазах у всех? О, Боже, она сошла с ума. На барной стойке. Выставленная напоказ. Как это могло настолько ее завести? Неспособная вынести унижение, она снова начала бороться, но руки Рауля сжались лишь сильнее.

После этого боль прекратилась. Она вздрогнула, ощутив слабое потягивание около пробки. Оглянувшись через плечо, Габи увидела Рауля, держащего в руках длинный пушистый... хвост. К этой хреновине был прикреплен хвост. "Я убью их. Убью их всех".

- Что думаете об этом, Мастер Z? - любезно спросил Маркус, шевеля пробкой, несомненно, чтобы понаблюдать за ее ерзаньем.

И именно так она и сделала.

- Из нее получился прелестный щенок, Мастер Маркус, - сказал владелец клуба с явным весельем в ровном глубоком голосе. "Черт тебя побери, Z".

- Да, она милашка.

Погладив ее по ягодицам, Маркус приказал: - Откройся для меня, Габриэлла.

Она не хотела, не здесь, но Габи нуждалась в его прикосновениях. Саба развела бедра в стороны и вздрогнула, когда он прижал руку к ее лону.

- Приятное влажное начало, - промурлыкал он. - Давай повеселимся.

Наставник скользнул пальцами между складками сабы на клитор, умышленно возбуждая ее до тех пор, пока ее лоно не заныло от потребности, пока в ее рассудке не осталось ничего, кроме жажды его прикосновений.

Маркус шлепнул ее по заднице.

- Теперь на колени.

- На барной стойке?

- На барной стойке.

Мастер поднял ее и поддержал, когда Габи опустилась на колени на полированное дерево. Ее попа опиралась на пятки, отчего при каждом движении сабы пробка двигалась. Ее лоно пульсировало. Когда девушка оглянулась на ухмыляющиеся лица вокруг бара, она, дернув головой, взмахнула поддельными собачьими ушами.

- Лежать, щенок.

Маркус похлопал по дереву.

Габи подумывала отказаться, но одному богу было известно, что еще Дом мог придумать. И она уже достаточно противилась приказам на настоящий момент. Саба наклонилась, опираясь на предплечья, и уставилась на деревянную панель. "Каллену нравилось ее полировать", - вспомнила она, увидев свое отражение. А теперь они положили сверху ее, голую. Почему-то унижение оказалось худшим наказанием, чем самая сильная порка. И Габи было одиноко. Действительно одиноко.

Маркус притянул ее боком к краю панели, пока ее плечо не уперлось в него. Едва заметное тепло его тела сбросило ее в глубокий колодец внутреннего несчастья.

- Посмотри на меня, Габриэлла.

Она не двигалась.

Со вздохом отчаяния, он повернулся к ней, положив руки с каждой стороны ее лица. Она посмотрела на его твердую челюсть, на его губы, которых не коснулась улыбка, в его полные решимости глаза.

- Малютка-саба. – Погладив ее по волосам, он потянул за одно висящее ухо. Голос Маркуса понизился до шепота: - Милая, Гален и Вэнс попросили провести, по крайней мере, одно твоё наказание в центре и на виду, с вовлечением других Домов. И я придумал вот это. Я надеялся, что тебя разозлят несколько оскорблений от Рауля, но тебе понадобилось только одно.

Он подстроил это намеренно?

- Вы хотите меня унижить?

- Я выбрал эту сцену по нескольким причинам, Габи. Во-первых, ты получила внимание большинства присутствующих в баре. Во-вторых... - его губы сжались, а глаза потемнели, будто тучи затянули летнее небо, - ни один из нас не сможет причинить тебе настоящую боль, дорогая. Не настолько жестко, чтобы это выглядело реалистичным.

Узел в ее животе немного ослаб.

- О.

- В-третьих... - он нежно провел костяшками пальцев по ее щеке, и она почувствовала царапанье его шрамов и мозолей, - ты хотела узнать, сможешь ли принять прикосновения более, чем одного мужчины. Ты помнишь?

- Я... - да, в его доме. Она желала знать, что может послужить спусковым крючком для возврата в прошлое.

- Я справлюсь, правда?

- Так я могу наблюдать и контролировать то, что произойдет, а также отчетливо продемонстрировать, что между нами ничего не происходит.

"Между нами ничего не происходит". Эти слова заставили ее сердце сжаться. Габи отодвинула резкое чувство утраты в сторону. Гален и Вэнс разъяснили, что Маркус может изредка ставить сцену с ней, но не каждый эпизод. Он просто следовал приказу. И старался выполнить ее пожелания.

- Понимаю. Все в порядке. – Габи сделала глубокий вдох. - Я могу справиться со смущением.

- Я начинаю думать, что ты можешь справиться с чем угодно, - приглушенно отозвался он, и в его голосе отчетливо слышалось уважение. - Твое стоп-слово?

- Красный.

- Ты можешь использовать желтый, если будет слишком, и ты будешь нуждаться в передышке, но все еще желаешь продолжить, - донеслось до нее. - Ты обязательно используешь свои стоп-слова, Габриэлла, если что-то станет чересчур. Никакого героизма.

- Да, Сэр.

Он заботился. Ее обдало теплом, в этот раз без возбуждения.

- Хорошо. - Он коснулся поцелуем ее губ. - На колени.

Она снова выпрямилась в обычную позицию на коленях. Он кивнул ей и громко приказал:

- Щенок. Место.

Он оставил ее – большеухую собаку - сидящей на верхней панели стойки, и лицо Габи залилось румянцем, когда она поняла, что стала центром внимания всего бара. Но вместо насмешек она услышала одобрительные приглушенные голоса, комплименты ее грудям, ее попке, ее сексуальному виду. Домы создавали впечатление веселой обстановки, это было дружелюбным развлечением, и муки унижения улетучились.

Пока Маркус беседовал с Мастером Z, Мастер Каллен бродил вблизи, собираясь готовить напитки. Огромный бармен поставил все необходимое на столешницу в нескольких футах от нее, подмигнул ей и начал смешивать ингредиенты. Если она была щенком, то он был сторожевой собакой. Маркус ничего не оставлял на волю случая.

- Джентльмены, - Маркус повысил голос, но не настолько громко, чтобы помешать сценам, проходящим по всему периметру помещения, - этот крошка - щенок ирландского сеттера - учится покорности. Она может рычать, скулить, хныкать или визжать. Ничего другого. - Его глаза встретились с ее, проверяя, что она поняла. Саба кивнула.

- Ее зовут Габи или Щенок, никак иначе. Любой, использующий оскорбительные выражения в отношении моего щенка, будет эскортирован из бара. Он не оставил им никакой возможности называть ее ругательными словами. Тот факт, что он помнил, что заботился о том, чтобы она чувствовала себя... хорошо, тронул ее до глубины души.

Один из Домов, тот, что стоял к ней ближе остальных, саркастически произнес: - И они будут эскортированы лично любителем костюма, если не захотят идти?

Седовласый Дом фыркнул.

- Атертон использовал слово «эскорт» неточно. В прошлый раз, когда какой-то кретин облажался со стажером, Мастер Маркус перебросил парня через бар. После чего дождался, пока тот встанет, подбил ему оба глаза и за воротник куртки выволок на улицу. Эскортировал его в задницу. Даже костюмчик не помял, – отхлебнув пива, мужчина добавил: - Атертон неизменно вежлив, но никто в здравом уме не позволит себе облажаться с его стажерами.

Маркус подождал, пока шум стихнет.

- Она собирается обойти по кругу бар, демонстрируя те команды, которые усвоила. А поскольку она маленькая копуша, ее команды только "ко мне", "сидеть", "стоять" и "место". Пожалуйста, погладьте ее, если она будет хорошим щенком, и шлепните, если она ослушается.

О. Мой Бог. Конечно, он подразумевал, что она будет идти, а не...ползти на четвереньках. Ведь правда?

Он усмехнулся.

- Я хочу сказать, что в данном случае команда «ко мне» означает передвижение на четвереньках.

Люди, сидящие в баре, разразились хохотом; втиснувшись между двумя мужчинами, Маркус одарил сабу спокойным взглядом и щелкнул пальцами.

- Щенок, ко мне.

Он хотел, чтобы она ползла. Уставившись на него, Габи покачала головой. Нет. Прямо в эту минуту необходимость притворяться дерзкой полностью совпадала с ее намерениями. Ни за что. И так как она сидела на попе, никто не будет...

Кто-то достаточно сильно шлепнул ее по верхней части бедра, заставив ощутить острую боль.

- Ой.

Девушка подпрыгнула на месте.

Мастер Дэн пододвинул ее между парой мужчин.

- Рычи, скули, хнычь или визжи, - напомнил он ей и снова ударил по бедру, на этот раз не так сильно.

"Черт возьми". Она подняла верхнюю губу и зарычала на него. "Я ненавижу тебя, и если ты еще раз ударишь меня, я тебя укушу".

В его темных глазах светилось веселье, и он улыбнулся. Она застыла в шоке. Мистер Каменное Лицо был человеком?

- Вперед, милая, - мягко сказал он и мотнул головой в нужном направлении.

Ползти. Она издала долгий, шумный вздох и начала спускаться в бар. Анальная пробка посылая маленькие гудящие импульсы внутри нее, а пушистый хвост задевал заднюю часть ее бедер при каждом движении.

Почему у Мастера Z такой большой бар? Домы протягивали руки и гладили ее задницу. Один повысил голос, чей тембр был похож на звук проезжающего грузовика с гравием.

- Щенок, лежать.

Габи подняла глаза. Мастер Нолан. Она замешкалась. Маркус велел подойти. Только он исчез. Своей нерешительностью она заработала легкий шлепок по ягодицам и настойчивое: - Лежать.

Она припала к полу, и теперь ее руки покоились на деревянной поверхности.

- Хорошая девочка, - сказал он, проводя рукой по ее обнаженной спине. - Разве вы не согласны, господа?

Другие руки дотянулись до нее, и Габи дернулась от прикосновения.

- Спокойно, Габи, - пробормотал он грубым голосом, и его рука сжалась на ее локте, не столько удерживая, сколько поддерживая ее. Сотрясаясь внутри, она вперилась в него, увидев изучающий взгляд его темных карих глаз, и поняла, что Маркус объяснил ему цель игры в щенка. Когда седовласый Дом погладил ее задницу, а другой - ребра, она обнаружила, что ее дыхание успокоилось. Она была здесь не одна.

Одобрительно улыбнувшись, Нолан отошел в сторону.

Сидящий в конце барной стойки Мастер Рауль наклонился вперед.

- Щенок, ко мне.

Она почти улыбалась. Маркус подстегнул ее уверенность в себе, он посадил Мастеров так, чтобы помочь ей пройти задание с успехом. У нее стало легко на сердце, и, несмотря на то, что при движении рядом с лицом болтались длинные уши, а странный хвост щекотал ее бедра, Габи с улыбкой поползла вдоль бара к Раулю.

Белизна его зубов послужила контрастом темной коже.

- Хороший щенок. Сидеть.

Она устроила свой зад на пятках и вздрогнула, когда пробка сместилась еще глубже. Это было слишком странно. Сердце Габи все еще бешено билось от страха, ее лицо горело от смущения, и все же она была мокрой между ногами. "Возбудилась? Боже, помоги мне". Она устроилась в позицию аккуратнее.

- Bueno (прим. Хорошо), - сказал Рауль и провел ладонью вниз по ее руке, поглядывая на мужчину рядом с ним. - Погладьте щенка и покажите ей, что она хорошая девочка, - сказал он.

Руки, казалось, потянулись отовсюду, лаская ее попку, бедра, спину. Затем Рауль, властно сжав ее руку, обхватил грудь сабы. Она дернулась и заскулила.

- Ш-ш-ш, щенок, - прошептал он, пока ласкал ее груди, мозолями на пальцах слегка царапая соски, в его глазах промелькнул тот же интеллект, та же бдительность, как и у Нолана. Ее продолжали трогать другие мужчины. Слишком много рук.

Она всхлипнула, сжав пальцы вместе, страх разрастался внутри.

- Габи, подними глаза, - негромко приказал Рауль. Когда она повернулась к нему, он наклонил голову вправо.

Чуть дальше, в глубине зала, стоял Мастер Маркус. Его глаза полыхали голубым огнем, почти осязаемый взгляд безмолвно заверял ее, что ничего ужасного не произойдет.

Он не оставил ее. Он охранял ее безопасность. Габи расслабилась. Дом улыбнулся, пробежавшись по ней взглядом, задерживаясь на ее грудях, ее слегка раскрытых бедрах, прежде чем вернуться к лицу. Жар в его глазах опалял.

Боже, она хотела его.

Он бросил взгляд на Рауля и кивнул. В то время как Мастер снова начал ласкать ее груди, крупные пальцы ущипнули ее соски, Маркус с возрастающим вниманием наблюдал, как кто-то дергал ее хвост, другой массировал ее попку. Возбуждение внутри нее возрастало. Под его взглядом, все, казалось, изменилось, будто руки каждого мужчины были его руками... как будто это он прикасался к ней.

Рауль усмехнулся, возвращая ее внимание к себе.

- Гораздо лучше. Щенок, вперед.

Ее набухшие и тяжелые груди качнулись, когда она встала в стойку и поползла. В дальнем конце бара щелкнул пальцами Мастер Сэм.

- Ко мне, щенок.

Габи вновь поползла вдоль барной стойки. На полпути она почувствовала жесткий щипок на бедре и взвизгнула от неожиданности и боли. Родос злобно ухмыльнулся, и тотчас Каллен схватил руку агента и ударил ею о деревянную поверхность бара.

- Поскольку Вы не можете следовать инструкциям, я предлагаю Вам удалиться прочь, - прорычал Каллен. - Немедленно.

Родос бросился из зала так быстро, что споткнулся о барный стул и чуть не упал.

- Извини, Щенок.

Каллен оперся рукой на панель и улыбнулся Габи.

Даря ему благодарный взгляд, она лизнула костяшки своих пальцев и пошевелила попкой, чтобы потрясти хвостом.

От его смеха казалось зазвенели даже бутылки на стойке. Он указал в конец стойки.

- Продолжай, Щенок. Ты же не хочешь разозлить Мастера Сэма.

Хихикая, она направилась вдоль бара, на самом деле наслаждаясь незначительными поглаживаниями от разных Домов, их бормотанием.

- Прелестный щенок.

- Она очаровательна.

- Маркус уже разрешал с ней сцену?

Возможно, это наказание было не таким уж плохим.

Когда она добралась до Мастера Сэма, он указал на пол, рядом со своим стулом.

- Сидеть, щенок, место.

При взгляде на него Габи вдруг пришла на ум неожиданная мысль. Ей нужно было действовать, снова демонстрировать свой скверный характер, но Маркус упомянул, что Мастерам не нравилась мысль о ее наказании. Мастер Сэм был садистом, поэтому он ведь не будет против? Вместо того, чтобы сесть, она зарычала и укусила его за запястье. Очень, очень осторожно, но определенно укусила. Изумленно

вскрикнув, он отдернул руку. - Ты маленькая... - но вовремя спохватился и рывкнул: - Плохой щенок.

Одного взгляда на его угрожающее выражение было достаточно, чтобы понять, что только законченная кретинка укусит садиста. Она пронеслась мимо него так быстро, как только могли справиться руки и колени, но Сэм внезапно схватил ее за лодыжку, безжалостно притягивая обратно. Она заскулила.

- Давай попробуем еще раз.

Его рычание звучало намного ниже, чем у нее, когда он дернул ее к краю панели. Мастер положил правую руку под таз сабы, удерживая ее задницу, и сжал бедро. У нее была секунда, чтобы сообразить, как он зафиксировал ее, а затем последовал удар ладони по ее ягодице. Жесткий.

Ее крик перешел в визг. Три жестоких удара - и ее кожу обожгла боль. Еще один - и ее глаза наполнились слезами. Он освободил девушку и небрежно проговорил: - Теперь сидеть, черт возьми.

Очень осторожно она опустила зад. Есть надежда, что плохой парень видел этот замечательный акт неповиновения и последовавшее наказание, так что все будет не впустую. Это было очень-очень больно.

Он наклонился, его глаза все еще были холодны как лед.

- Никакой ласки. Ты не заслужила.

Домы вокруг него разочарованно заголосили. Сэм минуту пристально смотрел на нее, потом подался вперед, сжимая в кулак ее волосы. Она съежилась, когда он склонился ниже, но Мастер прошептал ей на ухо рассерженным голосом: - Вообще-то я люблю причинять боль исключительно тем людям, которые этого хотят. Сейчас я не получил удовольствия, девочка.

Когда он отпустил ее, Габи увидела его застывшее в напряжении выражение лица. Он говорил честно. О черт. Чувство вины пронзило ее до глубины души. Она, извиняясь, заскулила и погладила его руку своей пушистой рукавицей. Уголок его рта дрогнул, и его глаза немного посветлели.

- Пошел вон, щенок, и води себя хорошо.

Следующим Домом, кто позвал ее к себе, был Хольт; он просто дал ей команду и достаточно долго удерживал, чтобы ее приласкал каждый. Затем она отправилась к пожилому Дому с сединой в волосах. Между перемещениями саба наблюдала за Маркусом. Он переходил с места на место, все время оставаясь перед ней, в пределах ее видимости. И его тлеющий взгляд преображал каждое прикосновение в нечто эротичное. Габи становилась все более и более влажной. Возбужденной. "Черт возьми".

Приблизившись к концу барной стойки, она услышала: - Крошка щенок, - баритон с южным акцентом - словно теплый солнечный свет. Маркус. Он щелкнул пальцами.

- Ко мне, щенок, - позвал он.

Сопровождаемое волной возбуждения, ее захлестнуло облегчение. Она подползла к нему и заскулила, глядя его руку своей меховой рукавицей. Долгое мгновение он смотрел на нее, лаская взглядом ее лицо. Подушечкой большого пальца очертил ее нижнюю губу.

- Почти все, сладкая, - прошептал он только для нее, - еще немного, и ты получишь передышку. Готова ли озорница поиграть в секс втроем?

Габи насторожилась. Двое незнакомцев. Ее сердце сжалось. Должно быть, Маркус увидел ее смятение, потому как в уголках его глаз собрались солнечные лучики морщинок.

- Со мной, дорогая. И Раулем. Ты просила его.

О, мой Бог. Маркус и Рауль? Она резко вдохнула; внутри нее перемешались потребность и неуверенность. Возвращаясь к игре, она гавкнула пару раз. Затем укусила его руку. Его неконтролируемый хохот послал озноб по ее позвоночнику, и ее губы изогнулись в улыбке. "Черт возьми. Не улыбаться. Я наглая". Когда он потянулся к ней, она попыталась схватить зубами рукав его пиджака и, рыча, потрясла головой.

- Что...

Вцепившись в него своими ладошками в рукавицах, Габи дернула изо всех сил. Если она проделала дырки в его костюме, так ему и надо.

- Плохой щенок.

Он шлепнул ее попку, выдергивая свой рукав из ее хватки, отчего Габи взвизгнула. Кожа на ее заднице снова полыхала. Она зарычала на него.

Маркус усмехнулся, взял ее на руки и перекинул через плечо, выбив воздух из легких. Одной рукой Дом удерживал ее... в то время как другой гладил ноющую задницу.

Когда саба заскулила, он рассмеялся.

- Мне нравится видеть твою порозовевшую попку, сладкая.

Сделав пару шагов, Маркус опустил стажерку на длинный деревянный журнальный столик рядом с его уже открытой сумкой игрушек.

- Щенок, место.

Ох, чувак. Неуверенно взглянув на него, Габи заняла коленопреклоненную позу. "Я. И двое мужчин". Ее сердцебиение участилось. Когда в поле ее зрения появились ботинки, она подняла голову и встретилась с прищуренным взглядом Мастера Рауля.

Глава 17

- Твой маленький щенок выглядит ужасно грустным, Маркус, - большая ладонь погладила ее волосы, - и изрядно использованным.

- В следующую минуту он будет выглядеть еще хуже, - голосом громче обычного снова пояснил Маркус. - Малютка-щенок укусил меня.

Габи поняла: он хотел, чтобы каждый услышал, что она будет наказана. Рауль охнул от смеха.

- Я полагаю, щенки любят облизывать все, что попадется на глаза, - произнес Маркус с явным весельем в голосе. - Мастер Рауль, будьте любезны, не могли бы Вы дать ей что-нибудь полизать?

- С удовольствием, - ответил собеседник.

"Полизать? О, Боже". Пребывая в легком шоке, саба наблюдала, как мужчина принялся расстегивать свои кожаные штаны. Его член был твердым, длинным, таким же темным, как его кожа, с грибовидной головкой фиолетового цвета и слегка изогнут влево. Рауль крепко сжимал его в руке. Видя, как Габи вытаращилась на него, он ухмыльнулся: его зубы как всегда смотрелись ярко белыми на фоне смуглой кожи.

- Ко мне, щенок, давай посмотрим, так ли ты хороша в этом, как я слышал. Не кусаться, - предупредил он.

Приготовившись выполнять приказание, Габи собралась с силами и, закрыв глаза, открыла рот. Ничего не произошло. Она подняла взгляд. Мужчина терпеливо ждал. Рауль не собирался подталкивать ее к тому, к чему она не была готова. Но Гален говорил, что похищенные женщины принимали участие в публичном сексе. Ей

придется это сделать. К тому же... она сама просила Маркуса об этом. Возбуждение бурлило внутри нее. "Секс втроем. Боже".

По крайней мере, Маркус выбрал того, кто ей нравился. Она запомнила, насколько терпеливым был Рауль в ее квартире, баюкая ее в объятиях, пока не прекратилась дрожь. Ладно. В этом нет ничего страшного. Габи осторожно лизнула его член с выпирающими толстыми венами.

- Очень хорошо, querida, (прим. дорогая), - сказал он мягко. Вытащив из кармана презерватив, Рауль раскатал его по толстому стволу.

- Мастер Сэм упоминал, что ты предпочитаешь апельсиновый вкус.

Она подавилась смешком, когда он скользнул членом между ее губами, и различила цитрусовый вкус. "Ох уж эти парни". Она приняла его глубже. Габи начала подниматься, нуждаясь в помощи рук, когда услышала позади себя: - Хорошие щенки не прыгают на людей. Стой на четвереньках, сладкая.

О, черт. Положив ладонь ей на затылок, Рауль начал двигаться.

- Сожми губы, Габриэлла, - пробормотал он, - и используй свой язык.

Саба изо всех сил старалась сохранять спокойствие, не пугаться, но... что если он протолкнет член до самого горла? Потом заметила, что он все еще обхватывает рукой основание своего члена. Это будет сдерживать его от более глубокого проникновения, поняла Габи. Ее наполнило облегчение. "Я смогу это сделать". Используя язык и губы, она предприняла все возможное, чтобы отблагодарить защитника, отчего ее даже обдало волной возбуждения. Все это время она чувствовала горячий взгляд Маркуса. Его руки массировали ее ягодицы, заставляя внутренности таять. Рука Рауля сжала ее волосы в кулак.

- Очень хорошо, щенок, - прорычал он низким голосом.

Маркус что-то положил на ее поясницу. Она попыталась обернуться, но хватка Рауля за волосы удержала ее на месте. Ритмичные выпады его члена - вместе со знанием о намерении наставника овладеть ею сзади - зародили пожар внизу живота сабы.

Маркус провел пальцами между ее ногами, легко скользнул между ее очень влажными складочками и издал удовлетворенное: - Мммммм.

Зашуршала обертка презерватива, затем наставник безжалостно развел бедра сабы, открывая ее для себя. Габи напряглась и застонала вокруг члена Рауля во рту.

Головка члена Маркуса вжалась в ее лоно. Девушку затрясло, ее пальцы подогнулись. "Пожалуйста".

Он уверенно ворвался в нее. "О, Боже". Его толстый ствол растягивал ее набухшие стеночки, скользил по ту сторону анальной пробки, задерживаясь на складках вокруг налившегося клитора.

Она была так возбуждена... ее рот, как и лоно, был наполнен, каждая часть ее тела зафиксирована на месте, и этого было слишком-слишком много. Все внутри нее, подобно спирали, закручивалось ту же и ту же, и совершенно неожиданно прорвалось в долгий, нестихающий оргазм.

- Bueno, (прим. хорошо), - пробормотал Рауль, - это было прекрасно, малютка-щенок.

Маркус толкнулся в нее дальше. По мере того, как он наклонял сабу, вздергивая выше ее зад, она осознала, что впустила его глубже. Слишком глубоко. Габи заскулила: "Он слишком большой, но именно поэтому такой эротичный".

- Кажется, твой щенок немного огорчен, - заметил Рауль.

Он гладил волосы сабы, погрузившись настолько глубоко, что коснулся задней стенки ее горла, как бы напоминая ей, что, как и сзади, член между ее губами тоже требовал внимания.

- Давай заставим ее визжать, - объявил Маркус.

Он ощущался просто огромным внутри Габи, заполняя ее полностью. И вдруг наставник потянул ее за хвост, шевеля анальную пробку. Она не смогла удержаться от стонов.

Рауль посмеивался, ритмично толкаясь в ее рот, и саба беспомощно принимала его, страстно желая, чтобы на его месте был Маркус.

- Я не слышу ее голоса.

- Будет, - руки Маркуса сомкнулись на ее бедрах в твердом захвате. Он немного вышел из нее, затем снова вошел, неуклонно наращивая темп. Это так чудесно - так приятно, что он снова внутри нее.

Габи ненадолго сосредоточилась на Рауле, посасывая и облизывая, сжимая губы вокруг его члена. Он что-то пробормотал по-испански и увеличил скорость, пока его толчки не стали напоминать движения поршня в ее рту. С низким стоном он кончил; его дрожь была настоящей наградой для сабы, рука Дома вцепилась в ее волосы, и это было чертовски сексуально.

Наставник дал ей то, что она хотела, и Габи приняла это.

Когда Рауль отступил, Маркус начал вколачиваться жестко и быстро. Габи подавалась назад к нему, поддерживая его ритм, наслаждаясь тем, что она уже кончила и могла полностью сосредоточиться на нем. Наставник поднял лежащую на ее спине вещь, и секунду спустя та зажужжала. Вибратор. О, Боже. "Rrrrr-rr-rrrrrrrr, rrr-rrrr-rrrrrrrr", - звучали всплески неуклонно растущих вибраций. Маркус вытянул руку вокруг нее и прижал вибратор к клитору.

- Ааааах! - ее визг вызвал довольный смех этого ублюдка.

- Вот и голосок прорезался, - пояснил он Раулю.

Габи опустила голову, страстное желание снова начало разгораться внутри. Когда ее сосредоточенность разбилась на куски, она осознала, что это еще один способ Маркуса взять ее под контроль. Она не могла думать, могла только двигаться так, как он ей диктовал, принимать то, что он ей давал.

Из-за одновременного проникновения члена Маркуса и анальной пробки она чувствовала чрезмерную наполненность. Чрезмерную растянутость. Пульсирующее дрожание на клиторе и возрастающие колебания требовали отклика. Ее клитор разбух. Еще чуть-чуть...

Но прежде чем клитор успел затвердеть достаточно, чтобы она кончила, наставник сдвинул вибратор, двигая им то с одной стороны, то с другой. Одновременно с этим Мастер врезался в нее, используя свой член в качестве инструмента подчинения своей власти.

Габи хотела бы проклясть его. Каждый раз, когда она приближалась к вершине, он отодвигал вибратор. Не Сэм был садистом, черт возьми, им был Маркус. Он продолжал эту пытку; ее половые губы набухли, плоть пылала. Возникшее из-за него напряжение в ее внутренностях создало ощущение, что их стянули резинкой.

С каждым выпадом наставник погружался до упора, и вибратор на клиторе посылал взрывы энергии по ее венам, испепеляя и сжигая каждую мысль в голове, оставляя только чувства внутри и неконтролируемое, но ускользающее начало кульминации. Габи застонала, ее ноги дрожали.

- Вот так, мой щенок, - протянул он. Она почувствовала, как вибратор сдвинулся... и остановился прямо на верхушке набухшего чувствительного клитора. - Кончи для меня, сладкая. Сейчас.

- Оооооооох.

Связующая резиновая нить лопнула от ее оргазма с жестким рывком, а потом волна за волной на нее нашло животное наслаждение. Сокращающие движения

влагалища отдавались пульсацией вокруг его члена, наполненность от анальной пробки подарила ей более интенсивные спазмы, все ее тело задрожало. Руки подогнулись, и она всем весом рухнула на предплечья.

Вибратор упал на стол. Но прежде чем она успела полностью соскользнуть вниз, превратившись в тряпичную куклу, Маркус сомкнул руки на ее бедрах, подтягивая вверх ее задницу, и дернул Габи обратно на свой член. Он начал вколачиваться в нее короткими жесткими ударами, финишируя такими глубокими проникновениями, что она ощутила себя пронзенной навывлет. Когда его член конвульсивно дернулся внутри нее, тело сабы снова вздрогнуло.

Маркус, склонив голову, втянул воздух сквозь стиснутые зубы, получая самые интимные ласки, известные человечеству. Она кончила красивее и искреннее, чем любая из женщин, которых он когда-либо знал. Никогда раньше он не чувствовал ничего подобного, как будто приняв его внутрь, Габи приняла и то, кем он был.

Он волновался, что она никогда не доверится ему снова. Вместо этого, когда девушка пыталась перебороть свой страх на барной стойке, она прибегла к нему, как к своей опоре, доверяя ему свою безопасность. Ее вера в его способность ее защитить были лучше любого оргазма.

Со вздохом удовлетворения Маркус наклонился поцеловать нежные позвонки на спине, уязвимый затылок и сладостный изгиб ее плеч. В процессе игры в щенка осознание его непосредственной близости изменило ее страх на возбуждение. Но наблюдение за тем, как другие мужчины прикасаются к ней, вызвало неоспоримую потребность взять ее, пометить как свою собственность. Свою территорию? Чертовски верно.

Он по-прежнему сжимал ее бедра, мягкие бедра с прекрасными округлыми ягодицами. Те покачивались во время ходьбы, соблазняя, вызывая сильное желание схватить и погрузиться по самые яйца. Маркус разжал пальцы. На ее светлой коже появилось несколько синяков, дополнительные следы к красным отпечаткам его ладоней на ее попке. Он провел раскрытой ладонью по покраснению, наслаждаясь последовавшими ерзаньем и взвизгами... и тем, как ее лоно вновь сжалось вокруг него.

К сожалению, он не мог остаться здесь навсегда, как бы заманчиво это ни казалось. С растущим чувством потери он вышел из нее, одновременно удаляя анальную пробку, улыбнувшись тому, как ее спина выгнулась в ответ на неожиданные ощущения. Она начала падать, но Маркус успел подсунуть руку под ее талию.

- Я подержу ее, друг, - произнес Рауль.

- Спасибо.

Когда Маркус отошел, второй Мастер подхватил ее на руки, терпеливо ожидая его возвращения. Избавившись от пробки и презерватива, наставник застегнул брюки, после чего, прихватив одеяло для саб из стопки у стены, укрыл им Габи и забрал девушку у Рауля.

Губы сабы были припухшими и розовыми, глаза остекленевшими. Обвисшие собачьи уши плюхнулись на ее покрасневшие щеки.

- Ты такая милая,- пробормотал Маркус себе под нос.

Рауль усмехнулся в знак согласия и, хлопнув его по плечу, удалился. Наставник расположился в кресле, прижав маленькую сабу к груди. Она взглянула вверх, мгновение фокусируясь на его лице, затем, скорее всего, удовлетворившись видом, положила голову обратно.

- Мастер Маркус. - Андреа остановилась напротив. - Каллен сказал, что вашему щенку необходима вода и вам, возможно, тоже после проделанной тяжелой работы.

Дом приподнял брови.

- Кто сказал?

Саба слегка покраснела.

- Dios (прим. Боже), а вы зануда. Мастер Каллен сказал.

- Уже лучше. Открой, пожалуйста, две бутылки и поставь одну на журнальный столик.

Сделав, как он просил, Андреа передала вторую бутылку ему в руки.

- Спасибо, сладкая, и, пожалуйста, поблагодари твоего Дома за меня.

- Будет сделано.

Она улыбнулась ему и быстро пошла прочь, прежде чем он смог снова сделать ей выговор. Маркус покачал головой. Андреа красивая женщина, но он никогда не завидовал Каллену, а всему причиной была ее нахальность. И вот посмотрите, где он сейчас оказался сам: маленькая саба, которая переплюнула Андреа в нахальстве, а у него и намека нет на раздражение. Он знал, черт возьми, Габи делает это не для демонстрации - чертовски многое из ее поведения просто ее сущность. Маркус поцеловал кончик ее носа и усмехнулся, когда она нахмурилась.

- Заставить меня ползать по бару было очень плохим наказанием, Сэр.

Он старался не улыбаться, но ничего не мог с собой поделать. Она выглядела насытившейся после оргазма, а в ней до сих пор хватало энергии препираться с ним.

- Да что ты? - Он уткнулся носом в ее щеку, наслаждаясь благоуханьем розы и сандала, смешанным с ароматом ее возбуждения. - Разве тебя так уж сильно беспокоили прикосновения чужих мужских рук?

Замерев, саба отвела взгляд.

- М-м. Посмотри на меня, Габи.

В ее больших карих глазах светилась уязвимость.

- Ответь мне.

- Сначала это испугало меня, но вы... когда вы наблюдали за мной, я чувствовала себя в безопасности. Я увидела, что вы хотели, чтобы я получила наслаждение, и почему-то так и случилось. Спасибо.

Признательность и тепло в ее взгляде подарили ему ощущение, что он вырос еще на один фут в высоту.

- А с Раулем? Тебе понравился секс втроем?

Он поддерживал легкий тон, зная, что у нее было такое желание. Он управлял ей. Вопреки всему челюсть Маркуса напряглась. Он хотел сломать Раулю шею за то, что тот прикоснулся к Габи. "Моя саба".

Между сдвинутыми бровями девушки образовалась морщинка.

- Мне нравится Рауль, и я возбудилась. Но больше от того, что вы были со мной. Вы наблюдали, поддерживали... и взяли меня - это все, о чем я могла думать. - Она прикусила губу. - Я рада, что попробовала, но мне бы не хотелось повторять это снова.

"Снова. У нее остался только один день в клубе. Неужели она забыла?" Маркус отогнал эту мысль.

- А играть в щенка?

Габи хихикнула.

- Мне, скорее, понравилось кусаться и рычать. Особенно кусаться.

"Проказница".

- Начав игру, ты, казалось, наслаждалась. Мы тоже, глядя на тебя, разогрелись от поглаживаний, от вида твоих качающихся грудей и взмахов хвоста. Да весь бар аплодировал тебе, когда ты кричала минуту назад.

Ее и без того розовые щеки залило красной краской.

- Ты очень красиво кончила, сладкая, и мне было приятно наблюдать за этим. Уверен, остальные тоже рады, что так или иначе поучаствовали в приближении твоего наслаждения.

Она разинула рот, и очевидно не знала, что сказать, на что решиться.

- Что теперь?

- Теперь ты можешь одеться. Я был щедрым, дорогая, так что тебе лучше поблагодарить меня. Мне причитается поцелуй.

Ее губы изогнулись.

- Благодарю, Сэр.

Он получил в награду долгий, томительный поцелуй, который заставил его вспомнить, сколько удовольствия может доставить один лишь женский поцелуй. Особенно от этой женщины.

* * *

"В высшей степени занятно". Наблюдатель следил за окончанием игры в щенка, качая головой. Саба стала великолепной собакой. Он отвлекся на свои мысли на несколько минут, прикидывая, как она отреагирует на пони-плей. На ношение уздечки и упряжи, и длинного хвоста, прикрепленного к анальной пробке очень большого размера, чтобы заставить ее кричать, когда она тронется с места. Возможно, потянув за собой повозку.

Он получал удовольствие, стегая пони кнутом, чтобы те двигались быстрее, наблюдая, как их мышцы сокращаются в напряжении, а с их обнаженных тел стекает пот.

Взглянув на Габриэllu, он, улыбнувшись, дополнил ее кандидатурой свой список.

* * *

Пару часов спустя саба признала, что она все же весело провела время. Каждый Дом в клубе теперь относился к ней как к любимому домашнему питомцу. Она получила много вызовов типа "Сюда, маленький щенок" от желающих получить напитки. Дерзко отвечая им, она все же приберегла свои лучшие оскорбления для Мастеров.

Ее ноги были едва ли не сильнее, чем попа. Сегодня вечером стажерам было работать куда тяжелее. Z объяснил, что Салли отправилась навестить свою семью. Это был несколько неожиданный отпуск, размышляла Габи, но вместе с тем девушка испытала облегчение. Ведь Салли идеально подходила под описание жертв похитителя.

От внезапно озарившей ее мысли Габи прищурилась. Мог ли кто-то, чье имя начиналось с Z, сделать так, чтобы одна потенциальная цель вышла из зоны досягаемости? О, он был чертовски умен; она знала это. Улыбаясь, саба взяла поднос с напитками с барной стойки.

Вертя головой из стороны в сторону, проверяя, нуждался ли кто-нибудь в напитке, ее сердечко екнуло. Маркус стоял у Андреевского креста, общаясь с блондинкой, той, что постоянно подходила к нему. Его подруга, Селин, как выболтала Салли, хотя казалось странным, что Маркус, имея любовницу, продолжал путаться с другими женщинами. Опять же, у Габи не было большого опыта общения с людьми, придерживающимися тематического образа жизни. Возможно, все, что Маркус делал с ней, просто считается частью работы наставника по обучению стажеров. "Ничего личного. Тебе, подруга, ничего не светит".

Женщина, черт бы ее побрал, была красива, из того типа дамочек, который нравился Маркусу: с золотистыми волосами, светло-голубыми глазами и темным загаром. Высокая и стройная. Ревность опалила вены Габи, будто по ним хлынула кислота вместо крови.

Женщина опустила на колени грациозно, как балерина. Идеальный маникюр и педикюр, аккуратно уложенные волосы, безупречный макияж. На ней был кожаный

корсет, похоже, сделанный на заказ. Значит, она еще и богата. Она и Маркус выглядели... идеально... вместе.

Маркус что-то сказал женщине. Она склонила голову и поцеловала его туфлю, ее золотистые волосы красиво рассыпались по спине. А затем она посмотрела на него с таким обожанием, что Габи стиснула зубы.

"Оставь его в покое, ты, огрызок совершенства. Он мой". Закрыв глаза, Габи сделала шаг в сторону от огороженной зоны. Потом еще один. "Он не мой. О чем я думаю?". И все же... она сама виновата в своих чувствах к нему. "Что с твоим рассудком, Габи? У этого уикенда не будет продолжения. Он согласился работать с тобой только как со стажером. Ничего больше". Габи прикусила губу. Тяга к нему воспринималась подобно речному водовороту, которого невозможно избежать. "Я хочу большего".

Блондинка подобрала с пола плетъ и протянула ему, приглашающе покачивая бедрами. Габи больше не могла этого терпеть. После минувшей субботы - с Маркусом - она теперь точно знала, какой интимной может быть порка. "Я не могу на это смотреть". Отвернувшись от них, Габи сильнее вцепилась в свой поднос, чувствуя, как уныние окутало ее плечи, словно черным плащом.

За какую-то долю секунды Габи приняла решение, что если Каллен окликнет ее, она ответит ему так дерзко, что тот перебросит ее через барную стойку и задаст ей трепку голыми руками. Это не заставит ее чувствовать себя лучше, но, по крайней мере, она не будет наблюдать за тем, что ранит ее прямо в сердце.

* * *

Раздраженный Маркус хмуро посмотрел на женщину, стоящую на коленях у его ног. Он не встречался с ней уже пару месяцев, а она продолжала цепляться за него, как ветви кудзу. Да, иногда, когда она умоляла, он разыгрывал с ней сцену - легкая порка, никакого секса, никаких настоящих эмоций. Не то, чтобы она жаловалась. На самом деле, она предпочитала облегченные сцены, не любила расширять границы, не хотела значимой связи. А вот он хотел. Даже до встречи с Габи он знал, что ему нужно нечто большее. Теперь же, получив с ней незабываемые любовные переживания и соединившись с ней на очень многих уровнях, он никогда не согласится на меньшее.

Секунду он изучал Селин. Она не понимала его намеки. Опять же, ее было сложно назвать догадливой. Когда они встретились впервые, Маркус был очарован ее напускной сладостью, ее изящной покорностью. Теперь же ее поведение ему казалось приторным, а ее демонстрации покорности на публику не хватало внутренней наполненности. И сейчас она хотела, чтобы он провел сцену с ней.

Маркус вздохнул. Гален и Вэнс ясно дали понять, что Габи должна казаться свободной сабой. Она должна играть с разными Домами - и ему надлежит подталкивать их к этому. Черт возьми.

После игры в щенка в качестве наказания, он заставил себя оценить для нее возможность трахаться с другим мужчиной - или двумя мужчинами - если она захочет втроем. Но когда Габи почти в панике не поднимала на него глаз, он понял, что девушка неохотно занималась сексом с кем-то еще.

Он чувствовал то же самое. И, тем не менее, ему действительно следует усилить видимость отсутствия связи с Габи и того, что он якобы не заметит ее исчезновения. Он не мог этого сделать.

- Пожалуйста, проведите со мной сцену, Мастер, - повторила Селин, состроив гримаску.

Она была в курсе, что называть его Мастер, а не Мастер Маркус предполагало, что он принадлежит ей, и если она думала, что тем самым польстит ему, значит, она его совсем не знала. Под словом «Мастер» понималось обязательство. Перед

сабмиссивом. Перед женщиной. И любовь... обязательно должна присутствовать любовь.

- Я не твой Мастер. Добавляй в конце мое имя.

- Могу я доставить вам удовольствие?

- Нет, - он не хотел причинить ей боль своей прямоотой, но, видимо, по-другому не получится. - Селин, ты привлекательная женщина, но я не отношусь к тебе так, как я относился бы к своей девушке или сабе.

Мышцы ее лица натянулись настолько, что было заметно, как побелели скулы.

- Я идеально подхожу вам, Маркус. Позвольте мне продемонстрировать это.

- Нет. У меня не будет больше с тобой сцен. – Маркус на секунду задумался. – Хочешь, я подыщу тебе Дома?

- Нет.

Она осталась стоять на коленях, как будто ожидая, что он передумает. Однако, стоит отдать ей должное, она была упряма.

- Я надеюсь, ты найдешь хорошего Мастера. Позаботься о себе, сладкая.

Он отошел прежде, чем она смогла ответить. После быстрой проверки стажеров Маркус решил, что было бы чертовски здорово пропустить пару стаканчиков. Позже этим вечером ему нужно задействовать Габи в сцене, где она сможет продемонстрировать все свои таланты своеволия. Он усмехнулся... но его улыбка поблекла. Он не может быть ее Верхним; сегодня вечером они и так провели вместе достаточно времени.

Взвешивая, кому из Домов он мог ее доверить, Маркус стиснул челюсть. Он был кретином, когда повел себя так по-собственнически, так и не поговорив с ней о том, чтобы быть вместе после того, как закончатся эти выходные. Тем не менее, он отдавал себе отчет в своих чувствах к ней.

Но ей необходимо поиграть с кем-то еще сегодня вечером. Быть может, подойдет легкая порка, без эротики. Поэтому действуя в собственных интересах, он подсунет ей уродливого Дома.

* * *

Ближе к двум часам утра Маганти терпеливо ожидал появления его последней цели. Уже скоро, поскольку Янг позвонил, карауля ее на пересечении дорог, и сообщил, что она проехала мимо. Несмотря на то, что Царство Теней находилось далеко за городом, Янг наблюдал из наиболее людных мест.

Цыпочка номер 4. Последняя. Довольно хорошенькая. Он улыбнулся. Быть может, ему отложить ненадолго вызов лодки, чтобы они с Янгом могли сами вдоволь насладиться ей. С чувством предвкушения он заметил ее машину, еле ползущую в потоке других. Точно в срок.

Позади нее показались проблесковые огни, и у Маганти отвисла челюсть, когда полицейский автомобиль развернулся и направился прямоком к многоквартирному дому, рядом с которым он стоял. Какого хрена?

Чертов сукин сын, а если бы он успел напасть на нее? Пот стекал по его лицу, когда он брел, как привидение, назад через подворотню к задней стороне здания, откуда наблюдал, как два полицейских выпрыгнули из патрульной машины и помчались вверх по лестнице. Они начали колотить в дверь, откуда послышался мужской крик: - Уходите.

Сквозь подворотню Маганти увидел мерцание огней в других зданиях. Двери открылись. Засранец разбудил всех в этом сраном жилом комплексе. Сжав зубы до скрежета, Маганти наблюдал за тем, как его цель вошла в подворотню и, поднявшись вверх по лестнице, скрылась за дверью своей квартиры.

* * *

Увидев в зеркало заднего вида машину с мигалками, Габи почувствовала нарастающую панику и едва не угодила в канаву. Водитель проследовал за ней на парковку, затем промчался мимо и дальше к ее дому.

"Все это не связано со мной". Однако, когда она вышла из машины, ощущение покалывания на коже было таким, будто каждое крохотное нервное окончание почувствовало чужой наблюдающий взгляд. Она знала, что Родос болтался где-то поблизости, но почему-то это чувство было скорее... зловещим. Тем не менее, никого поблизости не оказалось. Возможно, непогода действует на нервы. Порывы урагана налетали со стороны залива, и черные тучи поглотили звезды. Бушующий ветер трепал ее одежду, раскачивал деревья.

Пока она пересекала двор, копы барабанили в дверь квартиры на этаж ниже ее собственной. Прежде чем она достигла здания, подъехала другая полицейская машина, затем скорая помощь. Черт.

Поднявшись по лестнице на свой этаж, она обнаружила выглядывающую соседку и спросила: - Что происходит?

Маленькая седовласая женщина загорелась возможностью поделиться сплетнями.

- Ооох, мужчина из 282 явился домой отвратительно пьяным и зверски избил свою подругу. Ее вопли доносились даже до сюда. Клара из 280 позвонила мне, и я велела ей вызвать полицию.

"Все это никак не связано со мной". Облегчение отразилось улыбкой.

- Избивающий женщину мужчина – это отвратительно.

От следов хлыста кожа на ее попе горела.

- Он мне все равно никогда не нравился. Я сказала Кларе, что он выглядел жестоким.

Натягивая хлопковый халат, чтобы закрыться от дождевых капель, миссис Питерс пробралась к краю дорожки посмотреть, как грубиян тащили прочь. Габи взглянула через перила. Пьяный и агрессивный. Она призадумалась, желая знать, должна ли она проверить, что с девушкой, когда увидела входящую в квартиру женщину-полицейского. Габи погладила миссис Питерс по хрупкому плечу.

- Приятного отдыха.

- Тебе тоже, дорогая.

Быстро приняв душ, Габи развалилась на кровати, все еще слишком бодрая, чтобы отойти ко сну. Дождь молотил по окнам ливневыми потоками, она отрезала "ногу" от пары колготок и скатала ее в похожую на мышку кошачью игрушку. Оставив для натуральности хвост на конце, она бросила ее на ковер. Два пушистых тельца тут же бросились в погоню.

Гораций выиграл. Телесного цвета комок победоносно свисал из его рта, кот в полной убежденности, что завладел мышкой, рычал на Гамлета и бил по полу хвостом.

Гамлет проявлял нерешительность. Он вылизал лохматый клочок шерсти, чтобы показать свою незаинтересованность, потом, запрыгнув на кровать, уютно устроился рядом с Габи.

Лежа на боку, она потерлась носом об его мягкий мех. Когда она прогуливалась с Маркусом по пляжу, то попросила, чтобы он нашел добрые руки для ее питомцев... если с ней что-то случится. В тот момент выражение его лица стало пугающим, потом Дом дернул ее в свои объятия и прижал к себе. Но он дал ей обещание.

- Вы будете в безопасности, мои мальчики, несмотря ни на что, - прошептала она.

- Просто осталась еще одна ночь.

А что потом?

Она погладила Гамлета под подбородком, и тот замурлыкал. Потом она отправится домой в Майами и забудет о Царстве Теней? Маркусе? Но сможет ли?

Вернуться домой - да. Забыть? Вероятно, нет. До знакомства с Царством Теней и Маркусом она не осознавала, насколько глубока была ее потребность в чем-то большем, чем - как наставник это назвал - ванильный секс. После своего нового опыта стало очевидно, что в БДСМ клубах в колледже она никогда на самом деле не подчинялась по-настоящему.

Но Маркус продемонстрировал ей полноту чувств и ощущений от передачи контроля над телом. Она не могла отказаться от этого сейчас, даже если ей придется искать его с кем-то другим. Поэтому она продолжит пробовать сцены, даже когда уйдет. Мастер Z наверняка сможет порекомендовать ей безопасный клуб.

Однако Маркус больше не будет ее Домом. Испытывая необходимость чем-то заполнить черную пустоту внутри, Габи потянула кота на свой живот. Тот удивленно моргнул и перевернулся спиной вниз, задрал кверху уши, чтобы быть начеку.

- Ты знаешь, Гамлет, я его не понимаю. - Когда Маркус забрал ее к себе домой, ей было так весело. Стряпня, обсуждения, плавание. Обычные разговоры. И все это время в его поведении прослеживалась натура Доминанта. На пляже он был таким милым и игривым... что она даже подумала, что что-то значила для него. Но судя по общению с Селин, между ней и Маркусом были отношения.

- Ты парень, - сообщила она Гамлету. - Так скажи мне, как он мог заниматься со мной любовью, если он и Селин вместе?

Кот приоткрыл глаза, как бы напоминая ей, что все мужчины сволочи.

Позже, этой же ночью, Маркус отдал ее другому Дому для сцены. Дело ведь было не в ее поведении, нет? Да и она видела, насколько хорошо подходит ему Селин. Такая чертовски идеальная.

- Они прекрасно смотрятся вместе, Гамлет, - Габи вздохнула. - Полагаю, я просто не знаю его настолько хорошо, как думала.

Только это было не так. Своим непокорным наглым поведением она привела его в бешенство, а он по-прежнему контролировал себя. И ее. Чуткое отношение в занятиях любовью многое рассказали о нем. И как он спорил - вежливо, признавая ее правоту, если она привлекала внимание хорошим ответом - и как он слушал.

Но все то же самое она вернула ему сторицей. И заставила его смеяться. Способна ли Селин на подобное?

Черт возьми. Завтра будет ее последняя ночь. Она проявит внимание, возможно, спросит его... как-то... думал ли он... хотел... Габи застонала и села. Ну что тут можно сказать, как она сможет задать ему вопрос, если даже не может его нормально сформулировать.

Глава 18

Скромно сидя на ровной поверхности в зоне сцены, огороженной бархатным канатом, обнаженная Габи ждала возвращения Маркуса. Накрытое простыней пластиковое покрытие стола для бондажа высотой по пояс поскрипывало под ее задом. Вокруг нее - Царство Теней, поющее и парящее с его собственной уникальной музыкой: готический стиль CruXshadows, звук ударяющих по обнаженной плоти разнообразных девайсов, громкоголосый плач посаженного в клетку сабмиссива, стоны сабы в сцене порки плетью.

Запах кожи, секса, пота и духов - все смешалось. Габи прижала руку к лицу и вдохнула аромат, который Маркус оставил на ее запястье после себя.

"Это моя последняя ночь здесь", - подумала саба-стажер. Все почти закончилось,

но никто так и не предпринял попытки выманить ее из здания. Может, преступник доберется до нее позже, после ее ухода? Или, может, он не купился на приманку? Выбрал мишенью кого-то еще?

Что делать, если после сегодняшней ночи так ничего и не произойдет? Одновременно Габи почувствовала желание танцевать от облегчения... и плакать. Что насчет похищенных женщин? Что с Ким? Ее руки сжались в кулаки, но спустя пару секунд она заставила себя разомкнуть пальцы. "Ты сделала все, что было в твоих силах".

Сегодня ночью она вела себя дерзко - это было частью ее роли. И она бы наслаждалась этим как можно дольше. Габи покачала головой. "Живи сегодняшним днем. Завтра может подождать".

Крик освобождения привлек ее внимание к сцене порки, в которой саба корчилась на Андреевском кресте. Дом выпустил из рук плетъ и скользнул пальцами в лоно партнерши, она пронзительно закричала, очевидно, кончив снова.

"По крайней мере, хоть у кого-то хороший вечер. Не уверена, что этим кем-то буду я". Подавая напитки, она вела себя несносно, собирая в коллекцию угрожающие выговоры от Мастеров. Теперь Маркус планировал поиграть с ней с горячим воском. И он называет это играми? Типа, игры в шахматы? Или карты? Или в пятнашки?

Когда он перешагнул огороженную зону, неся поднос со зловеще выглядящими предметами, низ ее живота пронзило волнение наряду с чертовски сильной тревогой. Поставив поднос на стол, Дом придвинул его ближе.

- Вот так. Все готово.

Ее руки стали холодными и влажными.

- Не думаю, что хочу этого.

Маркус улыбнулся ей и, положив руки ей на бедра, раздвинул ее ноги, закрепляя колени ремнями с каждой стороны широкого стола. Он легко поцеловал ее, затем положил ладонь на ее лицо и толкнул вниз, вызвав ее нервное хихиканье, по крайней мере, до тех пор, пока не затянул ремень поперек ее бедер. "Боже мой".

- Предпочитаешь руки оставить по бокам или убрать за голову? - спросил вежливо этот гад.

Она пошевелилась – во всяком случае, попыталась - но понимание, что она не может освободиться, послало волну тепла, ее дыхание участилось и внутрь просочился страх. Нет, горячий воск, определенно, был не самой лучшей идеей.

- Я предпочитаю вообще не делать этого. Я передумала.

Он потер подбородок и насмешливо посмотрел на нее.

- Разве я спрашивал твоего разрешения? Не было ничего подобного. Маленькая стажерка, - он сделал ударение на последнем слове, - если ты не обозначаешь что-то, как жесткое ограничение, в таком случае тебе придется попробовать это.

"О, Боже".

- Но...

Маркус оперся всей тяжестью на свои предплечья, расположенные рядом с ее головой, его глаза были полны решимости.

- Если после того, как мы начнем, ты решишь, что этого по каким-то причинам слишком много для тебя, используй стоп-слово. Ты мне доверяешь, Габриэлла?

- Черт возьми, слишком доверяю, если хотите знать, - проворчала она. - Посмотрим, в какую фигню вы собираетесь меня втянуть.

- Посмотрим, что ты узнаешь о себе, сладкая.

Поцеловав ее, он тем самым взял за грядущее ответственность на себя. К тому моменту, когда Маркус поднял голову, сильное желание кипело в ее жилах, оно превратилось в испепеляющий жар, едва его рука смяла ее грудь. Как он делал это с

ней, лишая ее силы воли? Как одной своей улыбкой ему удавалось переворачивать все с ног на голову?

По-прежнему опираясь на руку, Маркус ласкал ее груди. Облизав палец, он начал вырисовывать влажные круги по всей поверхности ареолы. Словно у него не было лучшего занятия, чем рассматривать, как ее соски превращаются в твердые вершинки. От мягкого щипка бурный поток помчался прямо к клитору, как если бы у нее была проложена скоростная дорога от груди к лону.

Глаза Дома были сосредоточены на лице сабы, но он скользнул ладонью вниз, между ее ногами.

- Для того, кто не хочет этого делать, ты слишком влажная, сладкая, - прошептал он. Его пальцы утопали в предательской влажности, потягивая за складочки, скользя по клитору, дразня ее.

Клитор Габи сжался, и она почувствовала, как ее припухшие половые губы запульсировали.

- Дело не в воске, дело в тебе, - выдала она задышающим голосом. Мужчина сощурился.

- Теперь, когда все ясно, счастливого познания, милая.

Мастер выпрямился и затянул ремень поперек стола, располагая его под грудью, чтобы обездвижить ее руки по бокам. Другой ремень прошел несколькими дюймами выше сосков, и еще два прижали ее между грудями, натягивая упругую кожу.

- Ты очень красивая, - промолвил он и слегка потянул твердые вершинки, показывая ей, насколько те стали чувствительными.

Габи сдержала стон и постаралась вспомнить, что она обязана исполнять роль непокорной. Но Маркус делал это чертовски сложным. Один его суровый взгляд, и она каждый раз вывешивала белый флаг, сдаваясь. По крайней мере, до тех пор, пока ее мозги не вставали на место.

После, сбрызнув маслом ее живот, Маркус помассировал его, провел ладонями по холмикам груди и спустился к внутренней поверхности бедер. Когда он капнул маслом на клитор, от электризирующих воздействий крошечных капель тело Габи содрогнулось. Она с жадностью сглотнула. Почему он не приближался к ее лону?

- Зачем масло?

- У тебя нежная кожа, Габи, - негромко отозвался он. - Масло защищает от чрезмерного налипания воска. Возможно, когда-нибудь мы попробуем и без него.

"У них не будет "когда-нибудь". Эта мысль послала ей укол сожаления. Но что, если это все-таки будет? Он хочет видеть ее после всего?

Маркус пододвинул ближе маленький столик и зажег белую свечу. Девушка попыталась выдернуть руки из пут. "Убери ее. О, Боже, он действительно собирался сделать это".

Закатав рукава белой, сшитой на заказ рубашки, обнажая мускулистые руки, которые никак не могли принадлежать адвокату, он поднял свечу. Капнув немного воска себе на внутреннюю поверхность локтя, Маркус хмыкнул и поднял свечу выше. Еще больше капель воска приземлилось на его руку.

- Этого будет достаточно.

Габи не могла отвести глаз от танцующего пламени. Нет, это было неправильно. Свечи должны использоваться для медитации... для романтики. Или, в крайнем случае, на именинном торте.

Так, где же торт? Подарок? Песня?

Когда он шагнул ближе к ней - и проклятое пламя оказалось слишком близко - Габи запела.

- С днем рождения меня. С днем рождения меня...

Маркус остановился, глядя на нее в недоумении. Понятно. Габи все равно догадывалась, что у него отсутствует чувство юмора.

- С Днем Рождения, дорогая Габриэлла, - она подняла голову и задула свечу, - с Днем Рождения меня.

Девушка напряглась от его изумленного взгляда, однако он расхохотался так громогласно и заразительно, что она тоже хихикнула. Боже, он был так потрясающе сексуален, когда смеялся.

В огороженную зону с каменным выражением лица вошел Мастер Нолан и уставился на нее беспощадными темными глазами.

- Маркус, ты жалкое подобие Дома, не говоря уже о тебе, как о наставнике, - упрекнул он своим грубым и слишком громким голосом. - Ударь ее. Не смейся при ней.

Габи сердито зыркнула на него.

- Вас сюда не приглашали.

Фыркнув от отвращения, Нолан поднял крошечную-прекрошечную плетъ с ручкой размером с ладонь и тонкими замшевыми полосками.

- Z получил их сегодня и послал одну в качестве подарка для твоего стажера.

Вещица была весьма милой. Маркус мог хлестать ей весь день, не нанося каких-либо повреждений. Она усмехнулась.

- Флоггер для куколок. Ооооо, я уже боюсь.

- Я полагаю, вы правы. Саба-стажер надоедливо своенравна, - произнес Маркус пугающе тихим голосом. Он взял плетъ и улыбнулся. - Она такая миниатюрная, сладкая, потому что предназначена для маленьких местечек.

Резким движением запястья он опустил хвосты плети прямо на ее лоно.

- Ааа! - Ее спина выгнулась, пока она билась под ремнями, пытаясь свести ноги вместе, в то время как он одарил ее еще двумя ударами. - Иисус Христос! Что...

Маркус одновременно поднял бровь и плетъ.

Она тут же заставила себя замолчать. Клитор и так был набухшим от его пальцев. Теперь он сильно пульсировал и пылал. Влажность сочилась сквозь ее складочки, и она с трудом втянула воздух. Боже, если он снова хлестнет ее, она может кончить.

Нолан бросил взгляд на ее лоно и фыркнул.

- Это не лучшее наказание, Маркус. Ее киске слишком сильно нравится порка.

Улыбаясь, Маркус прижал ладонь между ее ног; взгляд его голубых глаз сосредоточился на ее лице, пока его пальцы скользили по ее складочкам.

- Что ж, дорогая, возможно, мы могли бы повеселиться с этим немного позже.

Угроза-обещание заставила ее лоно сжаться, и Мастер рассмеялся. Нолан покачал головой, хлопнул своего друга по плечу и вернулся к рыжеволосой сабе, ожидающей его за пределами сцены. Маркус кружил пальцами вокруг ее киски, скользя так легко, что она осознала, насколько мокрой была внизу.

- Я думаю, твоей тесной киске необходимо нечто особенное.

Он отвернулся, оставив ее трепетать в предвкушении, и порылся в своей кожаной сумке с игрушками. Ее глаза расширились, когда он поднял вибратор, тот же, что использовал прошлой ночью.

- Я забыл сказать тебе, что теперь он твой, сладкая. До того, как ты заберешь его домой, мы можем применить его еще раз.

- Ты не сделаешь этого.

Он глянул на Габи с весельем.

- О, еще как сделаю. Ты так еще ничему и не научилась?

Он прижал вибратор в форме пениса к ее входу, но, несмотря на то, насколько влажной она была, ее лоно по-прежнему было узким. Габи застонала, когда

чувствительные стеночки начали растягиваться. Маркус установил вибратор глубоко внутри нее, и ее влагилице в такт с ударами сердца запульсировало вокруг проникнувшего предмета. Ну, по крайней мере, он не включил его.

Мастер подошел ближе к подносу, взял свечу и хмуро посмотрел на сабу. После секундного раздумья он вытащил из своей сумки с игрушками повязку и крепко завязал мягким шелком ее глаза.

- Я не хочу затыкать тебе рот, милая, но одна потушенная свеча - твой лимит. Полагаю, если ты не увидишь пламя, то не сможет его задуть.

Она ничего не могла видеть... не могла различить, что он будет делать. Ее сотрясла дрожь.

- Да, отсутствие возможности видеть обостряет все остальные чувства.

Напрягая слух, она уловила удары паддла. Не близко. Стоны. Где-то справа от нее душераздирающе навзрыд плакал мужчина. Женщина отдавала приказы строгим голосом. Искренний смех Каллена. Щелкнула зажигалка. О, Боже. Она шмыгнула носом, пытаясь различить, передвинул ли он свечу ближе.

- Я использую свечи без аромата, Габи, - заверил он, посмеиваясь, - для безопасности. Ты не унюхаешь ее приближения.

Что-то капнуло на ее живот. Она дернулась от кратковременного ожога, но тут же расслабилась, когда жар пропал. Спустя секунду Маркус снял воск с ее кожи и провел пальцем по поверхности пятна.

- То, что надо, - пробормотал он.

У нее не было возможности активно участвовать в процессе. Горячие капли воска проложили дорожку вдоль ее живота, каждая капля расцветала жаром на коже, прежде чем затухнуть. Он нарисовал одну линию, спускаясь вниз по ее животу и обратно, обведя по кругу пупок. Жар становился все более интенсивным, сменяясь прохладой. Она не могла предугадать, где появится следующая капля, поэтому чувствительность кожи возрастала все сильнее в ожидании слабой боли, а затем тепла.

Покрыв воском ее живот, мужчина постепенно продвигался вверх до ложбинки между грудями. Она затаила дыхание, когда капли воска направились влево, окружая изгиб ее груди, все выше и выше, все ближе и ближе к соску. Временами горячо, временами едва тепло, поэтому она не могла предсказать, как будет чувствовать себя, когда...

Капля воска попала прямо на самую вершинку. Ее спина бесконтрольно выгнулась. Горячо-горячо, похоже на то, если бы влажные губы присосались к ее соску. Нахлынувшие ощущения пронзили ее грудь, и в этот миг она почти кончила.

Габи тяжело задышала от родившегося запредельного возбуждения, слыша журчание его голоса: - Ты все делаешь правильно, сладкая. Просто прекрасно.

Маркус погладил рукой волосы сабы-стажера, убирая их с лица, и поцеловал ее в лоб.

Воск снова капнул на ее живот, проникшее в кожу тепло, прокрадывалось непрерывной дорожкой прямо вверх к ее правой груди. К тому времени воск на другом соске застыл, ей казалось, что она погрузилась в ватные шарики, не чувствуя ничего, кроме танцующих по ее телу ощущений и свернувшейся внутри эротической потребности.

Габи почувствовала между ногами его руку, включившую вибратор, а затем, последовало многократное нажатие - выбор режима, где мощность вибраций колебалась подобно волнам океана, то ускоряясь, то замедляясь. Все рецепторы внутри пробудились. Она пыталась поднять бедра, удерживаемые на месте ремнем, ее лоно сжималось снова и снова вокруг источника пульсации.

Внезапно на ее живот приземлилось больше капель воска, горячее в этот раз, но

это больше не имело значения. Дорожка капель получилась ровной, размеренной, легла крес-накрест на ее бедра, очерчивая выступающие контуры. Как только траектория падения капель сдвинулась по направлению к внутренней стороне ног, Габи осознала конечную цель путешествия, но могла только стонать, не в состоянии выразить что-либо словами.

Ее клитор пульсировал и набух в ожидании. Мастер безжалостно капал воском на изгиб внутренней части левого бедра к поверхности лона, вниз по правому бедру, и снова обратно, каждая последовательность горячих капель смыкалась капля за каплей у самого ее центра.

Немного усилив скорость вибраций внутри нее, Маркус изменил направление своих движений. Капля воска попала на вершину ее холмика, пауза, другая - чуть ближе к ее лону, пауза, и еще одна. Саба сжималась все сильнее между каждым обжигающе горячим падением.

Ближе... ожидание следующей капли кажется вечностью. Жжение - о, Боже - безжалостный горячий укус попал прямо на невыносимо чувствительный клитор.

- Аааааа!- Все внутри нее взорвалось, изливаясь наружу волнами мучительного наслаждения. Спазмы замедлялись каждый раз, когда вибратор внутри нее изменял свой ритм, Габи содрогнулась в следующей неотвратимой кульминации. Ее бедра противились наглухо закрепленному ремню; ее тело выгнулось дугой.

Когда все, наконец, прекратилось, она попыталась восстановить дыхание. "Боже, что это было..."

Прямо на ее лоно полилась жидкость - горячо, горячо, горячо - и Габи пронзительно закричала, когда достигла еще одного оргазма, запредельно интенсивного, сотрясшего ее как тряпичную куклу. Когда эротичные конвульсии утихли, а рев в ушах отступил, она поняла, что жидкость совсем не была горячей - Мастер поливал ее лоно ледяной водой.

- Ты... ты садист, - выдохнула она. Он осторожно вытащил вибратор, и она задрожала, ощущая холод и одиночество от потери эйфории. Руки Маркуса успокаивающе гладили нежное местечко между ее ногами, его полный контроль вернул ее обратно на землю.

- Успокойся, сладкая, я здесь.

Маркус снял повязку с ее глаз, и Габи встретила с ним взглядом. Все внутри нее расплавилось подобно пролитому им на нее воску. "Я люблю тебя".

* * *

Несмотря на смягчающее масло, удаление воска с кожи Габи снова отправило девушку в сабспейс. Теперь укутавшись в одеяло, в которое Дом завернул ее, саба жмурилась, а ее умный ротик молчал, пока Маркус убирал за собой. Закончив, он вручил ей корсет и юбку и поднял девушку на руки.

Уткнувшись носом ей в висок, Мастер вдохнул ее запах. Адреналин все еще переполнял его вены, он пребывал в опьяняющем топ-спейсе – особом состоянии Верхнего от возможности подарить своей нижней запредельное наслаждение. Временами возможность быть Верхним сабы напоминала ему работу в суде присяжных - наблюдение за их реакцией, продуманное сочувствие и контроль над ситуацией.

Хорошая сцена с отзывчивой сабой была даже лучше. А с Габи? Он сжал ее в объятиях, девушка вздохнула и потерлась щекой о его грудь. Появится ли когда-нибудь еще в клубе такая же милая, любящая обниматься упрямица? Ему стало не по себе. Им предстоит долгий разговор.

Ища удобное место для отдыха, он заметил Дэна и Кари, Каллена и Андреа на

той стороне почти пустой комнаты около зоны с цепями, наблюдающих игру Нолана с его сабой. Черт, на встрече Мастеров перед открытием Нолан упомянул, что ближе к концу ночи планировал поэкспериментировать с Бет, и пригласил остальных посмотреть. Маркус едва не забыл.

По-прежнему с Габи на руках, он воспользовался стулом, стоявшим напротив Дэна. Тот ухмыльнулся.

- Слышали от вас уйму криков.

Он неодобрительно посмотрел на Габи и кивнул на ноги Маркуса. Тому понадобилась секунда, чтобы понять, что саба не должна сидеть у него на коленях. Сейчас отнюдь не самое благоприятное время для сюсюканья. С тихим вздохом он встряхнул ее, желая вместо этого осыпать поцелуями.

- Ммммм? - Она моргнула.

"Мой щеночек". Поставив ее на ноги, он кивнул на пол.

- Вниз, где тебе и место, дорогая.

Она подарила ему такой трогательный нежный взгляд, что он почти затащил ее обратно к себе на колени. Затем она вспомнила о своей роли.

- Где мне и место? На полу?

В ответ он указал на свои ноги.

- Ублюдок, - фыркнула она. Габи опустилась на колени, и именно тогда, когда Маркус думал, что она забыла о своей роли, она, недобро глянув на него, громогласно возвестила: - Поверить не могу, что из ста тысяч сперматозоидов ты оказался самым быстрым.

Дэн поперхнулся своим напитком, а воздух наполнил звучный смех Каллена. Кари уткнулась головой в грудь Дэну, ее плечи тряслись, а Андреа заливисто засмеялась.

Пытаясь казаться сердитым, Маркус дернул ее назад, чтобы иметь возможность наклониться и сказать ей на ухо. Бог даст, он устроит ей веселую жизнь. Но вместо этого, он сказал ей правду.

- Я буду обязан задать тебе трёпку, если ты продолжишь скандалить, сладкая.

Габи склонила голову, давась смешками. Маленькая хулиганка была слишком остроумной, и откуда она только придумывала эти оскорбления?

- Как ты себя чувствуешь? Можешь стоять на коленях?

Часть его надеялась, что она попросит у него поддержки. Но...

- Я в порядке.

Ее голос звучал неубедительно.

Он выпрямился и громко произнес:

- Я бы лучше держал тебя взаперти, чтобы ты больше не сердила меня. - Затем, устроившись на стуле, он придвинул сабу обратно, пока она не оказалась окружена его ногами, и сжал заднюю часть ее шеи в притворно строгом захвате. - Дай мне знать, если тебе станет неудобно, дорогая, - шепнул он только для ее ушей.

Когда девушка расслабилась, Маркус провел пальцем по татуировке из звеньев цепи вокруг ее шеи. Такого же плана тату были и на ее щиколотках. Уникальная, непредсказуемая, обворожительная женщина. Что она намерена делать после сегодняшнего дня? Вернется сразу в Майами?

Это не его дело. Им нужно время, чтобы осмыслить, что у них было друг с другом. Ее влечет к нему. Маленькая саба не могла скрыть ни этого, ни свой отклик на него в постели.

А теперь, когда он разглядел, что часть ее дерзости была игрой, он находил ее поведение больше забавным, чем раздражающим. В будущем - если оно у них, конечно, будет - когда она станет пререкаться с ним, он с радостью вознаградит их

обоих подобающим «наказанием». Шуточное наказание нельзя считать настоящей дисциплиной.

- Это твоя последняя ночь здесь, - напомнил он, желая увидеть в ее реакции подсказку насчет ее дальнейших планов.

- Да.

Она не казалась счастливой.

Подавшись вперед, он помассировал ее плечи. Напряженное тело сабы все еще требовало расслабления, учитывая, как далеко она зашла в сцене. Он поцеловал ее в макушку и тихо прошептал: - Тебя что-то беспокоит.

Она потерлась о него щекой в бессознательной нежности.

- Что, если его не поймают? Что будет с моей подругой? С другими женщинами?

Его сердце сжалось от ее преданности, и он предложил только то, что мог - утешение.

- Наши ... друзья... не сдадутся.

Ее плечи немного расслабились.

- Нет, они не опустят руки. - Ее губы изогнулись в улыбке. - Они почти так же упрямы, как ты.

В отместку он куснул мочку ее уха и хрипло усмехнулся. Когда она прижалась щекой к его ноге, он с удивлением осознал, что чувствовал... умиротворение. Он не был таким спокойным и счастливым, пожалуй, в течение многих лет.

Стоя на коленях между ногами Маркуса, Габи чувствовала себя окруженной безопасностью, пока он играл с ее волосами и вырисовывал круги пальцами вдоль задней стороны ее шеи.

Две другие пары наблюдали сцену, в которой строгий Дом, Мастер Нолан, бил тростью... Как Андреа сказала зовут его сабу? Бет. Руки рыжеволосой сабы удерживались цепями над головой, и распорка удерживала ее ноги широко расставленными во время порки.

На полу лежал брошенный флоггер, теперь он отбросил трость и взял кожаный ремень. Лицо Бет пылало, слезы выступили на глазах, но соски превратились в твердые пики. Она покачивала бедрами и выгибалась от ударов, больше от возбуждения, чем от боли.

Габи вздрогнула, вспоминая порку Маркуса, как жжение каким-то образом сменялось на удовольствие до тех пор, пока она перестала различать разницу. Стоны рыжей без сомненья звучали счастливыми. Ее Дом вел сабу все выше и выше, затем сменил ремень на маленький флоггер для интимной зоны, такой же, как тот, что использовал Маркус. Z раздал такие всем Повелителям Теней?

Нолан полоснул плетью поперек груди Бет, затем один раз попал точно между ее ногами. Спина сабы выгнулась, когда она пронзительно закричала и содрогнулась в долгой впечатляющей кульминации.

Лицо Мастера Нолана полностью преобразилось от улыбки, и Габи поняла, почему рыжеволосая саба нашла его привлекательным. До присутствовавших донеслось низкое урчание его голоса, когда он зажал в руке волосы Бет, прижимаясь своим телом к ее. Ее дрожь прекратилась.

А потом Нолан отступил назад и ударил плетью еще три раза прямо по ее естеству, сильно и быстро. С потрясенным от шока видом Бет снова достигла кульминации, такой неистовой, что зазвенели цепи.

Наблюдающие Дома усмехнулись, пробормотав одобрение его мастерству. Пока Габи в онемении устала на сцену, к компании присоединились другие Мастера. Сэм с кнутом, свисающим с его пояса, стоял, сложив руки на груди. Госпожа Анна

сидела в кожаном кресле, а сабмиссив с опутанной сбруей грудной клеткой опустился на колени у ее ног.

Рауль прислонился к спинке дивана, на котором сидели Дэн и Кари. Дэн притянул Кари к себе на колени, освобождая больше места. Пальцы его большой руки лежали на ее беременном животике, и он улыбался как человек, который держит в своих руках все, о чем мечтал.

Габи вздохнула.

Госпожа Оливия присела рядом с Дэном и Кари.

Z стоял в стороне и теперь выбрал одно из двух пустых кресел. Его невысокая, пышная саба была сегодня с ним, хотя Габи не помнила, чтобы видела ее в последнее время. Z указал на пол. С нечитаемым выражением на лице Джессика опустилась на колени.

Когда Нолан обнял свою связанную сабу, Габи взглянула на Маркуса и других Мастеров.

- Почему все так счастливы? - прошептала она Маркусу.

Он наклонился, скрестив руки на груди, и прошептал ей на ухо: - Бет вышла замуж за садиста, который покрывал ее шрамами только чтобы слушать ее крики. Она убежала.

Украдкой скосив глаза, Габи увидела белую линию шрама Бет и круглые следы - отметки наподобие тех, что она видела у некоторых жертв, с которыми работала.

- Ублюдок. Надеюсь, он гниет за тюремной решеткой.

- В могиле, если говорить откровенно. Когда Бет появилась в Царстве Теней, она была слишком напугана, чтобы передать контроль над своим телом. Z назначил Нолана в качестве ее Дома.

Габи с трудом подавила смех. Самого грозного на вид Верха? Будь она на месте Бет, Габи бежала бы отсюда как ошпаренная.

- Он работал с ней несколько месяцев, чтобы обуздать ее страхи. Теперь она доверяет ему. Абсолютно. Так сильно, что когда он приносит флоггеры и трости, у нее нет панических атак. Он считает сегодняшнюю ночь в некотором смысле окончанием ее обучения и хочет показать ей, что она сможет все.

Габи наблюдала, как Нолан освободил сабу от ограничений, обхватив ее своей большой рукой, чтобы поддержать. Глаза Бет были устремлены на мужчину, как будто он заключал в себе весь ее мир.

- Думаю, она выдержала испытание.

Глава 19

Джессика вздохнула, когда Нолан поднял Бет на руки, приближаясь вместе с ней к остальной группе людей.

Z обернулся, подал знак одному из стажеров и кивнул в сторону сцены. Члены клуба знали, что после игры должны прибраться за собой, но иногда сабе требовалось больше внимания, поэтому Z всегда следил, чтобы поблизости был человек, который мог помочь убраться. Саба-стажер кивнула и быстро удалилась в указанном направлении.

Несмотря на свой все еще слегка затуманенный взгляд, Бет выглядела невероятно счастливой, свернувшись калачиком на коленях Нолана, прижимаясь головой к его плечу. Он что-то шептал ей, на его лице была написана нежность, которой Джессика

никогда не видела. Боже, они так здорово смотрелись вместе, она была рада за них... но немного завидовала.

Голос Нолана слегка повысился.

- Бет, ты любишь меня?

Саба откинула голову назад и улыбнулась ему.

- Ты знаешь, что люблю.

- Тебе нравится жить со мной?

Он обхватил ее лицо руками, его руки были покрыты почти такими же рубцами, как и ее тело.

- Конечно.

- Ты доверяешь мне?

- Каждой своей клеточкой, - прошептала она в ответ.

- Я твой Дом, крольчонок?

- Да, - ее каштаново-рыжие брови сошлись вместе, - что-то случилось?

- Ничего такого, - он послал ей едва заметную улыбку, и его хриплый голос стал более глубоким: - Я подумал, что мне пора сказать тебе, что мы поженимся в следующем месяце. Нам нужно купить билет на самолет для твоей матери.

Джессика видела, как Бет с трудом пыталась расшифровать заявление Нолана. Рыжая резко выпрямила спину.

- Что?

- Ты слышала меня, дорогая.

- Это... Это даже не предложение. Ты не можешь просто...

Губы Нолана сжались, и он послал ей такой взгляд, что любая саба в мире сразу бы поняла, что сказала нечто крайне опасное.

Бет замерла и уставилась на свои руки.

- Бет, ты любишь меня?

- Да, - резко ответила она, снова подняв голову.

- Тебе нравится жить со мной?

Бет раздраженно фыркнула.

- Ладно, ты, придурок. Нет необходимости все это повторять. К тому же тебе все равно придется закончить речь "ты выйдешь за меня" вопросом.

Его губы медленно растянула улыбка.

- Я не хотел давать тебе шанса ответить "нет".

- Ты Дом до мозга костей, - проворчала она, но ответила ему с завораживающей улыбкой. - Конечно, я выйду за тебя.

Когда все заплодировали, Каллен передал Нолану кольцо, и тот надел его на палец Бет. Она испустила полный восторга визг, ее глаза широко распахнулись. Ее руки обхватили лицо Дома, и она подарила ему очень долгий, очень сладкий поцелуй. А затем Бет прыгнула с его колен, торопясь к Кари, чтобы показать той обручальное кольцо. Джессика усмехнулась, когда Нолан поморщился и поправил свою выпирающую эрекцию.

Дэн хмыкнул и посоветовал Нолану тихим голосом: - Тебе лучше увезти ее домой, прежде чем ты что-нибудь повредишь.

- К черту. Мы поднимемся наверх сразу же, как она перестанет хвастаться кольцом. - Нолан улыбнулся, когда Бет перебежала от Кари к Андреа. - Хотя, если она слишком задержится, я могу просто перекинуть ее через это кресло.

Когда мужчины рассмеялись, Бет подскочила к Джессике.

- Смотри, Джессика.

Джессика улыбнулась ей в ответ, видя, как сияют ее глаза - абсолютное счастье.

- Я так рада за тебя.

Бет обняла девушку.

- Без тебя я бы сбежала отсюда. Спасибо тебе.

Сморгнув слезы, Джессика обняла ее в ответ.

- Давай же, покажи мне кольцо.

Украшение было прелестным, бриллиант в центре, окруженный маленькими разноцветными камнями, создавал впечатление распустившегося цветка, прекрасно подходящего своей хозяйке - ландшафтному дизайнеру.

- Я так тебе завидую, - сказала Джессика, пытаюсь заставить свои слова звучать легкомысленно. - И я знаю, что вы двое будете необыкновенно счастливы вместе.

- Спасибо, - Бет чмокнула ее в щеку, прежде чем улыбнуться Z. - Спасибо Вам, Сэр.

Z погладил ее по волосам.

- Будь счастлива, Элизабет.

Чувствуя себя лишней и немного завидуя, Габи наблюдала, как Бет вернулась к Нолану, темный взгляд которого не отпускал из виду свою сабу более чем на пару секунд.

Бет хлопнула по нему своим одеялом.

- Хотите подняться наверх, мой лорд и господин... Или просто перекинете меня через ручку своего кресла?

Все присутствующие громко рассмеялись.

Лицо Нолана потемнело, и он встал. Бет осторожно сделала шаг назад.

Габи хихикнула, когда Нолан отобрал у Бет одеяло и перекинул ее через свое плечо. Он шлепнул ее попку, окинул всех взглядом и усмехнулся.

- Мы собираемся немного побыть наверху, Z, - сообщил он.

Владелец Царства Теней наклонил голову в ответ.

- Вы можете провести там хоть всю ночь. Можете использовать столько комнат, сколько считаете необходимым, чтобы она почувствовала себя по-настоящему помолвленной.

Нолан усмехнулся, поглаживая стройные бедра Бет.

- Хорошее предложение, Z. Ничто не будет настолько убедительным, как пара-тройка комнат, чтобы усмирить маленькую невесту.

Когда остальные Дома рассмеялись, со стороны рыжеволосой послышалось приглушенное "Что?". Каллен взял несколько игрушек со сцены и, положив их в сумку, повесил ту на плечо Нолана.

- Тебе это понадобится, приятель.

Габи покачала головой в легком потрясении. Каждая частная комната на втором этаже была оборудована различными приспособлениями - от скамеек для порки и Андреевских крестов до столов для бондажа. К утру бедная Бет, вероятно, не сможет ходить.

- Что ж, это слегка выбило меня из колеи. - Дэн прижал к себе свою беременную сабу. - Принесло обратно все эти ужасные воспоминания о помолвке.

- Ох, не правда, - ответила она. Габи ахнула, когда округлившаяся маленькая саба ткнула своего устрашающего вида Дома пальцем в ребра. Она что, сумасшедшая?

- У тебя нет ощущения, что у нас переизбыток хитрых сабочек? - пожаловался Мастер Дэн Каллену. Он обхватил запястья Кари и сцепил вместе ее манжеты, прямо напротив выступающего животика.

Саба Каллена, Андреа, рассмеялась.

- Только не я. Как бывший стажер, я просто воплощение подчинения, пример для других саб в своем облачении, поведении и послушании.

Это звучало как цитата из инструкции для стажеров. Габи, должно быть, пропустила ее. Каллен посмотрел на свою сабу с сомнением во взгляде.

- За эту абсолютно наглую ложь ты принесешь мне пиво, а себе только воду.

Когда она сердито глянула на него, он стащил ее платье через голову, оставив на ней только стринги. Каллен провел пальцами под тонкой полоской на бедре.

- Посмотришь на меня так еще раз, и ты потеряешь и эту деталь одежды, любовь моя.

Когда она бросилась прочь, Каллен усмехнулся.

- Знаете, я никогда не устану наблюдать за этой задницей, особенно когда она так убегает.

Маркус рассмеялся. Он потерся своей щекой о щеку Габи, его легкая щетина дразнила ее кожу, и пробормотал: - Одевайся, сладкая, а затем принеси нам чего-нибудь выпить. И так как ты была хорошей девочкой, по крайней мере, последние пять минут... можешь взять себе все, что захочешь.

Боже, она могла бы слушать его голос вечно. Габи подняла к нему свое лицо и прошептала: - Спасибо, Сэр.

Дом подарил ей такой же медленный и сладкий поцелуй, как и его южный акцент.

Втиснувшись в свою юбку из латекса и натянув корсет, Габи ждала в баре, чтобы сделать заказ. Ближайшую сцену занимала пожилая пара. В розовом бюстье и подходящем к нему ошейнике женщина осторожно устраивалась на козлах для порки не без помощи своего седовласого Дома. Им должно быть где-то около семидесяти, и они так мило смотрелись вместе. Вообразите только, прожить с кем-то и любить кого-то полвека.

Своими поврежденными артритом пальцами Дом погладил сабу по щеке, и они, обменявшись поцелуем, рассмеялись.

Сердце Габи сжалось. "Я хочу этого. Я хочу, чтобы Маркус был моим Домом. Моим мужчиной".

У Дома за барной стойкой она заказала водку для наставника и содовую для себя, затем протерла стойку от разлитого кем-то пива. Маркус был очень заботливым. Но вел ли он себя так со всеми стажерами, как с ней? Разве он не должен был сказать что-нибудь, если хотел увидеться с ней после сегодняшнего вечера?

Ее замутило, будто она съела на обед испорченный сэндвич. Может, он считает, что она не заинтересована в нем, что планирует вернуться домой и никогда больше не думать о нем? "Он же Дом, Габи; он все знает", - убеждала себя девушка. С другой стороны она мысленно продолжала настаивать на том, что ей нужно хотя бы приложить усилия, прежде чем сдаваться.

- Ну, привет.

Габи оглянулась и заметила блондинку-сабу, которая обожала Маркуса. Мисс Золотистая и Идеальная.

- Привет.

- Мой Маркус сказал, что ты одна из его новых стажеров, - голос девушки был негромким и приторно-сладким. - Меня зовут Селин.

"Мой Маркус". Боль от ее заявления полоснула сердце так быстро, что Габи не успела защититься от нее. Она сделала осторожный вдох и попыталась ответить с улыбкой.

- Приятно познакомиться.

"Какая ложь. Я бы с радостью прожила свою жизнь без встречи с тобой".

- Я Габриэлла. Как долго вы двое уже вместе?

- С весны. Он - это все, чего я когда-либо хотела. - Селин улыбнулась и похлопала Габи по руке. - Я наблюдала за тобой. Неужели ты не понимаешь, что Домам не нравятся нахальные сабмиссивы?

- Ох. Серьезно? Я и не заметила.

Селин поджала губы в гримасе неодобрения.

- Вот почему эта стажерка Салли до сих пор не нашла себе Дома, который бы терпел ее. Я удивлена, что Маркус мирится с ее присутствием. Он ненавидит дерзкое поведение.

Габи постаралась не вздрогнуть и не изменить тон голоса.

- Вот черт. Кто же знал?

- Не обижайся, - сказала Селин. - Я просто пытаюсь помочь.

С другой стороны от Селин беременная саба Мастера Дэна нахмурилась. Может, она также не одобряла саркастичных саб?

- Видишь ли, именно поэтому Маркус так сильно меня любит, - продолжала Селин. - Я никогда не приношу проблем и не возражаю. Все, чего хочет он, хочу и я.

«Мне следует ударить ее. Повыдергивать ее прекрасные волосенки. Никто из здешних сабмиссивов меня не осудит».

Бармен наконец-то подошел и принес заказ Габи.

- Порция Грей Гуза и одна Кола.

- Спасибо, - ответила Габи.

- О, это для моего Мастера? - Селин схватила напиток Маркуса. - Я сэкономлю тебе время, а ты можешь продолжать пока обслуживать остальных.

И она удалилась, изящно и потрясающе быстро. Габи пришлось бы гнаться за ней, как гончей на охоте. Она наблюдала, как Селин подала Маркусу напиток и упала на колени около его ног.

"Но это мое место".

Маркус что-то сказал Селин, и она положила голову ему на колени. Когда Габи снова смогла сделать вдох, он ощущался так, будто ее ребра разбились на мелкие острые косточки. Это однозначно отвечало на все вопросы, которые у нее были... обо всем. У него уже кто-то есть, а даже если бы и не было, Габи однозначно не была тем типом женщин, который ему нужен. Он дал понять с самого начала, что не потерпит непослушания. Почему же она думала, что он изменит свое мнение?

Габи устала на свой напиток. Пузырьки поднимались по темной жидкости, лопаясь на поверхности. "Время вышло, Золушка-саба". Сказка закончилась, и ей пора домой. Какая жалость, что она испортила всю историю и в ее будущем не будет никакого Прекрасного Принца. С ноющим сердцем она направилась к выходу.

Но до того как она успела дойти до двери, она услышала: - Габриэлла.

Это был не голос Маркуса, который всегда растягивал окончание ее имени, а низкий баритон Z. Она обернулась.

Мужчина нахмурился.

- Ты собиралась уйти, не попрощавшись?

Она сглотнула ком в горле.

- Так кажется проще.

- Проще не значит лучше, - ответил он мягко.

- Нет. Но не в этом случае. - Ее взгляд снова скользнул к Маркусу. Его светловолосая саба обернула руки вокруг его ног. Выбор сделан. - Пожалуйста, скажите всем, что я очень благодарна им за помощь.

Произнеся это вслух, она вспомнила то, что действительно было важным. К чему все эти ее глупые жалкие эмоции, когда Ким, возможно, в это самое время боролась за свою жизнь?

- Мне бы хотелось, чтобы мы поймали его.

Взгляд серых глаз превратился в стальной.

- Мы не перестанем искать, Габриэлла.

- Я знаю. - Ей удалось выдавить из себя слабую улыбку. - Что ж. Спасибо.

Он молча раскрыл ей свои объятия.

Она кинулась к нему, не раздумывая ни секунды, и он крепко держал ее, пока она боролась со своими слезами.

Когда Габи наконец смогла взять себя в руки, она подалась назад и хозяин клуба отпустил ее. Приподняв пальцем подбородок бывшего стажера, он вытер ее слезы.

- Береги себя, малышка.

Она сбежала.

"Что же, вот и ответ", - подумала Джессика, когда Z направился через всю комнату к чертовой стажерке. А затем Габриэлла прыгнула в его объятия будто... будто она уже проводила в них много времени и раньше. Вся надежда внутри Джессики съёжилась и умерла. Только она обнимала его так.

«Он не хотел, чтобы я была здесь сегодня вечером». Она не была психологом и не умела читать мысли, но могла распознать, когда он был недоволен. Z разрешил ей прийти только из-за планов Нолана, но она была абсолютно уверена в том, что сам он этого не хотел.

Сейчас она знала почему: ей нашли замену. Уверенность в этом факте так коварно забралась в нее, что саба даже не поняла этого, пока боль не затопила все ее чувства. Пока она не начала задыхаться. Вокруг нее Мастера продолжали говорить, делясь впечатлениями от своих самых неудачных сцен. Никто не заметил, когда она поднялась и выскользнула оттуда. Ей нужно было выбраться, пока Z не вернулся - если он вообще вернется.

Джессика свернула в другой конец комнаты и направилась к выходу.

Уже перед дверью она оглянулась. Z стоял на другой стороне бара, спиной к ней. Несмотря на то, что ничего не изменилось в его по-военному прямой позе, она заметила усталость в его походке. Джесс засомневалась. "Может, она ошибалась? Вряд ли".

Когда Джессика проходила мимо двери в офис, она притормозила. Z хранил записи о членах клуба на своем компьютере, и так как она занималась всеми бухгалтерскими делами, то могла запросто получить доступ к любой информации. Например, узнать домашний адрес стажера.

Может, она пойдет и немного пообщается с этой сабой. Z, вероятно, и не захочет говорить, но Джессика готова была поспорить, что у Габриэллы таких проблем не будет. Саба чувствовала онемение в пальцах, когда набирала код и входила в офис. Она узнает, как долго Z встречался с этой девушкой, и, может, тогда поймет, что ей с этим делать.

На парковке около своей квартиры Габи выскользнула из машины, вдыхая чистый свежий воздух. Только что закончился шторм, и пальмовые листья вперемешку с мусором скользили по земле на легком ветру. Она вздрогнула, когда холодный воздух коснулся ее оголенных плеч и ног. "Не совсем по погоде одета, да?" - девушка горько усмехнулась.

Она не задержалась даже чтобы переодеться или переобуться, просто выгребла все из своего шкафчика и ушла. Промедление могло позволить Маркуса заметить ее отсутствие. С другой стороны, он выглядел довольно увлеченным, когда его

настоящая саба принесла ему напиток. Она цинично усмехнулась. Вероятно, он даже не вспомнит про Габи до самого закрытия.

Девушка остановилась и прикрыла глаза. Нет, это несправедливо. Она знала очень немного людей, настолько же ответственных, как Маркус. Вероятно, скоро он отправится на ее поиски... чтобы направить ее к подходящему Дому, который будет играть с ней так же, как он прошлой ночью. Так что она лишила его многих забот, уйдя пораньше.

Наклонившись, чтобы забрать свою сумочку и одежду с пассажирского сиденья, Габи услышала: - Классная задница.

"Членоголовый. Разве мог вечер стать еще лучше?" Она обернулась, оказавшись в ловушке между открытой дверью машины и его телом, сожалея о своем откровенном наряде. Стиснув в руке ключи от машины, она ответила: - Ты выдашь свое прикрытие.

- Дело закончено. Томпсон поймал похитителя.

Габи загорелась надеждой. Ким. Они могут спасти Ким.

- Где? Когда? Он пошел за одной из приманок? Как вы узнали? Почему никто не позвонил мне?

Выражение Родоса изменилось на озлобленное.

- Томпсон произвел арест в клубе Святого Пита. Он ожидал приманку снаружи, и, услышав звуки из переулка, пошел проверить, что там. Незнакомый набросился на женщину, которая вышла через заднюю дверь. - Родос покачал головой. - Почему она была настолько глупой, чтобы покинуть клуб через переулок...

- Но он пойман? Кто-нибудь пострадал?

- Женщина была в отключке, когда Томпсон врезал ему, но врачи уже там.

- Ну и ну. Догадываюсь, что в таком случае мое участие излишне. - Она почувствовала себя застигнутой врасплох.

- Черт возьми. - Его взгляд обратился к ней. - Ты должна была сделать больше.

- Я сделала все возможное, - вздохнула Габи, понимая его недовольство. Пора возвращаться обратно и попробовать взять контроль над своей жизнью в собственные руки. Унылой жизнью - теперь она видела ее пустоту. Без глубокого смеха, без горячего секса, без теплых обнимашек. Она потеряла ладони от холода.

Взгляды Родоса привлекли внимание к ее скудной одежде: голые плечи и ноги, декольте, поддерживаемое корсетом. Выражение его лица изменилось.

- Ты могла бы добиться большего, если бы позволила себе наслаждаться моментом. - Он скользнул взглядом по ее телу, будто обрызгав грязью. - Но раз уж мы оба здесь, почему бы нам не продолжить наслаждаться обществом друг друга. - Он мотнул подбородком в сторону ее квартиры. - Я могу показать тебе пару хороших трюков, не то, что твой мудак-наставник.

- Мечтай, - "заменить им Маркуса? О, Боже, Я хочу только моего Маркуса". Она боялась разрыдаться, так сжалось ее горло, поэтому вместо этого резко сказала: - Ты такое ничтожество, Родос - ходяче-говорящее доказательство того, почему не должно быть кровных браков между братьями и сестрами.

Ему потребовалась секунда, чтобы понять смысл сказанных ей слов, а затем его лицо исказил гнев.

«Это было глупо, Габи». Обессиленная, она прислонилась к машине. "Просто отвали, черт побери".

- Отправляйтесь домой, Родос. Я не хочу подавать на вас рапорт. - Она в любом случае намеревалась отметить его поведение в своем отчете, хотя, вероятно, из этого не выйдет ничего хорошего.

Его тембр стал более злобным.

- Забудь о своем докладе. Знаешь, Ренард, если я задокументирую, как сильно ты наслаждалась своим заданием, у тебя не будет работы, к которой придется возвращаться.

Эти слова отдались внутри болью, она знала, что такое может случиться. Но чтобы вся ее чистая жизнь и надежды были разрушены в один вечер...

- Д ты настоящий ублюдок, я смотрю? - тихо проговорила она.

- О, я уверен, мы можем великолепно сработаться. - Опираясь на капот автомобиля, он положил руку на ее грудь. Сжал.

- Нет! – прорычала, Габи, утратив самообладание и с силой отшвырнув его руку, ударила агента кулаком прямо в нос. От хруста разбитого хряща ее живот сжался, а пронзительный вопль мужчины отразился эхом от стен жилых строений, превращая происходящее в страшный сон.

Он схватился за свое лицо, сквозь его пальцы хлынула кровь. Она подняла кулаки в защитном жесте, несмотря на то, что ее горло обжигала злость.

- Уходи, Родос. Проваливай.

Он попятился, сверкая безумным взглядом. Не успел подонок отойти и на десять футов, как она захлопнула дверцу автомобиля и побежала через парковку, успокоившись только тогда, когда заработал мотор и по асфальту взвизгнули автомобильные шины.

Ее сердце колотилось в груди от адреналина, Габи попыталась рассмеяться. Он удрал.

«Я сломала ему нос».

Стараясь не вспоминать неприятный звук перелома, она фыркнула. Тупому ублюдку не следовало провоцировать женщину с разбитым сердцем.

Настроение Габи снова поменялось на печальное. Пока она шла к своему дому, к освещенной дорожке подъехала маленькая машинка, преграждая ей путь. Заглушив двигатель, из машины выскочила невысокая блондинка.

Джессика, саба Z. Лицо блондинки было напряженным, руки сжались, когда она пристально смотрела на Габи.

Господи, что это? Лучшая часть ночи Габриэллы?

Маганти покачал головой. "Что за хрень? Кто-то снова собирается испортить ночь Цезаря?

Что мне предпринять, чтобы захватить эту сучку? Прошлой ночью здесь повсюду были гребаные копы; сейчас, несколько телок хотят устроить соревнование по реслингу. Я обязан получить эту суку сегодня. Сейчас. Проваливай, блонди, чтобы я мог сделать мою работу".

Пока он подсматривал из тени, маленькая блондинка разговаривала с его целью суровым голосом: - Я хочу поговорить. Как долго он встречается с вами?

- Что? Кто?

- Z.

Рыжая закатила глаза.

- Если у вас с Z проблемы, это не имеет ничего общего со мной. Идите и поговорите с ним.

"Погоди, погоди, погоди". Маганти застыл, потеряв нить разговора. Пышная блондинка была в его списке. Он проверял ее и отказался от кандидатуры лишь потому, что у нее был любовник. Но если она сражается за своего трахалю, ее можно вернуть в меню. Если чувак цыпочки изменяет ей, никто не задастся вопросом, почему она исчезла.

Посмотрев на нее, он увидел знаки доллара.

Его цель нахмурилась и начала уходить прочь, но упорная блондинка схватила ее за руку.

- Мне нужны ответы. Пожалуйста.

Рыжая издала многострадальный вздох.

- Боже, а вы упрямая. Прекрасно. Давайте поднимемся наверх и поговорим. Это действительно не то, что вы думаете.

- Уверена, что это не так.

Рыжая наклонилась вперед и что-то прошептала на ухо блондинке, отпрянувшей назад с вытаращенными глазами.

- Не может быть.

- Может. Мы обсудим это в моей квартире.

Хорошая ночь превращалась в охренительную, когда они обе направились к центральной лестнице.

Когда они вступили на подъездную дорожку, Маганти вытащил электрошокер и ждал, пока они свернут к лестнице. Он занял нужную позицию и выстрелил в одну и в другую. Пиф-паф. Ему понадобилась всего минута, чтобы переместить женщин в ящик закрепить его на ручной тележке. Подняв заднюю часть своего фургона, он вкатил тележку вверх по пандусу и тронулся в путь.

Сегодня был чертовски прекрасный улов.

* * *

Габи проснулась, голова раскалывалась, желудок выворачивало от тошноты. Во рту ощущение, будто она лизала песок на пляже, а ее затуманившемуся рассудку казалось, что она пьянствовала всю ночь. Только... она не пила, не так ли?

Попытавшись сесть, она поняла, что лежала на металлическом полу - не в своей постели. Что-то побрякивало, когда она подвигала руками. Ограничители? Она до сих пор в клубе? Габи осторожно подняла голову. На ней надеты наручники. Пара ножных кандалов, снабженных цепью, соединенной с наручниками, были закрыты на висячий замок, вся конструкция крепилась к стене.

Мир головокружительно перевернулся, когда она поерзала в сидячем положении. Габи с трудом сглотнула. Я в Царстве Теней? Ни звуков. Ни Маркуса на месте. Она оставила его в клубе. Тогда почему она в оковах?

Габи поехала в свою квартиру. Так. И ударила кулаком Членоголового? Она согнула пальцы, стиснув зубы из-за дискомфорта в костяшках пальцев. Эта часть не сон. Потом... Приехала Джессика, и они начали подниматься по лестнице. Мужчина в тени. Боль. Габи напряглась, вспоминая ужасную боль, когда каждый мускул буквально визжал в агонии. Потом...

Это место. Она повернула голову. Джессика лежала рядом с ней. Без сознания. Закованная в наручники.

Они не в клубе. Не играют, не в сцене. Нет-нет-нет. Пытавшийся вырваться крик не смог пройти сквозь ее стиснутое горло. Тошнота, головная боль, нетвердость в ногах... наркотики.

На нее снизошло ужасное понимание происходящего. "Похищена. Томпсон не поймал преступника. Я была похищена. С Джессикой". Ужас нарастал, как неотвратимое, как волны, разбивающиеся о скалы, захлестнув ее мысли, пока комната сама не превратилась в сплошную красноту. Холодно.

"Я должна выбраться ". Она резко дернулась, но оковы не сдвинулись с места. "Нет. О, Боже, пожалуйста". Она с грохотом двинулась и дернула цепь. "Отпусти, мать твою, отпусти!" Габи тянула снова и снова до тех пор, пока металлические наручники не распорили ее кожу.

Боль. Возрастающая боль столкнула ее в бездну паники. Задышавшись, она прислонилась к холодной стене. Что она делает?

Габи запаниковала. Покачав головой, она заставила себя успокоить дыхание. "Габи, не делай этого снова". Она взглянула на кровь, стекающую с ее запястий; жалкие крупницы контроля помогли справиться с накатывающим ужасом.

Используя всю силу воли, она отвлекла свое внимание от наручников. "Где мы? Серые стены, серый пол. Металл. Не комната. Фургон. Воняет потом, страхом и рвотой. И сексом". Она подвинулась спиной к стене, вытягивая ноги.

Единственный свет поступал только из маленького зарешеченного окна в двери между грузовой частью и секцией кабины. В кузове размещались кулер, передвижной туалет и большой гофрированный ящик для стиральной машины с ручной тележкой возле него. Ничего в пределах досягаемости.

Ее грудь сжало, но тут застонала Джессика.

Спустя минуту блондинка подняла голову, щурясь от света.

- Что происходит?

- Нас похитили.

- Что, прости?

"Давай, Габи".

- Думаю, по дороге к моей квартире кто-то вырубил нас электрошокером и накачал наркотиками. Мы прикованы.

Габи прислушалась. Ни шума транспорта, ни криков, ни смеха или разговоров людей.

Когда Габи потерла виски, зазвенели цепи.

- Никто не знает, где мы... Или даже, что он схватил нас.

В ФБР думали, что они поймали преступника. Сколько пройдет времени, прежде чем кто-нибудь позвонит Габи? "О, Боже". Страх начал вырываться наружу. Нет спасения. Нет надежды. Ее руки сжались в кулаки, пока Габи боролась с паникой.

- Легче, подруга, легче.

Джессика скользнула ближе. "Я не одинока. У меня есть тот, кто зависит от меня. Я не могу ее подвести".

- Мне жаль, - прошептала Габи.

Сердце стучало, словно отбойный молоток, мысленно она подалась назад от края бездны. Спустя секунду она обернулась и прислонилась к стене фургона, глядя в лицо другой женщины.

- Мы вроде как в беде.

Руки сжались в кулаки, блондинка осмотрелась внутри фургона, ее лицо побледнело. Однако она вздернула подбородок.

- Я оставляю за собой право повопить относительно вас с Z позже. Сейчас объясни мне, что происходит.

Несмотря на холодок, ползущий вверх по позвоночнику, Габи ухитрилась выдавить улыбку. А подруга Z может на что-нибудь и сгодится.

- Дело в том...

Пока Габриэлла рассказывала, Джессика пыталась различными способами освободиться от наручников. Все это было бесполезно. К тому времени, как Габриэлла закончила рассказ, Джессика хотела прикончить Z, чтобы тот стал мертвецом, дверного гвоздя. "Вот почему он так жестоко наказывал ее за дерзость. Почему он продолжал вставлять ей кляп. И почему..."

- Он пытался держать меня за пределами клуба, - тихо проговорила она.

- Еще бы, - Габриэлла покачала головой. – В любом случае, единственное, что он испытывает ко мне, симпатия. Мне жаль, что он не мог рассказать это. - Она поморщилась. - Маркус был в бешенстве, когда узнал.

- Но если ты из ФБР и приманка, в таком случае кто-нибудь спасет нас.

Проблеск надежды. Она почти слышала, как в этот момент к фургону подкрадываются хорошие парни.

- Нет. Боже, как я могла так облажаться... Мое прикрытие, мудака, он обращался со мной, как со шлюхой, и продолжал надоедать. Прошлым вечером кто-то сказал ему, что они поймали похитителя, поэтому он решил, что задание закончилось и приударил за мной, - Габриэлла содрогнулась.

- О.

- Да. Грубо себя вел. Стал лапать.

- И?

- И я сломала ему нос. Он ушел.

Грубое нарушение закона привело Джессику в бешенство.

- Ваш защитник бросил вас?

Габриэлла пожала плечами.

- Ну, он считал, что они поймали плохого парня. Шутка.

- Значит, никто даже не знает, что мы были похищены? - "О, Боже". Ногти Джессики вонзились в ладони. – Ты же не самый выдающийся из агентов ФБР, да?

Габриэлла горько усмехнулась.

- Я не агент, а социальный работник. Я вызвалась добровольно, потому что играла в БДСМ клубах несколько лет назад.

- Так ты не агент?

- Мне жаль. Не могу поверить, что и ты здесь, - прошептала Габриэлла. - Он хочет п-продать нас. - Бледность ее лица была достаточной, чтобы соперничать с цветом ее шрама, девушка выглядела до крайности взволнованной, ее сотрясала дрожь.

- У тебя все в порядке?

- У меня было так много кошмаров о подобном. И вот это случилось. - Габриэлла уставилась на свои руки, часто дыша.

Джессика вспомнила, как несколько членов клуба смеялись над наказанием своевольной стажерки. Исключая то, что она вообще не наглая. В течение месяца эта бедная женщина играла приманку, надеясь быть похищенной. Джессика покачала головой, ее сострадание подавляло страх. "Моя очередь помогать".

Джесс обдумала варианты и подвинулась настолько, насколько позволяла длина цепи. Она подбадривающе коснулась рукой плеча подруги по несчастью.

- Эй, если двое таких бесшабашных, как мы, не смогут найти способ выбраться отсюда, то кто сможет?

Габриэлла оцепенела и в недоумении уставилась на блондинку.

Джессика ответила ей спокойным взглядом и склонила голову в той же манере, как и Z, когда тот бросал ей вызов.

Габриэлла выпрямилась.

- О. Ладно. - Ее глаза посветлели. - Выбраться отсюда? Конечно. Мы запросто сделаем такую мелочь.

- Будь уверена.

- Спасибо.

- Не за что. - Джессика внезапно выдала. - Думаю, когда все это закончится, у меня не будет желания пнуть тебя по заднице.

На этот раз Габриэлла по-настоящему хихикнула.

- Неудивительно, что Z обожает тебя.

Джессика пристально посмотрела на нее.

- О, я тебя умоляю. Я не слепая. Я видела, как он смотрит на тебя, как относится.

Габриэлла насмешливо фыркнула.

- Лично я думала, что ты настоящая стерва, но если ты поверила, что я охотилась на чужого мужчину - и что он, в самом деле, дважды взглянул на меня – мне тоже есть на что обижаться. Просто выбрось это из головы. Твой мужик тебя любит.

Узелок под ложечкой у Джессики исчез, ее глаза увлажнились.

- Благодарю.

- Нет проблем.

- Знаешь, я чувствую себя лучше. Я до сих пор в ужасе, но... мне лучше. Я так счастлива, что могу даже... закричать.

Она подвигала бровями.

- Звучит как план.

Джессика издала оглушительный вопль, и Габриэлла последовала ее примеру.

Как только задняя дверь фургона откатилась в сторону, глаза Джессики заслезились от яркого дневного света.

- Сучки проснулись, Цезарь.

- Хорошо, - другой мужской голос, - нам почти пора.

Глава 20

Маркус поднялся на рассвете. Он был не в состоянии уснуть и попытался подготовить вопросы для свидетеля в его следующем судебном деле. Бесполезно. Ему никак не удавалось сосредоточиться. Взяв трубку в своем домашнем офисе, он набрал номер Габи. До сих пор не отвечает.

Чертова маленькая саба ушла из клуба не попрощавшись: никаких вам «до свидания», или «счастливо оставаться». Чёрт возьми, и Селин тоже. Вручив ему напиток, и сказав, что Габи ушла в дамскую комнату, она начала нести всякую чушь типа "Вы - мой Мастер". Селин, он надеялся, не сделает этого снова. Он подозревал некоторых Домов, сказав, что она ищет Мастера.

Наконец освободившись, Маркус пошел искать свою пропавшую сабу и обнаружил, что она уже покинула клуб.

Маркус устало потер лицо. Он чуть было не вызвал Z, чтобы потребовать адрес Габи, но появление у ее дома может провалить операцию ФБР. Лучше бы ей вытащить свою миленькую попку из постели и ответить на телефонный звонок.

Почему она ТАК ушла?

Возможно, из-за окончания задания ФБР она решила, что и между ними все кончено. В этом она глубоко ошибалась.

Сцепив руки за головой, он откинулся на спинку офисного кресла.

Улыбаясь, Маркус вспомнил, как она в игре с воском задула свечу. Маленькая озорница. Он должен убедить ее остаться еще на неделю. Остаться здесь с ним. Если ему по силам выиграть дело в суде присяжных, думается, что он может сделать это для себя лично. Или он может выбить некоторое время для отдыха от окружного прокурора и посетить Майами.

«Нет, сладкая, мы не закончили».

Когда зазвонил телефон, Маркус поднял трубку. Предвкушение нарастало. Никто не позвонил бы ему так рано, за исключением, может быть, раскаявшейся стажерки.

- Привет.

- Маркус, Габриэлла с тобой? - голос Z.

Разочарование уступило место беспокойству.

- Нет, не со мной. А что?

- Она не отвечает на телефонные звонки, у нее не было прикрытия прошлой ночью. Заступивший на дежурство агент говорит, что ее нет в квартире, но ее автомобиль на стоянке.

Не помня себя, Маркус вскочил на ноги. Он заставил себя дышать. Собери факты, Атертон, прежде чем двигаться вперед, не разобравшись.

- Может быть, она отправилась на прогулку с агентом?

- В любом случае, они бы осведомили ФБР о своем местонахождении.

От скрытого подтекста в его словах, словно холодная рука сжала внутренности Маркуса.

- Ты на месте?

- Еду. Гален и Вэнс уже там.

- Дай мне адрес.

Двадцать минут спустя, Маркус остановился на стоянке комплекса, где жила Габи. Трехэтажное здание унылого темно-коричневого цвета, без зелени вокруг. Ему было больно представлять ее здесь. Прищурившись, он вглядывался в номера на дверях квартир, пока не нашел принадлежащую ей.

Легкий дождик забрызгал его, пока он бежал через стоянку. Маркус обогнул маленький Форд Таурус, припаркованный на пожарном проезде и поднялся, перепрыгивая через две ступеньки.

Дверь в квартиру Габи оказалась приоткрытой, в проходе стоял мужчина в темном пиджаке.

- Впустите его, - сказал Z изнутри.

Маркус обошел мужчину.

Вэнс и его напарник находились в гостиной, Z стоял на крохотной кухне. Его лицо выглядело изможденным.

- Маркус.

- Есть новости? - спросил Маркус.

- Ничего хорошего. - Z размял шею. - Спереди машина Джессики. Разблокированная. Ее кошелек внутри. Телефон тоже. На домашний она не отвечает.

Маркус пристально посмотрел на него.

- Их обоих не могут найти?

Гален вышел из спальни. Осторожно подтолкнув ногой кота обратно, он закрыл за собой дверь. Агент кивнул Маркусу и обратился ко всем присутствующим.

- Я позвонил в отдел. Устройства слежения работают, но они бесполезны. И обувь, и кошелек Габриэллы все еще в ее машине.

- Нет шансов, что вы ошибаетесь? - спросил Маркус.

Гален горько взглянул на связку ключей на кухонном столе.

- Вэнс обнаружил ключи от квартиры Габи на тротуаре рядом со ступеньками.

Ярость, бурлящая в венах Маркуса, соперничала с растущим страхом. «Где ты, Габи?»

- Собираешься снова кричать, сука? Мы посреди болота - это бесполезно.

В фургон, раскачивающий под его весом, забрался омерзительный человек в майке и джинсах с изрытой оспой кожей и свалявшимися темными волосами. Габи увидела татуировки бандитской группировки, покрывающие его руки, и почти запаниковала.

Уставившись на Габи, он скривил свой рот в уродливой усмешке, его взгляд задержался на ее грудях.

- Цезарь знает, что я люблю, когда суки кричат.

Ее сердце бешено заколотилось, Габи посмотрела мимо него через дверь фургона. Дубы со свисающими мхами, заросли кустарника, грунтовая дорога. Вокруг тишина, кроме капающей с деревьев воды и щебет немногочисленных птиц. Она посмотрела на Джессику и увидела ее печальное выражение лица от понимания ситуации. Никто не придет на их крики.

Человек по имени Цезарь вошел в фургон и опустил дверь позади себя. Крашенные светлые волосы, мутные карие глаза, чуть меньше шести футов ростом с хорошо развитой мускулатурой. Он носил комбинезон с торговой маркой магазина бытовой техники.

- Терпеть не могу мыть фургон, когда Вы, цыпочки, мочитесь в свою одежду. Так что, воспользуйтесь биотуалетом, пока есть такая возможность. Другого шанса не получите, пока не окажетесь на лодке.

- Что происходит? Где мы? - спросила Джессика. Ее голос слегка дрожал.

Цезарь фыркнул.

- Всегда одни и те же вопросы. Вас продадут людям, которые по достоинству оценят ваши особенные... качества.

- Сейчас? - Желудок Габи взбунтовался от страха в сочетании с тошнотой от наркотиков. Сколько у них времени?

- Очень скоро. Лодка заберет Вас в деловой части города Клируотер через пару часов. Чуть позднее мы продолжим наш путь.

- И что потом?

Он пожал плечами.

- Не знаю. Мне плевать.

Он взглянул на другого мужчину.

- Янг, по одиночке. Я прикрываю. - Он похлопал по кобуре электрошокового пистолета на поясе.

Когда Янг вытащил ключ из кармана джинсов, Габи увидела очертания мобильного телефона. Ее ноздри затрепетали, словно она почуяла запах надежды. Телефон.

- Ты первая, сука. - Кожа Габи покрылась мурашками от рыскающего по ее телу взгляда. - Мы собираемся повеселиться в дороге. Я, по крайней мере. А ты будешь кричать. - Он схватил ее запястья, сунув другую руку ей в корсет.

Недолго думая, она ударила его по яйцам так сильно, как только смогла. Отшатнувшись в сторону, он издал ужасающий пронзительный звук. Его ноги ослабли, и он упал на колени. Янг схватился за пах, давясь и глотая воздух.

Габи отошла назад. Минутное чувство победы затмило страх. Она подняла подбородок. Она заплатит за то, что пнула его... но оно того стоило.

Когда Янг застонал, другой парень омерзительно засмеялся.

- Ты забыл, что мы разделили наручники, так что каждой суке достался один комплект? Ноги свободны, ты, гребаный тупица. Теперь шевелись.

Янг поднялся на ноги, его движения были нетвердыми, лицо бледным. Он обошел вокруг нее. Прежде, чем она смогла шевельнуться, он схватил ее за волосы и ударил головой о стенку фургона.

Боль пронзительной вспышкой взорвала голову. Живот скрутило и ее вырвало.

- Дерьмо. - Янг выпустил девушку и поспешно отступил.

- Придурок. - Цезарь издал звук отвращения. - Здесь все еще воняет от последней блевотины из ее желудка. Просто дай ей поссать и запри обратно на замок.

С рычанием Янг отстегнул одну манжету, освобождая цепь, и поднял ее на ноги. Он толкнул ее в сторону передвижного туалета.

Она позволила себе идти, шатаясь, что было совсем нетрудно, учитывая, как ужасно кружилась голова. Повернувшись, чтобы сесть на стульчак, она намеренно упала вперед и уткнулась в Янга. Пятясь назад, он схватил ее за плечи. Загородив тело Янга от взгляда другого мужчины, Габи ударила головой о его грудь, чтобы отвлечь его внимание, и скользнула рукой в его карман.

Ее пальцы сомкнулись вокруг телефона.

Она опустила на унитаз, пряча телефон в руке, и сгорбилась, словно ее вот-вот вырвет. И это точно случится, если её голове не станет легче.

Слегка вздохнув, она подняла голову и уставилась на Джессику.

- На что уставилась, ты, неудачница? Это все твоя вина.

Оба мужчины повернулись и посмотрели на Джессику.

У блондинки отвисла челюсть.

Черт. Поймав взгляд Джессики, Габи беззвучно произнесла "Кричи".

Джессика в недоумении моргнула. Но быстро сориентировалась.

- Моя вина? Ты, мерзкая сука, пыталась украсть моего любовника. - Она резко дернулась в наручниках.

Пока внимание мужчин было обращено на Джессику, Габи запихнула телефон в корсет, пряча его между грудей. Теперь время пописать. Пытаясь сладить со своим животом, она с униженным звуком сделала свое дело.

Янг, все еще нетвердо передвигаясь, оттащил Габи от унитаза и снова заковал её. Предстояла очередь Джессики.

Откинувшись назад, Габи наблюдала за ними из-под ресниц, молясь, чтобы Янгу никто не позвонил по телефону. Она считала, что не имеет значения, насколько он был тупой. Он бы заметил, исходящий от ее груди звуковой сигнал. К ее облегчению, он просто приковал Джессику, вышел и закрыл дверь между ними и секцией кабины.

Двигатель с урчанием завелся, и фургон рванул с места.

Габи нахмурилась. Дверь между грузовым отсеком и кабиной имела крохотное окошко. Они могли заглянуть в него. Для чего вообще оно?

У нее заныло в животе. Наверное, поэтому никто на улице, глядя через лобовое стекло, не мог увидеть женщин в наручниках. Ее дыхание остановилось. Нет. Сейчас нельзя паниковать.

- Что за спектакль ты сейчас устроила? - прошептала Джессика. Должно быть, она не видела, как Габи чистила его карман.

«Дэнни, если сейчас ты смотришь на меня с небес – спасибо за уроки»

- Я добыла его сотовый. - С раскалывающейся от боли головой, Габи, повертев руками, скованными слишком короткой цепью и наручниками, наконец, удалось выловить телефон из корсета. Она набрала 911. Занято. Попробовала снова. Занято.

Черт бы их всех побрал. Она набрала номер Родоса. Нет ответа.

- Я не помню номер Галена. Дай мне номер Z.

Джессика протараторила номер. Никто не ответил. Габи, используя голосовую почту, попыталась ясно изложить ситуацию. Похищение, Клируотер. Доки. Грузовой фургон.

- Опиши парней, скажи им о татуировках, - прошептала Джессика. Габи сделала это и закончила разговор, добавив, чтобы они не звонили на этот номер. Она даже поставила его на беззвучный режим... на всякий случай.

- Дерьмо, дерьмо, дерьмо. - Джессика дала Габи номер его офиса. И снова голосовая почта, черт возьми. Габи оставила то же самое сообщение, а затем удалила список звонков.

- Давай еще раз попробуем 911. - Она набрала 9, затем 1...

- Я не могу найти мой гребаный телефон! - завопил Янг в кабине.

Габи почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица. О, Боже.

Фургон съехал на обочину и остановился. С колотящимся сердцем, Габи включила звук на телефоне и запустила его по полу. Он остановился рядом с биотуалетом. Она упала, стараясь успокоить дыхание.

Дверь в кабину распахнулась и с треском врезалась в стену, что заставило сжаться ее внутренности. Когда Янг вошел, его тело оказалось подсвечено через лобовое окно.

- Где он, сучки?

На лице Габи было такое же озадаченное выражение, что и на лице Джессики.

- Ладно, я сам найду его. - Он по-прежнему двигался так, как будто у него болели яйца. Избегая ее ног, он дергал Габи в сторону до тех пор, пока наручники не вытянули ее руки совершенно прямо. Они больно вонзились в ее запястья, сдирая с них кожу. Он дергал изо всех сил ее корсет и ругался. Затем начал расстегивать его крючки.

Габи безуспешно боролась, чувствуя тошноту и отвращение одновременно. Со страхом. Когда корсет раскрылся наполовину, Янг схватил ее за грудь.

Как только он коснулся груди, Габи мысленно разбилась вдребезги. Она не могла двигаться, не могла дышать.

- Сколько можно копать? - Цезарь вошел в заднюю часть фургона и свирепо посмотрел на Янга. - Ты, мудака, для этого дерьма нет времени. - Вытащив свой собственный сотовый, он набрал номер... и телефон тихо загудел около унитаза. - Ты, неуклюжий придурок, он вон там.

- Ладно. - Янг злобно сжал грудь Габи. - Считай это образцом того, что с тобой будет позже, - прошипел он и толкнул ее на металлическую стену.

Она всхлипнула от удара, ее глаза наполнили слезы. Пожалуйста, кто-нибудь, вытащите нас отсюда.

Получив обратно свой телефон, Янг понажимал несколько кнопок, очевидно, проверяя исходящие звонки.

Не двигаясь, Габи наблюдала и благодарила Бога, что стерла набранные номера. Ее голову сдавило. Плечи, запястья и грудь пульсировали от боли. Если он вернется к ней, она может расплакаться. Ее челюсти сжались. Нет. Нет, ни за что.

Пожав плечами, он сказал Цезарю, - Все в порядке.

- Да, тебе повезло, бестолочь.- Цезарь позвал его жестом в кабину и тот последовал за ним.

- Ты в порядке? - прошептала Джессика.

Габи кивнула, радуясь, что она не в полном одиночестве. Не то, что бы от этой ситуация менялась коренным образом.

Опираясь головой о стену, она осмотрела свои искромсанные запястья и багровые синяки под металлическими наручниками. Металлический пол был измазан кровью.

Может быть, поэтому Маркус использует только кожаные манжеты. Она вспомнила, как он стоял настолько близко, что каждый вдох приносил ей его мужественный запах, как он твердо и уверенно сжимал её руку, пока, просунув палец под манжету, проверял, не слишком ли туго та обхватила запястье.

Она подняла глаза, чтобы увидеть, как он сосредоточенно наблюдал за ней. В те первые несколько дней улыбка еле-еле касалась его губ, потом больше. Последние две ночи у него была другая улыбка: такая, которая говорила, что он знает ее и все о ней. Собственническая улыбка мужчины, который обладал женщиной и собирается взять ее снова.

Даже если она не переедет совсем, она будет каждый раз тосковать по нему. По его обладанию. Больше не заставляйте меня, Сэр, а возьмите меня, Сэр.

Но теперь она никогда не увидит его вновь.

Рабыня. Они смогут сломать ее? Возможно? Или, может быть, она скоро умрет. Ее телоискалечат также, как и запястья. Голос пропадет от крика. Ее охватила дрожь. Она не особенно боялась умереть.

Все умрут, рано или поздно. Но мысль о том, что будет перед смертью, что кто-то умышленно причинит ей ужасные мучения, вызывая всепоглощающую боль... Когда ее руки задрожали, сочившаяся из запястий кровь, брызнула на пол.

Хорошо, я в ужасе. Они так легко смогли превратить ее в паникершу, в безмозглое животное. Я не хочу этого снова. Поэтому она, черт побери, сделает абсолютно все, что возможно для побега, независимо от того, насколько малы шансы. Нет смысла ждать и надеяться на спасение.

И если ей все же удастся привлечь внимание, то возможно, погибнув, она поможет спастись Ким или Джессике.

Девушка выпрямилась. Довольно слабый план, но это помогло ей сделать еще один шаг прочь от потери контроля. Я больше, чем животное.

Пока грузовик громыхал по дороге, она мысленно вытащила наверх свою взбалмошную натуру «девочки в детских штанишках» - хотя сейчас она действительно охотнее надела бы трусики, чем стринги - и повернулась к Джессике.

- Знаешь, у меня было полно отличных оскорблений, чтобы бросаться ими в «Царстве Теней», но я забыла выкрикнуть их Янгу. Хочешь услышать их?

Джессика уставилась на нее с ужасом. Потом судорожно вздохнула и усмехнулась.

- Конечно. Могу их обменять на несколько моих любимых.

- Круто. Мой фаворит: Твое свидетельство о рождении - это извинение от завода по производству презервативов.

- Не-а. Янг слишком тупой, чтобы понять смысл. - Джессика размышляла. - Как насчет: Почему бы тебе не проверить eBaу и посмотреть, есть ли у них кто-нибудь живой для продажи?

Габи усмехнулась.

- Неплохо. Хммм-о, я знаю... это твое лицо или твою шею чем-то вырвало.

Джессика захлебнулась от смеха, и на сердце Габи стало легче. Это очень хорошо – быть не в одиночестве.

У Закари росло чувство разочарования, пока он наблюдал, как агенты ФБР пытаются найти хоть какие-нибудь зацепки. Черт побери, где произойдет передача? Его страх за Джессику связывал узлом внутренности, он встал и прошелся по кухне. Опять.

Из спальни доносилось жалобное мяуканье. Он уже заходил туда, подержал и погладил двух котов, пока Вэнс обыскивал квартиру. Котам нужна была Габриэлла.

Может быть также сильно, как ему нужна Джессика. Он провел рукой по волосам, страстное стремление к ней было так болезненно, что у него ныли руки. Потребность встряхнуть ее, глупышку, из-за того, что напугала его, держать ее, и дать ей понять, что она значит для него. Все, о чем он мог думать, какой несчастной она была прошлой ночью. Из-за него.

Он посмотрел на свои руки, ненужные без видимой цели. Не зная данных... не в состоянии действовать...

Сидя на ветхой софе Гален вытянул больную ногу. По мере того как он разговаривал по мобильному телефону, его лицо медленно краснело от гнева. Его

низкий голос заострился подобно лезвию, от которого у другого субъекта, вероятно, кровь отхлынула и разлилась лужицей у ног.

С низким проклятием агент щелкнул, закрывая телефон, и вызвал одного из местных агентов.

- Кэмпбелл, встретить Родоса в вашем офисе и допроси его с пристрастием, обо всем, что он видел прошлой ночью.

- Что с ним случилось? - спросил Кэмпбелл. - Почему он не здесь? С ним все хорошо? Где мисс Ренард?

Глаза Галена потемнели, став абсолютно черными.

- Гребаный мудака утверждает, что Габриэлла потеряла самообладание и ударила его. Сломала ему нос. Он провел ночь в отделении скорой помощи, ожидая, когда его осмотрят.

Кэмпбелл вытаращил глаза.

- Он оставил ее и даже никому не позвонил, сказать, чтобы присматривали за ней?

- Какой уровень подготовки у ваших агентов? - потерял контроль Маркус.

Гален, не дрогнув, принял словесный удар.

- Он думал, расследование закончено. Простой ночью агент, прикрепленный к другой приманке, поймал человека, напавшего на женщину позади клуба Св. Пита. Женщина потеряла сознание во время боя, и Томпсон посчитал, что он взял субъекта. Он позвонил Родосу позлорадствовать.

- Это был не похититель? - спросил Закари, уже зная ответ.

- Просто пара из клуба захотела разыграть сценарий изнасилования. После того, как женщина очнулась и объяснила, мы выпустили мужчину. Но Томпсон не удосужился перезвонить Родосу и опровергнуть информацию.

- Значит, Родос свободен и чист? - ладони Маркуса сжались в кулаки. Закари одарил его предостерегающим взглядом.

- Нет, Маркус, - сказал Вэнс. - Несмотря ни на что, он должен был организовать для нее зону наблюдения. Мы разберемся с ним позже.

Маркус замер, и заставил себя расслабиться.

- Я слишком остро реагирую, господа. Прошу меня простить.

Гален улыбнулся ему.

- Считай его покойником, Маркус. Даю свое слово.

Закари повернулся и прошел назад через комнату, его потребность сделать что-нибудь вышла на новый уровень. Взять машину и выкрикивать их имена на каждом углу – лишь бы действовать. Черт возьми, Джессика.

За шумом многочисленных разговоров Закари сначала не услышал музыку, доносившуюся из спальни. Композиция Чака Манджони "Feels So Good". Рингтон его сотового.

- Нет!

Он рванул через квартиру и толкнул дверь, спотыкаясь о кошек, как-то успевая пнуть ногой дверь, чтобы закрыть ее, до того, как они сбегут. Он схватил свою куртку с кровати и рывком вытащил мобильник из кармана.

Звонок прекратился. Нет, черт возьми.

Z щелчком открыл телефон. Одно сообщение. Он едва не прослушал его сам. Но затем заставил себя вернуться к другим, прежде чем нажать Play.

"Z". Голос Габриэллы. Охрипший. Напряженный.

- Молчать! - рявкнул он на остальных. Он поставил телефон на динамик и увеличил громкость.

- Они забрали нас - меня и Джессику. Применили электрошокер и наркотики. Мы в большом крупногабаритном грузовом фургоне. Лодка заберет нас в доках Клируотера, в деловой части города, примерно через два часа.

Закари услышал шепот. Голос Джессики. Она говорила что-то о татуировках. Его сердце сильно заколотилось, причиняя физическую боль. Она жива.

Габи продолжала говорить.

- Двое мужчин. Они называют друг друга Цезарь и Янг. У Янга руки покрыты татуировками. Не перезванивайте на этот номер. Это их телефон.

Тишина.

Гален был уже на телефоне, раздавая приказы. Вэнс вытащил свой сотовый, но остановился и посмотрел на Маркуса и Z.

- Большинство женщин бились бы в истерике. Те двое держатся молодцом. Подумать только. - Он протянул Закари листок бумаги с написанным на нем каракулями номером. - Перешли сообщение на этот номер для звукового анализа. Я сомневаюсь, что мы найдем что-нибудь полезное, но постараемся.

Закари кивнул.

Маркус с секунду барабанил пальцами по столу. Затем бросил взгляд на Закари, и его голос зазвучал на октаву ниже. - Я не буду ждать, пока они скажут, что не смогут помочь. Я иду сам.

Закари бегло глянул на агентов, занятых подготовкой.

- Я за рулем.

Глава 21

Свист глушителей, вой моторов, визг тормозов. Автомобильный гудок. Габи поняла, что они добрались до города. Фургон замедлился, ускорился, затем снова замедлился, вызывая трение манжет на запястьях, заставляя те гореть. По ее руке стекло еще больше крови.

Янг шагнул в грузовой отсек, оставляя дверь открытой. Держа в руках тряпку и рулон клейкой ленты, он подошел к ней.

Ее сердце застучало быстрее в груди. Они были в городе, вокруг люди. Возможно, они движутся слишком быстро, чтобы кто-нибудь мог услышать их. Тем не менее... Нельзя упустить шанс. Мы все равно умрем. Она закричала так громко, как только смогла, секундой позже к ней присоединилась Джессика.

Мудак наотмашь отвесил Габи пощечину. Ее голова откинулась назад, щеку обожгло болью. Затем он пнул Джессику в живот. От ее стоны сукин сын рассмеялся и снова повернулся к Габи.

- Береги товар, мудак, - выкрикнул Цезарь.

Ее лицо пылало от боли, Габи отбивалась, надавливая на него плечом, пытаясь оттолкнуть. Янг ухватился за ее челюсть и, вынудив открыть рот, засунул внутрь грязную тряпку. Несмотря на попытки Габи ударить его головой, он закрепил несколько полос клейкой ленты поперек лица, заглушая ее. Когда он встал, девушка сумела извернуться и достаточно сильно лягнуть его в колено. Мужчина взвыл и попятился назад.

С грязными ругательствами он уклонился от ее ноги и с силой безжалостно швырнул ее на пол. Она стукнулась головой, и в ее мозгу будто загремели удары молотка. Ботинок бандита приземлился на ее ребра. Боль взорвалась в ее теле. Испытав позыв к рвоте, Габи поперхнулась, не в силах вдохнуть.

- Если тебя вырвет с кляпом во рту, ты подохнешь, сука.

Он выждал секунду, ухмыляясь, затем сковал наручниками ее руки за спиной. Чувствуя слишком сильное головокружение, чтобы сесть, Габи лежала на боку, грудь распирало рвотным рефлексом.

«Сдержатъ позыв». Она могла дышать только через нос. «Я задыхаюсь... Рябит в глазах. Дыши медленнее. Дыши медленнее». В глазах потемнело. Бесполезно.

Янг переместился к Джессике, но Габи не могла помочь. Она услышала глухой стук, и сильный крик боли, затем звук шагов. Габи лежала неподвижно, сердечный ритм успокаивался, по мере того как она втягивала воздух. Осторожно. Без паники.

Несколько минут спустя фургон подкатил к остановке и двигатель заглушили.

- Лодка здесь? - спросил Янг.

- Они еще не позвонили. Возможно, их задержал шторм. По-крайней мере дождь разогнал большую часть народа на причале.

«Мы в доках. Как только окажемся на судне, шанс на спасение испарится». Боже. Страх Габи разрастался, грозясь вот-вот задушить ее, но она оттолкнула его прочь. Если поддаться панике, она умрет. «Думай, тупица». Сможет ли она подняться на ноги?

- Рыжую первой в ящик, - указал Цезарь.

- Забыл, что нет гребаных наручников на щиколотки?

- Проклятье. - Цезарь прищурился. - Возьми клейкую ленту и цепь. Свяжи их по рукам и ногам.

- Понял.

Янг повернулся к Габи. Испытывая слишком сильное недомогание, чтобы дать отпор, она неподвижно лежала, пока он делал пару витков изолянта вокруг лодыжек. Он использовал цепь, чтобы надежно соединить ее ноги, как наручниками.

- Готово.

Она попыталась пошевелиться, попробовала сдвинуться, и была вынуждена еще раз подавить панику. Джессика, встретив ее взгляд, резко кивнула Габи. «Несмотря ни на что не отказывайся от цели. Даже не думай, Габи».

- Одна маленькая прощальная поездка, цыпочки, и можете кричать хоть до посинения, - сказал Цезарь с места водителя.

Ублюдок.

- У нас будет немного времени до того, как появится лодка? - спросил Янг.

- Думаешь, к тому времени у тебя встанет? - выдал Цезарь с противным смехом.

Янг с осторожностью прикоснулся к своей промежности и прорычал что-то непристойное.

«Пожалуйста, пусть его член останется вялым». Габи взглянула на его промежность. Более того, ее предсмертным желанием было, чтобы он сгнил и отвалился. Пожалуйста.

Цезарь прошел в грузовую часть фургона, засунув пистолет в единственный карман комбинезона. Он налепил маркировочные этикетки стиральной машины по бокам коробки, оставив только маркировку "ВЕРХ".

- Давай загрузим ее.

Он схватил Габи под мышки, Янг взял под бедра, и они подняли ее. Большую часть они опускали ее, а когда до дна оставалось каких-то пару футов, просто бросили, она приземлилась, выбив из легких весь воздух. В глазах заплясали огоньки, Габи изо всех сил пыталась восстановить дыхание.

- Заклеить ей рот скотчем? - спросил Янг с ухмылкой, плотоядно поглядывая на нее сверху вниз, демонстрируя свои пожелтевшие зубы.

«Я так рада, что засунула твои яйца тебе в глотку».

- Нашлепай пару полос, чтобы сохранить верх закрытым. Я не хочу париться с отслаиванием защитной ленты при погрузке.

Створки закрылись, оставив ее в темноте. Ее сердце заколотилось, а кровь пульсировала в венах так громко, что она едва слышала, как Янг заклеивал лентой верхнюю поверхность.

- Чертовы засранцы, если они задерживаются, им следовало отзвониться.

Едва донесся сквозь ящик голос Цезаря.

«Не торопись, лодка». Габи выгнулась назад, насколько это было возможно, и коснулась обмотанной вокруг лодыжек клейкой ленты. Она медленно провела пальцем вдоль ленты, ругаясь про себя. Цепь удерживала ее от скрепленных запястий до щиколоток, обмотанных таким количеством липкой ленты, что та превратилась в нервную. Черт побери. Мне нужны только дюйм или два, и немного времени.

Раздался вызов сотового.

- Да. - Голос Цезаря. - Понял. Оставайтесь на месте.

- Они здесь?

- В данный момент швартуются, - промолвил Цезарь, с преувеличенным удовлетворением в голосе.

В грузовом отсеке застучали набойки сапог, и Габи услышала дребезжание, как будто задняя стенка фургона задвинулась вверх.

- Врубай трап. Я отвезу ее и сообщу им, что у меня есть еще одна цыпочка для них, - прокомментировал Цезарь. - Блонди должна быть готова к моему возвращению. Черт побери. Габи хотелось застонать. Внезапно обнаружив нескатавшийся кусок клейкой ленты, она разорвала ее в этом месте.

Ящик наклонился, сбивая ее захват. «Они поместили его на ручную тележку», догадалась Габи. Она отчаянно попыталась повторно ободрать удерживающую ее ленту. Пол ящика поднялся, стряхивая ее в сторону, пока тележка с глухим шумом билась при спуске по трапу. Она услышала металлический скрежет, когда кто-то рванул дверь фургона вниз.

Мягкое постукивание и шорохи смутили ее. Дождь? Изогнувшись, она снова дотянулась до ленты. Тележка катилась неустойчиво, срывая ее хват. В конце концов, скрип колес изменился, и она услышала плеск воды. Они достигли причала.

Боже, ее время истекло. Тележка наткнулась на что-то, слегка наклоняясь, и девушка закрыла глаза...

Движение остановилось. Грубые голоса.

Габи извивалась до тех пор, пока ее ноги не столкнулись с передней частью, затем перекинула закованные в наручники руки, чтобы биться о бок коробки сразу коленями и головой. Тележка чуть качнулась. Она откатилась обратно, чтобы сильнее ударить в другой бок.

Ящик появился. Цезарь беспардонно сыпал ругательствами.

* * *

Доки находящиеся в центре Клируотера были чересчур большими. Ругаясь себе под нос, Маркус смахнул с брови капли дождя. Прогремел гром, заглушая гул транспорта на Мемориальном мосту, неясно вырисовывающегося высоко над береговой линией. Он чувствовал уходящее время, и его внутренности все сильнее скручивались в узел с каждой уходящей минутой.

Как, черт возьми, он должен был отличить лодку, участвующую в передаче, от любой другой? Несмотря на погоду, место было оживленное - в воскресенье, главным образом, моряками и теми, кто разбирался, что хороший ливень способствует рыбалке.

С пыхтением от причала отошла яхта по вздымающимся волнам, скрываясь за серо-голубой дымкой. Он остолбенел. Что, если Габи уже на борту? Если они опоздали?

Он увидел Вэнса и других агентов в примыкающих доках. Он и Z уже рыскали по причалу, когда прибыли ФБР.

Признав неизбежное, Вэнс дал им задания. Z на южную стоянку, другой агент - на северную, для поиска грузового фургона среди обескураживающего количества транспортных средств. Приняв во внимание протяженность береговой линии, Гален бросился обратно в свою машину, чтобы вызвать полицию Клируотера.

Бегло просматривая судно за судном, Маркус продолжал делать обход. На краю стапеля двое мужчин в темно-зеленых дождевиках и джинсах заканчивали привязывать их рыбацкую лодку. Один из них вышел на причал и прислонился к бетонному столбу, скрестив руки на груди.

Минуту Маркус изучал судно. Нижний люк открыт. Ничего не видно внутри. Ни звука. И он знал – там можно спрятать, что и кого угодно. С растущим чувством отчаяния он направился обратно.

Человек в комбинезоне, толкающий ящик на ручной тележке, сделал вираж вокруг него. Маркус кивнул ему, но через несколько шагов остановился. Это очень большой ящик. Он обернулся.

Мужчина из рыбацкой лодки вышел вперед встретить рабочего с доставкой. Когда они пожали друг другу руки, ящик на тележке слегка качнулся, и одна сторона промялась наружу.

Мужчина выругался и ударил рукой по коробке.

Ярость Маркуса достигла наивысшей точки, доводя до кипения кровь в жилах. Он колебался - если закричать, лодка ускользнет. Но он не мог рисковать и позволить им погрузку, кто бы ни был в ящике...

- Сюда! - проорал он, звук эхом отразился над водой. - Вэнс, сюда!

Как только похитители обернулись, он врезался грудью в них обоих, отбрасывая подальше от коробки. Они отшатнулись назад. Ручка тележки опрокинулась, приземлившись прямо на краю причала. Колесо тележки, зацепившись, на секунду повисло, и вес ящика потянул его к воде вниз.

Господи. Маркус успел неистово схватиться за колесо, и рванул ручную тележку с привязанным ящиком обратно. Тележка лязгнула о бетонный причал. Краем глаза он увидел, как кто-то над его головой замахнулся трубой. Металл задел череп. Боль взорвалась в голове, и глаза заволокло красным. Его повело в сторону. Исключительно благодаря инстинкту Маркус сумел заблокировать следующий удар, опередил еще один подступающий и пнул человека в комбинезоне в колени.

* * *

- Сюда! Вэнс, сюда! - Закари повернулся в направлении криков Маркуса.

Надежда подстегнула прилив адреналина.

Мужчина в конце стоянки вышел из фургона, чтобы поглазеть на доки. Майка - татуированные руки. Закари бросился бежать.

Человек заметил его. Он забрался обратно в кабину и захлопнул дверцу.

Закари рванул через стоянку.

- Гален! Сюда! - Слишком далеко, черт побери, слишком далеко.

Фургон с ревом стартанул, покидая парковочное место. Шины завизжали, когда грузовик ускорился по направлению к выездной дорожке. Закари выругался. Ему ни за что не догнать его. В отдалении завывали сирены - слишком далеко.

Рядом с выездом, фургон круто свернул в сторону, его занесло и впечатало в припаркованный автомобиль. Заглох.

Что за черт? Закари помчался в сторону фургона. Он услышал тарахтенье от попытки запустить двигатель. Через боковое окно Z увидел водителя. Из его носа тонкой струйкой сочилась кровь.

Из ниоткуда материализовалась нога и пнула мужчину в лицо. Двое противников. Один на пассажирском сиденье. Закари двигался в сторону фургона по бетонированной дорожке.

Распахнув дверь со стороны водителя, он увернулся от неуклюжей попытки ударить его.

Схватив за руку незнакомца, Закари вытащил его прямо на тротуар. Мужчина пошатнулся, остановившись. Крутанувшись, он ударил кулаком.

Закари блокировал неумелый удар, захватил его руку, повернул вверх и назад.

Раздался характерный хруст вывихнутого сустава.

Закричав от боли, парень замахнулся вслепую. Сделав быстрый шаг в сторону, Закари погрузил кулак в мягкий живот. С непроизвольным хрюканьем водитель сложился пополам. Закари протаранил коленом лицо парня. Еще хруст. Еще крик. Все равно мало.

Удар коленом ублюдка вполне достаточно выпрямил для следующего удара. Закари был просто счастлив. Он направил свой свирепый гнев в кулак к ребрам. Дающий удовлетворение треск сломанных костей, противник свалился - и его глаза окончательно закатились, погасив бешенство Закари.

Подонки вырублены. В отключке. Резкие щелчки выстрелов, донесшиеся из доков, сжали внутренности. Маркус не вооружен. Но Закари был нужен здесь.

Он шагнул в направлении борта водителя. Осторожно. Он узнал эти ноги, его котенок.

Со спутанными светлыми волосами, Джессика неуклюже лежала, наполовину перевалившись через пассажирское сиденье. Руки сзади за спиной. Рот заклеен скотчем. Зеленые глаза сверкают. Ноги кверху, готовые пинком выкинуть мужчину в ад и за его пределы.

Черт, он любит ее.

Она увидела его, и ее глаза расширились. Взгляд, которым она его одарила, - ярость и облегчение, и любовь... о да, там была любовь - и его мир снова заиграл красками.

Он наклонил голову и улыбнулся.

- Тяжелый день, да?

Она подавилась истерическим смехом, по-видимому, вспомнив вопрос, прозвучавший в ночь их первой встречи. Навалившись на кабину, он помог ей сесть. Его ярость опять разгорелась при виде кровоподтеков на щеке, содранной кожи на запястьях. Но она была жива. Невредима. Поддавшись минутному порыву, он зарылся лицом в ее волосы.

* * *

Габи слышала крики Маркуса до того, как ее ящик, словно сойдя с ума, опрокинулся, завертелся, и закачался. Ее голова все еще кружилась. Казалось, что ее плечо вывернуто из-за приземления на скованные наручниками руки. Ящик лежал на боку, и щели пропускали свет через разорванные створки.

Маркус действительно был здесь?

Она должна выбраться. Габи снова медленно двинулась пальцами вдоль по клейкой ленте. Надо же, неповрежденный край. Повоевав с наручниками, ей удалось ухватить ленту между кончиками пальцев и разорвать. Она разорвалась - о, Господи, да! Цепь, закрепленная петлей вокруг манжет и ленты, ослабла.

С безумной потребностью освободиться, она задвигала ногами, чтобы счистить остатки разорванной ленты со своих лодыжек. Запястья все еще были скованы сзади, но - шевелись, шевелись, шевелись. Она вертелась как уж на сковороде по направлению к краю ящика, и наконец, лягнула створки. Верхняя часть коробки распахнулась, и Габи выкатилась наружу.

Слишком много света. Она тут же промокла под дождем, ее череп гремел от боли. На пристани орали бегущие в сторону доков мужчины. Она повернула голову. Поблизости от нее на причале распластался Цезарь. Чуть дальше дрались двое. Резкие звуки и проклятия. Бесцветные размытые фигуры.

Маркус. Человек в дождевике замахнулся на него толстой металлической трубой, и Габи закричала через кляп.

«Нет, пожалуйста, нет». Она старалась подняться изо всех сил. Удар почему-то не попал в цель, и Маркус вмазал мужчине, сбивая его назад.

На глазах у Габи Цезарь вскочил на ноги и вытащил пистолет из своего комбинезона.

Нет! Габи подтянула ноги под себя и бросилась на Цезаря. Ее плечо врезалось сзади под его колени. Его ноги подогнулись, и он завопил, падая навзничь.

Тяжесть веса, приземлившаяся на ее спину, почти вырвала ее руки из суставных ямок. Колени ободраны бетоном. Рот по-прежнему обмотан лентой, ей не хватало воздуха.

- Сука. - Цезарь откатился, рванув за пистолетом, валявшимся вне пределов его досягаемости. Втянув в себя воздух, она извернулась и пнула его ногой, отправляя негодяя на колени. Момент расплаты.

С искаженным от ярости лицом, он шагнул к ней. О Господи. Она лихорадочно откатилась прочь.

- Габи! - Маркус рывком поднял ее на ноги и оттолкнул в сторону. Труба пролетела мимо ее головы. Человек развернулся и побежал к лодке, медленно уходящей между пирсами.

Сбитая с толку, Габи отшатнулась в сторону. Она восстановила равновесие, и обернулась в сторону мужчин. Ее дыхание остановилось, когда Цезарь навел пистолет прямо на нее.

- Вот сука.

Руки срывают с нее одежду, выкрики ужасных ругательств... Тело Габи застыло, в мозгу резко стало пусто. Пронзительный крик Маркуса, - Габи, ложись! - ударился о поверхность ее рассудка и отскочил прочь.

Безжалостный толчок сбил ее набок. Она ударилась о жесткую площадку, вырываясь из коллапса. Маркус загородил собой ей вид на Цезаря. Резкий звук выстрела разорвал воздух. Маркус издал пугающий утробный звук, и, слегка повернувшись, качнулся назад. Кровь окрасила его светлую рубашку ужасающе красным цветом. Расплываясь все больше. Нееет.

Ее оглушили щелкающие звуки, похожие на массовую стрельбу, и Цезарь закричал. Он рухнул. Ругательства и вопли. Мужчины - много мужчин - спускаются к доку.

Маркус. Она попыталась сесть, потерпела неудачу, попыталась еще раз. Ну, пожалуйста.

Цезарь лежал, глаза мужчины были открыты. Остановившийся рядом с ним полицейский в форме пнул его пистолет подальше. Другой мужчина звал «скорую».

Все еще на ногах, Маркус зажимал рукой плечо, и кровь кошмарным потоком фонтанировала сквозь его пальцы. Он ранен. Господи, нет. Габи, задохнувшись, перевернулась на колени, судорожно, что было сил, стараясь встать на ноги.

Кто-то схватил ее за плечи, удерживая. Ее касались чьи-то руки. Нет-нет-нет. Ее захлестнуло приливной волной ужаса, и она боролась вслепую, вырывая из чужой хватки запястья, не в силах кричать.

Руки отпустили ее. Она была свободна... и Маркус был здесь, его лицо заполняло все поле ее зрения. Она моргнула. Это не сон. Дождинки, как слезы, текли вниз по ее щекам, когда его горячие пальцы обхватили ее обнаженное плечо.

- Полегче, сладкая. Все закончилось. Ты в безопасности, дорогая.

Его голос, желанный, как никакой другой, убедил ее. Ее сердце по-прежнему стучало как сумасшедшее, но она могла смотреть только на него. Он жив. Она попыталась говорить, и подавилась кляпом.

- Сволочи, - сказал он себе под нос, очень медленно отдирая с ее губ клейкую ленту.

- Сэр, вы ранены.

К нему пробрался коротко стриженный парень.

- Минутку. - Маркус вытащил у нее изо рта тряпку. Когда она втянула воздух, у нее защипало веки. - Ну, теперь ты можешь дерзить сколько захочешь.

Когда он с нежностью коснулся пальцами ее лица, кто-то, встав на колени позади нее, ухватил ее руки. Она дернулась, пытаясь вырваться, но Маркус придержал ее плечи, бормоча, - Спокойно, Габи.

Наручники. Мужчина вскрывал ее наручники. Едва дыша, она оставалась неподвижной, не обращая внимания на боль, пока он не открыл металл, вонзившийся в ее плоть.

- Ну вот, малышка.

Она узнала этот голос.

Когда Габи свела впереди руки, мучительная боль от вывиха ее плеча уже не имела никакого значения. Свобода.

Вэнс вышел из-за ее спины.

- Мне нужно одеяло для этой женщины, и отправить этого человека в госпиталь, - закричал он.

- Ты придурок, - выговаривал он Маркусу. - Сядь, пока не упал.

* * *

Он выглядел таким бледным.

Габи сидела рядом с кроватью Маркуса, держа его за руку через боковое ограждение больничной койки. К его руке была присоединена капельница, и провода бежали к монитору, показывая частоту сердечных сокращений. Она старалась не смотреть на дисплей, ужасаясь, вдруг пойдут прямые линии, как это бывало в кино.

Но операция прошла успешно, верно? Если бы он был в опасности, доктор отправил бы его в отделение интенсивной терапии, а не в хирургический блок. Правильно?

- Боже, я ненавижу больницы, - прошептала она ему. - Очнись, черт возьми. Они сказали, что ты просыпался в послеоперационной. Сделай это снова.

Это был долгий, долгий день. Когда Маркуса повезли в отделение неотложной хирургии, она схватила его капельницу и припустила следом. Сидя в зале ожидания, она уставилась в телевизор, но вместо экрана видела ужас. Пистолет.

- Габи, ложись! - Маркус на ее глазах шагнул. Качнулся назад. Кровь. Моя вина.

Когда приехали его дедушка и бабушка, медсестры открыто передавали информацию о ходе операции, так что Габи, подойдя поближе, подслушала. И тут же пожалела об этом, потому что пожилая пара начала обсуждать подругу, встреченную ими в июне, Селин, и спорить, вызвать ли ее. Слава Богу, дед настоял не делать этого.

Ожидание было бесконечным. Неспособная оставаться в бездействии, она прижимала к себе девочку-подростка, чья мать находилась в хирургии после автомобильной аварии, потом утешала старушку, у мужа которой не было шансов выжить.

После того, как Маркуса переместили в послеоперационную палату, какое-то время его бабушка и дедушка сидели с ним, потом они вышли, чтобы сделать пару звонков и найти что-нибудь поесть... в этот-то момент Габи и прокралась к нему.

Очнется ли он когда-нибудь?

Голоса в коридоре привлекли ее внимание. Отрывистый выговор выходца из Новой Англии Галена и урчащий баритон Вэнса. Черт бы их побрал. Они несомненно ищут ее, и потащат обратно в отделение неотложной помощи, чтобы закончить лечение. Но она не могла оставить Маркуса. Пока нет. Только, когда он очнется.

Он должен проснуться. Ей нужно выразить свое сожаление.

Прихрамывая, она скрылась в крошечной ванной. От долгого стояния слишком кружилась голова, она присела на унитаз и стала ждать.

После их ухода, она возобновила свою вахту. Габи оставалась в вертикальном положении, боясь заснуть. В голове звенело, словно от ударов молотка. Ее челюсть не желала разжиматься. Она потрогала ее пальцами и поморщилась. С каждым движением плечи ужасно болели, как будто они были покрывшимися ржавчиной шарнирами, вышедшими из строя после десяти лет под дождем. А ее ребра... и хотя, судя по рентгену, все обошлось без трещин и переломов, она не особо видела разницу. Проклятый Янг.

Ни одна из ее ран не сравнится с пулей в плечо.

- Прости, Маркус. Мне так жаль.

Если бы она не застыла, если бы она отпрыгнула прочь, он бы не встал перед ней и не был бы подстрелен. Она положила голову на руки и застонала. Пожалуйста, поправляйся. Просто поправляйся. Увидев, что он проснулся, она бы ушла и сделала все, что необходимо Галену и Вэнсу. Она не осталась бы - он не захочет видеть ее.

Она была просто очередным стажером. Кто-то, кого он чувствовал необходимым защитить. Он мог умереть.

Бежали минуты.

Маркус застонал.

Габи подскочила и застонала, когда боль прострелила ее нервные окончания. Девушка наклонилась вперед, сомкнув вокруг него руки. Его веки затрепетали. Он взглянул на нее рассредоточенным взглядом. Но очнулся. Живой. «Спасибо тебе, Господи. О, спасибо».

Она сумела устоять. Схватившись за боковой поручень, она коснулась его лица. Теплое. Девушка провела пальцем по колючей небритой щетине, чуть темнее, чем его волосы, и обвела темнеющий на лбу синяк. Потрепанный... но живой. Его взгляд прояснился, и он хмуро оглядел палату, стойку капельницы и мониторы.

- Ты в больнице, - подсказала она ему, ее чувство вины было настолько сильным, что разговор давался с трудом. - В тебя стреляли...из-за меня. Но у тебя все будет хорошо.

Когда она отпустила его пальцы, его ладонь перевернулась, чтобы поймать ее. Он попытался говорить, но закашлялся. Его голос скрежетал, плавность исчезла.

- С тобой все в порядке?

У нее перехватило дыхание.

- О да. Ты единственный, кого подстрелили. - Горло Габи сжалось, пока ее голос не зазвучал также хрипло, как его. - Это должна была быть я. Мне так жаль, так жаль.

Он попытался что-то сказать, но она не смогла больше вынести. Габи поцеловала его в щеку.

- Прощай, Маркус, - прошептала она.

Прихрамывая, она вышла из палаты так быстро, как только смогла. С облегчением она заметила, что его бабушка и дедушка идут по коридору. Он не будет в одиночестве. Отведя взгляд, она направилась к лифтам. Волна головокружения обрушилась на нее, и перед глазами все потемнело. Нет. Терять сознание недопустимо, Габи.

Теперь все кончено. Дело. Ее пребывание в Тампе. Ее время с Маркусом. Она хотела вернуться домой.

Глава 22

Звучание певчих птиц в саду доносилось сквозь открытое окно в спальне Закари, и он улыбнулся безмятежным мелодиям.

Уютно устроившись на постели, Джессика мирно дышала, успокоившись в глубоком сне. Одна согнутая рука расположилась под округлой щечкой. Ее длинные золотистые волосы рассыпались по подушке. Светлые пряди сияли на темной ткани.

Она как маяк озаряла его темную жизнь. Закари подтянул свое кресло поближе и обхватил рукой ее нежные пальчики. Имеет ли она хоть малейшее представление о том, как много значит для него? Он работал с детьми. Грустными, сломленными детьми, подвергшимися жестокому обращению. Они видели больше ужаса за их короткую жизнь, чем большинство взрослых. Иногда, для исцеления, им необходимо знать кого-то, кто понял их горе, и гнев, и смятение. Он выслушивал. Он забирал их боль, освобождая от ноши.

Но боль накапливалась. И даже любовь друзей и семьи неспособна была рассеять его возрастающую грусть. Потом Джессика маленьким ураганом ворвалась в его жизнь. Ее глубокий интеллект и логический ум были уравновешены ее силой духа, ее храбростью и ее любовью. Она напомнила ему, что мир таит столько же добра, сколько совершается в нем зла.

Боже, он чуть не потерял ее сегодня. Плечи Закари напряглись. Наклонившись вперед, он убрал волосы с ее лица. Шелковистые, мягкие волосы, нежная щечка.

Когда она моргнула, он проклял себя за отсутствие выдержки. Ей необходим сон.

Ее руки сжались в кулачки, и она застыла. Он почувствовал ее страх, увидел, как тот переполняет ее.

- Джессика, - позвал он спокойным, ясным голосом.

Ее глаза сосредоточились на его лице, и он увидел – почувствовал - хлынувшее сквозь нее облегчение.

- Ты в безопасности, котенок, - сказал он.

Она вдохнула, оглядела комнату, кровать, окно. Когда ее глаза снова встретились с ним, на ее лице расцвела улыбка.

- Ты спас меня.

- Думаю, что ты, возможно, сама смогла бы спастись.

Она рассматривала его. Его рациональная саба. Джессика покачала головой.

- Нет. Если бы не ты, он бы, в итоге, выиграл. Я была в наручниках. Даже если бы я выбралась из фургона, я не смогла бы сбежать. Не после того, как повредила лодыжку. - Она надулась. - Мне нравится думать, что я подвернула ее, пнув его в лицо, но думаю, что всему причиной руль.

- Кровожадная маленькая саба, - пробормотал Закари.

- О, несомненно. Я видела Янга, когда ты покончил с ним. Я даже близко не причинила столько вреда.

Закари сомкнул руки, как будто в его хватке была шея человека. Он должен был пустить подонку еще чуток крови.

Джессика улыбнулась ему, ее зеленые глаза поблескивали от смеха.

- Боюсь, тебе придется быть героем. Спасал саб, как настоящий Дом.

Спасение. Он нахмурился.

- Не было бы необходимости в спасении, не окажись ты рядом с этими людьми.

Джессика, почему ты уехала той ночью, ничего не сказав мне?

Он поймал в ее взгляде вспышку "вот дерьмо", прежде чем она замолчала.

- Хорошо.

Очевидно нуждаясь в том, чтобы быть с ним на равных, она приподнялась и поморщилась.

Черт. Он не мог равнодушно смотреть на ее муки. Схватив ее под руки, он мягко опустил ее на постель и подоткнул подушки под спину. Ее лицо побледнело. Тем не менее, он не мог больше откладывать этот разговор. Он был сыт по горло недомолвками между ними. Его челюсти сжались. Если она хочет уйти, он должен знать.

- Теперь скажи мне. Почему?

Она опустила взгляд и потрогала ссадины от проклятых металлических наручников, которые использовал похититель.

- Все очень просто... Последнее время, ты не был таким, как прежде. Вел себя так... отстраненно. И злился на меня. Каждый раз, когда я пререкалась с тобой или кем-либо в клубе, ты затыкал мне рот кляпом, как будто не желал меня слушать. Я знала, что ты несчастлив. Я думала, это из-за меня.

- Но...

- Нет, Закари, позволь мне закончить.

Закари. Он редко слышал, как она использует его настоящее имя. Обычно только в постели или когда была взволнована, словно это имело для нее особенное значение. Он взял ее за руку. Все в нем хотело возразить, что она не так поняла. Уговорить ее позволить ему уладить это, и сделать все правильно. Помочь ей понять, что их отношения не были разрушены окончательно. Вместо этого он наклонил голову и сохранил молчание.

- Я видела тебя с Габи. Я могла поклясться, что у вас есть секрет, один на двоих. И ты относился к ней... иначе... чем к другим сабам. Почти так, как обращался со мной.

Он нахмурился.

- Я не понимаю.

- Количество заботы, которую ты проявлял ко мне... к ней... была неизмеримо выше, - указала его маленькая математик. - Значимее.

- Но...

Она снова посмотрела на свои руки.

- А потом я встретила с твоими сыновьями. - Она прикусила губу. - Эрик не одобряет меня. Он, по-видимому, считает, что ты должен найти кого-то, более подходящего. Я простой бухгалтер, из семьи среднего класса. Я не богата, не утонченна, и не красива, и я видела фотографии твоей бывшей. Она такая. Если Эрик не может вернуть тебя обратно к своей матери, он хочет, чтобы твоя подружка была покруче... и постарше.

Он кивнул. Эрик в первую очередь смотрел глазами, а не сердцем.

- Я чувствовала, что ты отдаляешься, не желая меня рядом. Ты даже уверял меня не приходить в клуб. И я ревновала. Была неуверенной в себе. Я решила, что возможно ты передумал быть со мной.

Прошедшее время. Она использует прошедшее время.

- Теперь ты думаешь по-другому, не так ли?

- Немного. Я поняла, что Габи была приманкой, и ты хотел уберечь меня от того, чтобы я стала мишенью. Но это еще не все... Нолан и Бет помолвлены. Дэн и Кари женаты и ждут ребенка. И все они встретились после нас с тобой.

Он потер лицо. Предположения, сделанные из самых лучших побуждений, не всегда такими оказываются, в конечном счете.

- Джессика, как мой мальчик любезно указал, я старше тебя. У меня взрослые дети. Ты только начинаешь свою жизнь, котенок, и я не хочу подталкивать тебя к чему-то, о чем ты можешь пожалеть. Особенно, когда человек впервые входит в этот образ жизни, он может путать желание к доминированию с желанием к Дому.

Мгновение она пристально смотрела на него, а затем ее глаза сузились.

- Мы не можем иметь отношения, потому что ты считаешь меня слишком молодой? Господи, Z, мне тридцать. Насколько я должна состариться, чтобы понимать себя?

Искры, светящиеся в ее глазах, приводили его в восторг. Она быстро приходила в себя. Но у него было достаточно опыта с женщинами для понимания того, что если он улыбнется, она чем-нибудь в него бросит.

- Возможно, я был чрезмерно осторожным, - признался он.

- По-видимому, да. Я все еще здесь, не так ли? Я знаю, где дверь, и я знаю, как сказать "Нет, спасибо". Ты ведешь себя глупо. Вдолби это в свою голову.

Он откинулся на спинку кресла. Ее щеки покраснелись от... да, это определенно был гнев. И не было ни единого сомнения в ее взгляде. Что ж.

Ну и ну. На его лице появилось выражение, которое не предвещало для нее ничего хорошего. Однако все в ней возликовало, потому что это было не выражение лица мужчины, которому стало скучно со своей подружкой, а собственнический взгляд Дома.

Джессика вздрогнула. Она действительно назвала его глупым?

- Позволь мне я подытожу наш разговор, если я правильно понял, - промолвил он пугающим голосом. - Ты хочешь обязательств. И вместе с этим ты хочешь завести детей?

Она с жаром произнесла.

- Твои слова похожи на фразу "Вот Ваш заказ. Хотите на гарнир картофель фри?"

Он поднял бровь.

- Да, я хочу фри - я подразумеваю детей. От тебя.

Поделившись с ним своими надеждами, она чувствовала себя так, словно стояла на отвесной скале, нагая, на холодном ветру. Почему они могли обсуждать все, что угодно, но это... это казалось таким трудным?

- Я хочу, по крайней мере, одного ребенка, может быть, двух. А учитывая, какой невоспитанный один из твоих мальчишек, я, вероятно, стану лучшей матерью, чем твоя бывшая.

Его губы дрогнули, как если бы он начал улыбаться. Но этот порыв обнажить душу был слишком односторонним, и она заколебалась.

- Т-ты хочешь еще детей?

Он сцепил пальцы и одарил ее спокойным взглядом Доминанта.

- Джессика, я работаю с детьми. Я очень люблю детей. И я, в самом деле, был бы рад побыть с ними еще раз. Я всегда сожалел, что так много времени проводил за границей, пока Эрик и Ричард росли.

Ох. Она выдохнула, когда, раздутая ею до размеров шара, тревога начала сдуваться.

- Серьезно?

- Серьезно. И возможно мне следует добавить, что Эрик просил меня передать тебе его извинения за свое хамство. - Z улыбнулся. - Он изменил мнение, котенок. Теперь не болтай глупостей, успокойся.

Успокойся. Она собрала мысли в кучку, подыскивая возражения. Он хочет подвести итог, но ей нужно подвести к конечной цели. Относительно их возрастов. Идиот.

- Ладно, ты старше. Не особо, на самом деле. И принимая во внимание, что ты предпочитаешь оставаться в форме, а я отказываюсь бегать, мы вероятно оба одновременно станем старыми и дряхлыми. Если же нет, то я научусь пользоваться тростью, и буду добиваться у тебя возрастных изменений посредством порки твоей задницы.

Он расхохотался, по-настоящему расхохотался, и она улыбнулась. Возможно, ее надежды не претворятся в жизнь, но она чувствовала умиротворение между ними, ощущение, что все правильно.

- Ты ужасный сабмиссив, - тихо промолвил он. - Сухая баловница. Ты собираешься меняться?

Она ссутулила плечи. Он устал от ее болтливости, да? Ее надежды завяли. Затем она вспомнила, как Габи уверяла: "Не удивительно, что Z обожает вас".

Придурок играет в свои психологические трюки с ней. Она откинула волосы через плечо назад и сморщила носик.

- Не-а. Я нравлюсь тебе такой.

Он покачал головой, слегка улыбнувшись.

- Нет, Джессика. Я люблю тебя такой.

Он встал и немедленно сорвал с нее простынь. Она осознала, что он снял с нее одежду, когда укладывал в постель. Джессика пискнула и инстинктивно схватилась за простыню.

Избегая воспаленных от наручников мест, он сжал ее руки и заглянул в глаза.

- Я не буду связывать тебя... сегодня... пока с тебя достаточно. Вместо этого, ты перевернешься и встанешь на колени. Держись за изголовье кровати. Раздвинь ноги. После каждого раза, когда ты сместишься из этой позы, я буду добавлять шлепок любимым паддлом Госпожи Анны.

Она вздрогнула. На паддле Домины было вырезано МОЕ, так что шлепок не только разукрашивал розовым ягодицы, но и оставлял рельефные белые зоны с этим словом, читаемым побуквенно. Он непреклонно наблюдал, как она перекатилась на колени, и схватилась за изголовье кровати.

- Шире, Джессика.

О, Боже. Но она почувствовала собирающуюся между ног влагу, и забарабанивший пульс. Джессика посмотрела через плечо, и увидела, как его серые глаза потемнели от удовольствия лицезреть ее. Ее возбуждение возросло. Безжалостные руки Закари раскрыли ее еще шире и, когда он прикоснулся к ней, проведя пальцами через ее складочки, дразня клитор, она изогнулась. Черт, год назад он бы напугал ее тем, с каким совершенством мог завести ее тело. Сейчас он вселял ужас.

Джессика услышала, как он расстегнул пряжку своего ремня, и снял брюки. Z подошел к ней сзади, расположившись на коленях между ее ног. Волоски на его бедрах дразнили ее ягодицы. О, Боже, она так сильно нуждалась в нем, что всхлипнула.

Он притянул ее назад к своей груди, немного разворачивая. Вплетая пальцы в волосы Джессики, он ограничил ее тем, что взял ее рот своими твердыми губами в бесстыдном поцелуе, безжалостном и собственническом, пока она не почувствовала, как утопает в ощущениях. Удерживая в кулаке ее волосы, он обездвижил Джессику, в то время как свободной рукой играл с ее грудями. Z делал это до тех пор, пока они не набухли, а каждый щипок ее сосков отсылал к лону ошеломляющие электрические разряды.

До тех пор, пока ее давящая потребность стала невыносимой. Она пылала. Когда ее попа толкнулась назад к его мощной эрекции, он освободил ее губы и услышал, как она захныкала.

- Жди.

Его почти болезненная хватка на ее волосах усилилась, и он наклонил ее голову вверх и назад, изучая ее пристальным взглядом. Интимные части ее тела пульсировали в такт сердцебиению. Ее жажда нарастала. Затем он потерся щекой о ее щеку.

- Я думаю, что сначала хотел бы услышать, как ты меня еще больше умоляешь.

И он отпустил ее волосы, скользнув рукой к киске. Закари будто захватил ее в плен. В то время, как одной рукой перекатывая ее соски, другой выводил восьмерки вокруг ее клитора и киски. Слишком невесомо, черт возьми.

Он сменил движения на медленные поглаживания. Слишком медленные, черт возьми. Садистски, он подводил ее к вершине черепашным шагом, пока она не достигла края. Ее ноги дрожали, голова откинулась на его плечо, костяшки пальцев на руках побелели от стараний не изменить позу.

- Боже, пожалуйста.

Его палец остановился, а затем возобновил кружение вокруг клитора. Она толкнулась вперед бедрами. Если бы он просто...

Зак отпустил ее грудь, и положил твердую руку поперек ее таза, плотно прижав к себе, что обеспечило полную неподвижность ее попки. Его палец снова закружил.

Все ее тело трясло.

- Я больше не выдержу. Пожалуйста. - Она применила свое самое сильное оружие. - Мастер, пожалуйста, я люблю тебя...

Его низкий, удовлетворенный смех почти отправил ее к вершине.

- Умная маленькая саба, - промурлыкал он ей на ухо, и прикусил мочку. Когда он убрал руку от киски, она застонала в отчаянии.

- Тише. - Он покружил своим членом в ее влажности и коснулся бархатистой головкой клитора.

О да. Она затаила дыхание. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

А потом он вошел в нее долгим, мощным толчком, заполняя ее на границе с болью.

- А-а-а-а...

Такой толстый, и твердый, и... Она захлебнулась в следующем вопле, задыхаясь от потрясающего ощущения его в себе, от состояния своего тела, плавящегося под его непоколебимыми руками.

Безжалостные толчки наклонили ее вперед. Только ее хватка за изголовье кровати, и его железно-жесткая рука поперек ее таза поддерживали ее вертикально. Он толкнул ее колени дальше в стороны, и расположил пальцы на каждой стороне клитора, так что каждый мощный толчок натягивал на нем кожу, и посылал заряды на

границ наслаждения, мчащиеся сквозь ее тело. Пальчики ее ног поджались, а ногти вжались в спинку кровати, потребность кончить сводила с ума.

Что-то было по-другому, но сейчас она была не в состоянии размышлять над этим. Её внимание сузилось до ощущения только его пальцев, ласкающих ее клитор, и страстное, наполняющее скольжение его члена. Он удерживал ее прямо на краешке, когда она безудержно задрожала.

- Обычай гласит, что мужчина должен быть на коленях, делая предложение, - промурлыкал он ей на ушко, и толкнулся глубоко внутрь нее, так что она застонала.

Подожди.

- Что?

- В конце концов, я последователь традиций. - Он поцеловал местечко прямо под ее ухом, посылая мурашки по коже. - Я люблю тебя, котенок. Ты выйдешь за меня?

Он жестко вбивался в нее, пока она не почувствовала дрожь от каждого выпада глубоко в ее животе. А потом он замедлился, оставив ее балансировать на грани оргазма.

- Ответь мне, Джессика.

С размытым зрением, она цеплялась за этот мир кончиками пальцев. О, Боже.

- Да. Да, да.

- Великолепно.

Он изменил ритм. Его толстый член растягивал ее с каждым глубоким погружением, и, когда он подавался назад, его палец скользил вверх и вокруг ее клитора. Ее набухший бутон уплотнялся все больше и больше, а ее киска стиснулась вокруг него. Ее оргазм подкатывался к ней также неотвратно, как сменяющие друг друга прилив и отлив.

Мучительное мгновение она парила, зависнув на гребне, а затем ее внутренности взорвались в наслаждении настолько интенсивном, что комната поплыла перед глазами, и только его сильные руки, казалось, удерживали ее в этой вселенной. Она забилась в конвульсиях вокруг него, волна за волной поглощали ее до тех пор, пока даже ее пальчики не затрепетали от ощущений.

Когда она судорожно вдохнула, он пробормотал ей на ушко.

- Однако, когда мы состаримся, по-прежнему именно я буду держать трость.

Душивший ее смех превратился в визг, когда он ущипнул ее клитор... и она снова кончила.

Секундой позже, он толкнулся в нее, упираясь в матку. Его руки сжались на ее бедрах. Когда он запульсировал внутри нее, и его возбуждение наполнило ее, она поняла, ЧТО изменилось.

Она не слышала звука разрываемой обертки презерватива. Его член ощущался другим - бархатным, и горячим, и настоящим.

Его большая рука собственнически лежала на ее животике, и угрожающе низким голосом он пророкотал. - И прямо сейчас мы начали делать детей.

- Доброе утро, мистер Атертон.

Маркус заставил себя открыть глаза. Попавшая в центр его внимания, фигура расплывалась, но ему удалось сфокусировать взгляд. Перед ним стояла седовласая медсестра, одетая в зеленого цвета форму медперсонала. Она стянула его простыню вниз до талии. Белая марлевая повязка обхватывала его плечо, которое ужасно болело.

В голове начало проясняться. Он был подстрелен. Операция. Во рту ощущения, как будто это следующий день, после того, как он впервые попробовал текилу.

- Э-э. - Он сглотнул и попытался еще раз. - Доброе утро. Сколько сейчас времени?

Она кивнула на часы на стене.

- Еще очень рано. Меня зовут Мария, и сегодня я ваша медсестра. Ваш доктор скоро будет, чтобы сделать первую перевязку. Вы можете оценить, насколько сильная боль, цифрой по шкале от одного до десяти, где один - "фактически отсутствует"?

Его плечо адски болело.

- Около трех.

Она хрипло рассмеялась.

- Мужчины. Попробуйте еще раз, и будьте на этот раз честными.

Криво усмехнувшись, он признался.

- Семь.

Она могла бы стать хорошей доминой.

- Вот теперь больше похоже на правду. - Она подняла небольшое устройство, подключенное к капельнице. - Я показала вам это вчера, но сомневаюсь, что вы помните. - Она нажала на кнопку. - Я просто ввела вам дозу, и вы почувствуете себя лучше через одну-две минуты. В следующий раз, когда ваша боль достигнет четырех или около того, нажмите кнопку. Это устройство не позволит вам нажимать слишком часто, так что передозировка невозможна. Понятно?

Он кивнул, и понял, что у него слишком болит голова. Чертов ублюдок с трубой в руках.

- Завтрак скоро принесут. И ваши бабушка с дедушкой упоминали, что навесят вас утром, если вы не помните.

Он нахмурился. Была ли с ним Габи?

- Еще кто-нибудь был здесь вчера?

- О да. - Она улыбнулась. - Очень помятая и измученная молодая женщина оставалась у вас с той минуты, когда ваши бабушка с дедушкой ушли из палаты, и до тех пор, пока они не вернулись.

Удовольствие от того, что она тревожилась о нем настолько, чтобы охранять его, было погашено его беспокойством.

- Она сама должна была быть на больничной койке.

- Она не собиралась сдвигаться с места. Она даже спряталась, когда ее искали Федералы.

- Маленькая упрямица, - пробормотал он.

Медсестра улыбнулась, начала измерять его температуру, и проверять его легкие. К тому времени, как она ушла, обезболивающее подействовало, и он вздохнул с облегчением. Отвратительные типы, пули. Им еще повезло. И он, и Габи легко могли погибнуть. Вместо этого она была избита, но жива. И эта дырка в плече заживет достаточно быстро.

В течение нескольких минут, он занимался тем, чтобы отделить его вызванные обезболивающим средством видения от реальности. Слишком многое из вчерашнего казалось страшным сном - его опасения, что они опоздают, что Габи причинят боль. Ящик, соскальзывающий с пристани. Черт, все это почти случилось. Еще пара минут, и лодка ушла бы с ней на борту. Эта мысль на мгновение погрузила комнату в темноту.

Он потрогал голову сбоку, аккуратно прикасаясь пальцами к шишке. Он был обязан жизнью своей маленькой стажерке. Вместо того чтобы признать поражение, она не только освободилась, но и сама бросилась ему на помощь. Он усмехнулся, вспоминая, как ублюдок свалился, когда она врезалась в него. Такая храбрая. В этой маленькой злючке отсутствовал раболепный страх, пригибающий к земле. Ведь она могла запросто впасть в истерику.

Он все еще не мог поверить, что она пробралась сюда, чтобы провести его. Она была потрясающе верной и мужественной - качества, которые он не считал важными в любовницах, - но, возможно, его точка зрения была ограниченной. Он бросил взгляд на дверь. Черт возьми, он хотел выяснить, все ли у нее в порядке.

Маркус нахмурился при воспоминании о ней в его палате. Кровь на распухших губах, щеки ободраны и не обработаны. Нашептывает ему, упрасывая, чтобы он проснулся. - «Сожалею...» Она извинялась? За что?

«Это должна была быть я.»

Он стиснул губы, когда ее низкий хриплый голос донесся до него сквозь воспоминания. Что, черт побери, это значит? Маркус прищурился. Она поцеловала его... и попрощалась. Не "увидимся позже". Не "я зайду завтра". "Прощай".

Зловещее чувство пробралось в его нутро. Обнаружив телефон, он дотянулся до него, подавляя стон, когда потревожил плечо. Набрал номер. Гудок звучал и звучал, пока голосовая запись не сообщила, что номер больше не обслуживается.

Он нахмурился, пытаясь соображать вопреки затуманенности от обезболивающих лекарств. Ее телефон... Ааа, она, возможно, получила его для работы в качестве приманки. Он напрягся. Что относительно ее квартиры? Она вообще сама в Тампе?

- Привет, сынок. - Его дедушка вошел в палату и остановился для досконально внимательного осмотра. Улыбка преобразила его жесткое лицо. - Ты выглядишь сегодня значительно лучше.

- Благодарю вас, сэр. - Маркус улыбнулся, и протянул ладонь для рукопожатия. Вошедшая следом бабушка, наклонилась, чтобы нежно обнять его и поцеловать. На ее глаза навернулись слезы. - Мы так волновались, - сказала она, улыбаясь внуку. - Твоя мама звонила.

- Я надеюсь, вы сказали им не приезжать. Мариссе они нужны больше. - На постельном режиме в последний месяц беременности, и с двумя детьми младше пяти лет, его сестре необходима вся помощь, какую она может получить.

- Они согласились при условии, что мы оба будем ежедневно звонить им.

- Это выполнимо.

- С каких это пор адвокаты сами по себе впутываются в перестрелку, сынок? - Бывший судья Атертон придвинул стул, очевидно готовясь продемонстрировать, что, выйдя в отставку, он ни на йоту не утратил своих навыков перекрестного допроса.

- Запутанная история. - Как объяснить свои отношения с Габриэлкой? - Женщина, с которой я... знаком... была похищена, и мой друг и я помогали в ее поиске. - Неплохая сводка, рассудил он, но затем напортачил, добавив, - Пуля - совсем небольшая цена, чтобы получить ее обратно.

У бабушки округлились глаза.

- Seriously? Это та женщина, которую мы встретили в июне прошлого года? Селин?

Маркус подавил улыбку. Когда Селин присоединилась к ним за обедом в один из вечеров, его дедушка с бабушкой были... вежливы. Их реакция на нее дополнительно повлияла на его решение отступить.

Он не нуждался в притворно-ласковой, плетущей интриги спутнице. Маркус желал единственную, кто будет кричать на него, смело глядя в лицо, единственную, кто сможет сохранять для него новизну очарования, так же, как это было у деда с Наной.

По образу жизни его бабушка была известной упрямницей.

- Нет, Нана, ты с ней не знакома.

- Мы можем надеяться? - прямо спросила она.

Он улыбнулся при мысли о встрече. Габи оказывала на других такое же действие, как весеннее солнце на цветы, и это не потому, что для нее это было пустяком, а потому, что она любила людей. Несмотря на ее нахальный язык, она проявляла заботу, и они могли почувствовать это. Маленькая озорница, вероятно, устроит его властному деду тяжелые времена, и дедушка полюбит ее.

- Я действительно очень сильно надеюсь, что да.

- Она - женщина, которая была здесь вчера? - спросила Нана.

- Здесь у него никого не было, - возразил дед.

- Помнишь, когда мы возвращались из кафетерия? Молодая леди вышла из палаты Маркуса. - Она помедлила. - Та самая, которая присутствовала в зале ожидания все время, пока мы были внутри.

Дед насупился, его кустистые брови выстроились в единую линию, как всегда, когда он думал.

- Та, которая уберегла маленькую девочку-подростка от истерики?

Нана кивнула.

- Фигуристая. Красавица со светло-рыжими волосами. - Он фыркнул. - И синяя прядка среди них?

- Это она, - сказал Маркус, улыбаясь.

- Она выглядела так, словно кто-то намял ей бока. - Лицо деда ожесточилось. - Вы показали злодею что почем?

- Показали.

- Тогда ладно. - Голубые глаза того же оттенка, как у Маркуса, сосредоточились на нем. - И ты собираешься сцапать эту девочку?

- Был бы рад.

Глава 23

Габи отсиживалась в своей машине на парковочном месте перед местным отделением ФБР в Тампе. Черт, эту эмоциональную фигню нужно скорее заканчивать. Она изучала свои ладони. Изящные и не дрожащие. Лицо в зеркале выглядело невозмутимым, несмотря на пожелтевшие синяки на щеке и челюсти.

Ее внутренности ощущались как хранилище разведенного желе из концентрата "Джелло". Если членоголовый уже рассказал небылицы о ней... она будет вынуждена смириться с этим. По-крайней мере, теперь она работает не в Тампе.

К ее удивлению, никто не отнесся к ней с пренебрежением. Напротив, те, кто ее узнавал, - благодарили и уверяли, что они бы сдались. Ни одного косого взгляда.

- Мисс Ренард.

Габи остановилась в коридоре, обернувшись посмотреть на четырех женщин в деловых костюмах. Та, что возглавляла группу, усмехнувшись, протянула ей руку.

- Я - Марджори - одна из агентов, которая, как и вы, исполняла роль приманки. Хотела бы поздравить Вас с проделанной работой. Агент Коурос поставил вас в яркий пример, как нужно вживаться в роль, хотя Вы даже не агент.

- О. Благодарю.

- И Вы не сдались, - произнесла другая молодая женщина. - Даже, когда остались без прикрытия.

Габи не смогла удержаться от вопроса.

- Я пока не слышала, что случилось с Агентом Родосом.

Марджори фыркнула.

- Больше не агентом. Еще одна вещь, за которую мы должны вас поблагодарить. - Она закатила глаза. - Он пытался уверить всех, что вы напали на него. Но хотя он и ухитрился, действуя в обход, написать жалобу, все здесь знают, каким мудаком является этот тип. Когда он попытался свалить вину на Вас, каждая женщина в офисе встала в очередь, чтобы расставить все точки над "i". Но хватит о жалобах, он правда оставил вас без прикрытия? И вы действовали самостоятельно? Сенсация!

Высокая брюнетка вежливо кивнула головой.

- И женщины в этом отделе вам благодарны.

Что ж, Бог точно существует. Габи усмехнулась.

- Похоже, я обязана поблагодарить Вас за то, что скрасили мой день.

Когда женщины продолжили движение по коридору, Габи распахнула дверь офиса Галена. То же самое обшарпанное убранство. Он вновь сидел за небольшим столом, беседуя с Джессикой.

- Ты здесь! - Джессика проковыляла через кабинет, чтобы обнять Габи. - Я хотела навестить тебя в больнице, но Z не позволил мне уехать в первый же день, а эти ребята, - она сморщила нос, кивнув на Галена, - монополизировали следующее утро, а затем ты испарилась. Куда ты подевалась? Мистер Ни-за-что-не-скажу Гален не выдал мне, где ты.

- Я остановилась у родителей в Орландо.

Только еще один день там, и потом домой.

- Они отдыхали в Диснейуорлде?

- Нет, они там живут. Мой отец - адвокат "Томпсон и Данн Интернэшнл".

Важная почетная работа. Скандалы не допустимы. Когда Гален позвонил им из больничной палаты, Габи почти почувствовала их отвращение, из-за того, что она была замешана в чем-то грязном. Это может бросить тень на их репутацию, верно? Но Гален надавил на них, и родители согласились предоставить ей возможность отсидеться в их доме.

Она приложила холодную ладонь к животу, чувствуя, как тот стянуло тугим узлом. Визит был... тяжелым. Что ни говори, возможно, будучи без пяти минут трупом, Габи осознала до мозга костей, что они никогда не любили ее. А единственный способ заслужить их уважение - превратить себя в их бледное отражение.

Я люблю себя такой, какая я есть. Конечно, если повторять это достаточно часто, боль ослабнет. И, эй, у нее есть любящие друзья, обожающая её бабушка, нуждающиеся в ней клиенты. Человек может выжить и без родительской любви. Так что, смиришься с этим.

Когда Габи улыбнулась, выражение беспокойства на лице Джессики ослабло.

- Пожалуйста, присоединяйтесь к нам, - сказал Гален, похлопывая по стулу, справа от него.

Габи устроилась на стуле. С осторожностью. Даже спустя несколько дней после похищения, ее голова все еще болела, а тело ныло.

- Последний разбор полетов с вами обеими, - уточнил он. - Расскажите мне каждую пикантную подробность, дополнительно к тому, что вы уже нам открыли.

К тому времени, как они закончили, Габи почувствовала себя истощенной, боль в ее ранах возросла на порядок. Хотя с другой стороны, она не должна жаловаться. Она могла кричать под ударами хлыста. Быть изнасилованной. Терпеть кого-то подобного Янгу...

Ее внутренности скрутило, эмоциональное состояние подступило близко к приступу паники. Дыши. Она закрыла глаза, пытаясь восстановить контроль. Думай о

чем-то другом. Голос Маркуса: "Спокойно, сладкая. Все закончилось. Ты в безопасности, дорогая." Волнение в его взгляде. Дыши.

Давление в груди ослабло, и она открыла глаза.

Джессика взяла ее за руку.

Гален нахмурился.

- Позвольте принести вам воды.

- Простите. - Она знала, что постепенно панические атаки будут накатывать все реже. Это мы уже проходили.

После того, как Габи потеряла сознание в лифте, покидая палату Маркуса, ее госпитализировали в больницу. Совсем как десять лет назад. Все та же старая карусель. Пребывание в стационаре, беседы с копами и ФБР, свалиться на голову родителям, чтобы окончательно поправиться. Панические атаки. В конечном счете, возвращение к нормальной жизни.

Когда Гален протянул ей воду, в комнату вошел Вэнс.

- Привет, Джессика.

- Привет, Вэнс.

- Габриэлла. - Высокий агент ухмыльнулся, и осторожно подошел к ней, пожав руку. - Ужасно выглядите.

Габи фыркнула, почувствовав себя лучше.

- Премного благодарна.

Габи была рада, что смогла сделать глоток воды и не поперхнуться.

- Вы виделись сегодня с Маркусом? - спросил Вэнс.

Вода застряла в горле. Она подавилась и закашлялась, пытаясь не расплакаться от колющей боли в ребрах. Габи хрипло ответила.

- Нет.

Вэнс нахмурился.

- Неужели он...? - Он покачал головой. - Займемся делами. Гален, загрузи компьютер. У меня есть пара вопросов.

Гален взял свою трость.

- Извините нас, леди.

Когда двое мужчин отошли, Габи обернулась к Джессике.

- Ты и Z... Мммм.

Блондинка со смехом произнесла.

- Мы совершенно точно «мммм». И Габи? То, что ты подсказала, помогло. Не только разъяснение о похищениях людей для продажи. Но и о том, что Z чувствует ко мне. Мы поженимся. В ближайшее время.

- О. Мой. Бог. - Габи сжала ее в объятиях, пренебрегая болью в ребрах. - Это лучшая новость за всю неделю.

- Я так счастлива. - Джессика радостно поёрзала на стуле, после чего нахмурилась. - Хотя он до сих пор очень злится, что я покинула клуб той ночью без него. Он упомянул о том, что оденет мне кандалы на ноги.

Габи со смехом выдавила из себя.

- Бедная девочка. - Выждав, пока ее голос придет в норму, снова заговорила - Как там Маркус? Ты видела его?

- Да, мы навещали его почти каждый день - отвозили продукты и вещи. Поначалу он казался немного шокированным тем, что ребята демонстрировали готовность помочь, но затем оттаял. Во всяком случае, дела идут хорошо, но ему не рекомендовано оказывать слишком сильную нагрузку на руку. Доктор наложил ему повязку.

Чувство облегчения подобно освежающему глотку.

- Хорошо. Это хорошо.

- Ну и ну. - Джессика подняла брови. - Ты запала на него, как и все остальные стажеры?

Просто очередная стажерка, так? Габи выдавила из себя жалкую улыбку.

- Угадала, так оно и есть.

- Ты уже встречала его подругу?

- О да. Прекрасная Селин умеет подать себя.

Маркус заслуживает гораздо большего.

- Она такая. Ее образ действий ясно дать понять, что он принадлежит ей. - Джессика пожала плечами. - Проклятье, не представляю, чем она зацепила его. Я до сих пор недостаточно хорошо его знаю, но мужчины, ей богу, временами глупы. Однако, она в некотором роде миленькая и послушная саба, каких он предпочитает. Всем известно, что ему не нравятся своевольницы.

- Салли упоминала об этом.

Да и он сам рассказывал ей.

Джессика скривила губы.

- Знаешь, вы с Салли очень похожи. Сдается мне, что, если бы агенты попросили тебя изображать слащавую, покорную сабу, ты бы имела намного больше неприятностей, играя такую роль.

- Ну, спасибо, - отрезала Габи и попыталась вообразить себя всю такую сладенькую и легкомысленную. Тьфу. - Ты права. Ты стерва.

Джессика хихикнула.

- Так почему бы тебе не попросить Маркуса познакомить тебя с Домом, который любит непослушных?

Ой, точно, и как это я не подумала об этом? «Маркус, пожалуйста, если ты не хочешь меня, ты, случаем, не знаешь того, кто захочет?»

- Благодарю, но в понедельник я возвращаюсь в Майами.

- Уже?

- Мне нужно работать. Правда, уже пора. Рассиживаться без дела... - Слишком одолевают воспоминания, желания, и разочарования. Между осуждением ее родителей и любимым мужчиной, которому не нравится ее индивидуальность, ей необходима не только отдушина, но и дружеское окружение. Все лучше, чем устраивать праздник жалости к себе под названием "Конец всему".

- Ясно. - Джессика улыбнулась. - Я хотела вернуться вчера, но Z просил меня подождать до понедельника. Для того, кто утверждал, что доминирует только в спальне, он бесспорно время от времени любит командовать и вне ее.

- И ты любишь его.

- Еще как. Однако, пожалуй, лучше ему не знать об этом.

Габи подняла брови.

- Если ты думаешь, что он не вычислит этого, ты, похоже, бредишь.

Джессика хихикнула.

- В точку. - Она взглянула на часы и поморщилась. - Мне пора. - Она обняла Габи рукой. - Я бы хотела, чтобы ты могла остаться. Когда ты снова вернешься навестить своих родителей, почему бы тебе не позвонить, и мы могли бы встретиться?

- Я... не приезжаю к родителям. Я оказалась у них только потому, что была нужна Галену в непосредственной близости от Тампы, а мои головокружения были еще слишком сильны, чтобы жить без посторонней помощи.

Габи выдавила улыбку.

- Они довольно консервативные и... не одобряют меня. Ни капли.

Боже, Габи. Ты жалко смотришься.

- О. - Джессика насупила брови. - Ну, может быть, наведаешься с визитом в Царство Теней?

- Джессика, я не думаю, что это хорошая идея.

Глаза блондинки наполнились грустью.

- Неужели тебя угораздило влюбиться в Маркуса? О, Габриэлла...

- Знаю. Из этого ничего хорошего не получится... и я согласна на твоё предложение. - Подняв руку в прощальном жесте, девушка продолжила, - Иди. Не вызывай меня на откровенности, иначе мы обе разрыдаемся. Гален придет в ужас.

Джессика кивнула, быстро обняла ее и выбежала из кабинета.

Габи повернула стул к окнам, и притворилась, что наблюдает за грозовыми тучами на горизонте. Когда она вернула контроль над эмоциями, то развернулась и увидела наблюдающего за ней Вэнса, облокотившегося на стол. Гален вновь уселся на свое место с тем же оценивающим выражением лица.

- Вы двое закончили со мной? – холодно спросила она.

- Осталось разве что небольшое обстоятельство, - заявил Гален. - Ваша подруга, Кимберли. Сожалею, Габриэлла. Все плохо. Если бы мы имели возможность проследить всю структуру до конца, мы, может быть, были бы в состоянии найти ее. Но наш лучший план - обнаружить их до аукциона - не выгорел. - Он выглядел таким несчастным, что ей захотелось погладить его.

- Понимаю. - Когда она, наконец, смирилась с фактом, что ничего сделать нельзя, то провела день, рыдая. Горюя. - Пожалуйста... только не прекращайте поиск.

- Ты же знаешь, что не прекратим, - заверил Вэнс.

- Спасибо. - Она на секунду отвернулась. - Что еще?

- Z и другие Мастера, все звонили, желая убедиться, что у тебя все хорошо. Мы заверили их, что так и есть.

Новость о том, что Дома беспокоились о ней, согрела Габи.

- Благодарю. Еще что-нибудь?

- Маркус звонил каждый день, желая узнать, как вы, и где вы. Требуя ваш телефонный номер. - Вэнс ухмыльнулся. - Он изрядно надоедал и даже матерился, когда я ему отказал. Но, согласно правилам, мне нужно ваше разрешение. Я предполагаю, вы дадите добро?

Она не хотела встречаться с ним, да и уже мысленно попрощалась. Если у нее и были любые сохранившиеся надежды, то Джессика разрушила их. Габи затолкала эмоции в долгий ящик и заперла крышку.

- Нет.

Улыбка Вэнса поблекла.

- Что?

- Мое задание выполнено. Я собираюсь оставить все позади, и лучше не иметь никаких напоминаний. Пожалуйста, не разглашайте ему или кому-то другому информацию обо мне.

- Судя по разговору с Маркусом, он не считает, что это конец, - проговорил Вэнс медленно.

Ее глаза защипало от непролитых слез.

- Он внимательный человек. Уверена, если вы проинформируете его о моем благополучии, то для него этого будет достаточно.

Гален откинулся в кресле, пристально вглядываясь в нее.

- У меня сложилось впечатление, что его заботит нечто большее.

- Он очень защищает своих стажеров.

- Я... вижу. - Вздыхнул Вэнс. - Но, Габриэлла, защищающий Вас сукин сын не поверит нам, что вы отказали. И по-прежнему продолжит нас доставать. Не хотите ли вы сами позвонить ему и объясниться?

Желание снова услышать голос Маркуса растворилось в знании того, что это сотворит с ней. Больше никаких слез.

- К сожалению, вам как-то придется справиться с этой ситуацией в одиночку.

Она отодвинула стул с желанием убежать как можно быстрее.

Губы Галена сжались.

- Вы хотите отшить его, Габриэлла, но он заслуживает большего. Этот мужчина рисковал своей жизнью ради Вас.

Чувство вины укололо сильнее, чем боль в ребрах. Но ведь Маркус не хотел ее по-настоящему. Они просто не понимают. Габи произнесла ровным голосом, - Я знаю об этом, и очень признательна.

- Признательна, черт возьми. - Гален бросил листок бумаги и ручку через стол. - Вы напишите ему записку с объяснением, или я передам ему каждый телефонный номер, имеющийся в наших файлах на Вас.

Габи сделала шаг назад, с ощущением, будто он ударил ее.

Его темные глаза были холодны. Неумолимы.

- Сделайте это немедленно.

Мерзавец. Она смахнула слезы.

- Знаете, любое сходство между вами и цивилизованным человеком является случайным.

- Знаю. - Он постучал по столу костяшками пальцев, и поднялся на ноги. - Оставьте это здесь, и я позабочусь, чтобы он получил записку. - Он повернулся к Вэнсу. - Нас сейчас ожидают в офисе Бэнтон.

Вэнс кивнул.

Гален захромал к двери и кинул беглый взгляд назад.

- Будьте здоровы, Габриэлла.

Она отвернулась.

Вэнс обнял ее.

- Я рад, что мне посчастливилось сотрудничать с вами, Габриэлла. Берегите себя.

- Вы тоже. - Когда он прошествовал в сторону двери, она прочистила горло. - Он ведь пошутил насчет записки, да?

Вэнс одарил ее тяжелым взглядом.

- Гален никогда не блефует.

В субботу Маркус вошел в Царство Теней. Саба сказала "привет", но, встретившись с ним глазами, попятилась назад. Он старался быть радостным, но потерпел неудачу. Слава Богу, Z поручил стажеров Госпоже Оливии до конца сентября, иначе их бы он тоже напугал.

Музыка с танцпола разносилась по комнате, звуки басов ударяли по его костям монотонными ударами. Он отрывисто кивал, когда люди приветствовали его, благодаря доктора, позволившему ему отказаться от повязки. Ведь теперь он может не объяснять каждому человеку, сущему свой нос в его дела, при каких обстоятельствах был ранен.

Маркус огляделся вокруг. Z заявил, что агенты ФБР планируют заглянуть сегодня вечером, чтобы передать Мастерам свежие новости и свои благодарности. Маркус намеревался тоже выведать информацию. Ублюдки отказались раскрыть ему местонахождение Габи. Возможно, они будут более сговорчивы при личной встрече.

- Привет, Маркус. - Каллен, за стойкой бара, отсалютовал ему бутылкой пива.

Маркус, поколебавшись, все же подошел и взял напиток. Ему удалось притупить боль лекарствами, но его плечо сильно пульсировало, как будто садист с бормашиной просверлил в нем отверстие.

- Спасибо, Каллен.

- Ты выглядишь рассерженным. Могу чем-нибудь помочь?

Настроение Маркуса слегка улучшилось. К его удивлению, все Мастера навестили его в больнице. Как только он перебрался домой, их забота продолжилась. В понедельник Z и Джессика привезли продукты и книги, затем Дэн и Кари приготовили и заморозили для него еду, чтобы он мог разогревать ее в микроволновой печи. Во вторник Нолан и Бет заскочили на минутку выполнить мелкие поручения. Они отыскиали Сэнсея и группу его тинейджеров. Бет привлекла в принудительном порядке мальчиков для работы во дворе. Впечатленная их энтузиазмом, она приняла двоих на работу в свой сервис по озеленению садовых участков.

В среду с утра его посетили Анна, Оливия и Сэм. Потом Андреа убрала в его доме, несмотря на его возражения. А Каллен за это время накрыл для них стол. В четверг опять Z и Джессика, и некоторые коллеги из офиса окружного прокурора.

В пятницу Рауль приготовил на гриле принесенные им стейки, после подтянулись остальные, чтобы неофициально отпраздновать помолвку Z и Джессики, а также Нолана и Бет. Прожив в Тампе только год, он и не осознавал, сколько хороших друзей приобрел за это время.

Друзья не позволили ему томиться в одиночестве, но, несмотря на их компанию, он чувствовал отсутствие Габи, словно потерял частичку себя. Возможно, даже свое сердце.

Маркус отпил глоток пива и взглянул на Каллена.

- Спасибо, ничего не поделаешь, если только ты не получишь удовольствие, поколотив агентов ФБР.

Каллен ухмыльнулся.

- Заманчиво... Есть причина, или ты просто скучаешь?

- Габриэллы нет в городе. - Каждый божий день проходил в ожидании известий о ней. Но она не позвонила. Не оставила сообщение. Его преследовало воспоминание о ее глазах, как и о словах "Прощай, Маркус". - Она не вернулась к своей работе, и я не смог ее найти. Ее телефон и адрес тщательно засекречены, и никто - ни офис в Майами, ни Вэнс, - не дают мне ее телефонный номер, не позволяют хотя бы передать сообщение.

- Представляю, как горит твоя задница. - Нахмурил брови Каллен. - Агенты были здесь несколько минут назад. Они останавливались в баре поблагодарить нас. - Каллен бросил взгляд на свою сабу. - Милая, ты не видела, куда направились Z и остальные?

Андреа закончила налить пиво и неодобрительно посмотрела на Маркуса.

- Ты ужасно выглядишь. Тебе не следовало приходить.

- Не относится к делу, - бросил Маркус. - Где Z?

Андреа поставила напиток перед Оливией и пробормотала, - Мужчины такие кретины, - Домина зашла от смеха.

- Зверушка, - предостерег Каллен.

Она презрительно фыркнула и уперла руки в боки. Ее манеры так сильно были похожи на Габи, что горе скальпелем полоснуло между его ребер.

- Ладно, помирай, мне по барабану. Они направились в другую сторону, ближе к клеткам, за гигантской кадкой с папоротником.

- Спасибо, Андреа, - сказал Маркус. - Каллен, пожалуйста, шлепни ее по заднице за меня.

- С удовольствием, приятель.

Как только Маркус отошел, послышался писк и глухой стук, с которым болтливую сабу бросили на стойку бара, а затем шлепок ладони по голой плоти.

Голос Андреа повысился.

- Chingate, cabron. (прим. чертов сукин сын)

Маркус, улыбаясь, покачал головой. Этим оскорблением она, скорее всего, добьется того, что ей вставят в рот кляп.

В уединенной зоне отдыха расположились агенты ФБР и некоторые из Мастеров Царства Теней. Послышался хор приветствий, и Рауль похлопал по пустому креслу.

- Мы ждали тебя.

- Благодарю, - выразил признательность Маркус.

Единственная присутствующая саба, Джессика, свернулась в клубок на коленях Z, очень напоминая котенка, как Z и называл ее. Маркус улыбнулся ей. Страдание от отсутствия Габи в его руках травмировало сильнее, чем рана в плече.

Z кивнул агентам, безмолвным жестом показывая, что им предоставлено слово.

Вэнс наклонился вперед.

- Прежде всего, эта информация является конфиденциальной, и не подлежит разглашению третьим лицам, даже вашим сабам. - Он взглянул мельком на Джессику.

- Никому, зверушка.

Она кивнула.

- Вы знаете, что похищению Джессики и Габи в Тампе предшествовали три других. - Вэнс сердито зыркнул. - Убитый на причале человек, Маганти, был частным детективом здесь, в Тампе. Он получил список женщин, навел справки о них, и выбрал четверых, которые могли бы легко исчезнуть. Он проделал то же самое около двух лет назад.

- Интервал в два года? - выпрямился Нолан. - Это чертовски длительная подготовка.

- По всей видимости. - Вэнс потер шею. - У нас недостаточно информации, черт возьми. Лодка отплыла с пустым трюмом. Маганти мертв. Наемник знает слишком мало.

- Они замешаны в похищениях в Атланте? - спросил Маркус.

Вэнс покачал головой.

- Только здесь.

- Два года назад. Более одного города. Вы имеете дело с организованной торговлей людьми, - заявил Маркус.

- И такой, которая очень хорошо замаскирована, - согласился Гален. - Мы до сих пор пребывали бы в неведении, если бы жертва в Атланте не сбежала. Мы уже выявили два других города с такой же схемой исчезновений.

- Это не к добру, - пробормотал Дэн. Коп окинул хмурым взглядом Z. - Кто-нибудь из сабмиссивов Царства Теней исчез два года назад?

- Я проверил. - Челюсть Z напряглась. - Молодая женщина - студентка колледжа. Совсем не боевая. Рыжеволосая. - Он притянул Джессику ближе, будто уверяя себя в ее безопасности, и она, развернувшись, прижалась к его плечу.

Маркус медленно выдохнул. Ему необходимо знать, была ли Габриэлла в безопасности.

- Я не понимаю, - вступил Рауль. - Если студентка была покладистой...

Вэнс прервал, - Мы изучили документацию других клубов Тампы. Насколько мы можем судить, два года назад пропали четыре рыжеволосых сабы.

Нолан хмыкнул.

- Редкие лоты для аукциона или, возможно, похищение, выполненное под заказ.

- Разве Маганти или Янг состояли в каких-то БДСМ клубах? - осведомился Маркус.

- Нет, - пояснил Гален. - Кто-то другой составлял список потенциальных жертв, и, господа, вы должны понимать, что наводчик по-прежнему в деле. Мы, разумеется, постараемся вычислить его, но...

- Мы будем начеку, - заверил Дэн. Остальные Мастера кивнули. Нолан хрустнул костяшками пальцев. - Будет больше пользы, если мы найдем его первыми.

- Я этого не слышал, - заявил Вэнс строгим голосом, явно стараясь подавить улыбку. - И еще приятная информация, - агент, бросивший Габи, которому она, кстати, сломала нос, больше не работает в ФБР.

Группу окружил низкий ропот, складывающийся по большей части из характеристик "мудак" и "ублюдок", за исключением Нолана, который просто зарычал.

- Вот и все. - Вэнс поднялся на ноги, Гален последовал его примеру, правда с небольшими затруднениями, и они с каждым обменялись рукопожатием. Маркус терпеливо ждал.

Пока Вэнс общался с Дэном, Гален наклонился к Джессике.

- Сожалею, что ты оказалась втянута в это, милая.

- Это не ваша ошибка - я уже была в списке. - Ее улыбка превратилась в оскал. - Кроме того, это позволило мне полюбоваться, как Мастер Z отпинал одну паршивую задницу.

Он потянул ее за волосы, ухмыляясь Z.

- Мне нравится твоя проказница.

Z лишь улыбнулся.

- Как и мне. Боюсь, вам и Вэнсу нужно найти свою собственную.

Наконец Гален шагнул к Маркусу.

- Благодарю за помощь. Сожалею, что мы не были достаточно быстры, чтобы уберечь вас от ранения. - Он вытащил конверт из кармана своего костюма. - Габриэлла написала это для вас.

Его надежда взлетела до небес, и сразу рухнула. Письмо означало, что она не хочет говорить с ним. Черт побери.

- Я бы предпочел ее номер телефона. - В глазах Галена мелькнуло сочувствие. - Я не могу, Маркус. Это не только против правил, но и она просила не давать его вам.

Маркус шагнул назад, еле переводя дух, словно был застигнут ударом ноги с разворота в живот. Она не хотела его видеть. Плевать, как неприлично это могло выглядеть, он вскрыл письмо, и просмотрел фразы.

"Маркус,

Спасибо за заботу, пока я была в Царстве Теней. Спасибо за спасение моей жизни. Мне очень жаль, что Вы были ранены из-за меня. Гален говорит, Вам нужен мой номер телефона, но я просто хочу двигаться дальше, не вспоминая этот последний месяц".

Он чувствовал себя разбитым внутри. Прошлый месяц был одним из лучших в его жизни, а она хотела забыть его?

"Я уверена, для вас будет облегчением освободиться от дерзкой негодницы среди Ваших стажеров. Спасибо за все, Габриэлла."

Габриэлла, не Габи. Означает ли это, что мы больше даже не друзья? Он заметил, что Гален не шевельнулся.

- Она уверена, что для меня облегчение освободиться от дерзкой негодницы среди моих стажеров. Она хочет все забыть и не говорить со мной.

- Знаете, как сотрудник правоохранительных органов, я рекомендую вам уважать желания леди. Как Дом...- Уголок губ Галена приподнялся. - Маркус, ей было больно, когда она писала письмо, так же, как и Вам сейчас. Я думаю, она ошибается.

Вэнс присоединился к ним. И он, соглашаясь, кивнул головой и пожал Маркусу руку.

- Удачи. Она вам понадобится, но Габи стоит того.

Оба агента ФБР направились к выходу, остановившись на минутку понаблюдать, как Салли учит Дома правильно использовать кнут.

Маркус опустил в кресло, снова перечитывая ее слова. Когда он поднял взгляд, другие вернулись на свои места.

- Это не имеет смысла. Как она может отказаться от всего?

- Кари упоминала... Э-э, она видела тебя с Габи, и решила, что вы вдвоем... Во всяком случае, она интересовалась у меня... Черт. - Дэн провел руками по волосам и нахмурился. - Ладно, дело было так: в прошлую субботу Кари случайно услышала, что саба, с которой ты встречаешься...

- Селин?

- Да. Селин напела Габи, что Дома не любят нахальных саб. И она поражена, что ты не выкинул ее из стажеров.

Маркус закрыл глаза.

- О, потрясающе!

- Дальше – больше. Селин, видимо, поведала, что ты ее Мастер, и любишь ее, потому что она никогда не доставляет тебе неприятностей.

- Она...- Его охватил такой сильный и жаркий гнев, что было удивительно, как письмо не вспыхнуло. Габи в самом деле поверила всему тому дерьму, что рассказала ей Селин? Что я спал с ней, будучи связанным с другой? - Это чушь собачья. Я никогда не был ее Мастером, никогда не сближался с ней из любви. Я объяснял ей это.

Джессика прочистила горло.

- Все сабы поверили... Хм, Селин высказывалась при всех.

Маркус вздохнул.

- Что ж, частично это объясняет ситуацию. - Он заметил, что Джессика заламывает руки и прокашлялся. - Лучше расскажи мне, что еще я упускаю, милая.

Мгновение она колебалась.

- О том, что вы ненавидите непослушных саб, она тоже лгала? Даже если ваша бывшая жена... - Она покраснела, и ее губы сжались. - Все знают, что вы ненавидите дерзких, Мастер Маркус. Разве нет?

Он, возможно, взбесился бы, если бы у маленькой блондинки в глазах не стояли слезы. Почему?

- Нет, дорогуша. Уже нет. - Он слегка улыбнулся. - Не думаю, что любил нахальное поведение, пока не встретил Габи. Но мне нравится вызов. И я люблю ее честность. Когда она покоряется, это..., - Сладчайшая в мире вещь. - Я был неправ.

- Вы, действительно хотите Габриэllu?

Маркус вздохнул.

- Да, Джессика, очень. Я намерен сделать все возможное, чтобы убедить ее в этом.

У него было достаточно связей в правоохранительных органах, чтобы найти ее, в конце концов.

Джессика изучала его какое-то время, затем повернулась к Z.

- Правда, - тихо подсказал Z.

Сидя напротив Маркуса, она скрестила руки на груди.

- Если вы разобьете ее сердце, я позабочусь, чтобы от вас и мокрого места не осталось.

Пораженный, Маркус бросил взгляд на Z.

Z едва заметно ему улыбнулся.

- Вспомни, пожалуйста, почему похитители выбрали мишенью двух наших сабмиссивов.

Маркус прикрыл глаза и покачал головой, прежде чем посмотреть на миниатюрную блондинку.

- Я сделаю все возможное, Джессика, чтобы не сделать ей больно.

- Ладно. - Джессика расплылась в улыбке. - Хотела бы я видеть ее лицо, когда ты неожиданно объявишься. - Ее загоревшиеся озорством глаза показали Маркусу, каким образом она пленила Z. - Габриэлла остается у родителей в Орландо вплоть до понедельника. Ее отец адвокат в «Томпсон и Данн Интернэшнл». - Она снова насупила брови. - Я предполагаю, они чрезвычайно консервативны и не одобряют ее. Ее упоминание о них звучало... печально. Точно так же, как и упоминание о Вас.

Он припомнил рассказ Габи с почти такими же фактами о ее родителях. И как она сбегала от них подростком.

- Маленькая Мисс Нахальство, у ваших родителей были проблемы с вашим поведением?

- Нет. Они всегда хотели, чтобы я была самостоятельной. - Она усмехнулась. - Будучи ребенком, я исчерпала большое количество наказаний, но..., - ее улыбка поблекла - но моя семья ценит меня.

Маркус кивнул. Габи считала, что Маркус не одобряет ее. Что он консервативный. Старомодный. Он запомнил ее изумление при виде него в джинсах. И когда он бросил ее в океан. Вдобавок ко всему, он был адвокатом, как и ее отец. Работа не определяла, кем он являлся на самом деле, нет так ли?

- Думаю, я уловил твое послание, Джессика. Благодарю.

Маркус мог легко отследить адрес ее отца, но в данный момент он понимал, что у него появилась проблема в виде лжи Селин. Габи думала, что он ненавидел своевольниц, чем слишком походил на ее родителей. Ей многому предстоит обучиться. Он скользнул взглядом по другим Мастерам и медленно улыбнулся.

- Хорошо, что у меня много практики в инструктаже маленьких сабочек.

Глава 24

После посещения церкви, переодевшись в джинсы и зеленую блузу в сельском стиле, Габи осталась в своей комнате, пытаясь восстановить душевное равновесие. Кроме того, у нее появилась возможность поиграть со скучающими котятками. От сидения взаперти в спальне те были раздражены до чертиков.

- Скоро, парни. Завтра утром мы уезжаем.

И я вернусь к моим друзьям. Будет много дел.

Снова почувствовав себя уверенной и хладнокровной, она вышла в гостиную. Всего лишь десять часов, а утро уже началось со сплошных неприятностей. Одета должным образом в скромные костюм, каблуки и, невзирая на жару, чулки, она присутствовала с родителями на церковной службе в надежде угодить им. Серьезная ошибка.

Когда позже они представили ее окружающим, их вежливые знакомые не могли отвести взгляд от безобразных отметин и пожелтевших синяков на ее лице. Поскольку в средствах массовой информации сообщили только о перестрелке в доках

Клируотера, Габи не могла объяснить свой потрепанный внешний вид, и все до одного попросту предположили, что она подверглась насилию бойфренда. Ее родители становились все более и более равнодушными к ней.

«Смотри-ка, Габи, ты опять поставила их в неловкое положение».

Еще один день, а потом - к себе.

Обнаружив в комнате обсуждающих проповедь родителей, Габи остановилась в дверях.

- Я собираюсь приготовить кофе. Кто еще будет?

- Я бы попробовала латтэ, - проронила ее мама. - Спасибо, Габриэлла.

Едва Габи закончила готовить кофе, как в дверь позвонили. Супер. Пожаловал кто-то еще из лицемерных друзей родителей. Ну, она передаст латтэ, и вернется назад в убежище своей комнаты. Она несла две чашки из кухни, когда в гостиную вошла ее мама, сопровождаемая Маркусом.

Маркус? Здесь? Не в клубе? Здесь. Ее мозг отключился, будто кто-то щелкнул переключателем.

Маркус подошел к ней.

- Спокойно, сладкая.

Он аккуратно взял у Габи обе чашки, пока та не расплескала их содержимое на белый мамин ковер, и поставил на кофейный столик.

- Ты помнишь Маркуса Атертона, Габриэлла? - осведомилась у нее мама, одобрительно глядя на его темно-серый костюм. Не дождавшись ответа дочери, та добавила, - Он сообщил, что вы встретились во время выполнения специального задания в Тампе.

- Хм. Да, я помню его.

Что он здесь делает? В груди болезненно заныло, как будто сердце съежилось и замерло. Покосившись на коридор, что вел к ее спальне, Габи уже хотела было убежать, но матушка определенно пришла бы в ужас от такой выходки. Поэтому даже не надейся - придется быть вежливой.

Она рухнула на диван, игнорируя недоуменный взгляд матери на отсутствие такта у дочери.

- Что привело вас в Орландо, Маркус?

И как ты узнал о моем местоположении? Разве ты не получил мое письмо?

Прошествовав мимо пустующего кресла, он присоединился к ней на диване, усевшись так близко, что она смогла почувствовать тепло его бедра рядом со своим - достаточно близко, чтобы стало очевидным, что они больше, чем просто друзья. Мама подняла брови.

- Я пришел, чтобы пригласить тебя на ланч, сладкая. - Он взял ее за руку, затем улыбнулся ее родителям. - Прошу прощения, что так неучтиво пришел в гости без приглашения.

Габи попыталась незаметно для родителей вытащить свою руку, и его глаза блеснули весельем. Она сердито посмотрела на него.

- Вы встречались с Вэнсом и Галеном?

Удерживающая ее рука заиграла мускулами, напоминая о его силе.

- Встречался. Они передали мне твое послание и поведали, как сильно ты ожидаешь возможности снова увидеться со мной.

Не может быть. Они бы не стали. Или нет? Она вспомнила выражение лица Галена, когда она выдавила из себя, что не хочет общаться с Маркусом.

- Он заслужил большего, - отчеканил агент.

Это несправедливо.

Маркус наблюдал, как лицо его маленькой сабы вспыхнуло ярко-розовым. Когда она увидела его, эти большие карие глаза вспыхнули от радости, теперь же они метали искры. Задушив смех, он повернулся к ее родителям. Как же такая холодная пара сотворила кого-то столь светлого и сердечного, как Габи? Он знал других, подобных Ренардам; в его старейшей юридической фирме было полно подобных типов. До сегодняшнего дня он не осознавал, до какой степени успешно справлялся с тем, чтобы держаться подальше от напыщенных задниц.

Мгновение он рассматривал Габи, вынужденный сдерживать свой гнев при виде синяков у нее на лбу, на щеке, на челюсти. Ее запястья повреждены — некоторое время ему придется избегать прикосновений к ним, чтобы не причинить ей боль. Несмотря на это, от одного ее вида его переполнило удовольствием.

- Мистер Ренард. - Он встал обменяться рукопожатием с ее отцом. - Я уверен, кто-то упоминал, что вы работаете в Томпсон и Данн? В сфере юриспруденции?

Грудь хозяина слегка раздулась.

- Да, я специализируюсь в области корпоративного права.

- Многообещающая сфера деятельности. - Улыбнулся Маркус и добавил, - Я помощник окружного прокурора в Тампе.

- Как это мило, - проворковала ее мама. Одобрительный взгляд, полученный Габи от родителей, согрел сердце Маркуса, и, видимо, свел к нулю его шансы с ней.

- Могу я предложить вам что-нибудь выпить, Мистер Атертон?

- Нет. Но благодарю. - Он улыбнулся. - У меня не было намерения нарушить ваши утренние планы. - Глядя на родителей Габи, язык их тел и выражение лиц, Маркус мог отчетливо уловить их отношение к собственной дочери, словно пара раздражительных сиамских котов столкнулась нос к носу с задорным щенком. Его сердце разрывалось от обиды за нее. Такая восприимчивая и живая девушка, какой была Габи... Интересно, они также неодобрительно относились к ней, когда она была ребенком? Неудивительно, что она сбежала. Он бы последовал ее примеру.

Если после сегодняшнего дня она по-прежнему будет считать его хоть сколько-нибудь похожим на ее отца, Маркус отшлепает ее по заднице.

- Мы будем рады, если вы присоединитесь к нам за ланчем, - пригласила Миссис Ренард.

- Он не может остаться, - заявила Габи демонстративно грубым тоном. Она неодобрительно смотрела на него. - Мне жаль, Маркус, но сегодня я занята. Жаль, что вы не позвонили перед тем, как зря потратить время.

Ее мать открыла от изумления рот, а в лице отца появилась твердость.

Маркус рассмеялся. Вот и моя маленькая негодница. Ну, теперь пора дать ей понять, что ее выходка ему до лампочки.

- Ты можешь, сколько твоей душе угодно проявлять враждебность ко мне, дорогая, - высказался он, обхватывая ладонью ее щеку, и вынуждая встретиться с ним глазами. - Но имей в виду, что я ежедневно сталкиваюсь с наркодилерами, убийцами - и с худшим из всего возможного - полицейскими. Сомневаюсь, что тебе удастся шокировать меня своим поведением.

- Ты не хочешь...

- Я не хочу. - Он взял Габи за руку, переместил свой захват на неповрежденное предплечье, напоминая, кто здесь главный, и поднял ее на ноги. - Я высоко ценю предоставленную вами возможность прервать ваши утренние дела, мэм, сэр. - Не выпуская Габи, предвидя, что она может сбежать от него, Маркус вежливо пожал руку ее остолбеневшему отцу.

Затем он попросту выволок свою непокорную сабу за пределы родительского дома.

Габи снова попыталась возмутиться, когда он открыл для нее дверцу автомобиля.

- Послушай, это не... Я не хочу...

- Габриэлла. - Он обхватил ладонью ее щеку, и взгляделся в бархатистые карие глаза. - Быстро. В машину.

Пока Маркус проезжал через город, Габи потирала ладонями о джинсы, стараясь создать видимость бесстрастного лица. Разве он не понимает, что это не сработает? Он был подобен... подобен хищнику, преследующему убегающую добычу.

- Если ты так и будешь удерживать внутри все эти мысли, твой мозг взорвется, - лениво отозвался он. Он припарковал машину у обочины, и взял ее ручку в свою. - Мы можем обсудить это прямо сейчас, или вернуться к разговору после обеда. Твоя единственная свобода выбора – решить когда.

Господи, почему решимость в его глубоком голосе превратила ее внутренности в желе? Она сглотнула. Ну, только посмотрите на него. Как всегда в костюме.

Хотя с другой стороны, его поведение в родительском доме... Он держал себя с ними грубо. Он несколько не похож на них. Я в растерянности.

- Позже. Пожалуйста.

- Согласен, дорогая. - Он прикоснулся к ее губам нежным поцелуем, заставляя желать большего. После чего, вытащив из своего пиджака сотовый телефон, набрал номер, и спустя секунду произнес, - Мы уложимся в тридцать минут.

Мобильник вернулся в карман.

- Кто это был?

- Я решил, раз я сегодня встретился с твоей семьей, ты познакомишься с моей. Мои бабушка и дедушка захотели присоединиться к нам.

Что? Она в ужасе посмотрела на свои джинсы и рубашу, потом воззрилась на него.

- Маркус, я неподобающе одета для ресторана.

Боже милостивый, он что, рехнулся?

Его губы иронично изогнулись.

- Не уверен, комплимент это или оскорбление. Ты не беспокоилась о своем внешнем виде, пока думала, что ланч будет только со мной.

Ее челюсть чуть не повстречалась с полом от удивления.

- Ах, вот как...

- Не думаешь же ты, что я буду оценивать тебя по одежке. Я верю, что мы будем делать успехи в этом направлении. - Он потянул за пышный рукав ее блузы, эластичная тесьма позволила ему стянуть его вниз, обнажая плечо. Он припал поцелуем к обнаженной коже и промурлыкал, - Как оказалось, мне нравится кофточка в таком стиле.

Клево, ее одежда была мало того, что слишком повседневной, так еще и ее покрой вызывал в нем желание поиграть. Она подтянула рукав кверху. Он стянул его вниз.

Она обречена на неудачу.

Десять минут спустя, по-прежнему улыбаясь, он повернул машину на дорогу. Девушка подозрительно посмотрела на дорожный знак. - Мы направляемся в Королевство Животных? (прим. тематический парк Диснея)

Мистер Костюм и Дисней?

- Как это тебе разрешили постоянно проживать во Флориде, если ты не любишь Дисней? - Он фыркнул от смеха в ответ на ее удивленный взгляд. У пункта охраны он сбавил скорость назвать свою фамилию и махнуть рукой, чтобы те открыли.

Несколько минут спустя они уже пересекали фойе в африканском стиле Kidani Lodge (прим. название отеля в парке Диснея) и начали спускаться по винтовой

лестнице в ресторан Санаа (прим. ресторан в стиле африканского сафари - в окна можно наблюдать гуляющих африканских животных). Все это время Габи находилась под огромным впечатлением. Подвесные кашпо перемежались со светильниками в форме глиняных кувшинов. Пестрые тканые драпировки и стены, украшенные мозаиками из бисера. Ветви деревьев словно растворились в соломенном потолке. Габи остановилась, чтобы поглазеть на эту красоту.

- Это потрясающе.

Он улыбнулся.

- Подожди, ты еще не видела вид из окон.

Затем, перекинув через плечо свою спортивную сумку, Маркус положил ладонь ей на спину, направляя в сторону столика, за которым расположилась пожилая пара. Его дедушка и бабушка. Седовласый мужчина с пронизательным взглядом и римским профилем, от глаз которого лучиками разбегались морщинки, был в одет в желтовато-коричневые слаксы и рубашку с короткими рукавами. Он поднялся, как только они приблизились.

- Габриэлла, это мой дед, Бен Атертон, и моя бабушка Эбби.

Его бабушка, с разметающимися белыми локонами и нежной слегка морщинистой кожей, заразительно улыбалась.

Маркус поцеловал кончики пальцев Габи и закончил, - А это моя в высшей степени упрямая возлюбленная, Габи Ренард.

Упрямая. Она убьет его... так или иначе... в ту же минуту, как только они останутся одни.

- Очень приятно познакомиться с вами обоими.

- Дед, - заметил Маркус, - ее отец - Уильям Ренард, адвокат из «Томпсон и Данн Интернешнл». Ты мог встречаться с ним.

Бен свел вместе свои густые брови.

- Я видел его, однако, не припоминаю, чтобы он отвечал на трибуне. Маркус приобнял Габи и пробормотал, - Он не всегда ведет себя так, но дед был судьей до того, как ушел в отставку.

Я сетовала на юристов, а теперь дошла до того, что обедаю с судьей? Это так несправедливо.

- Ваш отец настоящий законник. Кажется, довольно-таки уколобый. - Бен склонил голову и одарил Габи изучающим взглядом. - Если то, что озвучил мой внук относительно вас, правда, могу поспорить, вы его сильно раздражали, юная барышня.

Не задумываясь, Габи ляпнула:

- Да, боюсь, так и было.

- Пожалуйста, садитесь ребята, - сказала Эбби.

Маркус усадил Габи, и поцеловал ее в щеку.

- Я скоро вернусь, сладкая. Мне нужно переодеться.

И этот мерзавец ушел от нее, даже не оглянувшись.

* * *

Быстро сменив одежду в туалете, Маркус вошел в ресторан. Заметив пребывающего в одиночестве деда, он застыл, пока не разглядел Габи с его бабушкой у одного из громадных окон. Пара появившихся жирафов медленно шествовали мимо. Он перевел дыхание, внезапно осознав, что боялся побега маленькой сабы в его отсутствие.

Едва Маркус занял свое место, дедушка мельком взглянул на двух женщин на расстоянии нескольких футов.

- Она вежлива, но ей сам черт не страшен. Думаю, она мне уже нравится.

Маркус фыркнул.

- Еще бы. Как ни печально, но проблема состоит в том, чтобы убедить ее не уходить. Она уверена, что я такой же тип, как ее родители, и вы правы относительно личности ее отца. Ее мать еще хуже.

Губы деда сложились в тонкую линию.

- Ренард - напыщенный выродец, и заводится ту же, чем часы с заводом на восемь часов. Ты совсем не такой, сынок.

- Хотелось бы надеяться, что я смогу удержать ее рядом достаточно долго, чтобы она это поняла.

- Кстати сказать, мы сделали для вас заказ. У твоей леди натура авантюристки, по крайней мере, в оде.

Хлеб подали прежде, чем женщины возвратились к столу, свободно и непринужденно болтая и веселясь. С Наной любой чувствовал себя комфортно, Маркус улыбнулся. Он втайне понимал, насколько сильно Габи походила на нее.

Глаза его сабы расширились, когда она увидела его. Что? А-а, одежда. После того, как она расположилась рядом с ним, он наклонился, чтобы прошептать ей на ушко, - Я провожу большую часть моего времени в джинсах, сладкая. Сожалею, что разрушил твои надежды.

Она усмехнулась.

- Ты стараешься разрушить все мои иллюзии, да? - Она понизила голос, - Кстати говоря, у тебя классная задница. Сэр.

Он ахнул. И тотчас затвердел. Маркус одарил ее "ты заплатишь за это" взглядом, и она заразительно захихикала.

Когда он поднял глаза, Нана улыбалась ему лучезарной улыбкой с явным одобрением. Ну что ж. Теперь нужно было подмаслить деда. Если его бабушка и дедушка дадут добро, то и остальная часть клана Атертонов тоже. Маркус откинулся на спинку стула, и улыбнулся Габи. Готов поспорить, ее прежние Рождественские празднования были формальными, скучными на события. Чинными. Предвижу ее шок по приезду в дом его родителей в сельской местности Джорджии.

- У вас восхитительные волосы, Габи, - проронила Нана. - Между прочим, я подумываю включить среди моих прядей чуть-чуть розовых или зеленых, просто чтобы шокировать дам в моем бридж клубе.

Маркус чуть не уронил челюсть, а дед фыркнул как паровоз.

- По-моему, ты эпатируешь не только дам.

Мужчины давились от смеха, Габи прикоснулась пальцами к голубой пряди в своих волосах.

- Вы храбрее меня - я совсем не планировала носить этот цвет на постоянной основе.

Он подозревал, что она сделала это как демонстрацию открытого неповиновения - хотя выбор синего был несколько странным, принимая во внимание, как она любила сочетать цвета.

- Тогда для чего?

- В моей работе встречаются неожиданные... преимущества. - Она печально посмотрела на него. - Я навещала девочку-подростка, которая имела... негативный опыт общения со взрослыми, настолько, что отказалась говорить со мной. Сказала мне отвалить. Но потом она обмолвилась, что планирует перекрасить волосы. - Взгляд Габи потемнел. - Это было важно для девочки, попытаться изменить себя, словно таким способом можно изменить свою судьбу.

Маркус взял ее за руку. Когда-нибудь он задаст ей вопрос, как в один прекрасный день подростком ей удалось самостоятельно изменить себя.

- Как бы то ни было, я вызвалась помочь. Когда я измазала синим цветом себе волосы, ну, она расхохоталась и... - В тот момент, когда пальцы Габи сжали его, он понял, что девочка разговорилась и поделилась всеми ужасающими воспоминаниями с его сострадательной женщиной. - У нас состоялась требующая большой деликатности беседа, после которой я обнаружила, что мне довольно таки нравится синий. И в прошлом месяце я решила покрасить несколько прядей.

Да, он совершенно точно любил эту женщину. Ему хотелось притянуть ее к себе в объятия, но пока пришлось довольствоваться лишь возможностью провести пальцем вниз по ее щеке.

Она настороженно бросила на него хмурый взгляд.

- Что?

- Ты нравишься мне настолько, что я вряд ли смогу выразить это словами, Габи, - мягко сказал он.

Прелестный розовый цвет покрыл румянцем ее щеки. В первый день, увидев ее, он осознал, что однозначно будет пребывать в восторге, наблюдая за этим покрасневшимся личиком.

- Хм. Благодарю.

Улыбнувшись, он протянул ей кусок национальной лепешки наан. Она обмакнула его в хумус (прим. пюре из нута - блюдо восточной кухни) и откусила. В тот момент, когда от удовольствия Габи прикрыла глаза, он вспомнил именно такое выражение на ее лице, когда она сосала его член, когда он целовал ее, когда он склонился над ее... Маркус заерзал на стуле, испытывая потребность затащить ее в снятый им гостиничный номер. Немедленно.

По ту сторону стола дедушка обменялся с Наной довольной улыбкой. Неужели всем было очевидно, в каком состоянии он сейчас пребывал? На сегодня у Маркуса был запланирован серьезный разговор, и он вполне мог начать его прямо сейчас, убив одним выстрелом двух зайцев.

- Дед, ты помнишь женщину, с которой я познакомил вас в начале лета? Селин?

Габи застыла, ее лицо стало непроницаемой маской, пока она потягивала свой напиток. Нана выглядела потрясенной его грубостью.

- Я помню ее, - ответил дед. - Льстивая до приторности. Безвольная.

- Подходящая характеристика. - Маркус бросил беглый взгляд на свою маленькую сабу. Откровенный шок. Первый удар по ее вере в то, что наговорила Селин. Отлично. Теперь настало время обличить истинное лицо лгуньи. - Как оказалось, у нее трудности с честностью. Судя по всему, она уверяла окружающих, что мы встречаемся, и что я влюблен в нее.

Габи поперхнулась.

- Что она тебе наболтала, дорогая?

Ее глаза сузились.

- Я не на месте для дачи свидетельских показаний, так что следите за своими словами, Мистер Адвокат.

Его дед ухмыльнулся, оценив выпад по достоинству.

Маркус приподнял пальцем ее подбородок.

- Ответь мне, Габриэлла.

- Она заверила меня, что ты любишь ее, потому что она ни разу не ответила тебе хоть сколько-нибудь дерзко. Твои желания - закон для нее.

- Ты мечтал о покорной женщине? - в недоумении обронил дед.

Нана шикнула на него.

- Разумеется, нет, дорогой. А теперь тише, дай послушать.

- Ты действительно думаешь, что мне может нравиться человек, о которого можно вытирать ноги? - спросил Маркус, проведя пальцем вниз по ее щеке. - Ты хоть понимаешь, насколько это будет скучно?

- Но...

Судя по ее растерянному выражению лица, именно так она и считала.

- Ясно. Значит, мы обсудим это позже. - Он позволит ей увидеть его гнев. - Неужели ты настолько плохо думаешь обо мне, и веришь в то, что я бы, - памятуя о присутствии своих родственников, он изменил следующее выражение, - э-э, привел тебя в свой дом, будучи связанным с другой?

- Нет. - Она опустила взгляд. - В первое время нет. Но она говорила так убежденно...

- Она лгала, Габи. - Маркус оперся локтем о стол. - Несколько встреч не означают любовной связи, и за исключением редких сцен, я прекратил видеться с ней задолго до тебя. Она не поняла намека, тогда я объяснил ей в довольно резкой форме несколько недель назад, что у меня нет намерения повторять... что-либо... с ней снова.

Карие глаза встретились с его голубыми, и он разглядел проблеск ее темперамента.

- Она мне врал? Лгала обо всем?

Маркус подавил улыбку.

- Боюсь, что да, сладкая.

Ее рычание походило на рычание Нолана, правда, в более высокой тональности. Дедуля хлопнул рукой по столу.

- Так что вы собираетесь делать с этой женщиной?

- Какие-нибудь предложения, Габи?

Она на мгновение задумалась, и ее губы изогнулись в улыбке.

- Твои желания - ее желания... Что ж, если угодно, то устроить ей вечер с Ма... - Она оборвала слово, и слегка покраснела. - С Сэмом?

Маркус уставился на нее во все глаза, затем расхохотался во все горло.

- А ты злой бесенок, маленькая проказница.

- Сэм урод или с ним что-то не так? - поинтересовалась Нана.

- Нет. В действительности Сэм очень хороший парень, но у него довольно известное в некоторых кругах извращенное пристрастие. - Маркус подмигнул деду. - Он жесткий садист, Нана, и обожает кнуты.

Дед закашлялся от смеха.

Глаза Наны округлились.

- Силы небесные, как вы познакомились с такими интересными людьми? - Она постучала пальцем по губам, потом кивнула, вконец ошеломив его и Габи. - Это как нельзя лучше поставит ее в неприятное положение, Господи, пошли ей мужество, и соответствующие последствия за ложь.

Маркус улыбнулся Габи.

- Это означает, что тебе нужно вернуться в Тампу на это представление, дорогая.

- Я... я... - Она отвела глаза.

- Пожалуй, мы должны съесть угощение, пока оно еще теплое, тебе так не кажется?

Что ж, он, возможно и выиграл битву, но очевидно, что война еще не окончена.

* * *

«Проведенное время с бабушкой и дедушкой Маркуса было чудесным», подумала Габи, пока Маркус открывал дверь в свой гостиничный номер. Черт, с ними было весело.

Его бабушка работала волонтером в различных обществах Тампы по спасению живой природы, она попыталась призвать Габи в помощь, и огорчилась, узнав, что та живет в Майами.

На этом фоне его категоричный, напористый дед нарочно подстрекал Габи глупыми высказываниями, как будто тыкал палкой в запертую в клетке обезьяну. В конце концов, когда он выражал недовольство по поводу денежных взносов, собираемых на медицинское страхование детей, она потеряла самообладание, и в ключья порвала его логику. Его громогласный смех был почти таким же потрясающим, как у Маркуса. Уже после, отдышавшись, он заверил Маркуса:

- Хорошая девочка.

«Они приняли меня». Да, она нравилась многим людям, но никак не ожидала одобрения от семьи Маркуса.

И Маркус вел себя совсем не консервативно. Он отстаивал свою точку зрения с дедом, добродушно поддразнивал бабушку, и каждый раз, когда он смеялся, по ее спине проносился жар.

- Входи, сладкая, - пригласил Маркус, придерживая для нее дверь.

- Не могу поверить, что ты снял номер в Диснейленде. - Оформление в африканском стиле сохранялось и в номере с теплыми золотыми оттенками, резьбой по дереву, и яркими узорами на кровати - очень большой кровати. Она отвела взгляд.

- Учитывая, как сильно ты любишь пантер, я подумал, что это доставит тебе удовольствие.

Он запомнил. Ее накрыло теплой волной безмятежности.

Потом, наполнив два бокала вина, он вышел на балкон.

- Подойди сюда, дорогая. Давай поговорим.

Было такое ощущение, будто кто-то обхватил ее горло большой рукой, лишив голоса. Ее ноги не двигались, пока он не поманил ее "иди-ка сюда" движением.

Прекрасно. Им и в самом деле нужно покончить с этим. Она присоединилась к нему на балконе, потягивая нетерпкое пино нуар, и делая вид, что наблюдает за животными внизу. Поговорим. Как она могла заставить его понять? Пусть даже он думает, что хочет ее, но вряд ли это так на самом деле. Это неправда. Она не может позволить ему подталкивать ее к тому, о чем он пожалеет.

- Что же мы обсуждаем? - беспечно осведомилась она. Тихий шелест разговоров доносился с других балконов, в отчаянии пронзительно вопил мальчуган, кто-то переключил музыку на радиостанцию с гремящим роком.

Маркус нахмурился и покачал головой.

- Нет, это просто невозможно.

Ее надежды, не успев родиться, увяли, когда он втолкнул ее обратно в номер и закрыл балконную дверь.

- Ладно. - Ее голос не дрогнул. Почти. - Не думаю, что это возможно.

Габи поставила бокал на миниатюрный столик в зоне для отдыха, и уже было направилась к двери, как Маркус ухмыльнувшись, схватил ее за руку.

- Нет, дорогая, я имел в виду, что мы не сможем беседовать на балконе. Там слишком много людей. А ты, по-видимому, в настоящий момент не в состоянии рассуждать здраво.

- Что?

- Мы сначала попробуем безрассудное. - Он схватился за низ ее блузки и стащил ту через голову. Прежде, чем она с трудом сообразила, что происходит - Маркус! - ее бюстгальтер последовал за кофтой на пол. - Что ты делаешь? Он хмыкнул, не обращая внимания на ее попытки удержать его от того, чтобы дернуть вниз молнию на ее джинсах.

- А как ты думаешь?

- Это... это не разговор.

- Конечно разговор. Теперь просто стой на месте, сладкая.

Когда она вместо этого отступила назад, он нахмурился, угрожающе выпятив подбородок, вынудив ее застыть. Она слишком хорошо научилась повиноваться наставнику. Прежде чем девушка сосредоточилась на каком-то решении, он снял ее джинсы и стринги.

- Маркус...

Габи буквально через силу выдавливала слова. Как она позволила этому зайти так далеко?

- Это плохая идея.

Он приблизился вплотную, кончиками пальцев легко касаясь ее щеки.

- Я скупал по тебе, Габи.

Открытое душевное волнение в его низком голосе сбilo ее с толку, с притяжением к нему было так же трудно бороться, как с быстриной.

- Нет, - прошептала она.

- Ты ужасная упряmica, - с придыханием шепнул он.

Он потянул ее за волосы, отступив назад. Габи втянула воздух.

- Итак, давай посмотрим на тебя. - Его пристальный взгляд пробежался по ее телу, оставляя теплый след на своем пути. Затем, его глаза потемнели. Он задел пальцами черное пятно синяка на ее левой груди.

- Как это случилось?

У нее сковало горло, и она сглотнула, сопротивляясь тошноте, сопутствующей воспоминаниям.

- Янг был грубым.

Маркус стиснул губы, но лишь кивнул, и обследовал кровоподтеки на задней стороне ее бедер и плеч.

- Как ты получила эти?

- Падения. - Она нашла в себе силы улыбнуться. - Десантировалась в большом ящике. Наткнулась на док. - Она потрогала ссадину на лбу. - Это тоже был док.

Он мягко обвел уродливый синяк с правой стороны, и она вздрогнула. Маркус нахмурился.

- У тебя есть переломы или трещины ребер?

- Ушибы. - Девушка вздохнула, когда он поднял брови. - Только одна или две трещины от того, что Янг ударил меня ногой. Хотя, справедливости ради, я пнула его по яйцам.

Когда он заулыбался, на его щеках появились ямочки.

- Bravo, дорогая. - Уверенными движениями он усадил ее на краю кровати. Обхватив ее щеку, он изучал синяк в этом месте и осмотрел линию подбородка.

- От дока?

- От Янга.

- Я должен Z выпивку, за то, что он позаботился о нем за меня.

Его слова были безобидны, но она разглядела ярость в его глазах и напряженность в мышцах. Как ни странно, его гнев высвободил большую часть ее мучений от завладевших ею воспоминаний.

Она потерлась щекой о его ладонь.

- Вэнс упоминал, что Z основательно поработал. Ребра Янга точно должны быть переломаны.

- Он получил такие телесные повреждения, которые помогут ему еще долго помнить о произошедшем. - Наклонив голову, Маркус некоторое время всматривался

ей в лицо. - Он прикасался к тебе своими лапами... Насколько сильно тебя это беспокоит? Я подумал, что это могло воскресить в памяти другие ужасные воспоминания.

- Немножко. - Она закрыла глаза, неспособная выдержать пронизывающий взгляд. - Я была... напугана.

Заточение, боль, безвыходная ситуация. Она задрожала.

Он присел рядом с ней, сомкнув свои теплые руки на ее ладонях.

- Продолжай.

Она попыталась расправить плечи.

- У меня было несколько приступов паники. Возможно, теперь будет лучше, потому что в этот раз мне удалось дать отпор. И я сама выбрала играть приманку. Я больше расстроена из-за... - Она сглотнула комок в горле. - Моя подруга. К-Ким. Теперь нет никакой надежды.

- О, дорогая, мне так жаль, - негромко сказал он. - Иди сюда. - Его уверенные руки обняли ее и притянули к груди. Ее глаза наполнились слезами оттого, что у нее есть, на кого опереться, пусть даже на крайне короткое время. Утешение... Боже мой, это то, в чем она нуждалась, никому в одиночку не выдержать того, что пришлось пережить ей после больницы. Вроде бы мог успокаивать ее словами, но вместо этого просто прижимал ее к себе, слегка покачиваясь. Его подбородок лежал на ее макушке, и она чувствовала себя окруженной теплотой и безопасностью.

- Ты хоть понимаешь, что я чуть не поседел от страха, маленькая сабочка. Я чуть не сошел с ума, когда услышал о твоём похищении, и потом... даже еще хуже, увидел твой ящик почти полностью затонувший в воде.

Она улыбнулась. Другие могли бы перепугаться.

- Благодарю за то, что не позволил мне утонуть. Вэнс рассказал, что тебя ударили трубой, когда ты забросил меня на пристань. - Она отстранилась, и потрогала ушибленное, содранное место по краю его лба, наполовину прикрытое прядями волос. У него тоже был кровоподтек на челюсти. Его ударили кулаком в лицо. - Спасибо, что спас меня.

- Не стоит.

Она расстегнула его рубашку. Белая марлевая повязка на левом плече выглядела ужасно неправильно на фоне золотистого загара его кожи. Пожелтевший округлый синяк красовался поверх его ребер с левой стороны, и она наградила его таким же инквизиторским взглядом, какой он испытал на ней.

- Ударили кулаком.

Господи, вы только посмотрите на него. Повязка, синяки, порезы. Все из-за знакомства с ней. Его чуть не убили из-за нее. Глаза Габи наполнились слезами.

- Сейчас же прекрати обливаться слезами из-за каких-то ссадин, сладкая. - Он притянул ее обратно к своему боку. - В каратэ я получал травмы и по серьезнее.

- Ты чуть не умер, - выпалила она. Габи откинула голову на его плечо, ее так сильно трясло, что будь она стеклянной, могла бы разбиться вдребезги. Было столько воспоминаний из прошлого... Крики Цезаря "Тупая сука". Ее тело больше ей не принадлежит. Оцепенение. Вопль Маркуса "Габи, падай!". Выстрел пистолета.

- Если бы я упала, как ты приказал, ты... - Звук, который он издал, кровь, такая ужасающе красная. - Мне очень жаль, Маркус. Ты так усердно работал над тем, чтобы я не становилась заторможенной от паники, и все же я не смогла сдвинуться с места... мне так жаль.

- И ты до сих пор чувствуешь себя виноватой. - Он, как ни странно, усмехнулся, и Габи, подняв голову, увидела веселье на его лице. - Ты действительно думаешь, что

все можно исправить за один вечер? Проблема, подобная твоей, так легко не исчезнет, Габи со временем, ты это поймешь, Мисс Консультант.

Она устала на Маркуса.

- Неужели ты не упрекаешь меня?

- За то, что ты не имеешь над чем-то контроля? Вряд ли. И если ты постараться припомнить, за минуту, перед тем как ты застыла, ты уберегла меня от выстрела. Та пуля, вероятно, убила бы меня. Мы квиты, дорогая. - Он вытер пальцами слезы с ее щек, и грустно улыбнулся ей. - Плюс ко всему, полученная в успешной операции ФБР пуля повысила мою репутацию в офисе окружного прокурора.

- Ну. Что тут можно сказать.

Мужчины. Странные, странные существа.

- Еще что-нибудь хочешь обсудить относительно схватки?

Она покачала головой. Так вот почему он хотел обнажить ее - осмотреть ее телесные повреждения. Вся ее озабоченность, чтобы тактично отказать ему, была бессмысленной. С облегчением... и разочарованием, она подобрала с пола свои джинсы и стринги.

- Не-а. - Он выхватил вещи из ее рук, указав на середину кровати. - Ложись. -

- Но...

- Мы еще не закончили, дорогая.

Глава 25

Габи открыла было рот, чтобы возразить, как поймала его взгляд "я отшлепал тебя однажды и я могу сделать это снова", и скользнула на кровать, на указанное место. Подтянув ноги, она обхватила руками колени, чувствуя себя выставленной на показ.

Дрожь прошла сквозь её тело, когда она заметила его кожаную сумку с игрушками у изголовья. Подлец. Что запланировал этот коварный адвокат? Ее ладони вспотели, а сердце стучало так сильно, что могло повредить грудную клетку.

Маркус стянул с себя рубашку и кинул ее на кресло. Присоединившись к девушке на кровати, он откинулся на изголовье постели.

- А теперь мы обсудим нас. Иди сюда.

Почему он оставался в джинсах? Хотя это было... слегка обнадеживающе. Может быть, он не собирался заниматься с ней любовью. Тогда почему не позволял ей одеться? Габи пребывала в полнейшей растерянности.

- Я думаю, что лучше останусь здесь. Маркус, как ты не можешь понять, что это не работает? Нет никаких «нас». Мы абсолютно несовместимы.

Он раздраженно фыркнул, обхватил ее руку и медленно притянул на свои колени. От ощущения его твердых рук вокруг нее, она почувствовала, как глаза заволокло слезами. Снова. «Не делай этого со мной, Маркус».

- Что у нас сейчас есть, так это непонимание ситуации, - ответил он, и его богатая тягучая речь звучала еще плавнее, чем обычно. - Тебе лучше рассказать, почему ты сбежала от меня и прислала Галена с письмом.

- Я не сбежала. Я приехала сюда, чтобы побыть со своими родителями.

- Даже не пытайся одурачить меня, Габриэлла.

Услышав не совсем вежливое выражение, Габи забыла, что хотела сказать следующим. Хмурое выражение лица и грозный взгляд предупредили ее о том, что его терпение уже на исходе.

Она проигнорировала свой внутренний голос, который кричал "не делай этого" и сказала ему всю правду.

- Я непослушный сабмиссив, Маркус.

- Мне кажется, что этот факт я уже заметил.

- Тебе не нужна упрямыца. Тебе не нужны проблемы и неприятности. Я знаю это и... - Девушка уставилась на свои руки. - Я думала о том, чтобы притворяться и быть милой, тихой сабой для тебя, но... Побыв со своими родителями, я поняла, что долго вести себя так не смогу, а мое сердце не выдержит, если я снова увижу у тебя этот взгляд.

Он обхватил ладонями лицо Габи, и его большие пальцы начали гладить её скулы.

- Какой взгляд, сладкая?

- Разочарованный, - прошептала она.

- Иногда ты будешь меня расстраивать, - подтвердил Маркус. Ее взгляд утонул в синеве его глаз. - Если я расстрою тебя, Габи, ты захочешь тут же меня бросить?

- Нет. Но это другое. Я знаю, какой ты, и не хочу, чтобы ты менялся.

- Вот именно. Габриэлла, а я не хочу, чтобы менялась ты. Я люблю тебя именно такой, маленькая хулиганка.

Дыхание сбилось, и радость закружилась внутри ярким вихрем. Любит? Он любит её? Её? Но затем она покачала головой.

- Нет. Нет, это не так.

- Своенравная малышка саба - никогда ни с чем не соглашается. И почему я не удивлен? - Он плавно поменялся с ней местами, так что теперь она опиралась на спинку кровати, а он обхватил ее голые бедра. - Габриэлла, после месяца, проведенного с тобой, все милые и послушные сабы мне стали казаться невероятно скучными.

Вспышка надежды быстро угасла, как только в мысли вернулась логика.

- Ты ненавидишь мою непокорность, я видела.

- Сладкая, когда ты притворялась, и я не подозревал об этом, то во мне просыпалось безумие, - согласился он.

Маркус провел руками по ее груди, отвлекая девушку. Черт бы его побрал, она жаждала его прикосновений как наркотика, хотела быть в его руках, под ним. Габи сомкнула свои пальцы на его запястьях, желая, чтобы он услышал ее.

- Я не все время притворялась. Неужели ты не понимаешь? - сказала она. - И...

- Я понимаю, Габи. - Его губы изогнулись. - Я догадываюсь, что только половина твоего своенравного поведения была притворством.

Она моргнула. Он знал?

- Тогда почему ты здесь?

- Я обнаружил, что мне нравится соревноваться с тобой в остроумии, мне нравится твоя честность. Мне нравится наблюдать, как ты борешься с желанием подчиниться, как иногда у тебя получается, а иногда нет.

Он потянул за синюю прядку ее волос.

Все внутри тела Габи начало плавиться, превращаясь в кашу. Но это не может быть правдой. Он, должно быть, просто запутался.

- Нет.

- О да. - Маркус нахмурился. - Но я хочу, чтобы ты жила в Тампе. Или мне придется переехать в Майами. В любом случае я хочу видеть тебя в своем доме.

Она вспомнила, как Вэнс упомянул, что она может получить перевод в Тампу. Нет. Ей нужно уехать прямо сейчас.

Его губы снова изогнулись в улыбке.

- Если я проснусь с утра с желанием отшлепать мою малышку сабу, я хочу чтобы ее попка была поблизости.

Блеск в его глазах говорил о том, что он шутил, но не совсем. Габи тяжело сглотнула, представляя его руку, шлепающую ее зад. Волна жара превратила ее соски в выпирающие пики.

Он взглянул на ее груди и поднял брови. Боже, эта его улыбка...

- Я смотрю, тебе понравилась идея утренней порки, - прошептал Мастер.

- Нет, не понравилась. - Надежда и страх боролись в ней, затапливая бурлящими эмоциями. Она не могла думать об этом. Она цеплялась всего за один факт - ему нужно понять, что это не сработает. - Я не буду идти навстречу. Не всегда, и тогда ты вряд ли захочешь меня.

- А ты крепко вцепилась в эту мысль, не правда ли? - Он достал манжеты для запястий из своей сумки и рулон с бинтами. - Пожалуй, нам следует это проверить.

Постойте-ка.

- Нет. Мы не будем этого делать.

Не обращая внимания на ее борьбу, он придавил Габи своим весом, схватив за руку и крепко удерживая. Она не могла бороться с ним, чтобы случайно не задеть его плечо, но попытка вырвать свою руку из его хватки ни к чему не привела. После того, как Дом обернул бинтом ссадины на ее левом запястье, он застегнул на ней манжету.

- Так случилось, что у Нолана есть специальный набор широких манжет, - прокомментировал он.

Маркус поднял ее руку и пристегнул манжету к веревке, прикрепленную к изголовью.

Как она могла не заметить веревки? Но неет, она была слишком занята, разглядывая его. Он проделал те же действия со вторым запястьем и похлопал ее по руке.

- Это убережет твои руки, пока они не заживут.

Маркус прикрепил правую манжету ко второй веревке и отодвинулся от девушки.

Он зафиксировал ее запястья на изголовье по обеим сторонам от головы. Габи потянула веревки и поморщилась, когда это движение отдалось в ребрах.

- Я не могу тебе верить!

- О, я еще не закончил, милая моя.

Вокруг большой угловой стойки у изголовья кровати была обмотана еще одна веревка... с прикрепленными к ней манжетами.

- Ты все здесь обустроил. Ты спланировал это.

- Дорогая, я был не просто бойскаутом, я был капитаном бойскаутов. - Он начал заковывать в манжету ее лодыжку. Затем проделал то же с другой стороны. - Мне нравится то, какая ты гибкая, но дай мне знать, если у тебя заноят ребра. - Он внимательно следил за ней, пока натягивал веревки, заставляя ее ноги подниматься вверх, прямо к стойкам изголовья.

- После того, как ты полностью поправишься, и мы будем дома, я задеру твои ноги выше головы, - сказал он.

От мысли быть привязанной к его кровати под доминирующей эмоцией разочарования начало прорастать чувство потребности.

Он закрепил ее путы.

- Полагаю, на сегодня этого будет достаточно.

Она опиралась на изголовье, запястья закреплены по обеим сторонам от головы. Ее ноги были подняты и широко раздвинуты, а ступни закреплены в воздухе на уровне плеч. Габи попыталась пошевелить ногами, но ее попытка с треском провалилась,

даже ни одна доска не пошевелилась – добротная сделанная кровать – девушка поняла, что он наблюдает за ней с легкой улыбкой на лице.

Ему определенно доставляло удовольствие видеть её связанной.

И осознание того, что мужчину возбуждает её беспомощность, кипятило кровь.

Маркус провел руками по внутренней стороне ее бедер, задержав руки по обе стороны от киски.

- Мне действительно нравится видеть тебя распростертой и обнаженной.

Дом дотронулся до её клитора, легчайшим прикосновением пальцев, посылая волну жара сквозь нее, вызывая потребность в большем, гораздо большем.

- Нравится задира́ть твои ноги в воздух, выставляя эту потрясающую розовую киску так, чтобы мне было удобно с ней играть. - Взгляд Маркуса казался таким же теплым и ощутимым, как и его пальцы, дразнившие её между складочек. - Кажется, ты слегка возбуждена.

- Я не...

Мягкий шлепок прямо по ее раскрытому лону вызвал жгучий огонь в нервных окончаниях. Саба ахнула.

- Не лги мне, Габриэлла. - Она встретила его твердый взгляд. - Это не то же самое, что сопротивляться мне. Мы будем честны друг с другом. Я достаточно ясно выражаюсь?

- Я постараюсь. Я не лгу, разве что иногда... Просто я не могу говорить о... - Ее слова звучали неразборчивой скороговоркой.

Улыбка Мастера выражала одобрение, согревая ее глубоко внутри.

- Я понимаю, дорогая. Ты не врала, кроме моментов, когда изображала приманку. И тебе сложно делиться своими мыслями. Мы поработаем над этим.

Он по-прежнему вел себя так, будто они будут вместе...

- В любом случае, я не приемлю лжи, даже когда ты нахальничаешь. Никакого обмана. Никогда. Понятно?- Его пальцы провели линию вдоль ее бедра. Затем Дом посмотрел на неё тяжелым взглядом. - Отвечай мне.

- Да, Сэр.

"Она прекрасна", - подумал Маркус. Её большие карие глаза были переполнены эмоциями, груди дрожали от тяжелого дыхания, а соски от возбуждения превратились в острые пики. "Я люблю эту женщину".

Раньше бы он подумал, что прошло слишком мало времени, чтобы быть настолько уверенным. Но он уже связывался с достаточным количеством женщин, чтобы понять, когда появится та самая. Наблюдая, как она общается с его стариками и подкалывает деда, он убедился в своем мнении. Габи подходит ему, как недостающий фрагмент пазла, став именно тем кусочком, которым ни одна женщина, даже его бывшая жена, никогда не была.

- Маркус?

Он улыбнулся, глядя на нее сверху вниз. Связанная и трепещущая. Такая привлекательная. В выражении ее лица читались страсть и доверие... и тревога - смесь, возбуждающая Дома лучше любого афродизиака. Мысль отдать ему контроль пугала ее. И, несмотря на то, что она доверяла ему и знала, что он не обидит её, Габи понимала, Маркус может и будет выталкивать ее из зоны комфорта. Особенно сегодня.

Он наслаждался этой небольшой тревогой в широко распахнутых глазах девушки.

- Ну же, пререкайся со мной, маленькая саба, - сказал он.

Саба тут же вспылила от его покровительствующего тона.

- Я буду пререкаться когда захочу, а не по твоей команде.

- Меня устраивает, - прошептал он и толкнулся в нее пальцем. Горячая, влажная плоть обхватила его и, черт возьми, его член хотел быть в этой маленькой сладкой киске. Габи выгнулась, удивленно вскрикнув. Разговоры окончены, маленькая саба.

Опустившись и расположившись между ее ногами, Маркус хотел опереться на локоть, но, вздрогнув от боли в плече, тут же перенес вес на другую руку. Вдохнул. Ох, да. Запах её возбуждения перебивал аромат мыла. Все еще глядя ей в лицо, он нежно лизнул её клитор.

Приглушенный вздох удивления и удовольствия заставил его улыбнуться. Имела ли она хоть малейшее представление, насколько прекрасна?

Но тут она замерла, начиная осознавать его намерения, и как много он планирует получить от неё.

- Маркус, - прошептала Габи.- Нет. - Она резко дернулась в путах и поморщилась.

Её ребра.

- Прекрати, Габи.

Она не перестала, наоборот потянула еще сильнее, её зубы скрипнули от боли.

Упрямая женщина. Он ударил её маленькую круглую попку достаточно сильно, чтобы она почувствовала острую боль и замерла. Её пораженный взгляд встретился с его строгим.

- Сопротивляясь, ты повредишь ребра. Поэтому ты сейчас же прекратишь.

От его жесткой команды зрачки девушки расширились. Мышцы бедер, затем и руки расслабились. Габи вздохнула.

Такая сладкая капитуляция. Как он и подозревал, её сопротивление лишь поверхностно, а в самом сердце - покорность. Не в силах сдерживаться, он потерся носом о сладкое местечко между ее бедром и лоном, такое нежное и мягкое.

- Я люблю тебя, Габи, и мы избавимся от всех твоих сомнений. Сегодня же.

Её дыхание участилось, когда она поняла, что не может остановить его. Не может даже сопротивляться.

А затем он перешел от слов к делу, задевая каждую чувствительную точку, которую обнаружил в прошлые моменты их близости. Маркус улыбнулся, почувствовав, как напрягся возбужденный бутончик плоти под языком. Чтобы подтолкнуть ее прямо к краю не потребовалось много времени, особенно учитывая, что Габи завелась в ту же минуту, как он сковал ее запястья.

Дрожь прошла сквозь тело Габи, пока он удерживал ее на вершине дразнящими, неторопливыми движениями языка и ритмичными движениями пальцев. Вскоре она уже пыталась прижаться бедрами к его рту, несмотря на ограничения.

- Скажи "Я люблю Вас, Мастер".

Его губы изогнулись в улыбке. Она все еще не была ослеплена желанием, и он знал, что произойдет дальше.

- Ты мне не Мастер. Ты задница, вот кто ты. Прекрати меня дразнить, - возразила она хриплым голосом.

- Задница? Разве у тебя не было курса анатомии в колледже? - Он потянулся к своей сумке с игрушками и достал анальную пробку - больше, чем та, что он использовал на ней до этого. - Давай-ка я покажу тебе, что такое задница. Учитывая то, что я собираюсь использовать твою в ближайшее время, нам нужно как следует её подготовить.

- Нет. Нет, подожди.

Быстрым движением нанеся смазку между ягодиц, а потом на пробку, Маркус проигнорировал попытки девушки отодвинуться и прижал игрушку к её тугому отверстию.

Ох, Боже.

- Ты ублюдок. - Габи словно почувствовала обжигающее пламя в том месте, где пробка растягивала кольцо мышц. Широко... Еще шире. С едва слышным хлопком, она скользнула внутрь. Боль ослабла, оставляя лишь покалывание.

- Черт бы тебя побрал.

- Вот, так гораздо лучше, - заметил Мастер.

Он снова лизнул ее клитор, его горячий и влажный язык выводил хаотичный узор вокруг все более чувствительного холмика.

Она сейчас просто умрет, Габи была уверена в этом. Её бедра дернулись, когда пробка в попке задела какую-то точку, посылая импульс от бедер вверх по всему позвоночнику. Под его медленными, размеренными поглаживаниями ее клитор набух, как перезрелый плод дыни, готовый вот-вот лопнуть. Саба прикрыла глаза. Ох, Боже.

- Пожалуйста..., - прошептала она. - Проклятье, Маркус...

- Еще нет, - прошептал он и обвел пальцем ее вход. Анальная пробка прижалась к ее влагилицу, как только он ввел свой палец в тугое пространство. Слишком тесно. Её стенки начали пульсировать от нового вторжения, вызывая ощущения невероятной силы.

Его палец надавил, потер какую-то точку внутри нее, и Габи почувствовала, как пульсация начала усиливаться. Дом безжалостно облизывал ее клитор и врвался внутрь нее, толкая все выше и выше, пока все, о чем она могла думать, это следующее касание его языка, следующее движение его пальца.

И тут мужчина остановился. Его палец покинул её, оставляя пульсирующей и пустой.

- Скажи "Я люблю Вас, Мастер", - повторил он, не поднимая головы. Его теплое дыхание слегка коснулось её мучительно чувствительной кожи.

Она не могла думать, не могла чувствовать ничего кроме его губ, едва касающихся её клитора.

- Будь ты проклят, - простонала саба. Ублюдок, придурок, скотина. - Я люблю тебя.

И она правда любила. Но все же, "Мастер"? Засранец, только от представления его реакции, если она его так назовет, её анус начал пульсировать в такт с лоном.

- Мастер. Ох, пожаалуйста...

Маркус не пошевелился. Тогда она открыла глаза.

Его лицо было спокойным, а взгляд небесно-голубых глаз был очень пристальным.

- Я считаю звание "Мастер" в твоём исполнении звучит очень правильно..., - сказал он задумчиво, почти про себя. А затем послал ей улыбку. - Очень хорошо, Габриэлла. - Его губы сомкнулись вокруг её клитора в тот же момент, как в нее ворвались два его пальца, растягивая еще сильнее.

Девушка ахнула от потрясающего взрыва ощущений.

Одна крохотная пауза, а затем он сильно присосался к ее клитору, а пальцы вошли еще глубже. Все внутри нее вспыхнуло. Фейерверк жгучего наслаждения взорвался в самой сердцевине, распространяясь вспышками, пока ей не стало казаться, что покалывают даже её волосы и ногти.

Он продолжал удерживать её, осторожно, но неумолимо, принимая последние вздрагивания. Стук сердца отдавался у Габи в ушах так громко, что она даже не слышала, как ловит ртом воздух.

Когда он отклонился назад, сев на колени, она увидела удовлетворение в его глазах и улыбке.

Черт возьми, она умоляла. Назвала его "Мастер". Разве она не собиралась показать ему, какой головной болью может для него стать? Да ради Бога, сейчас не время сдаваться. Он был слишком хорош во всем этом. Подлый адвокат.

- Теперь отпусти меня. Ты получил, что хотел, - проворчала девушка.

- Ох, я даже не был близок к этому, малышка саба. Да и ты еще не очень-то убедилась в серьезности моих намерений, - ответил он, и ощущение его сильных рук, сжимающих бедра, заставило её вздрогнуть. Своими большими пальцами он раздвинул ее половые губы. Дом взглянул на нее с улыбкой.

- Такая красивая и розовая, и влажная, именно как мне нравится. А сейчас скажи "Я люблю Вас, Мастер" еще раз.

Что же это такое?

- Мечтай дальше. Вся эта фигня с "Мастером" не для меня. - Почему она не подумала о том, чтобы сказать что-нибудь обидное? Куда подевалась её внутренняя бунтарка, черт побери?

- Понятно.

Он неторопливо расстегнул молнию на своих джинсах, и его член оказался на свободе. Он чуть толще обычных размеров, и достаточно длинный, чтобы доставить ей неприятности. Медленными движениями он надевал презерватив, не спуская с нее взгляда.

- Я рассчитываю, что ты поймешь мою точку зрения, после того как мы... обсудим это... позже.

Улыбаясь, он толкнулся в нее. Бесконечно потрясающее ощущение трения плоти о плоть наполняло... и наполняло её... Габи начала извиваться от переполняющих её ощущений того, как анальная пробка и его член боролись за пространство внутри нее.

Когда девушка захныкала, он сбавил темп, но продолжил двигаться. Его взгляд блуждал по её глазам, губам, плечам.

- Тише, сладкая. Ты можешь принять меня, и ты это сделаешь.

Он остановился, когда проник в самую её глубину.

Это слишком. Крошечные спазмы посылали искры по коже.

Кончиками пальцев Маркус пробежался по её щеке.

- Такая розовая и разгоряченная, - прошептал он, удерживая её взгляд в своей властной манере.

Весь мир отодвинулся на задний план, и Габи затрясло от ощущения, что ею обладают, внутри и снаружи. Она устала на него в полной беспомощности.

Его взгляд смягчился, и он потерялся своей щекой об её.

- Да, малышка саба, сегодня ты отдашь мне все.

Он наклонился вперед, удерживая свой вес на одной руке, и начал врываться в нее в жестком, сильном ритме. Он смял её губы, жестко, сладко, не замедляясь ни на секунду.

К удивлению, её собственное возбуждение начало набирать высоту, и Габи застонала. Как он сделал это с ней? Насытится ли она им когда-нибудь?

Будто почувствовав её отклик, он отстранился достаточно, чтобы улыбнуться.

- Я люблю тебя, Габриэлла, - прошептал он, и перед тем как она успела отреагировать, запустил руку между их телами и скользнул пальцами к её клитору.

- О, Боже.

Она не была готова, но все равно взорвалась, ударяясь об него своими бедрами. Волны в этот раз были менее интенсивными, но проходили сквозь неё снова и снова, пока воздух вокруг не уплотнился, и она могла только изгибаться и выплескивать свое удовольствие наружу.

Наконец её дыхание успокоилось.

Тело Габи покрылось мелкими капельками пота, а на губах ощущался вкус соли. Каждое биение сердца возбужденно пульсировало в месте проникновения пробки, напротив его жесткого члена. Он был жестким?

Вжимаясь в нее пахом, Маркус толчком переместился на колени.

- Скажи: "Я люблю тебя, Мастер" еще раз.

Она фыркнула от недовольства. Ее разум затуманился.

- Я думала, мы уже обсудили это.

Он усмехнулся.

- Я до сих пор в настроении, чтобы обсуждать это.

О, Боже, он не отстанет. Ее тело, казалось, вдавилось в матрас, а он оставался твердым.

Он подтянул ближе сумку с игрушками и извлек... черт возьми, зажимы для сосков.

Она рванулась, тщетно дергая за ограничители, и добилась только очередного толчка его члена. Ее киска снова сжалась спазмом, и всплески наслаждения были настолько сильны, что Габи задохнулась. Почему-то тело больше не казалось принадлежащим ей.

Он погладил ее соски и вздохнул.

- Боюсь, после оргазма ты стала слишком мягкая и податливая. Мне придется это исправить.

С порочной улыбкой он наклонился вперед и облизал ее левый сосок, потом взял его в рот и пососал. Легонько, затем сильнее, до тех пор пока она не почувствовала, как те наливаются кровью. Каждое посасывание отдавалось тяжестью внизу живота. Он отпустил сосок. - Разве ты не прекрасна сейчас?

Он прикоснулся пальцем к темно-красной, туго сжавшейся вершинке.

Насухо вытерев ее, он прикрепил зажим, и, затягивая, внимательно наблюдал за ней. Затем подтянул его больше, пока слабый укус боли не превратился в пульсирующее сжатие.

- Больно, - запротестовала она, вызывая на его щеке ямочку от улыбки.

Он щелкнул пальцем по соску, и она взвизгнула, ее внутренности сжались спазмом вокруг его члена.

С довольным смешком, он наслаждался ощущением.

- Я бы сказал: в самый раз.

Он подразнил другой сосок, пока тот не затвердел и прикрепил такой же зажим ко второй груди. Затем к ее ужасу, он подвесил грузики размером с горошину, свисающие на цепочке. Грузики откатились к ее бокам, создавая болезненное натяжение на зажимах.

Ее руки пытались дотянуться до груди, и она застонала от разочарования. Ее соски болели и пылали... при этом она снова возбудилась, возможно, оттого, что с каждым движением пробка в ее заднице и его член терлись друг о друга.

Он опустил ее вперед на неповрежденную руку и вытащил свой член. Затем снова вошел. Она застонала от его медленного, неглубокого скольжения, оттого, как с каждым толчком он прижимался к анальной пробке. Покалывания танцевали легкими касаниями на ее коже, и кровь начала приливать к низу живота.

Она уставилась на дверь, на выход, но Габи знала, что не хочет уходить. Вообще. Она чувствовала себя висящий над обрывом только на кончиках пальцев.

Мужские пальцы на щеке повернули ее лицо обратно. Маркус задумчиво изучал ее лицо, давая понять, что не было ничего, что она могла бы скрыть от него.

- Почему ты это делаешь? - прошептала она. - Это наказание?

- Сладкая, ничего подобного. Оргазм – это не наказание для сабы. - Его глаза никогда не теряли своей проницательности. - Зато это может научить ее чему-то.

К ее потрясению, он стал двигаться быстрее, и с каждым шлепающим толчком, грузики, свисающие с сосков, качались, болезненно оттягивая их. Мимолетные ощущения промчались прямо к клитору, пока она безумно не захотела снова кончить, но не тут-то было - она не могла.

Маркус увидел недоверие в ее глазах, хотя тело Габи разогрелось от возбуждения и поглотившей её потребности. С каждым колебанием зажимов для сосков, ее киска сжималась вокруг него, угрожая его собственному контролю. Прежде, чем его собственная потребность достигнуть кульминации стала критичной, он дотянулся до ее чувствительного маленького клитора, который вновь стал почти твердым.

Он нащупал уплотнение под мягкой, гладкой оболочкой, и потирал вверх и вниз до тех пор, пока комочек не затвердел окончательно. Чёрт возьми, это ощущение почти подтолкнуло его к оргазму. Он погладил сильнее, быстрее, понимая, что на этот раз ей требуется дополнительная стимуляция, после того как она уже кончила дважды. Ее мышцы туго натянулись. Габи часто и тяжело дышала, ее голова металась из стороны в сторону, словно она отвергала реакцию собственного тела.

Она, наверняка это делала, понял он. Она пренебрегала тем, в чем нуждалась, потому что признание заставит ее чувствовать себя менее безупречной. Что ж, он над этим также поработает. Пока что Маркус изогнул руку достаточно, чтобы захватить ее клитор между большим и указательным пальцами, и легко сжимал его с каждым толчком. От ритмичного движения и нажима ее тело напряглось, пока она не задержала дыхание, все еще жестко сдерживаясь.

Кульминация. Он сжал чуть сильнее, и девушка кончила с таким пронзительным криком, что он порадовался, что закрыл балконную дверь. Она задрожала, и содроганиями ее киски вокруг его члена почти забрала его с собой за грань.

Он мог провести целую жизнь, трахая ее, и считать себя счастливым.

Она моргнула.

- Ты в своем уме?

Он оттолкнулся назад на колени, чтобы поговорить. Теперь он ущипнул ее клитор в ответ на грубость. Она взвизгнула, и ее лоно снова сжалось спазмом, заставив его улыбнуться.

- Ты хочешь зажим на клитор? - поинтересовался он тихим голосом.

Ее глаза расширились, и если бы она могла пройти сквозь стену, то воспользовалась бы этой супер способностью немедленно. Он усмехнулся и вновь приказал, - скажи "Я люблю Вас, Мастер".

Она вновь начала пререкаться, и он немного сдвинулся. Все еще твердый. Ее рот приоткрылся.

- Ты... - Она быстро закрыла рот, видимо, осознав, что его рука оставалась на ее клиторе. - Почему ты это делаешь?

Потому что ты должна знать, что я буду любить тебя, даже когда ты будешь пререкаться со мной. Но скажи он ей сейчас об этом, это ничего бы не решило. Ей необходимо узнать это на инстинктивном уровне.

- Скажи: "Я люблю Вас, Мастер".

Рот на замке, подбородок очаровательно вздернут.

- Нет? - Он вздохнул. - Ты доказала, как тяжело быть правым.

Что было причиной, почему он приберег это напоследок. Он положил руку между ее ягодиц, и нажал на кнопку на анальной пробке.

Что он...? Пробка в ее заднице сдвинулась. Габи и без того ощущала себя полностью заполненной, и вот, эта штучка вибрирует внутри нее, заставляя каждое нервное окончание биться в эйфории.

- О, нет, нет, нет.

- О, да, маленький чертенок, - нежно подразнил он. - Я наслаждаюсь вызовом, дорогая, и вижу, что мы оба собираемся получить много удовольствия.

В его глазах плясали смех и страсть, когда он наклонился вперед и впился в ее губы, безжалостно и властно.

Он начал двигаться. Все внутри нее разогрелось до предела; вибрации в заднем отверстии переливались в кисть и теперь смешались с потрясающе чувственным скольжением его члена. Ее руки сжались вокруг веревок, когда Маркус ускорился, теперь по-настоящему вбиваясь в нее, и она поняла, как сильно он сдерживался прежде.

При каждом толчке, грузики на зажимах раскачивались и скручивались. Было чувство, будто кто-то дергал ее за соски, каждый маленький толчок сливался в необыкновенные, лишаящие самообладания пульсации. Ощущения хлынули сквозь нее, накрывая, словно она попала в бушующий прибой.

Ее лоно сжалось. Бедра напряглись. Все тело застыло.

Он не заставил ее ждать. Маркус только изменил направление члена под другим углом. Каждым коротким, безжалостным ударом, он вдавливал свои бедра в ее клитор. Она стремительно поднималась ввысь. Зрение Габи затуманилось, оставив в зоне видимости только его внимательные голубые глаза. Где-то рядом она услышала его протяжное, - Я люблю тебя, Габриэлла.

С низким стоном, Маркус толкнулся настолько глубоко, что она почувствовала, как он ударился о шейку матки. Его член дернулся, когда он кончил, и некоторым образом слился с вибрациями в ее попке и нажимом в паху на клиторе. Кульминация Габи пронеслась через нее подобно тропическому циклону, сметая все, и уничтожая любую оставшуюся у нее защиту. Наслаждение смяло ее ударной волной.

Когда он вышел из нее, тело Габи содрогнулось от новых спазмов, и еще раз с удалением пробки. Острая боль при освобождении от зажимов привела к повторному оргазму.

Он снял манжеты с запястьев и лодыжек, прежде чем дыхание Габи успокоилось. Ее разум ощущался переполненным пеленой облаков. Если бы кто-то попросил ее встать с постели, она бы прокляла их. Если бы она, конечно, смогла почувствовать свой язык.

Когда Маркус лег рядом с ней и обнял, это было самое прекрасное чувство, когда-либо ей испытанное. Тело Габи вынырнуло из прибоя, и он встретил ее, удерживая на плаву.

- Ты выглядишь потерянной, милая, - отозвался он с такой явной радостью, что ей захотелось стукнуть его.

И обнять его. И остаться здесь навечно.

- Люблю тебя, - прошептала она, и если это прозвучало немного неясно, он все же расслышал. Его рука сжалась вокруг нее.

- Еще.

- Я люблю Вас, Мастер. Вы придурок.

Положив голову ему на грудь, Габи слышала его смех, которым он гремел и заливался, глубокий и сильный. Он прижался поцелуем к ее макушке, и она издала вздох полнейшего удовлетворения.

Секундой позже, его пальцы повернули ее подбородок, принуждая посмотреть в его ярко- голубые глаза:

- Я люблю тебя, Габриэлла, и ты моя. Мы будем вместе, сладкая. - Его губы изогнулись в улыбке. - Если твое своеволие надоест мне, полагаю, теперь ты понимаешь, что я могу и буду просто-напросто вытряхивать его из тебя.

Предостережение. Он проделал все это, чтобы подтолкнуть ее к открытому неповиновению и продемонстрировать, до какой степени он наслаждается вызовом. Осознание этого пошатнуло что-то в глубинах ее души.

Он ждал, удерживая взглядом ее взгляд.

Ох, она ничего не могла от него утаить, поэтому окончательно сдалась. Ее глаза наполнились слезами.

Он гладил ее щеку, нашептывая:

- Вот так. Моя маленькая проказница...

- Я действительно люблю тебя. - Боже, это было правдой. И она желала всего, что он пообещал - жить с ним, играть с ним. Он любит меня...любит меня. Чувства переливались через край, она поцеловала его так сладостно, как пожелал бы любой Мастер.

С тихим смехом, он перекатился на нее и украл поцелуй, который оставил ее поверженной в прах.

Когда он отстранился, то потерся щекой о ее. Как большой кот.

- Думаю, нам необходим бокал вина. И, возможно, понаблюдать с балкона за какими-нибудь животными. - Солнечные лучики разбегались от уголков его глаз. - Конечно, если ты сможешь вести себя прилично. В противном случае мы можем остаться здесь.

Она свирепо посмотрела на него, потом перевела дух, и завершила:

- Я буду паинькой, - так сладкозвучно, что он недоверчиво прищурился.

И она действительно будет паинькой, потому что, если сегодня кончит еще раз, то неминуемо расстанется с жизнью. Но завтра...

«Куда же я положила тот список оскорблений?»